

Сила основ

Данкан Хистер

The Power of Basics (Russian edition) Duncan Heaster
Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 AUSTRALIA
www.carelinks.net email: info@carelinks.net

Сила основ
Данкан Хистер

1. Сила основ 1

- 1.1 Важность Истины
- 1.2. Связь между учением и жизнью
- 1.3. Сила благовестия
- 1.4. Сохранение веры
- 1.5. Важность учения
- 1.6. Учение Христа

2. Исследование основных учений 28

- 2.1 Существование Бога: присутствие Бога в жизни
- 2.2 Бог как личность
- 2.3 Бог - Творец
- 2-3-1 Отступление: Книга Бытие и мифы о сотворении мира
- 2.4 Бог всё видит и всё знает, присутствуя везде Своим Святым Духом
- 2.5 Бог Всемогущий от века до века
- 2.6.1 Бог един
- 2.6.2 Единство Бога
- 2.7 Имя Божие Яхве (Иегова)
- 2.8.1 Богодухновенность Библии, непогрешимого слова Божия
- 2.8.2 Безоговорочное признание Библии: предостережение
- 2.9 Грядущее Царство Божие
- 2.9.1 Сила побеждающая материализм
- 2.9.2 Отделение от мира
- 2.10 Судный день: причина проповедовать
- 2.11 Пришествие Христа
- 2.12 Знание о скором пришествии Христа
- 2.13 Заповеданное отношение с Богом
- 2.13.1 Женщина Фекоитянка и обетование в Едеме
- 2.14 Спасение не возможно без крещения
- 2.15 Вход в Тело Христово
- 2.16 Реальность прощения грехов и нашего спасения
- 2.17 Есть только одно Тело Христово

- 2.18 Смерть есть совершенно бессознательное существование, а ад - это могила
- 2.19 Дьявол - образ нашей греховности, другого дьявола просто нет
- 2-19-1 Отступление: последствия и происхождение веры в существование такой личности, как сатана
- 2.20 Святой Дух - мысли и сила Бога. Его проявление через слово Божие
- 2.21 Господь Иисус обладал тем же естеством, что и мы все. Он не существовал до Своего рождения
- 2.22 Иисус Христос - Сын Божий
- 2.23 Иисус никогда не грешил
- 2.24 Иисус есть Христос
- 2.25 Иисус есть Господь
- 2.26 Прощение грехов всех людей и наше воскресение стало возможным благодаря воскресению Иисуса
- 2.27 Смерть Христа за нас
- 2.28 Наше понимание креста должно вести к жизни по примеру жизни Иисуса
- 2.29 Необходимость изменения своей жизни
- 2.30 Вменение праведности
- 2.31 Смерть Господа Иисуса Христа ради искупления от грехов
- Обобщение: Влияние учения на жизнь

Приложение 179

Приложение 1: Схема Послания к Римлянам: сила основ

Приложение 2: Вдохновение с Богом

2-1 Уподобление Бога человеку

2-2 Изменение мыслей Бога

2-3 Всемогушество Бога

2-4 Страсти Христа

Приложение 3: Отделение церкви от Бога

Приложение 4

4-1 Настоящее "я"

4-2 Обновленная жизнь

4-3 Осмысление себя

4-4 Истина Христа

4-5 Разговор с самим собой

4-6 Слава Божия

Приложение 5: Христадельфиане - насколько они уникальны?

Часть 1: Сила основ

1-1 Важность Истины

В жизни каждого серьезного верующего существует несколько проблем, таких как:

- несмотря на имеющееся у нас знание, мы часто ведем себя совершенно противоположно тем чудесным учениям, которые мы познали;
- можно убеждать кого-либо в истине и нашем отношении к ней, например, к Троице, а в ответ услышать: “Ну, и что?” Разве так важно, во что мы верим? Неужели что-то значит то, как мы толкуем Библию? Разве так уж важна истина?
- благодать и мир умножаются в познании Бога и Сына Его (2Пет 1,2), однако в жизни каждого из нас, как в жизни всего нашего сообщества, похоже, бывает время, когда этого не происходит - а потому связь между миром и истинным познанием не так очевидна.

Я верю, что все эти проблемы легко разрешимы, когда приходит сознание, что наша жизнь напрямую зависит от тех учений, в которые мы верим, и потому-то так важно, жизненно важно то, во что мы верим. Все трудности и разочарования в нашей жизни, как каждого из нас так и всего сообщества, возникают от недостатка понимания того, как сильно теоретические познания, если только мы *по-настоящему* верим в них, влияют на нашу жизнь.

Вера и “одна вера”

Вера в Бога, или же доверие Ему, приходит не от простого человеческого понимания, а от разума, мудрости, или знания (одно и то же еврейское слово) приходящего от Бога (Пр 3,5). В этом заключается важность толкования Библии по истине. Итак истинная и настоящая вера прямо зависит от разума, правильного знания, или истинной мудрости. Притчи, умоляя, призывают приобрести правильное понимание, которое становится источником, воистину, набожной жизни и действующей в ней веры. Потому-то существует тесная взаимосвязь между верой (между тем, во что мы верим) и между главными Христианскими учениями, подразумевающими нашу “веру”. Причем необходимо помнить, что “вера” и “доверие” понятия, как и слова, однокоренные. Правильное понимание “одной веры” неизбежно ведет к вере истинной, а значит, и к вере действующей, ибо вера и дела неразделимы. Эта связь отчетливо видна в Деян 3,16: “имя Его укрепило сего... и вера, которая от Него (от Христа), даровала ему исцеление сие перед всеми вами”. Если кто-то делами своими отвергает Христа, то у него нездоровая вера. Быть в “здоровой вере”, означает говорить истину, не быть ленивым и не быть не воздержанным (Тит 1,13,16). Хорошее поведение является “украшением учению Спасителя нашего, Бога” (Тит 2,10). Заповеди, касающиеся поведения в жизни из Тит 2,2-10, даны “сообразно с здравым учением” (Тит 2,1) и были теми заповедями, которым должен был учить людей Тит. Все это Послание Павла как будто посвящено как раз тому, чтобы Тит применял в жизни все то, чему был научен в теории.

Соблюдение заповедей и вера в Христа объединены в Откр 14,12. Тот, кто имеет заповеди, соблюдает их (Ин 14,21), ибо истинное знание непременно влияет и на жизнь. Вера в Христа (ср. с Деян 24,24) дает человеку веру, а потому и исцеление его. Однако такая вера невозможна без разума учения, ибо настоящая вера не является доверием, основанным на одних лишь чувствах. Так Господь похвалил Хананеянку за ее правильное понимание надежды Израилевой и места язычников в ней, сказав ей: “Велика вера твоя”

(Мф 15,28), ибо велико было ее знание, а значит и ее вера. Похоже, что в Евангелии от Иоанна “разумение” и “вера” являются словами взаимозаменяющими друг друга (например в Ин 17,8). Правильное, во всех отношениях, разумение, или понимание, приводит к вере. Именно по этой причине так важна Истина. В Ин 10,38 в синодальном переводе написано, как Иисус умолял народ “узнать и *поверить*”, а в современном переводе: “поняли и *знали*”. Так и *вера* больной женщины была одобрена Господом (Мк 5,25; Мф 9,20), вера, пришедшая к ней благодаря правильному *пониманию* значения *края* одежды Господа, и ее прикосновения к Нему. Ибо она четко понимала связь между краями Его одежды и краем одежды первосвященника. Возможно, что она также понимала мысли Иова о том, что прикосновение человека к краям одежды Бога, равносильно прикосновению его к Самому Богу, и уж точно она знала о Солнце правды из Мал 4 и исцелении в лучах его (буквально в “крыльях” - которые осеняют). Нужно также помнить, что Господь положил Свою жизнь потому, что Отец *знал* Его, а Он *знал* Отца (Ин 10,15). Так что настоящее и правильное знание играет очень важную роль, иначе духовность будет зависеть исключительно от одних только ощущений. В Ис 51,1,7 “стремление к правде” уподобляется знанию ее. Знать ее, означает стремиться к ней. Господь упрекал Своих учеников, называя их “маловерами” за то, что они не *разумели* Его учения о закваске (Мф 16,8-11). Было точно подмечено, что все, сказанное Иисусом, “неизменно, незаметно, но основательно, проникнуто теологическими мыслями и догматическими наставлениями, как правило, искусственно и натянуто разделяемыми на Христианские “правела поведения” и Христианское “учение”. Его же учение должно применяться в жизни, ибо Господь уподоблял учение закваске, которая неизбежно квасит все, во что попадает (Мф 16,11.12).

В “вере потомков Авраама” (Рим 4,16) можно увидеть некую двусмысленность, ибо эта “вера” может означать как тех, кто верит в то, во что теоретически верил Авраам, т.е. в “учения” веры, так и тех, кто обладает такой же верой, какой обладал Авраам. Мы оправдываемся, как и Авраам, верую во Христа (где слово “вера” стоит с определенным артиклем), и не просто верой во Христа (без артикля), “одной верой”, единственной верой во Христа (Гал 2,16, где слово “вера” также стоит с определенным артиклем). Употребление в Послании к Римлянам и в Послании к Галатам определенного артикля перед словом “вера” говорит о том, что мы должны верить в то же самое, во что верил Авраам, т.е. в те же самые учения, которые ведут к вере во Христа и к нашему оправданию. Павел жил “в вере в Сына Божия”, в вере во Христа, не просто веруя в Него, а облачась в эту веру, или же “в вере” (Гал 2,20).

Сила истины

Сама истина изменяет нас, а это значит, что истина имеет важное значение. Поэтому так необходимо всерьез осмыслить то, что либо мы действительно верим и стоим в настоящей “истине”, либо мы увлечены искусно сфабрикованными человеческими философиями, которые мы принимаем потому, что они нам чем-то привлекательны, либо из-за духовной лени и самоуспокоения. Думаю, что вы, как и я, с благоговением скажете, что, конечно же, мы *обладаем* истиной. Настоящей истиной. Даниил говорит о покаянии и повиновении голосу Бога, которые возможны лишь с уразумением истины Его (Дан 9,13,14). Понимание того, что мы соприкасаемся с бесконечными глубинами и высотами Божией истины, неизбежно ведет к тому, что эта истина начнет оказывать влияние и на нас самих и на нашу жизнь. В 3Ин 1,3 написано “о твоей верности, как ты ходишь в истине”. Так что настоящая истинная вера ведет к покаянию и жизни, “хождению” в истине даже в мелочах. Наше соприкосновение с истиной Божией делает нас истинными не только для других, но и для себя, а это, как говорит Даниил, ведет к истинному покаянию.

Нужно быть особенно внимательными, чтобы не отделять теорию от практики. Наше понимание истины и важности ее должно все время пребывать с нами, потому что истина делает нас свободными, не поработав нас сдержанностью общения между собой, которое неизбежно ведет к разделению, тем самым поработав нас. Учения ведут к вере, к вере, которая не имеет ничего общего с полным и абсолютным знанием. Ибо главное в вере, в доверии - вера в то, что мы не знаем, да и не можем до конца знать. Только основы благовестия обладают силой возродить в человеке “нового человека, созданного” по Христу. Очень и очень важно, что то, что я назвал бы “истинной теологией” (апологетикой основных законов, хранением Истины - называйте это, как хотите) не отделимо от призвания изменения человеческой жизни в согласии с теоретической истиной. Необходимо быть внимательным, чтобы в нас, как в каждом отдельно так и во всем сообществе, не развивалось и не процветало чисто теоретическое, “духовное”, оторванное от жизни знание. Применение же его в жизни, как я считаю, является проповедь Евангелия этому миру. Где-где, а здесь то всегда найдется применение на деле теоретических знаний всех теологических основ. Необходимо понять, что настоящий проповедник истины, действительно верующий в нее, не может избежать того, чтобы она никак не повлияла на его собственную жизнь и, подчас, очень трагично. Было очень метко замечено, что “теология не существует без служения”. До тех пор, пока “теология”, учение, защита истины и т.д. не работает в нашем служении по спасению людей во славу Господа, пропасть, пролегающая между теорией и практикой в нашей жизни, будет только постоянно увеличиваться. Боюсь, что мы поклоняемся лишь теологическим, а не живым и истинным Отцу и Сыну, к чему, собственно, и должна приводить теология. Нам необходимо любить и почитать основы своего собственного теологического учения, *которое, как нам всем кажется, мы так сильно переросли.* Ведь именно поэтому наша теология кажется такой пустой и бесцветной, и поэтому, рано или поздно, но у думающих людей начинает возникать вопрос: “Почему мы все время должны жить, волнуясь о чем-то? Давайте оставим волнения для более веских жизненных причин!” Однако, что парадоксально, ведь наша теология, истинная теология, содержит в себе учение, которое должно, просто обязано оказывать практическое влияние на изменение нашей жизни.

Стоит отметить тот простой факт, что, по существу, Новый Завет является миссионерским свидетельством, ибо все составляющие учения, или же теологии, заключены в нем в проповеди Евангелия и в разрешении трудностей, с которыми сталкивались люди того времени. Именно поэтому в Новом Завете не дается сухой список положений о вере (катехизис), а с самого начала рассказывается о миссионерском служении Христа. Даже такие притчи, как в Мф 25,31-46, были рассказаны в связи с миссионерским служением - о страшном наказании которое ожидает тех, кто не помогал миссионерам первого столетия. И именно поэтому сила раннего Христианского свидетельства заключалась в том, кем были эти свидетели, ибо уже одно это служило рекламой проповеданного ими учения. О важности истины говорила и их внешность и их поведение, резко отличавшиеся от окружающих их людей. Ибо не должно быть несоответствия между тем, что мы проповедуем и тем, как мы живем. Жизнь, сама наша жизнь должна быть главным учением служения, проповеданного нами. Ибо мы благовествуем *не только* о будущем, наше благовестие должно достигать и проникать глубоко во все условия жизни, как дома, так и на работе, в семье и, естественно, в неповторимое “я” каждого человека. Наше вера по всем пунктам положения о вере не должна быть лишь сухой теорией, никак не связанной с жизнью, ибо она должна быть живой, действующей во всех отношениях верой. В конце концов, положением веры каждого является он сам, то, как он живет. Учения о кресте, о Евангелии, о Человеке и Господе Иисусе Христе, не только всегда должны быть в центре наших мыслей и разговоров, они должны быть самой сутью нашей жизни и сознания.

1-2 Связь между учением и жизнью

Построение Посланий Павла очень ясно показывают прочную связь между учением и жизнью. Первая и вторая главы Послания к Колоссянам являются чистой воды теологией, одним из лучших, отчетливых, детальных и проникновенных аналитических выкладок Павла, после которых следует, “итак...”, а также другие две главы, посвященные практическому применению этой голой теории. Точно такое же “итак”, или “поэтому” следует и в связи с теологическими учениями в Рим 12,1, в Гал 6,1-10, Еф 4,1 и Флп 4,1. Все его теоретические теологические выкладки всегда заканчиваются духовными требованиями (см. также 1Фес 5 и 2Фес 3). Напыщенные и столь возвышенные слова нашего истинного учения должны правильно влиять и на наше поведение. Мы можем противостоять диаволу “твердою верою”, или же Евангельским учением, которое действуют в нас и помогает преодолевать всякого рода искушения (1Пет 5,9). Нам всем свойственно “отпадать” от слышанного нами проповеданного благовестия (Евр 2,1). Конечно, можно продолжать жить мирской жизнью и после наставления в истинном учении, не забывая его, ибо мы отпадаем от слышанного нами благовестия в том смысле, когда не даем ему оказать на нас свое положительное влияние. Вот почему нам нужно всегда возвращаться к основам учения, чтобы напоминать самим себе о том, как они влияют на нашу жизнь. Неразрывная связь между учением и жизнью указывается Господом в Ин 7,17: “кто хочет *творить* волю Его, тот узнает о сем учении...” На мой взгляд парафраз этих слов мог бы быть таким: “Если кто хочет жить по правде перед Богом, тот должен уметь различать правильное учение от неправильного, ибо правильное учение ведет к праведной жизни. Если кто действительно хочет творить правду, тогда Бог поможет ему узнать правильное учение”. Вскоре после этого Господь ставит последнюю точку над “i” в этой теме: “Почему вы не понимаете речи Моей (Моего учения)? Потому что не можете слышать (принять) слова Моего” (Ин 8,43). “Непонимание” учения Иисуса заключается в нежелании того беспокойства, которое оно вносит в жизнь, оказывая влияния на нравственные устои ее. Как же много существует людей, которые начав постигать истинное учение, оставляли занятия лишь потому, что чувствовали, что не хотят тех практических изменений в жизни, который требует от них благовестие.

Павел хотел отправиться в Рим проповедовать Евангелие уже уверовавшим в него (Рим 1). Это не значит, что он желал повторного их обращения, из чего следует, что он хотел утвердить их в истинном Евангелии, в основных учениях благовестия, ибо учение и жизнь неотделимы друг от друга. Послание Павла к Римлянам является отличным примером наставления в праведной жизни, построенном на основах учения. Это также объясняет, хотя об этом, по сути, ничего и не сказано, почему он благовествовал Евангелие в Иерусалиме (Рим 15,19), ибо он вполне мог “благовествовать” верующим в Иерусалиме, основам главного в учении. Учение, в которое мы уверовали при крещении, было образом, или более точно - образцом учения (Рим 6,17) - примером, которому нам необходимо следовать.

Благовестие должно быть услышано. Греческое слово “euaggelion” (Евангелие) означает и переводится как “благовестие”. В Малой Азии была найдена запись о “дне рождении бога (Августа), которое, благодаря ему, стало началом *благовестия* (евангелия)”. А потому Евангелие означает не только благовестие, например о рождении императора, но и отклик на благовестие. Таким образом в одном слове заключены как само благовестие, так и отклик на него⁽¹⁾. “Ибо Царство Божие *не в слове, а в силе*” - так как благовестие Царства Божия заключается не столько в словах и мыслях, сколько в его силе воздействующей на то, как мы живем. И это так, ибо в предыдущем стихе Павел высказывает свое желание

испытать “не слова возгордившихся, а *силу*”, то есть то, живут ли они в строгом соответствии с тем, что они благовествуют (1Кор 4,19,20). А потому и нам нужно спрашивать себя, чем является наше Христианство, не проявляется ли оно лишь на словах, или же эти слова все же оказывают влияние и на всю нашу жизнь?

Учение и заповедь

Из-за того, что существует тесная связь между учением и жизнью, благовестие является не простым изложением голой теории, а тем, чему нужно покоряться (Деян 14,2; перевод еп. Кассиана), ибо оно требует “повиновения вере”. Возможно, что для всех нас самым трудным искушением на всех этапах нашего духовного пути является опасность уподобления древнему Израилю, который *знал* во что и как нужно верить, но *знал* это абстрактно, головой, на самом деле *не веря* сердцем, а потому и не ходя путями, угодными Богу. Павлу было хорошо известно об этом несоответствии, ибо он говорил о тех верующих, которые познали и знают истину (1Тим 4,3). В Мф 15,3-9 написано о том, как Господь упрекал книжников и фарисеев за то, что их предания и их учения являются ничем иным, как заповедями человеческими, а потому и сердце их далеко отстояло от Бога. Учение должно было воздействовать на сердце, потому-то лжеучения уводили от Бога. С другой стороны истинное учение должно, как тогда так и сегодня, приближать к Богу. А потому учение является не только объединяющей основой сообщества верующих, но и воздействующей на сердца силой. Однако слова Господа на этом не заканчиваются. Продолжая тему Он говорит, что “всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится” (Мф 15,13), где слово “насадил” может также означать “насаждение” учения. Так что укоренение верующих должно происходить не через насаждение учений человеческих, а исключительно через учения Божии.

Одно из описаний отверженного включает в себя человека, который думал, что ему достаточно сохранить вверенный ему “талант” (основные учения Евангелия), чтобы получить свое место в Царстве. Можно представить его себе, немного гордого, немного застенчивого, сберегшего его для Господа (Мф 25,25). От него же требовалось употребить его в оборот (Лк 19,48), не хранить его, а пустить в дело. Толпы народа жадно слушали каждое слово и каждую мысль Господа, ибо ему так нравилось, такое удивительное Его учение (Лк 19,48)... и все же они распяли Его. Ни удивительные слова, ни чудесные мысли глубоко не затронули их. “Учение” - это, по сути, не только мысли о правильном понимании Бога и Его плана относительно человечества, а еще, что не менее важно, свод правил поведения. Таким образом в синодальном переводе нельзя ни разу встретить слов о “чистоте учения”, однако можно прочесть о “здоровом учении”, т.е. об учении живом и действенном. То, что составляет здоровое учение, перечисляется в Тит 2,1-4. Обратите внимание на то, как Господь приравнивает учение к заповедям: “таким образом вы устранили *заповедь* Божию преданием вашим... *уча учениям, заповедям человеческим*” (Мф 15,6,9). Ибо Он раньше говорил, что учение Бога, на самом деле, является Его заповедями, которые необходимо исполнять. Ибо учение и жизнь тесно взаимосвязаны. И это помогает нам разобраться в том, действительно ли соответствует та, или иная мысль, или толкование основам учения. Оказывает ли оно влияние на жизнь, или же является лишь игрой человеческого ума и воображения? Павел наставлял Фессалоникийцев *уже после крещения*, что “благовестие Божие... действует в вас, верующих” (1Фес 2,9,13). Основы благовестия действовали в верующих. Свет Евангелия существует не только для того, чтобы любоваться им, но он сам, благодаря самому его естеству, открывает глаза слепых (Ин 8,12)! Очень может быть, что “имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся” (2Тим 3,5) были теми, кто просто был согласен с учением, например, с тем, что изложено в “Положении о вере”, однако отказывавшихся жить соответственно этому

изложению. И обратите внимание, что Павел помещает это предупреждение среди прочих, относящихся к последним дням.

Во 2Тим 3,5-8 существует несколько выразительных параллелей.

имеющие благочестия	вид	силы же его отрекшиеся (отвергшие, отрицающие).
всегда учащихся		и никогда не могущих дойти до познания истины (“вид благочестия”).
		противятся истине

А из этого следует, что в “виде благочестия” существует сила, основной “вид” учения, полученный человеком перед крещением. Если в жизни после крещения не происходит никаких изменений, то эта сила может оказать и сопротивление, если же человек познает настоящую истину благовестия, тогда жизнь его в корне меняется. Можно знать истину, но лишь теоретически, не признавая ее истины. Можно знать положения о вере и постоянно изучать Писания, и все также продолжать жить так, как о том написано во 2Тим 3,1-4, в обмане и лжи, в напыщенности и разделениях... и все это только потому, что мы не познали силу, которая возникает после познания Евангельских учений. Отсюда существует насущная необходимость понять, принять и применить в жизни каждое из учений, заложенных в основу благовестия. Если мы не видим связи между учением и жизнью, если мы не хотим понять, насколько крепко связаны и неотделимы друг от друга учение и жизнь, тогда жизнь без дел ослабит нашу веру до уровня бесконечных надуманных теологических споров, которые неизбежно приводят к разделениям.

Примечание

(1) This point is expanded upon in P.T. O'Brien, *Gospel And Mission In The Writings Of Paul* (Paternoster, 1995) p. 78.

1-3 Сила благовестия

Правильное понимание соответствия между “учением” и жизнью помогает различать ложь там, где, невзирая на учение, верно оно или нет, кто-то делает добрые дела. Духовные плоды, которые угодны Богу, приносятся благодаря семени Его слова, или же благовестия. *Настоящее* понимание основ Евангелия, понимание их всем сердцем, приносит плоды, изменяя человека. Истинная премудрость оправдывается исключительно делами ее (Мф 11,19). Вот почему настоящее обращение, настоящее изменение человека не может произойти от одного лишь слышания учений, без понимая их умом и сердцем (Мф 13,15). Истинное понимание учений является поиск Бога и благотворение, а это значит, что любой согрешающий не имеет требуемого понимания, несмотря на все глубины его теоретических знаний (Пс 13,2-4). Можно верить в благовестие головой, “понимать” его чисто на интеллектуальном уровне, не принося плодов совершенства не сознавая силы благовестия (ср. Мф 13,15 со ст 23). Лжепророки приносят худые плоды, из чего понятно, что качество плодов зависит от природы учения (Мф 7,16). Лжеучителя (которых не стоит путать с просто бесплодными) указывают худые пути жизни (2Пет 2,1,2), а лжепророки последних дней умножают беззакония (Мф 24,11). Вот почему так

важно учение. Без веры, которая приходит вместе с пониманием того, как и во что верить, невозможно угодить Богу. Настоящая праведность является плодом Духа, плодом слова благовестия, действующего в нас, плодом духа Христова, который Бог послал в сердца народа Своего. Многие вне истинной веры, кажутся в “благодетельности” более праведными, чем большинство из нас, однако все их благие дела являются результатом их природных, естественных наклонностей, просто являя то, *какие они есть*. Бог же послал Сына Своего исцелить тех, кому нужен врач, освободить тех, кто пребывает в узах своего собственного естества, открыть глаза тем, кто слеп от природы. Сила изменяющая нас приходит через силу основных учений благовестия, или же Евангелия, составляющих суть одной веры.

Семя есть слово Божие (Лк 8,11), а под “словом” не обязательно понимать всю Библию (даже несмотря на то, что вся она богодухновенна). Эти слова, в особенности, относятся к силе благовестия, благодаря которой мы превращаемся в духовные создания. И *только это* приносит плоды, в нашем терпении и постоянном внимании к слову благовестия. Мы возрождены “не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия... а это есть то слово, которое вам проповедано” (1Пет 1,23,25). Снова и снова в Новом Завете встречается словосочетание “слово Божие”, или же “слово Господа (Иисуса)”, заменяющее собой проповедь основ Евангелия. Именно это является семенем, является источником обновленной жизни, является причиной изменения нас и нашего поведения. Иаков призывает быть “исполнителями слова” (Иак 1,22,25), употребляя при этом то же самое слово, которое встречается в притче о сеятеле, и переведено “приносить”, творить, исполнять плод. Обратите внимание на то, что “слово Божие” в Новом Завете очень часто означает Евангелие, благовестие. Иаков предвидел возможность слышания благовестия без исполнения его, без приношения, без творения плодов, которые могли бы быть от слышания основ Евангелия. Он предвидел, что мы можем быть подобны суетному человеку, смотрящемуся на себя в зеркало. Мы не должны быть “слушателем забывчивым” основ слова, “но исполнителем дела”, т.е. дела сеятеля. Мы не должны забывать Евангелие, после познания его, но “делать”, благовествовать его.

Павел говорит, что “слово о кресте *есть* сила Божия” ко спасению (1Кор 1,18). Он не говорит, что она была для нас силой, когда мы крестились, нет, ибо эта сила благовестия действует на протяжении всей жизни. То же самое и в Послании к Римлянам: “Ибо я не стыжусь благовествования Христова (т.е. снова и снова проповедовать одно и то же), потому что... в нем открывается правда Божия от веры в веру (т.е. вера возрастает благодаря этим основам благовестия)” (Рим 1,16,17). Галатам нужно было продолжать “покоряться истине” так же, как они покорились ей при крещении (Гал 3,1). Обращение - процесс непрекращающийся (Лк 22,32). Только вера в Иисуса Христа и основы благовестия помогают понимать священные писания так, что они умудряют нас ко спасению (2Тим 3,15). Слова, “покайтесь и веруйте в Евангелие”, как кажется, записаны не в нужном порядке, ибо перед покаянием, конечно же, сначала следует вера. Ибо иначе и быть не может. Однако также верно и то, что жизнь после обращения является жизнью в вере в основы благовестия, которая ведет к дальнейшему обращению и более глубокому покаянию. Так в Рим 6 говорится, что мы когда-то были рабами греха, и когда мы читаем об этом, то ожидаем логического вывода, что теперь мы являемся рабами праведности. И... ошибаемся. Ибо после слов о рабстве греха следуют, что мы “стали послушны тому образу учения, которому предали себя”, *а потому* и “стали рабами праведности”. То есть, получается, что мы стали рабами праведности из-за своего послушания “образу учения”, вероятно тому положению о вере, тому катехизису, в котором вкратце была изложена сила благовестия, и которая была познана человеком перед крещением⁽¹⁾.

А из этого следует, что сутью истинного учения не является простое, удовлетворяющее нас познание истинного значения того или иного греческого или еврейского слова или предложения. Эти познанные истины, если мы действительно верим в них, должны вести нас к применению их на деле в жизни. Напротив любой истины стоит то, что неистинно, ибо если что-то истинно, то это значит, что все остальное нет. Вот несколько мест в Библии, показывающие эту двойственность:

“Бог есть свет,	и нет в Нем никакой тьмы” (1Ин 1,5).
“Бог верен,	и нет неправды [в Нем]” (Вт 32,4).
“праведен Господь,	и нет неправды в Нем” (Пс 91,16).

Вот почему так важно понимать, чему учит истинное учение, которое, будучи истинным, по самой своей природе является совершенной противоположностью лжи, которая должна быть отвергнута лишь потому, что является ложью. Именно поэтому каждый из нас, постигая ту или иную истину, должен понимать, что следует делать, а что нет.

Основы - только начало

Нам необходимо научиться смотреть на познание основ учения и крещение не как на конец, а как на начало всего. Будет настоящей трагедией, если человек умрет с багажом знаний, который будет чуть больше, чем тот, каким он обладал до крещения. Уроков воскресной школы Христадельфиан совершенно недостаточно для Царства Божия. Нам нужно стремиться к совершенству. “Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству” (Евр 6,1). Эти слова почти наяву рисуют картину того, как те верующие настолько “зациклились” на *разговорах* об основах благовестия, что совсем забыли, что на них необходимо *возрастать* дальше. Суть учения “первым началам слова Божия” (Евр 5,12) лучше видна в Современном переводе: “азам истин Божьего слова”. Истина, которую мы познали перед крещением является всего лишь началом, трамплином к дальнейшему духовному продвижению вперед. Писавший Послание к Евреям, вероятно, предвидел склонность все время возвращаться к основам, дабы лишний раз убедиться, стоим ли мы все так же на них, или нет, ибо он говорит: “Поэтому давайте перейдем от азов учения о Христе к...” (Евр 6,1; современный перевод). Однако, увы, как он дальше говорит, он опять вынужден ради той, определенной части читателей, возвращаться к тем основам, тем началам, тем азам, что, впрочем, совсем не влияет на здравость духовной жизни. Им нужно было твердо встать на эти основные учения, чтобы следовать дальше по примеру Того, Кто достиг совершенства. Нам так же следует стремиться к совершенству (Евр 5,14; 6,1), как совершился и Он (Евр 5,9). Богодухновенный писатель не ограничивает высоты нашего призвания, по большому счету недостижимые для всех нас, ведь как раз к этим недостижимым высотам и толкает нас сила благовестия.

Процесс изменения и преобразования, о котором говорится в этой книге, не может произойти за одно мгновение в жизни верующего. Для того чтобы усвоить все новый реалии благовестия нужно время. И нам необходимо быть достаточно честными и независимыми, чтобы дать место новому вину благовестия, для совершенствования новых мыслей. Если этого не будет, то мы одну веру заменим другой. Вот и все. Если мы от всего сердца и честно принимаем всё учение не только на теоретическом, но и на

практическом, жизненном уровне, тогда оно в корне и в совершенстве изменит не только нашу жизнь, но и нас самих. Очень важно дать возможность истинному учению действовать в своей жизни. Конечно, можно постоянно копаться в определениях наших учений, в систематизации его... копаться до полной потери чего-то важного в отношениях и ощущениях Бога, Его Сына и Его слова, Библии. Так же можно любоваться красочным зрелищем заката с каким-нибудь из приятелей, целиком поглощенным цветами и всевозможными оттенками их, который всерьез обдумывает проблему разницы между пурпуровым цветом, розовым и красным. Подобные постоянные мелочные споры об определениях не дают жить Богоугодной жизнью.

Примечание

(1) Alfred Nicholls makes a good case for this in *Documents Of The Faith*, (Birmingham: SMFA, 1989) p. 204.

1-4 Сохранение веры

Павел под конец своей нелегкой жизни мог сказать, что он сохранил веру, однако при этом он объединяет это сохранение вместе с завершением бега (течения), с совершением доброго бранного подвига (2Тим 4,7; Еф 6,12). Эти сравнения, бега на длинную дистанцию и борьбы у него встречаются и в других местах, и везде с мыслью относящейся к духовной борьбе в совершенствовании самого себя, потому что именно *в этом* и состоит сохранение настоящей веры. Одной из классических тем Нового Завета является необходимость пребывать, стоять в настоящей вере, сохранять ее (Деян 14,22; 1Кор 16,13; Флп 1,27; Кол 1,23; 1Тим 3,9; 2Тим 4,7). Иуда начинает свое Послание с призыва к читающим его “подвизаться за веру” и заканчивает молением назидать себя и других в этой вере. Ибо нужно сохранять ее для того, чтобы назидать и назидаться в ней, ибо наш духовный рост осуществляется единственно на основе уверованного нами благовестия. Только так мы можем возрастая “от веры в веру” (Рим 1,17). Из всех этих мест, конечно же не следует, что нам необходимо всего лишь твердо держаться нашего понимания “Положения о вере”, *и больше ничего*. Никто не спорит, что во всех этих местах говорится о необходимости сохранения чистоты учения, однако все эти учения, вверенные нам, даны не только для того, чтобы мы хранили правильное понимание их. Если бы это было так, тогда Бог уподобился бы римскому рабовладельцу, который бесконечно бросает ложку на пол и приказывает рабу поднимать ее... Ибо в этом занятии не было бы никакого смысла, кроме проверки покорности раба.

Бог же совсем не такой! Он далеко не просто так заповедал нам пребывать в настоящей вере, хранить учения ее. Эти учения являются не выбранными наугад положениями, изобретенными на досуге неизмеримой теологической изобретательностью всемогущего существа. Все они должны влиять *на поведение* человека, и *только поэтому* должны отстаиваться, ибо без понимания истинного учения, невозможно настоящее правильное духовное поведение. Об основных учениях, таких, например, как о единстве Бога и необходимости пребывания в них, мы узнаем перед крещением, однако с точки зрения Нового Завета это не является сохранением настоящей веры. Просто это утверждение того, во что мы уже верили, точно так же, как то происходит с любым человеком, у которого его вера лишь укрепляется с возрастом.

В 1Тим 4,1 Павел предупреждает о грядущем в последние дни отступлении. Во 2Тим 3 эта тема повторяется тем, что здесь говорится о том, что в последние дни “люди будут

самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны” и т.д., что для этих людей (братьев!) “благочестие будет... лишь внешней формой, но его реальную силу они отвергнут” (2Тим 3,5; современный перевод). Сохранение веры такими людьми является вещью бессмысленной. Их вера носит лишь внешние формы того образа учения, которое они приняли перед крещением (Рим 6,17). Они хранят истину, но отрицают ее реальную силу. “Таковых удаляйся” (2Тим 3,5) - слова равносильные заповеди из 2Тим 2,21, где говорится об отделении от сосудов пребывающих “в низком употреблении” в доме Божиим, или же в еkkлeсии. Павел утверждает, что главным отступлением последних дней будет хранение веры, но отрицание ее силы на практике, в жизни. Пребывание в настоящей вере и хранение ее сравнивается Павлом с изнурительным бегом на марафонскую дистанцию с борьбой против самого себя, с борьбой не против плоти и крови, а с настоящим духовным подвигом (2Тим 4,7). Время от времени появляются теологи утверждающие, что Бог не заповедал ничего из того, что является само по себе правильным, ибо оно считается правильным только потому, что Бог заповедал это”. Иногда мне кажется, что такое мнение бытует и среди нас. Отцу же не нужно повиновение ради самого повиновения, ибо во всех Его заповедях существует определенный смысл, который поэтому-то и был прославлен Давидом в Пс 118. То же самое относится и ко всем “учениям”.

Те, кто придерживаются ложных учений “уклонились от веры” (1Тим 6,21). У настоящей, истинной веры есть цель, к которой нужно стремиться. У не настоящей же веры, у “суеверия” (суетной, тщетной, пустой веры) нет такой цели. “А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии” (2Тим 2,16), ибо “они” более и более будут духовно удаляться от праведной жизни, от правильного поведения в ней.

1-5 Важность учения

Именно по этой причине в основных учениях одной настоящей веры существует ужасная сила. Со временем, по мере духовного взросления, мы приходим к “познанию истины” (2Тим 2,25), мы начинаем сознавать необходимость вести праведную жизнь не просто со знанием истины, а с признанием силы ее (Тит 1,1), в избрании жизни к “знанию истины, которая ведет к благочестию” (современный перевод). Таким образом истинное понимание тесно связано с праведной, благочестивой жизнью, если только мы применяем теорию на практике, в жизни. Соблюдение Пасхи, как говорит Моисей, только тогда имело значение, если она праздновалась с пониманием значения ее (Вт 6,20-25). Иоанн пишет о хождении в истине, о *делании* ее (Ин 3,20,21; 1Ин 1,6), ибо чистое учение не может существовать в отрыве от жизни. И в этом смысле Иисус был “истиной”, являя на Себе, в Своей жизни, пример всего Своего учения. Иуда пишет о назидании себя на основах, на началах той единственной настоящей веры, однажды преданной нам через благовестие. Титу было заповедано показывать “в себе образец добрых дел”, а “в учительстве... неповрежденность” (Тит 2,7). Тимофей должен был питаться “словами веры (намек на “слова” основ учения, содержащихся в “Положении о вере” первого столетия?) и добрым учением” (1Тим 4,6). Истинное учение обладает питательной силой для возрастания, это посаженное семя, возрастающее в плод добрыми делами. Основы Евангелия, или же начала учения благовестия о кресте, являются действующей, открытой мышцей Всемогущего Яхве (Ис 53,1). Нам нельзя сдерживать ее действие. “Только живите достойно благовествования Христова” (Флп 1,27). Вникая *в себя* и в учение, Тимофей спасал себя и других (1Тим 4,16). Это сказано так, как будто чистота учения и образ жизни зависят друг от друга, ибо сама наша жизнь отражает те учения, в которые мы верим. Нам необходимо прямо поступать (так же, как херувимы) “по истине

Евангельской” (Гал 2,14). Правильно поступать, правильно вести себя, как видно, зависит от нашей веры в истинное Евангелие, или от нашего пребывания в истинном учении. И в этом заключается важность истинного учения. Израиль уклонился в жизни к беззакониям, потому что последовал ложным учениям.

Важность учения основ благовестия приносит духовный плод в обращенных (Кол 1,6). “Благовествование” в 1-й главе Послания к Колоссянам представлено как мощная сила, неудержимо действующая в жизни верующих. Оно приносит плод в конкретных делах (Флп 1,11). Благовестие дает нам знание того, как поступать “достойно Бога”, как приносить плод “во всяком деле благом... возрастая в познании Бога” (Кол 1,10). Таким образом мы обновляемся в познании, утверждаясь в своей надежде на спасение в разумении (Кол 2,2; 3,10). В еврейском языке слово “познавать” означает то же самое, что и “знать наверняка” (например, Нав 23,13). Так что в глазах Бога познавать, узнавать что-то, означает знать это наверняка. Поэтому знание того, что ты исполнился “познанием воли Его”, является подтверждением того, что ты живешь жизнью во Христе. А это, в свою очередь означает, что то, во что и как мы верим, имеет большое значение. А потому препятствовать “благовествованию Христову” равносильно в 1Кор 9,12 препятствию духовного роста других. Евангелие, “благовествование” является образом той духовности, которая появляется через слышание благовестия - настолько близки между собой благовестие и насаждение духовности. Нам необходимо поступать соответственно этому чистому учению, в соответствии с тем, что мы услышали в благовестии (Еф 4,4-6). Смысл же сохранять в чистоте основные учения благовестия заключается в том, что это приводит к настоящей, истинной любви и вере (1Тим 1,3-5). Тимофей должен был “увещевать некоторых, чтобы они не учили” ложным учениям, ибо целью этого увещевания является “любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры”. Именно это и составляет истинное Евангелие, настоящее благовестие, и именно по этой причине его необходимо отстаивать. Петр пишет о послушании “истине чрез Духа”, о нелицемерном братолюбии, о любви “друг друга от чистого сердца, [как] возрожденные... от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек” (1Пет 1,22,23). Под истинным, живым и пребывающим вовек слово Божиим, Петр, конечно же, подразумевает Евангелие, истинное благовестие, порождающее любовь от чистого сердца, которая совсем не похожа на ту “любовь”, которой изобилует мир сей. А это значит, что здесь Петр благовествует о том, что истина приводит к истинной любви. В этом заключается важность учения. Однако насколько же часто мы употребляем эту истину не по назначению, употребляя ее к разделению и разжиганию вражды и ненависти между братьями...? Иоанн много пишет о борьбе, однако все его писания сходятся на одном и том же, на главной борьбе, на борьбе между светом и тьмой, между любовью и ненавистью, между истиной и заблуждением, между жизнью и смертью. Отсюда борьба за чистоту учения приравнивается борьбе между любовью и ненавистью. И потому-то любовь так тесно переплетена с чистотой учения. Так же и Павел, подобно Иоанну, соединяя воедино защиту истинного учения с духовностью, говорит о необходимости применения его на практике в жизни. Ниспровергая замыслы “и всякое превозношение, восстающее против познания Божия” мы можем пленять, завоеывая “всякое помышление в послушание Христу” (2Кор 10,3-5). Вот почему “такую важную роль в спасении человека играют те мысли и представления, в которые он верит. Ибо они являются корневой системой из которой произрастают его отношение ко всему и его повседневные дела, питаемые и поддерживаемые соками этой системы”⁽¹⁾.

Перед крещением Ефесяне познавали Евангелие Христово, которое не благовествовало им плотские пути жизни, беззаботную жизнь с пустыми, тщетными мыслями. Основное учение проповеданного им Евангелия, носило чисто практический характер (Еф 4,17-27). Более того, новое вино благовестия губит человека, содержащего его без изменений свой

жизни (ср. с мехом), без обновления ее. Новая заплатка Евангелия разрывает человека на части, если он не обновляет своих ветхих одежд. Закваска - хороший образ благовестия, ибо, если не оказывать ей должного внимания, она производит в человеке ужасные действия. Если законы истины лежат мертвым грузом в нашей жизни, то они оказывают губительное влияние на нее.

Мне думается, что многие из классических неверных учений Христианства, отвращающих людей от “церкви”, просто пренебрегают очевидными интересами людей и учением Иисуса, о чем так просто и доходчиво написано в Библии. Люди просто не понимают важности учения. Ужасы ортодоксального ада, безудержные фантазии о небесах, тщетные надежды на чудеса, страх перед многочисленными бесами... все это, как я думаю, не понуждает людей следить за тем, как они живут, не заставляет их контролировать свои отношения, свои чувства, поведение и мысли. Если наше понимание благовестия замешано на вере, а не на исключительно одном голом знании учения, тогда существует реальная сила, которая вполне может изменить и нас и всю нашу жизнь. Более того, если мы своей жизнью, своим поведением, самими собой будем являть людям эту силу своего понимания Евангелия, то мы тем самым сможем обратить ненабожных, но думающих людей. Однажды практический результат ложного учения был хорошо характеризован следующими словами: “Многие религии своей угрюмой и напористой теологией побуждают людей действовать враждебно и агрессивнo... и тому хороший пример - Исламская вера в Джихад, в священную войну. Наши предки верили, что ведьмы были воплощением зла и служили дьяволу. Веря в это, а также в то, что Бог постоянно воюет с сатаной, они, естественно, считали, что эти далеко не святые создания заслуживают единственного достойного их наказания - смерти. Сжигавшие ведьм на кострах были неплохими людьми и не были отбросами общества. Просто они находились под влиянием и воздействием губительного учения веры. Они искренне верили в бесов и в то, что бесноватые несли зло и были опасны. В любом случае, те бесноватые были осуждены Богом, а потому не было причин, мешающих принести их в жертву”⁽²⁾.

“Силы же его...”

Каждый раз, как только речь заходит о наших учениях, все мы склонны впасть в ипохондрию, ибо всем нам свойственно говорить о них, объяснять их одними и теми же словами и выражениями, тогда как поэтичность мыслей этих учений почти полностью ускользает из нашего внимания - настолько все эти учения известны и знакомы нам. Именно поэтому появляется чувство скуки и тоски при мысли, что нужно еще раз, с самого начала, слушать и толковать все те же, так хорошо знакомые нам, слова и выражения. Мы думаем, что все они нам очень хорошо знакомы. И в некотором смысле так оно и есть. А может быть, все таки, мы знаем их не так хорошо? Может быть они знакомы нам лишь поверхностно? Может быть мы “стоим в истине” только потому, что пока не представился случай “упасть” куда-нибудь в сторону от нее? Ведь точно то же происходило и при ветхом завете. Соломон призывал своего сына: “Милость и истина (общепринятая идиома для обозначения обетований, данных Аврааму) да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего” (Пр 3,3). Маленькое семя Евангелия Царства может возрасти в огромное древо Царства (Лк 13,18,19). Очень легко уничтожить силу этого зерна, этого семени, ибо, как кажется, именно об этом и говорит притча Господня. Я серьезно думаю, что *каждому из нас* необходимо время от времени снова и снова возвращаться к изучению основ учения одной единственной веры. Павел в Послании к Евреям говорит, что ему *снова* нужно полагать основание учения благовестия, чтобы *снова* возродить их к покаянию (Евр 6,1-4). Во 2-й главе этого же Послания содержится краткий список самых главных и основных учений одной веры, а

также говорится о том, как эти учения влияют на нашу жизнь, если, конечно, мы *всерьез верим*, а не только *знаем* их.

Бог будет действовать в нашей жизни так, что мы увидим “силы его”, увидим важность учения, которые заложены в основах тех постулатов, которым мы были научены перед крещением. Нам придется пережить то, что было пережито Иовом. Ибо ему были знакомы все верные уставы и постановления, он правильно понимал праведность Божию, что Он может послать испытания на нас, невзирая ни на наши моральные устои, ни на наше “праведное” поведение. Однако как раз на него, на его жизнь и обрушились все те несчастья и беды, которые он до этого допускал лишь теоретически. И под конец он приходит к выводу, что до этого он о Боге только “слышал слухом уха” теперь же, под конец, его глаза увидели Его. То, что он пережил от Бога в этой жизни, благодаря основам учения и его правильному отношению к ним, было прообразом того, что, как он знал, ожидает его в Царстве (ср. Иов 42,5 с Иов 19,25-27). Если верить Пс 118,34, то повиновение напрямую зависит от правильного понимания: “Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем”. Чем больше мы понимаем, зачем нам нужно соблюдать то или иное постановление, тем нам легче подчиниться ему. Давид просил Бога объяснить ему Его слово, ибо боялся, что он недостаточно послушен ему (Пс 118,135,136). И в этом видно его стремление ввысь. Понимание ведет к повиновению, однако познание в жизни путей Божиих дарует нам еще большее понимание тех заповедей, которые мы соблюдаем: я “стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню” на деле, в жизни (Пс 119,99,100). Заповеди, суды Божие помогают нам в жизни (Пс 119,175). “Путь Господень - твердыня для непорочного” (Пр 10,29). Заявления в нашем сообществе о том, что кто-то понимает слова Божия (даже формально) намного лучше всех остальных, должны вызывать тревогу. Если верить Давиду, то глубокое понимание теории приходит лишь с глубоким проникновением ее в жизнь. Боюсь, что нам дано лишь знать о том, что было сказано Давидом, но не “разуметь” сказанного им.

Итог

В итоге, мы убеждены, что вера, настоящая единственная вера, приходит от слышания “слова Божия”, или же от истинного Евангелия, благовестия. Вот почему учения одной веры и сама вера так неотделимы друг от друга. В этом состоит важность учения. Ведь вера никогда не существует в отрыве от всего. Иаков убежден, что между верой и делами нет существенной разницы. Настоящая вера ничего не имеет общего с легковерием или же со смутными надеждами, ибо она всегда является действующей и живой силой. Существует такое понятие, как “дело веры” (1Фес 1,3; 2Фес 1,11), ибо вера по учению Господа, есть то, что необходимо “делать” (Мф 23,23). Иоанн идентифицировал знание с верой (ср. Ин 8,32 с Ин 14,1 и Ин 6,69 с Ин 11,27), что совершенно полностью опровергает распространенное мнение в этом мире о том, что дела намного важнее веры. А отсюда и призыв Исаии *знать* и *верить* Яхве (Ис 43,10), а также слова Господа о маловерии, зависящем от недостатка понимания (Мф 16,7,8). Греческое слово “*pistiV*”, переведенное в Новом Завете как “вера”, в переводе 70-ти Ветхого завета, переводится и как “вера, верность” (например, Вт 32,20; Пр 14,22) и как “правда, истина” (Пр 12,17,22; Иер 5,1), ибо существует неразрывная связь между истинным, правильным знанием благовестия и верой. А эта вера является основой всех наших дел. Мы познаем основы учения одной единственной веры перед крещением не для того, чтобы забыть их вскоре. Настоящая духовная жизнь, ведущая к спасению - *применение этих учений в жизни*.

Все сказанное мною о знании, конечно же, не означает, что лишь одно оно может спасти человека. Суть искушения в Едеме состояло в самой мысли, что спасти может просто

дерево познания. Тогда была предпринята попытка сравниться с Богом, а это, по словам 2-й главы Послания к Филиппийцам, было тщетной верой в то, что одно лишь обладание знанием, или же истиной, позволяет нам играть роль Бога. И мы, со своими исключительным уделением внимания истине и правильному пониманию, особенно склонны впасть в это первое и главное искушение.

Несмотря на это предупреждение мы покаяться и уверовали в Евангелие (Мк 1,15). Важно то, что здесь не сказано, что мы сначала уверовали, а потом покаяться, ибо обращение означает жизнь в вере в Евангелие. Вера *действует* через любовь, и это естественно, ибо само естество того и другого побуждает к действию. В Посланиях Иоанна вера переплетена с любовью настолько, что понимаешь, что одно невозможно без другого. Обладание настоящей верой означает, что мы “не обленились” (Евр 6,12), ибо крепкие объятия нашей врожденной лени разжимаются под властным повелением веры действовать. И это так, ибо “в истине” одной веры мы обладаем такой побуждающей силой, которой не обладает никакая другая религия. Я бы предпочел называть основные учения Евангелия не необходимым минимум знаний, а необходимым минимумом того, что нам предписывается делать. Коринфяне сами сначала решили собрать пожертвование для своих бедных Иудейских братьев, когда же они потеряли к этому интерес, Павел написал им, что первоначальное их желание было вдохновлено “за покорность исповедуемому (ими) Евангелию Христову” (2Кор 9,13). В Евангелии Христовом прямо не говорится о необходимости помогать деньгами бедным в Иерусалиме. Однако Павел, судя по всему, полагал, что в Евангелии все таки было сказано об этом, что именно к таким делам побуждало исповеданное ими Евангелие.

Еще и еще раз вера и дела объединяются вместе. Как утверждает Павел в Послании к Римлянам, Авраам был оправдан верой... и делами - добавляет Иаков. Впрочем, еще в Бытии написано, что его вера была вменена ему в праведность (Быт 15,6), тогда как в Быт 22,15-18 сказано, что Господь благословил его за то, что он “сделал сие дело”. Сотник кротко говорил Господу: “Я недостойн... потому и себя самого не почел я достойным”, - и Господь одобрил, но не его кротость, как можно было бы ожидать, а *его веру*. Эта вера пришла к нему через смирение, которые соединены между собой примерно так же, как вера соединена с любовью в Посланиях Иоанна. Женщина, омывшая ноги Господа, и тем самым явившая преданность Ему, услышала похвалу *за свою веру*, ибо Господь разглядел за тем, что она делала главное - веру. Есть некое очарование в том, что спасение происходит через веру, чтобы было по милости (Рим 4,16; Еф 2,8). Вероятно именно поэтому Аввакум (гл 2,4) говорит, что жизнь верою является полной противоположностью жизни в гордыне. Жизнь в вере, вера в благодать, является жизнью в смирении. И здесь сходятся воедино все духовные плоды. И в этом смысле спасение не зависит от дел. Но если все же мы поймем, что такое на самом деле чистая благодать, поймем, что Богу угодно спасти нас невзирая на все наши дела, тогда мы *поверим* в нее. А если поверим, то будем жить активной жизнью смиренного служения Господу, и не ради своего собственного спасения, а лишь в благодарность за веру и за обширность дарованной нам благодати, высоту и широту которой не дано постичь ни одному из людей. Мы будем жить, служа Господу, живя верою (Авв 2,4). Если мы по-настоящему понимаем и принимаем пути Божии, то будем ходить по ним, ибо не ходить, не поступать по ним, означает отвержение их (Иез 5,6). И это - самое важное в учении.

Примечания

(1) Neville Smart, *The Epistles of John* (Birmingham: CMPA, 1980) p. 71.

(2) Jerry Harris & Melody Milam, *Serpents In The Manger* (New York: Barricade Books, 1994) p. 27.

1-6 Учение Христа

Вера в Иисусе

И напоследок мне бы хотелось поговорить о том, о чем говорится во всем Новом Завете: о “вере во Христа”, или же о “учении Христа”, ибо вера и учение составляют Евангелие и сосредоточены в одном Человеке. Если мы знаем, что пребываем “в вере”, тогда знаем, что и Христос пребывает в нас (2Кор 13,5). Те учения и та вера, который мы должны веровать в эти учения, неотделимы от Человека Христа Иисуса. Иисус был словом, ставшим плотью, а под “словом” очень часто подразумевается не вся Библия, а только Евангелие. Жизнь, из которой черпаются Евангельские учения, является исключительно жизнью Человека Христа Иисуса. Он был и остается главным и живым примером того, как жить в полном соответствии с учением. Франк Бёрч (Frank Birch) хорошо сказал, что “вера не простое умственное принятие какого бы то ни было учения, ибо вера, по большому счету, была явлена в личности, в Человеке Христе Иисусе”.

Очень легко убедить себя в том, что единственной целью Библии, целью учения Иисуса, учений Христа является передача информации, тем самым недооценивая того, что главным в учении, главной целью Иисуса, было добиться изменений в жизни человека. Многие из нас получили образование и были обучены таким вещам, которые не имеют никакого значения в повседневной жизни человека, а потому о таком обучении, при изучении благовестия, необходимо решительно забыть, ибо оно не имеет ничего общего с учением Евангелия. Полученное нами образование было подобно переливанию из бутылки в стакан, когда учитель просто переливал свои знания в пустые ученические головы. После чего ученику нужно было пройти испытание, дабы показать, какое количество знаний удержалось в нем. Однако все эти правила не слишком относятся к ученикам Господа Иисуса, коими являемся и мы. Если бы вдруг Господь решил провести одно из занятий среди нашей еkkлeсии, думается, что мы все живо схватились бы за свои видеокамеры, фотоаппараты, магнитофоны, тетради, ручки и карандаши. Однако, когда Он на самом деле произносил “нагорную проповедь”, перед глазами Его слушателей представала сама жизнь, изображение Его жизни, жизни Слова, ставшего плотью. Он не только проповедовал Евангелие, Он еще и *являл* его Собой, Своей жизнью и Своим учением (Лк 8,1). А это значит, что наша проповедь должна быть точно такой же.

Слово должно стать плотью и в нас, так же как оно стало в Господе. В Новом Завете под “словом” чаще подразумевается основы благовестия, нежели любое другое вдохновенное слово целой Библии. Слово Божие (имя, название Иисуса) “слово Господне... то слово, которое вам проповедано” (1Пет 1,23,25). Именно это слово называется Петром “словесным молоком”, благодаря которому мы становимся способны отложить “всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие” (1Пет 2,1,2). Говоря о вкушении слова Божия (тот же образ встречается и в Евр 6,5), Петр тут же говорит и о вкушении благодати Господа Иисуса (1Пет 2,3). Ибо Он - Евангельское слово ставшее плотью - а вкусить Его благовестие, Его слово, равносильно вкушению Его Самого. Истина делает нас свободным, но нас освобождает также и Иисус (Ин 8,32,36). Так что получается, что нас освобождает не наше голое теоретическое ощущение чистоты учения, а та истина, которая в Иисусе. Когда бывший слепой спросил Иисуса, кто такой Сын Божий, не думаю, что он спросил потому, что не узнал в Нем Мессию. Скорее всего он

просил рассказать Иисуса больше о Себе, “чтобы (ему сильнее) верить в Него” (Ин 9,36). В ответ Иисус не стал излагать ему суть учений, а просто сказал, чтобы он смотрел на Него и слушал Его. Да и Сам Иисус говорил, что Его слова и дела являются одним и тем же (Ин 8,28; 10,32,33,38). Потому-то Иудеи пытались отделить Его дела от Его слов, ибо утверждали, что Его слова не являются Его делами. Они говорили, что Его дела были хороши, а вот слова нет. В ответ Иисус посоветовал *верить делам* Его, ибо через них Он обращался к людям, говоря к ним. Таким образом Господь являл, что Его дела были словом, ставшем плотью.

Это основное благовестие Евангелия было, по словам Иоанна, “в начале”, начиная от Едема и Авраама, и только в Иисусе стало плотью. Бог, конечно же, мог Свое слово так и оставить словом, но для того чтобы оно стало более явным, более слышимым, Он поместил его в человеческую плоть. И это же слово должно стать плотью и в нас. Вот почему Иаков говорит о мудрости в Иак 3,17 так, как будто мудрость становится в верующем плотью: “Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна”. Такими словами, естественно, можно говорить и об абстрактной мудрости, однако именно такой мудростью, ставшей плотью, должен облечься каждый верующий. “Мудрость”, о которой говорит Иаков, является “истиной” (Иак 3,14). Истинное Евангелие, учение Христово должно жить во плоти, ибо ради этого существует то и другое. Ибо благовестие является не простым испытанием интеллектуальных способностей человека, по которым будет решаться его дальнейшая судьба отношений с Богом. Одним из понятий для еврейского слова “мудрость” является еще и “умение, способность” тем самым отражая, как это часто бывает в Библии, во всей полноте волю Божию. В Иов 11,6 премудрость Божия связана с тем, что на деле, в жизни выпало Иову, тогда как в Иов 12,16 “премудрость” в синодальном переводе, на самом деле означает “дело” (см. Иов 26,3 - одно и то же слово). Человек Христос Иисус стал для нас “премудростью”, в Нем мудрость стала плотью.

Часть 2: Разбор основных учений

2.1 Существование Бога: присутствие Бога в жизни

Присутствие Бога в жизни

На поведение человека очень сильно влияет сам факт того, что он верит в Бога. Люди часто в отчаянии обращаются в молитвах к “*живому Богу*”. Бог существует, Он - живой Бог, а потому воздаст ищущим Его. Достоевский, в своем романе “Братья Карамазовы”, устами одного из героев изрек: “Если бы не было Бога, тогда все погибло бы”. Но так же верно и противоположное: если Бог *есть*, тогда этому факту обязано существование всей жизни. Все религии, кроме истинной, завуалируют Бога. Для них слишком трудно сказать, что они знают истинного Бога, а потому они создают ложные учения, чтобы завуалировать Его, сделать Его по своему желанию, или же сотворить из Него совершенно непонятное, даже им самим, существо. По этому поводу Максим Горький сказал страшные слова: “Человек создал Бога по своему подобию”. Суть мысли Горького была повторена Зигмундом Фрейдом в его книге “Будущее иллюзии”, в которой он заявляет, что человеческий Бог, существующий в человеческих умах, является отражением отца каждого из них. Если отец был жесток и раздражителен, таким человек видит и Бога. Если его отец был мягок и добр, тогда человек полагает, что и Он обладает точно такими же качествами. Возможно теория Фрейда и верна для большинства верующих в Бога людей этого мира. Заблуждения о том, что Бог является сердитым стариком, которого можно умилостивить лишь кровью и жестоким наказанием Его Сына, похоже, действительно, произрастают из детских воспоминаний теологов о своих отношениях с родителями. Им

просто не знакомо ощущение присутствия Бога Отца в жизни. *Такой*, известный им Бог, не может открыться тому, кто внимательно читает Библию с открытым и чистым сердцем. Для нас, кто знает и верит в истинного Библейского Бога, в Бога, открывающегося в Своем слове, необходимо не допускать искушения приписывать Ему такое отцовство, каким понимаем его мы.

Одним из величайших заблуждений всех времен является понятие “Троицы”, подразумевающее, что в одном Боге существует три “личности”. Поклонники Троицы заимствовали слово “личность” из латинского и греческих языков, в которых слово “личность” происходит от слова “лицо, личина” (гр. “*prosopon*”), или же маска, когда-то одевавшаяся актерами на сцене во время исполнения спектакля. Для нас же Бог не существует в личностях. Он существует, как Личность, как Бог Отец, присутствие Которого мы всегда ощущаем в своей жизни. Настоящий истинный Бог не играет роль перед нами, прикрываясь маской. Наш Бог - по-настоящему существует, ибо Он воистину Бог *живой*, всегда слышащий наши молитвы и отвечающий на них. Из Его слова мы точно знаем, что Он действительно существует, что Он действительно живой. Возможно, мы не знаем о Нем *всего*, однако то, что знаем, говорит о Его существовании, о существовании живого Бога. И такое знание должно оказывать громадное влияние на всю нашу жизнь. У пророков очень часто встречается понятие “знания Бога”, как идиомы для жизни полностью зависящей от этого знания. Новый завет, заключенный с нами, был заключен ради познания нами Яхве. Так в Иер 31,34 читаем, что “все сами будут знать Меня... потому что Я прощу беззакония их”. Знание Бога побуждает к покаянию и являет самое настоящее прощение. Впрочем, возможно и так, что те, кто во Христе могут совсем не знать Бога в жизни, ибо и Павел призывал еkkлeсию Коринфа: “Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога” (1Кор 15,34). Знание Бога и ощущение присутствия Его в своей жизни должно оберегать нас от грехов. В Иез 43,8 написано, как Израиль настолько заблудился вдали от Бога, что даже приносил своих идолов к храму Божию: “Они ставили порог свой у порога Моего и верей дверей своих подле Моих верей, так что одна стена [была] между Мною и ими”. Такая близость к Богу должна была бы отвратить их от идолопоклонства, но нет, ибо их знание близости Бога было лишь знанием теоретическим. Они не ощущали и не ценили чуда близости с Ним. Воистину Он не далеко от каждого из нас.

Все главные и основные учения тесно переплетены между собой, и не только своей теоретической общностью и логической зависимостью друг от друга, но и тем, что все они оказывают одинаковое влияние на духовную жизнь человека, в которой они также едины, как и в теории. Существование Бога означает, что будет суд, а потому мы и живем жизнью, которая отражает нашу веру и ожидание судного дня. Нечестивый думает: “не взыщет; во всех помыслах его: нет Бога!” (Пс 9,25). Такие люди думают, что Бог находится от них настолько далеко, что Он ничего “не взыщет”, а потому можно жить так, как им угодно, а потому их жизнь на деле мало чем отличается от жизни любого атеиста. Внутри себя они говорят, что Бога нет. Они говорят: “забыл Бог... не увидит никогда... Зачем нечестивый пренебрегает Бога, говоря в сердце своем: Ты не взыщешь?” (Пс 9,32,34). Обратите внимание на то, что мысль о том, что Бога нет, и что Он не взыщет приходят в голову одновременно, ибо вера в Бога означает и веру в то, что придется предстать перед на суд перед Ним. Ну, а если человек считает, что Бога нет, тогда он думает, что ему все дозволено.

Очень легко думать, что мы верим “ в существование Бога” лишь потому, что можем выложить на стол все видимые и не видимые доказательства апологетов. Однако, “то, что нам в действительности необходимо знать, конечно же, состоит не в том, что Бог существует, и не в том, что вдали, за холодным светом звезд существует некий космический разум, следящий за всем происходящим вокруг, а вера в то, что Бог находится совсем рядом, рядом с нами в любой момент повседневной жизни... такое

доказательство существования Бога немного не то, которого бы нам хотелось, однако, говорим ли мы на религиозном языке, или нет, Бог всегда присутствует где-то рядом. Именно этого чуда все мы так сильно жаждем, и, как я думаю, это как раз то чудо, которое всегда нам доступно”⁽¹⁾. Ко всему этому нечего добавить, кроме “аминь”, ибо, воистину, каждый час мы можем видеть десницу Провидения в очевидных мелочах этой жизни.

Впрочем, может быть и так, что наше знание о существовании Бога может быть и без веры в Него, без веры в Его всемогущество, без веры в то, что все, о чем говорится в Библии, на самом деле не может происходить в повседневной жизни. Неверующий сановник из 4Цар 7,2 насмеялся над Елисеем: “если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?” - забыв, что на небе действительно *существуют* “окна” (Быт 7,11; Мал 3,10), через которые можно получить и благословения. Он верил в существование Бога, однако не верил, что Бог может сделать что-нибудь из ряда вон выходящее, да и вообще, в то, что Бог вмешивается в дела человеческие. Нам также необходимо остерегаться подобных мыслей.

Оставление всего

У левитов не было материального наследия, потому что “жертвы Господа Бога Израилева суть удел его”, потому что “Господь Бог Израилев Сам есть удел их” (Нав 13,14,33). Обратите внимание на то, как “Господь Бог” на первый план помещает жертвы Ему, ибо Ему нужно, несмотря ни на что, приносить жертвы уже потому, что Он существует, что Он - Бог живой. Иов понимал, что надежда на золото, надежда на богатство является отречением “от Бога Всевышнего” (Иов 31,24,28), ибо полагаться на материальные вещи в жизни, на деле оказывается признанием в атеизме.

Примечание

(1) Frederick Buechner, *The Magnificent Defeat* (New York: The Seabury Press, 1966) p. 23.

2.2 Бог как Личность

В 1Тим 6,1 говорится об имени Божиим и учении так, как будто имя Его неотделимо от учения.

Вера в молитву

Много раз в Новом Завете понятие об Отце Небесном используется в связи с верой в то, что молитвы к Нему не останутся безответны (Мф 7,11; 18,19; 21,22; Мк 11,24; Ин 14,13; Иак 1,5,6,17 и т.д.) Из всех этих мест видно, что на небе действительно существует Бог, к Которому нам необходимо направлять свои молитвы.

Уподобься Богу, являй Его собой и своей жизнью

Из того, что Бог живой, и что мы созданы по образу Его, следует, что нам необходимо стремиться являть собой еще и Его моральные качества. Именно из-за того, что “руки Твои сотворили меня и устроили меня, - Давид молил Бога, - вразуми меня, и научусь заповедям Твоим”, чтобы являть собой еще и Его моральные качества (Пс 118,73). Мысль о том, что Бог существует как реальная живая Личность, поначалу не укладывается в голове. “Обезличенный Бог - это просто и хорошо. Субъективное видение красоты и благости Божией в своем воображении - еще лучше. Непонятная жизненная энергия существующая в нас и огромная могущественная сила вне нас - лучше всего. Однако Сам Бог, существующая и живая Личность, торопящаяся ответить нам на другом конца провода, Царь и Господин - совсем другое дело. Наступает минута, когда к детям, играющим в казаки-разбойники, внезапно приходит мысль, а уж не была ли их игра тем, что происходило на самом деле? Наступает момент, когда на человека всю жизнь веровавшего в Бога, внезапно наступает озарение, а вдруг я *действительно* нашел Его?”⁽¹⁾

Наши воскресные Христианские школы подобны вечерним посиделкам, после которых дети расходятся по домам, рассказывая по дороге друг другу всякие “страшилки”. Сознание же существования настоящего и живого Бога является чудесным, обворожительным и взаимным чувством.

Мне думается, что всем нам стоит на минуту остановиться и задать себе очень важный вопрос: *на самом ли деле мы верим в существование Бога?* “Те, кто говорит, что они верят в Бога и в то же время не любят и не боятся Его, на самом деле не верят в Него, а верят в тех, от кого они услышали, что Бог существует. Те, кто верит, что они верят в Бога, но не ощущают в себе ни сердечного влечения, ни духовных мук, ни сомнений, ни неопределенности, не чувствуя отчаяния даже в минуты утешения, верят не в Бога, а в свое, или чужое представление о Боге”⁽²⁾. Иудеи должны были быть потрясены до глубины души, когда Господь призвал их верить в Бога (Ин 14,1), ибо среди них не было ни одного атеиста. А Иисус всего лишь хотел сказать им, что они верили в свое представление о Боге, а не в Самого Бога. Ибо, если бы они верили Отцу, тогда бы приняли и Сына Его. А потому нам нужно спросить себя, на самом ли деле мы чувствуем сердечное влечение к Нему, на самом ли деле ощущаем что-либо в себе, какие-то душевные движения, духовные муки...? Большинство в нашем сообществе научились верить в Бога благодаря любви своих родителей и посещению воскресных школ, а потому именно из-за этого нам нужно задуматься, является ли наша вера нашим представлением о Боге, или же все же верой в настоящего, живого Бога, требующей от нас всех нас без остатка. Подумайте о том, как “возрадовался” темничный страж из-за того, “что уверовал в Бога” (Деян 16,34). А ведь он вряд ли был атеистом, ибо атеизм совсем не был популярен в 1-м столетии. Просто его впервые целиком охватило чувство настоящей, глубокой веры в существование единственного истинного Бога.

Будучи для нас Отцом, Бог, как живая и реально существующая Личность, не всегда устраивает нашу жизнь легкой и беззаботной. Слово “Шаддай” происходит от слова “шад”, что в еврейском языке означает “грудь”, с идеей плодородия. Таким образом, “сказал ему (Иакову) Бог: Я Бог Всемогущий (Шаддай); плодись и умножайся (как Я)” (Быт 35,11). Похоже, что Иаков старался повиноваться этой заповеди быть подобным Богу, решившись родить ребенка от Рахили уже в преклонном возрасте, повинувшись ей до конца, даже несмотря на смерть при родах, которая, возможно, произошла из-за возраста Рахили.

Примечания

(1) C.S. Lewis, *Miracles* (New York: MacMillan, 1947) p. 96.

(2) Miguel Unamuno, quoted in Philip Yancey, *Reaching For The Invisible God* (Grand Rapids: Zondervan, 2000) p. 184.

2.3 Создавший всё Бог: Бог - Творец

То, что мы были сотворены Богом означает, что сама жизнь и все, существующее вокруг нас, имеет свою цель и свое предназначение. Иов сознавал, что тот факт, что он был сотворен Богом, что в Его руке дыхание его и всего живого, означает, что все те неизъяснимые испытания, выпавшие на его долю, пришли на него не просто так, а по воле Божией (Иов 12,10). А потому, если уж Он нас создал, тогда следует ожидать, что Его рука будет формировать нас и дальше, иногда даже через испытания, посылаемые для нашей же пользы, ради нашего назидания.

Почитание слова Бога и Его творения

Взирая на творения Бога и силу Его слова, которым было создано всё, нам не остается ничего больше, как только благоговеть перед Ним Самим и могуществом слова Его (Пс

32,6-9). В Пс 147,4-9 проводится параллель между тем, как Бог посылает слово Свое, чтобы сначала дать снег, как волну, и растаять его, а так же для того, чтобы то же самое слово действовало и в нашей жизни: “Пошлет слово Свое, и все растает... Он возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю”. То слово, которое есть у нас в нашей Библии является тем же созидательным и могущественным словом, которым был сотворен и существует по ныне этот мир. Из-за того что мы были созданы по образу Божию, даже наши тела говорят нам, что мы должны целиком принадлежать Ему (Мф 22,19-21). Поскольку наши тела носят образ Божий, то они должны принадлежать Ему. “Он сотворил нас, и (потому) мы - Его” (Пс 99,3). Мы на самом деле должны быть Его, *потому что* Он сотворил нас. И потому-то мы верим в творение, а не в эволюцию, потому что такая вера придает смысл нашей жизни, жизни посвященной ее Творцу. Бог Творец создал человека по образу Своему, а это значит, что нам негоже проклинать людей (Иак 3,9). Из-за того, что каждый человек носит образ Божий, мы должны относиться к каждому из них так же, как мы бы относились к Самому Богу. Из-за того, что мы сотворены по образу Божию, мы не должны убивать других людей (Быт 9,6). По сути, говоря о том, что нам нельзя проклинать людей, Иаков говорит о том же самом, ибо проклятие человека равносильно убийству его. В этом суть ссылки Иакова на Бытие и на Бога Творца. И это действительно так, ибо уважение личности другого человека отражает факт признания того, что и он также создан по образу Божию.

Хвала и радость

91-й псалом является псалмом радости на день субботний (обратите внимание на вдохновенную надпись этого псалма, ибо, по крайней мере два из них цитируются по вдохновению в Новом Завете). Суббота была дана для того, чтобы человек вспоминал творение Божие и, вспоминая его, мог радоваться искренней и бесконечной радостью, если, конечно, человек верил Богу. “Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих” (Пс 91,5), - возвышает голос псалмопевец, примерно так же, как восклицали от радости при творении Ангелы. Давид хотел восхвалять Бога только потому, что Он создал его: “Славлю Тебя, потому что я дивно устроен” (Пс 138,14). Давидом была прославлена и восхвалена даже неизбежность смерти, которая является необходимой частью процесса творения и обновления этой планеты, ибо Давид прославлял Бога за то, что Он отнимает дух у животных и те умирают, после чего Бог обновляет Свое творение. Из-за того, что “веселится Господь о делах Своих”, Давид, как Его творение, присоединяется к этому веселью, присоединяется к радости Творца (Пс 103,29-31).

Вера

Когда Вавилонские полчища осаждали Иерусалим, когда, действительно, было отчего прийти в отчаяние, Иеремия нашел утешение и подкрепление своей веры в безграничных возможностях Яхве, видимых в Его творениях (Иер 32,17). И Бог ответил на его молитву подтверждением того, что да, Он, действительно, обладает неограниченной силой и возможностью. “Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?” Его безграничные возможности, явленные в творении, были основанием для надежды Израиля (Иер 32,36-44). Так же и Иов был научен Им не впадать в суетные метафизические сомнения на Его счет, а черпать радость и удовлетворение, несмотря ни на тяжесть собственных страданий, в окружающем, сотворенном Им мире, в Его могуществе, явленном в нем. Вот почему ученики Христовы верили в то, что их молитвы об избавлении будут услышаны, ибо их вдохновляла к тому память о творении Божиим, память о том, что для Него нет ничего невозможного (Деян 4,24). Давид умолял Бога о своем избавлении, будучи вдохновлен мыслью, что Он не оставит дело рук Своих (Пс 137,8). В Пс 145,5-9 с самого начала упоминаются творения Божия, а также то, что Он не

оставляет без Своего внимания ни бедных, ни обездоленных, заботиться о которых призывался также и весь Израиль. Почему? Да, потому что мы были и остаемся, по сравнению с бессмертным и всемогущим Богом, все такими же бедными и обездоленными созданиями, которых создал и питает Он. Благоговение перед этим должно заставлять нас помогать тем, которых бы мы иначе могли и не заметить. Бог Творец, поддерживая нас, бедных и обездоленных, дает нам возможность помогать другим бедным и обездоленным. Мы должны любить врагов своих только потому, что “Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных” (Мф 5,43-45). Такова цель Его творения.

Наблюдай за своим поведением

В Пс 93,8,9 звучит призыв к глупцам следить за тем, что они делают, ибо “насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?” Мысль о том, что Бог действительно сотворил нас, заставляет задуматься и над тем, что Он также действительно все видит и обо всем знает. Это помогает нам жить, думать и говорить так, как будто мы все время находимся в присутствии своего Творца. И вспомните о том, что именно размышления о величии и естестве могущества творения Божия привели Иова к раскаянию, ибо на Его творения нельзя смотреть оставаясь равнодушным. Потому что “руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим” (Пс 118,73). Давид понимал, что если он внешне создан по подобию Богу, то ему необходимо также походить на Него и внутренне, духовно, а потому и черпал в этом силы чтобы укрепиться для исполнения воли Божией.

В Пр 26,10 проводится параллель между Богом Творцом и Богом Судией: “Сильный делает все произвольно: и глупого награждает, и всякого прохожего награждает”. Уже само то, что Бог сотворил нас означает, что мы подсудны Ему. Мы не можем, не должны даже на долю секунды забывать о том, что мы сотворены Богом, а потому не можем забывать и мысли, что Он наш Судия.

Труд

Очень часто забывается, что труд является последствием творения, а не грехопадения. Он был предназначен Богом для общения с Ним и самовыражения. Вот почему так неприемлем дух лености, насаждаемый Западом, при котором считается почти целью жизни обладать как можно больше свободным временем для “досуга” и отдыха, тогда как труд, в любой его форме, был все же сотворен Богом.

Понимание ценности личности

Только тот, кто верит, что мы были сотворены Богом и обладаем возможностью получить вечное искупление, может по-настоящему понять ценность личности каждого человека. Только тот, кто может понять ценность человеческой жизни, кто видит различие между нами и другими животными, захочет постараться спасти людей, благовествуя им Евангелие. Джон Стотт однажды точно подметил: “Когда человеческая жизнь обесценивается, все в таком обществе переворачивается с ног на голову. На женщин и детей смотрят, как на людей второго сорта, больные становятся помехой, а старики обузой. Увеличивается предвзятое отношение к этническим меньшинствам, капитализм начинает показывать свое безобразное обличье, на заводах и фабриках увеличивается эксплуатация, в тюрьмах ужесточается обхождение с заключенными, подавляются любые оппозиции существующего режима. Освенцим создан крайне правыми, ГУЛАГ - крайне левыми. Неверующие оставляются умирать в своей неверии. Нет свободы, нет чувства собственного достоинства, нет беззаботной радости. Человеческая жизнь, похоже, не стоит ни гроша, ибо очень трудно в таком обществе найти настоящего человека. Но все изменяется, когда человеческая жизнь приобретает значение только потому, что каждая жизнь исключительна, а потому и ценна. Женщины и дети окружаются любовью, больные

- заботой, а старики уходят из этого мира достойно. Тогда прислушиваются к инакомыслящим, реабилитируют заключенных, нацменьшинства получают защиту, а рабочие получают по труду хорошую заработанную плату, участвуя в делах предприятий, на которых они работают. И Евангелие благовестуется до конца земли. Почему? Да потому что в таком обществе существует другое отношение к людям, потому что каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок имеет значение, как человеческая личность, созданная по образу Божию”.

И в этом главная суть учения, вытекающая из Иер 38,16: “жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предаю тебя смерти”. Седекия верно понимал суть того, что из-за того, что Бог создал нас и нашу жизнь, мы не имеем никакого права отнимать ее у других. Вся 31-я глава книги Иова посвящена ответу Иова тем, кто предполагал, что он так много страдает за свои грехи. В ответ он говорит, что он не пренебрегал нуждами даже своих слуг и служанок, ибо “не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?” (Иов 31,13-15). Уже то, что Бог одинаково создал всех нас означает, что нам нужно уважать друг друга, нужно сочувствовать и сопереживать друг другу. И, наконец, Тот же Бог Творец является и Богом Судией, а потому что Он создал каждого нас, то Ему и судить нас. Именно поэтому “Сильный делает все произвольно: и глупого награждает, и всякого прохожего награждает” (Пр 26,10).

Без идолов

В Иер 51,15-19 подробно описывается могущество Божие, явленное в Его творении, в сравнении с которым все, творящие идолов своими руками, представляются полнейшим ничтожеством. Бог же Иакова “не таков... ибо (Он) есть Творец всего”. Если мы по-настоящему верим в то, что Бог является творцом всего, мы не станем поклоняться творениям рук человеческих, тем же идолам, а будем поклоняться исключительно Богу. Иеремия уже высмеивал тех, кто говорит идолу, “ты родил меня” (Иер 2,27). А суть этого заключается в том, что верующий в то, что он был рожден, сотворен Богом Израиля, не может поклоняться идолам.

Если мы действительно сознаем, что сотворены по образу Божию, мы не будем поклоняться никаким идолам. “Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого” (Деян 17,29). Задумайтесь над этими словами, и вы поймете, что *только мы*, только человечество является “родом” Его, созданным по образу и подобию Его. И все-таки на протяжении всей истории человечества на свет появлялись всевозможные идолы, которым приписывалось то, что именно они являются образом Бога, а значит и имеют право на поклонение. Бог же явил и являет Себя через людей, а не через то, что было ими сделано.

Повиновение

Из-за того, что Бог Яхве был создателем Израиля, Он хотел быть и его Царем (Ис 43,15). Если мы действительно верим в то, что Он создал нас и является нашим Господом, то мы позволим Ему также и царствовать во всех аспектах своей жизни.

Смирение

Потому что мы созданы и существуем по воле Божией, из-за того что Он от века и до века, потому что Он - Творец, мы полагаем свои венцы, свою награду, свое воздаяние перед престолом Его с чувством собственной недостойности ее (Откр 4,10,11). Так и Давида переполняло чувство ничтожности всего человечества и, в частности, его собственное, когда он писал 8-й псалом под впечатлением величия творений Божиих.

Материалистическое влияние

В таких местах, как Ис 37,19 о Боге говорится, как о противоположности тому, что сотворено человеком. Все, что сотворено руками человеческими не является Богом. Из чего следует, что если мы действительно думаем, что сделали что-то сами, или же полагаем, что Бог не имеет никакого отношения к нашему творению, тогда мы сами делаем себя Богом. Полное понимание и осознание того, что Бог является Творцом всего, ведет к пониманию благодати, ибо всё, что у нас было, есть и будет является даром Божиим. А потому и присвоение чего бы то ни было из того, что принадлежит Богу, будет равносильно помещению себя на место Бога. А в этом смысле материализм и эгоизм являются сотворением из себя Бога. Именно в этом и заключался грех Ахана, ибо он решил присвоить себе то, что было посвящено Богу. Именно поэтому сделанное им названо воровством. То, что они “взяли из заклитого, и украли” было взято и украдено у Бога (Нав 6,18; 7,11). Однако из-за того, что Богу принадлежит буквально всё, не стоит думать, что не существует разницы между тем, что наше и что Его, ибо такие мысли будут означать воровство у Него. А отсюда понимание весомости сказанного в Мал 3,8: “Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня”. Обкрадываем ли и мы Бога своим отношением к окружающим нас вещам?

2-3-1 Отступление: Книга Бытие и мифы о сотворении мира

Давайте не забывать, что Моисей писал книгу Бытие под вдохновением примерно в течение 40 лет путешествия по пустыне. А это значит, что он писал ее для того, чтобы объяснить изнывающему в пустыне Израилю, кто они, откуда и куда идут. И это поясняет то, почему в Пятикнижии так много одинаковых образов, например, Дух, носящийся над водой в Быт 1,2 и Бог, “носящийся” подобно орлу (образ Духа) над птенцами своими, Израилем, творящий из него Свой народ (Вт 32,11). Суть же этого состоит в том, что могущество создания, явленное Богом при сотворении мира, может повториться Им в любое другое время. Так, дабы спасти Свой народ из совершенного безнадежного и отчаянного положения, Он повелел реке произвести жаб в Исх 8,3, точно так же, как Он повелел воде в Быт 1,20 произвести душу живую. Заповедь владычествовать над всеми животными в Едеме (в земле обетованной Аврааму?) перекликается с заповедью, данной позже, владычествовать над живущими в обетованной земле племенами (Быт 1,28 = Числ 32,22,29; Нав 18,1). “Страх и трепет” животных перед человеком после потопа, явно перекликается со “страхом и трепетом” жителей Ханаана перед Израильтянами (Быт 9,2 = Вт 2,25; 11,25). Окончание Моисеем дела по устройению скинии (Исх 40,33) напоминает о совершении Богом дел Своих по сотворению мира (Быт 2,2). Словосочетание из Быт 1,29, “вот, Я дал вам...”, встречается позже в Исх 31,6; Лев 14,34; Числ 18,8,21; Вт 11,14. Упоминание Каина как основателя Ханаанских городов (Быт 4,17), стало позже для Моисея основанием приказать Израилю разрушить их. Моисей записывает хвастливую песню Ламеха, произнесенную в слух его жен, как предупреждение Израилю, входившему тогда в ту же землю и в то же самое развитие общества, когда возрастает искушение воздать человеку за малейшую обиду и тем самым утверждать и возвеличивать себя, вместо того, чтобы возлагать свои надежды на Бога (Быт 4,17-26). Так же очевидно, что освящение 7-го дня было обязано 7-му дню покоя Бога, о котором говорится в Бытии. Источником позже данной заповеди “не желать”, похоже, послужил пример греха Евы, увидевшей плод и впавшей через это в искушение (Исх 20,17 = Быт 3,6). Неоднократные призывы народа отправляться в путь по пустыне, напоминают о продолжительных переходах Авраама через пустыню в землю обетованную ему (Быт 13,3), которые были прообразом их пути в обетованную, но уже им, землю (Вт 10,11). Так что книги Моисея помогали родившемуся в пустыне народу Израильскому, увидеть свои исторические корни.

Первые главы книги Бытие написаны так, чтобы было предельно понятно происхождение Израиля, а это значит, что рассказ о сотворении мира был написан, в первую очередь, для их же наставления. А потому нам нужно извлекать те же уроки, что и Израильтяне, а именно, то, что явленное Богом Его могущество при сотворении мира, может быть в любую минуту повторено Им и в нашей жизни.

Вспоминается, как сильно был разочарован только что обращенный молодой человек, когда услышал от меня, что у окружающих Израиль народов (Шумеров, Вавилонян, Хананеев, Египтян, Хеттеев и т.д.), существовало много мифов о сотворении мира, очень похожих на то, что написано в книге Бытие. И в самом деле, иногда они совпадают слово в слово. Так, например, слова о том, что не было “дождя на землю, и не было человека для возделывания земли” (Быт 2,5), можно встретить и в Египетских текстах, где говорится о времени, “когда еще не было дождя... когда еще не было того ужаса, которому должно было прийти...”

Лично я долгое время убеждал себя, что все эти мифы были созданы на основе того, что было написано в книге Бытие, а не наоборот. И все же меня никогда полностью не удовлетворяло это убеждение. Перечитывая некоторые из мифов⁽¹⁾, и размышляя над тем, что некоторые из них были все-таки написаны раньше, чем Моисей написал Бытие, я пришел к другому выводу. Теперь я полагаю, что книга Бытия, написанная по вдохновению, является комментарием этих мифов, рассказывая Израилю о том, что происходило на самом деле, при этом исправляя легенды там, где они ошибались, указывая при это на причины этих ошибок. Один из Египетских мифов рассказывает о том, как человек был сотворен из праха, после чего богиня Хат-Хор (Hat-Hor) вложила символ жизни в рот и ноздри сотворенного тела. Схожесть рассказанного в Бытии очевидна. В некоторых эпических поэмах также упоминается первый человек и его желание съесть запретный плод. Многие мифы о сотворении мира повествуют о первой женщине, имевшей двух сыновей, один из которых, после ссоры с братом, совершил братоубийство. Раздоры, происходившие между земледельцами и скотоводами на юге Вавилонии, послужили основой для сотворения множества мифов, наподобие истории о Каине и Авеле, и все же, после столь длительного пребывания под Египетским влиянием, вдохновенный Моисей передает Израилю все так, как оно было на самом деле. А потому Бытие вполне может содержать в себе *очень похожие* истории, которые хорошо были известны Израилю из мифов и легенд окружавших его народов. Естественно, что Израильтяне рассказывали, слушали и обсуждали их, а в некоторые, даже верили. Поэтому Моисею нужно было написать Бытие, чтобы показать им ту единственную правду, которая может быть происходить исключительно от Бога. И это объясняет встречающиеся иногда места с широко распространенными верованиями на Среднем Востоке, ибо в Израильской культуре никогда не было своих собственных мифов. Множество, и зачастую противоречивых друг другу мифов о происхождении жизни, существовало у окружающих его народов (ср. с окружающим нас миром). Израиль же находился совершенно в другом положении, ибо только у него, без сомнения, в основе всех историй была заложена истина.

Как мы уже говорили, книга Бытия была частью, состоящего из пяти книг Богодухновенного шедевра. Целью книги Бытие было в то время наставить народ Божий в некоторых областях, в независимости от того, где и когда у читавших ее, или слушающих, возникала в том необходимость. Вот почему в Библии существует так много мест, возвращающихся к рассказу о сотворении мира, подпитывающих свою, сегодняшнюю веру в Бога вдохновением из рассказа о Его могуществе во дни творения.

Бог является создателем материи. Все, буквально все, существующее, создано Им, и мы верим, что, все, что существует, не было сотворено без Его участия. В книге Бытие особенно подчеркивается, что творение Божие состояло в приведении в порядок существующего хаоса. Он привел в порядок и украсил этот мир тьмы, покрывавшей море

и землю, которая “была безвидна и пуста”. В воображении любого, читавшего, или слушающего эти слова еврея, возникал хаотичный беспорядок. Очень часто о земле и о море говорится, что они “производят” нечто (например, Быт 1,12,24), где употребляется еврейское слово, которое означает “извлекать наружу, уже существующее внутри”. Так существующий ныне мир был сотворен, если угодно, переделан, из того, что уже существовало. А это также означает, что когда наша жизнь, или же жизнь нашего сообщества превращается в хаос, то можно верить в то, что Бог снова приведет все в порядок, что Он опять все устроит чудесным образом там, где до этого была лишь сплошная тьма безнадежности. Ведь именно в этом и заключается суть горького призыва в Пс 73,12-17; 88,11-16; Ис 51,9 и т.п.

Книга Бытие и мифы о создании мира

Существуют очень примечательные различия между рассказом о сотворении мира в Бытии и существовавшими в то время мифами. И эти различия бросались в глаза Израильтянам, когда Моисей читал, или рассказывал Богодухновенный рассказ, записанный им в Бытии.

Сотворение словом

Самой главной разницей было то, что Моисей говорил им, что Бог все сотворил Своим словом. Сказано - сделано. Это было очень примечательным отличием от популярных в то время мифов о богах, высиживающих яйца или же делающих что-то, творя этот мир своими руками. В Писаниях и позже неоднократно напоминает о том, что этот мир был сотворен Богом словом Своим, и что то же самое Его всемогущее и спасительное для мира слово было слышано, и слушается до сих пор, Его народом (Пс 32,6,9; 103,7; 147,4-9; 148,3-5; Ис 40,26; 44,23; 48,13; 50,2; 55,10). А.Хейдел (A. Heidel) пишет: “Слово Вавилонских богов не было всемогущим, тогда как слово Творца из Быт 1, напротив, всемогуще. Он приказывает и в результате появляется в точности то, что Им было сказано... между Библейскими, и не основанными на Библии религиями, существует огромная разница” (ради чего, собственно, и было сказано о “слове” Создателя этого мира)⁽²⁾. Эта особенность книги Бытие приводит к Исх 25,1 и многим другим местам в Пятикнижии, в которых рассказывается о том, как Бог говорил Моисею, а Израиль по этой причине должен был повиноваться Его слову, чтобы сотворить скинию из уже имеющихся материалов. Таким образом Израиль показал себя, что он мало чем отличается от Ангела, элохим, который прежде повиновался слову Божию, создавая этот мир. Бог сказал, и было сделано. Но точно то же должно происходить и теперь, когда Бог говорит Своему элохим, Своему народу о том, что необходимо сделать.

Цена личности

Еще одной уникальной особенностью книги Бытие является то, что о Боге говорится, что Он почил в седьмой день. Ни в одном из мифов о сотворении мира не говорится об этом⁽³⁾. Позже Моисей, размышляя на эту тему, говорил, что если Бог отдыхает в седьмой день, то и людям положен такой же отдых. Я уже раньше писал о том, что из-за того что Бог всемогущ, Он подчас *являет Себя* тем, что “ограничивает” Себя, часто не используя Свое всемогущество в полную силу. И эта мысль, что Бог, желая быть ближе к нам, ограничивает Себя во всемогущии, просто изумительна! Все, как один, языческие боги обладали качествами супермена, неограниченными ни человеческими слабостями, ни эмоциями. Истинный же Бог не таков, ибо Он всегда и во всем хотел быть ближе к Своим творениям. Вероятно по этой причине в книге Бытие рассказывается о том, какую полную свободу, какое *своеволие* даровал Он Своим созданиям. В Быт 4,20-22 рассказывается о том, как люди сами для себе выбирали занятия по своему вкусу, кто становился мастером по металлу, кто скотоводом, а кто и музыкантом. Во всех мифах, окружающего Израиль мира, рассказывается, что все ремесла появились в результате внутренних конфликтов

между богами. Шумерские легенды гласят, что такие вещи, как плуг и топор, были созданы богами, а потому они и должны быть восхваляемы за это. Моисей оказывал человечеству большее уважение, все время напоминая о том, что человек был создан Богом по образу и подобию Его.

Ясное понимание воли Божией в Его отношении к человеку, видно в правильном понимании описания сотворения его в Быт 1,26, “сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему”. То, что здесь в еврейском языке используется множественное число, может указывать на “глубокое размышление”. Так один из комментаторов (С. Brockelmann) говорит, что “такая форма речи, прежде всего, являет глубокое размышление, внутренние мысли, разговор с самим собой”. Другими словами, глубоко задумавшийся человек, принимая важное решение, может думать в себе и во множественном числе. Так в оригинале во 2Цар 24,14 (см. для сравнения современный перевод), сказано: “пусть *впадем мы* в руки Господа... только бы в руки человеческие не *впасть мне*”. В Езд 4,18 царь пишет: “Письмо, которое вы прислали *нам*, внятно прочитано предо *мною*”. В Ис 6,8 Бог говорит, размышляя Сам с Собой: “Кого *Мне* послать? и кто пойдет для *Нас?*” И подобное употребление множественного числа помогает лучше понять важность решения, сланного в Быт 11,7: “*сойдем же и смешаем там язык их*”. То же самое явление известно и современному русскому языку. Не считая уважительного, “Мы, Николай второй...”, “Вы” = “ты”, существует также скромное, “мы сделали это”, что равносильно, “я сделал это, а также, “дайте подумать”, что означает то же самое, что и “дай-ка подумаю”. И т.п. А потому слова, “сотворим человека”, могут относиться к размышлению Бога, принимавшего решение сотворить человека, а читавший эти слова на семитском языке, видел в них ярко выраженное напряжение чувств при принятии этого решения Всемогущего Бога. А из этого следует, что Бог создавал нас с определенной и необходимой Ему целью, при этом желая нам исключительно одного добра.

Мифы о сотворении человека оставляют его таким, каким он был сотворен - рабом богов, из чего следует, что истинный смысл жизни человека заключается просто в существовании его. Мы сотворены для того, чтобы существовать, а потому и должны существовать. В этом состоит смысл жизни. И это не экзистенциальный философский нонсенс, это - грустная, но очень конкретная реальность того, чем на самом деле является жизнь для большинства населения этой планеты. Люди просто существуют. Однако из книги Бытие можно понять, что человек создан не только для существования. Адам был сотворен и начал жить, однако, как видно из рассказа о нем, он не мог найти смысла жизни в простом существовании, даже в совершенном мире, в совершенном теле. Точно так же, как не находят смысла жизни люди в современном мире. Ему нужна была Ева, ему нужно было хоть какое-то, но человеческое общение, связь с другим людьми, чтобы жизнь приобрела для него большее значение. Однако то же самое относится и к нам, к тем, кто уходит от общества, удаляется от него в одиночество, отделяя себя от его тщеты и злобы.

Ни один миф о сотворении мира не содержит даже намека на мысль о том, что Божественный Творец мог бы *благословить* Свое творение. И в этом мы видим ни с чем несравнимую милость Божию, ибо Он изливает Свою любовь на Свое творение. Ни в одном из мифов о сотворении мира не встретишь такой исключительной особенности. В книге Бытие мысль о благословении Божиим ведет к Богу через “благословение” потомков Авраама, а также благословения, которыми заканчивается Второзаконие (также см. Лев 9,22 и Числ 6,22-24). Лишь иногда в языческих мифах о сотворении мира можно встретить то, как боги благословляются созданными ими творениями. В Шумерском мифе от “сотворении мира” сказано, что “вся вселенная, весь народ, как один человек, одним языком воздали хвалу Инлил (Enlil)”⁽⁴⁾. Истинный же Бог, Бог всякой милости и благодати, не только создал Свой народ и других тварей, но Он же после этого и

благословил их! А потому тот же дух должен быть видим и во всех наших взаимоотношениях. Шумерские и Вавилонские мифы говорят о сотворении людей для того, чтобы те служили богам, чтобы они “несли бремя богов” (S.G.F.Brandon, *op cit* p. 115), облегчая им жизнь в повседневном труде. В книге же Бытие пишется, что Бог создал человека, предоставил ему почти полную свободу и благословил его. Очень часто можно услышать одну вполне здравую мысль о том, что наше дальнейшее понимание всех Писаний зависит от того, насколько правильно мы поняли слово, впервые встретившись с ним. В 1-й главе книги Бытие слово “благословлять” ясно означает мысль о плодотворном размножении. Позже мы читаем о “благословении” Богом нас, Его народа, тем же самым благословением прощения, которым Он благословил Авраама (Деян 3,24-26), из чего видно, что нам нужно приносить также какие-то плоды. Мы не можем просто, ничего не предпринимая, почивать на том, что получили. Нам нужно двигаться вперед, умножать данное нам, деля дарованное нам с другими, порождая и умножая духовных потомков Авраама, “творя” прощение и им...

Превосходство Бога

Богодухновенный Моисей написал, что Бог создал свет, однако Египтяне считали, что свет сам по себе был великим богом Ра. В “Персидской космологии... свет... несотворен и извечен”⁽⁵⁾. А потому утверждение, что свет не существует сам по себе, что его создал Бог, было революционной мыслью. Именно потому что на солнце, луну и звезды смотрели, как на богов, о четвертом дне творения говорится больше, чем о других днях. Считалось, что бог-луна, Син, “устанавливала день, месяц и год”. В книге же Бытие говорится, что Бог создал луну и звезды “для управления днем... и ночью”. Бытие утверждает, что есть только один Бог, только один Творец. Рассказ Бытия о сотворении мира призывает нас видеть за всеми творениями одного великого Творца - Бога. Окружающие Израиль народы поклонялись сотворенным вещам, ибо для них богами, вместо Творца, были твари. Моисей же утверждал, что существует всего один единственный Бог, а потому и нужно поклоняться лишь Ему, а не тому, что было создано Им. Павел также говорил о заблуждении поклонения твари вместо Творца. И те же самые споры отдаются эхом даже в наши дни, когда мы с такой легкостью меняем свое поклонение одному единственному Творцу на поклонение “идолам”, которыми в изобилии нашпигован этот мир. В противоположность *любой* форме идолопоклонства существует лишь *один* Божественный Творец.

В Быт 1,26 читаем о том, что человек сотворен по образу Божию, где еврейское слово “образ” дальше, во всем Ветхом Завете, переведен как “идол, изваяние, изображение”. Именно поэтому таким ужасным был грех Израиля, когда он делал образы лжебогов в образе человеческом (Иез 16,17), ибо это было преднамеренным отказом от единственного истинного Бога, отказом от своего Творца, сотворившего их по Своему образу. Если мы созданы по образу Бога, то мы не можем даже думать о том, что может существовать еще какой-нибудь другой образ Бога, который на поверку, в конце концов, оказывается безделушкой и одним из множества идолов мира сего.

Рассказ о потопе

Библейский рассказ о потопе также является частью повествования о сотворении мира. Вавилонский эпос тоже содержит рассказ о всемирном потопе, в котором спаслись лишь муж, жена и их семья. Также в нем рассказывается о том, как муж после потопа принес жертвоприношение. Так что и они верили, что все человечество погибло, и что корни существующей цивилизации не уходят дальше времен потопа.

И все же, когда начинаешь сравнивать, воистину, поучительную историю Моисея с мифами о потопе, то находишь существенную и значительную разницу.

Цена личности

О жертвоприношении после потопа сказано почти во всех мифах о сотворении мира, однако ни в одном из них не встречается запрещение, данное сразу после него, употреблять в пищу кровь (Быт 9,4), ибо только в Израиле при жертвоприношении придавалось такое большое значение крови. Из-за того, что образом жизни была кровь, ясно, что Бог хотел, чтобы Его народ ценил человеческую жизнь и никогда бы не пытался забирать ее по своему собственному желанию. Несмотря на описание пришедшего осуждения Бога на Его творения, здесь же подчеркивается и ценность личности.

Библейскому описанию потопа, начиная от Адама и кончая Ноем, предшествуют 10 поколений (Быт 5). Вавилонские мифы также повествуют о 10 поколениях, живших перед потопом, заканчиваясь на том человеке, который выжил при нем. Однако в этих мифах говорится не о простых людях, а о царях, которые на удивление имели очень продолжительную жизнь, например, 72 000 лет. Библейское повествование сильно отличается от них. Родословие говорит о простых, обычных людях, которые, хотя и жили довольно долго, но не так нереально, как мифические цари. Мифический корабль, на котором происходило спасение, был загружен едой, золотом и серебром. В Библии же об этом ничего не сказано, ибо все внимание уделяется исключительно спасению людей. В другом мифе, спасшийся от потопа становится героем и превращается в бога. И тут, естественно, вдохновенный рассказ Моисея сильно отличается от мифа. История о потопе заканчивается не тем, как Ной стал героем, а его смертью. Ной не просто остается человеком, он остается *всего лишь* человеком, ибо вскоре после выхода из ковчега он напивается до бесчувствия. Рассказ Моисея передает людям то, что жизнь человеческая на самом деле тесно переплетена с делами и словами Всемогущего Бога.

Библия дает человеку надежду, что мы, каждый из нас, как личность, будем спасены, не изменяясь во что-то немислимое, во что-то отличное от того, чем мы являемся сегодня. “Явление Бога” не дает нам представления о том, что мы со временем потеряем свою индивидуальность и станем похожи на какого-нибудь из богов. Настоящее Христианство не говорит об Иисусе как о Самом Боге, а принимает Его просто за Сына Человеческого, Сына Божия, Который и сейчас, даже несмотря на Свое вознесение до Божественного естества, называется “человек Христос Иисус” (1Тим 2,5). Истинное Христианство не утверждает, что только из-за того, что мы просто люди, мы обязательно должны быть пред лицом Божиим нечистыми грешниками, и что Он изливает на нас постоянно гнев Свой только потому, что мы живы. И, хотя, Он, конечно же, не радуется нашим грехам, Бог изливает гнев Свой не на каждый, выходящий из утробы плод, ибо Он предпочитает за лучшее разделять с нами нашу радость. Он сочувствует и разделяет печали и горести нашего человеческого естества и не вздыхает облегченно всякий раз, когда кто-то испускает свое последнее дыхание. Такое представление о нас совершенно не Библейское. Также истинная религия не имеет ничего общего с “играми Бога”, когда все меняется на земле и зарождается новая жизнь. Библия не говорит о сожжении земли или же о ее распылении в космосе, ибо она рассказывает об изменении и спасении этой, такой испорченной во всех отношениях планеты. Все эти заблуждения ничего больше не выдают, как собственное отвращение человечества к самому себе, желание избавиться от самого себя, измениться и быть выше мира сего, находясь среди богов, как о том повествуют мифы. Мы будем такими же по сути, какими являемся и сегодня, ибо мы уже сейчас объединены в имени и именем Яхве (“Сущий” = Тот, Кто есть и будет”). И нам также не нужно изображать из себя богов, ибо мы изменимся, оставаясь при этом самими собой, ничуть не стыдясь своего человеческого естества. Само собой разумеется, что нам, как Ною проспавшемуся от вина, придется постыдиться за свои грехи. Вся суть рассказа Моисея о сотворении мира сводится к тому, что бы показать, что настоящие герои Божии, не супермены, а самые простые, самые обыкновенные люди, такие как Ной, который в ответ на оказанную Богом удивительную милость, напивается в стельку, и все-таки, несмотря ни на что, Бог спасает именно таких, как он.

В книге Бытие одинаково рассказывается о грехах Адама, Каина и всего мира времен Ноя, которые, находясь под всепроницающим оком Божиим, осуждаются и наказываются Им, но каждый раз наказание смягчается, праведник спасается и на свет, после суда, появляется обновленное поколение чад человеческих. Удивительно, но только через Божие осуждение греха, к нам приходят Его милосердие и благодать. Ибо, даже во гневе, Он не забывает миловать.

Естество Божие

В одном из Вавилонских мифов рассказывается, как боги рассуждали между собой, что им делать с человечеством. На их решение не влияли человеческие грехи, ибо оно зависело лишь от божественной прихоти. Один из эпосов в качестве причины гнева богов выдвигает ту, что люди совсем им не служили. В другом мифе рассказывает о том, как большинство богов были за то, чтобы полностью искоренить человечество, против чего возражали лишь некоторые из них. Уникальность написанного в Библии состоит в том, что в ней упоминается всего лишь *один* Бог. Он Сам решает, кого и как наказать за грехи, и как, любя Свое творение, все же спасти его, а потому мы читаем в Быт 6,6 о том, как “*раскаялся* Господь, что создал человека на земле, и (как) *восскорбел* в сердце Своем”. В Вавилонском мифе спор между богами доходит до того, что один из них, желая спасти людей, восстает против всех остальных. В правдивом же рассказе Библии этот спор, эта борьба, это противостояние происходит внутри единственного истинного Бога. Он сотворил человечество. Теперь его нужно было уничтожить за грехи, чего Ему очень не хотелось делать. Книга Бытие дает нам понять, какую боль испытывал Бог, какую внутреннюю борьбу Он преодолел, принимая решение. И в этом состоит полнейшая уникальности истины, которая просто не постижима для любых других религий мира. Написанное Моисеем вело к воспоминаниям о пережитом Моисеем собственного общения с удивительным Богом Израилевым. Ибо и ему пришлось пережить осуждение Богом Его народа, услышать о Его “*раскаянии*” в сотворении этого народа, о Его желании стереть этот народ с лица земли, а также увидеть милосердное помилование Божие, дарованное Им в ответ на свои мольбы. Эту Божественную боль можно увидеть и в других частях Писаний, особенно в Осии, где Бог говорит то о немилости, то о милости к Своему народу, то, что Он не будет больше его Богом, то о том, что будет. Подобно глубоко обиженному возлюбленному, Бог провозглашает: “Не буду больше любить их”, - и все же, в заключении, в Ос 14, мы читаем удивительные слова: “Возлюблю их по благоволению”. Такую внутреннюю борьбу очень трудно понять и передать словами, ибо как может Бог, который все может и знает от начала, чем все закончится, испытывать подобные чувства? И все же эти Божественные чувства вполне оправданы и Всемогущий Бог, на самом деле, чувствовал и чувствует их по отношению к нам даже ныне. Человеку гораздо проще представить себе мифических, Вавилонских богов, один из которых наказывает, а другой спасает, одного хорошего, другого плохого, злого сатану, как это себе это представляет и современное заблудшее Христианское богословие. А удивительное чудо Яхве как раз и состоит в том, что есть только один истинный Бог, в Котором сочетаются две разные противоположности. Только из настоящей веры в одного единственного Бога можно познать о Его внутренней борьбе и о неизмеримой и ни с чем несравненной любви Его. Милость и истина, любовь и осуждение, благодать и праведность - все чудесным образом воедино находится в одном и том же нашем Боге.

Сущность внутренней борьбы Бога видна в словах о том, как Он “*раскаялся*” в том, что проклял землю, осудив ее. В Быт 8,21 читаем: “не буду больше проклинать землю за человека (как Я сделал), потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его”, где “*проклятие*”, конечно же, связано с проклятием из Быт 3,17. И разве не может быть так, что Бог “*раскаивается*” здесь не только о потопе, но и о проклятии земли из-за греха Адама? Заключительным и совершенным результатом такого “*раскаяния*” будет,

конечно же, то, что было (и будет) сделано Господом Иисусом, когда рай опять будет восстановлен на земле. Получается так, как будто Бог, несмотря на зло в человеке, несмотря на то, что Он понимает, что человек погряз в грехах с самого своего рождения, по Своему милосердию, обещает никогда не уничтожить человечество. Ибо, даже во гневе, Он не забывает миловать. О знамени радуги в Быт 9,13 говорится так, как будто Бог полагает Свой лук (в еврейском языке слово “радуга” = “лук”: “дугу мою полагаю во облаце” - церковнославянский). Положить лук было образом примирения (Авв 3,9-11; Пс 7,13). Это выглядело так, как будто муж брани Яхве откладывает Свой лук, заключая перемирие с человечеством.

Современные потоку мифы рассказывают обо всем этом, как о разногласиях среди богов, где одни хотели уничтожить человечество, другие помиловать его, одни боги уверяли людей, что им следует погибнуть, другие утверждали, что им необходимо вкушать последствий соделанных ими грехов. И здесь, рассказ о потопе в Библии, совершенно отличен, ибо все эти страстные споры происходили внутри одного единственного Бога. Бог непостижим для человеческого разума, ибо как всемогущая и всезнающая Сущность может испытывать такие внутренние переживания? Но именно таким, вне всякого сомнения, Библия и являет нам единственного истинного Бога.

Также стоит заметить, что ни один из мифов ничего не говорит о после потопном заселении мира, как о том рассказывается в Быт 10, где упомянутые 70 человек являются представителями всех, тогда существовавших народов. А это говорит о том, что все народы, все племена имеют одно общее происхождение либо от Адама, либо от сыновей Ноя. Нужно помнить, что Моисей одновременно писал и историю колен Израильских, где каждое из них претендовало на главенствующую роль в народе, а все инородцы вообще ни во что не ставились. В Богодухновенном же написании книги Бытие, речь идет о понятиях более широких, о цене личности гораздо большей, чем она представляется в масштабах нескольких племен, что также прямо касается и нашего мира, разбитого на отдельные лагеря, на отдельный друг от друга колена.

Примечания

- (1) A good summary of them is to be found in S.G.F. Brandon, *Creation Legends Of The Ancient Near East* (London: Hodder & Staughton, 1963). Also worth referencing is the work of W.G. Lambert, “A New Look at the Babylonian Background of Genesis”, published in the *Journal of Theological Studies*, Vol. 16 pp. 287-300.
- (2) Alexander Heidel, *The Babylonian Genesis* (Chicago: University of Chicago Press, 1963), p. 126.
- (3) Rafael Pettazzoni, *Myths of Beginning and Creation Myths in Essays On The History of Religions* (Leiden: Brill, 1967) p. 32, and especially his *The All-Knowing God: Researches into Early Religion* (London, 1956).
- (4) S.N. Kramer, *Sumerian Literature and the Bible* (London, 1959) , p.107.
- (5) J. Skinner, *Commentary On Genesis*

2.4 Бог всё видит и всё знает, присутствуя везде Своим Святым Духом

Нет сокрытых грехов

И Иову об этом было очень хорошо известно, ибо он говорил, что невозможно, например, одновременно иметь вождление к женщине и по-настоящему верить во всемогущество Божие. “Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице (тогда как его друзья утверждали обратное)... Не видел ли Он путей моих, и не считал ли всех моих шагов” (Иов 31,4)? В Пр 5,20,21 дается тоже самое предупреждение об “увлечении

постороннюю”, “ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его”. Так же и Давид, после греха с Вирсавией, говорил о сознании своего греха, “ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною” (Пс 50,5), ибо он всегда сознавал присутствие Божие, всегда видя Его “пред собою” (Пс 15,8). Так что истинное ощущение присутствия Бога ведет и к осознанию своих грехов, как о том же Бог напоминал Израилю: “Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?” - было сказано в связи с попытками людей освободиться от своих грехов (Иер 23,24). Нам нужно постараться войти в Царство Божие, *потому что* Он знает каждое наше помышление и все дела наши, а также, потому что нам предстоит дать Ему во всем отчет (Евр 4,11-13). Так и “Нагорная проповедь” вся построена на том, что Бог на самом деле все видит и все знает. В ней наши мысли приравниваются нашим делам, однако как же часто мы считаем, что мы достаточно умны, что можем не показать на деле то, о чем мы думаем, а потому и полагать, что наши мысли не такой уж и великий грех. Богу же известны все наши мысли и намерения сердечные, и стоит лишь действительно уразуметь это, как мы сможем избежать самой большой опасности, подстерегающей нас в набожной жизни - лицемерной внешней духовной оболочки в то время, когда внутри мы на самом деле мертвы. Брат Фрэд Барлинг замечает, “что Бог любит только цельных и совершенно искренних людей, у которых “внешний человек” не отличается от “внутреннего”, у которого преобладающей мыслью является мысль, что “Ты Бог видящий меня””. Обратите внимание, что Господь каждое послание к церквям начинает со слов, “знаю твои дела...” Его всезнание Своего народа должно оказывать серьезное влияние на поведение его, и то, что Он критиковал те ектесии говорит о том, что они *не принимали во внимание* того, что Ему было все известно об их делах. Размышляя о всезнании Бога, Анна советовала Феннани не гордиться и не говорить с ней жестоко, как раз по этой причине: “не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены”, потому что Он все видит и все знает (1Цар 2,3).

Еврейский язык часто отражает в себе природу путей Божиих. Общераспространенное еврейское слово “видеть”, когда речь заходит о “видении” Божиим, означает “предусматривать, находить, поддерживать, подкреплять”. Авраам успокаивая Исаака, сказал, что “Бог усмотрит Себе агнца” (Быт 22,8), что и подтверждается в Быт 22,14, где дается толкование “Иегова-ире” - “на горе Иеговы усмотрится”. То же самое еврейское слово встречается и в 1Цар 16,17, где Саул приказывает своим слугам “найти” ему человека. Когда Агарь сказала, “Ты Бог видящий меня” (Быт 16,13), она тем самым выразила благодарность Богу *за Его поддержку* ее. Все это на деле означает, что всезнающий и всевидящий Бог может и обязательно найдет, как подкрепить и поддержать нас при любых жизненных обстоятельствах, ибо Он все видит и все знает. Обратите внимание на то, что в Пр 28,27 и Пр 29,7 говорится о “закрытии глаз” на нужду других. Но Бог не человек, и потому не закрывает Своих глаз, и может вовремя поддержать. Во Вт 2,7 написано о том, как Бог “покровительствовал (буквально, “знал”) [Израилю] во время путешествия”, и потому-то он “ни в чем не терпел недостатка”.

Открытость пред Богом

То, что Бог все видит и все знает, означает, что мы можем открыто, ничего не скрывая, обращаться к Нему мысленно и в молитвах. Иеремия вверил Богу дело свое, потому что знал, что Он - “Судия праведный, испытующий сердца и утробы” (Иер 11.20). Это, кстати, может послужить объяснением того, почему такие люди, как Иеремия, подчас были резки с Богом, говоря Ему все, что думали о Нем. Ибо им было хорошо известно, что Бог знает все их помыслы, а потому не было никакого смысла произносить в молитве Ему красивые слова, если сердце переполняла горечь и неудовольствие Им. Псалмопевцы обращались к Богу гораздо резче, чем мы. Они изливали пред Ним свои чувства, свой гнев и свое разочарование из-за своих врагов, высказывая Ему свою неспособность понять, что Он

делает, ничуть не стесняясь и не сдерживая себя в выражениях. Похоже, они ничего не умалчивали перед своим Богом, разговаривая с Ним так, как будто Он был их другом и знакомым. Давид призывал Бога пробудиться “для суда моего, для тяжбы моей” (Пс 34,23), чуть ли ни в раздражении спрашивая: “Господи! долго ли будешь смотреть [на это]?” (ст 17). То же самое происходило и с пророками, когда они несколькими краткими восклицаниями комментировали только что изреченное ими же пророчество. Давид очень часто хотел осуждения “этого народа”, однако, изливая свои чувства пред Богом, он *молил Его*, осудить их. Когда, наподобие Давида, и мы чувствуем несправедливое отношение к нам своих врагов, мы можем:

1. попытаться отомстить, однако это как раз то, что Библия не советует нам делать;
2. постараться скрыть свою обиду и гнев; однако сколько не скрывай, они все равно вылезут наружу, тем самым причисляя нас к миллионам людей этого мира, которые потом, так или иначе, “отыгрываются” на других, выплескивая накопившееся на них;
3. или же мы можем поступать так же, как Давид, направляя свои чувства прямо к Самому Богу, ничуть не сглаживая углов, такими, как они есть; излейте их в молитвах Богу, предоставьте Ему решать, что делать, что, в конце концов, соответствует выводам современной психиатрии, которая советует - если уж мы не в силах избавиться от своих чувств, то надо их выплеснуть каким-нибудь подходящим способом.

Последний способ, по крайней мере для меня, является объяснением существования псалмов содержащих проклятия, ибо изливания человеческих чувств рассматривались Богом как молитвы Ему, даже, несмотря на то, что они были противоположны духу Христа. Ведь когда Бог похвалил Соломона за то, что он не просил смерти врагам своим, Он тем самым косвенно упрекал Давида за желание как раз противоположного (2Пар 1,11). Писавший 136-й псалом, разгневанный и расстроенный сидел “при реках Вавилона”, повесив арфу на вербе, выслушивая насмешливые слова “притеснителей”, Вавилонских воинов, пленивших его, на которых он был так сильно рассержен. Особенно его сердило то, что его просили петь что-нибудь из того, что пелось в храме (“пропойте нам из песней Сионских”). И, как любой несчастный человек, он выплескивает свое раздражение тем, что вспоминает о том, как сыны Едомовы не помогли своим Иудейским братьям во время вторжения Вавилона (Авд 1,11,12), а наоборот, даже подстрекали Вавилонских воинов к ограблению храма и Иерусалима, говоря, “разрушайте, разрушайте до основания его”. А потому в гневе и горечи этот Иудей, со слезами вспоминая Сион, молит: “Дочь Вавилона... блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!” (ст 8,9). Это была молитва пред Богом, на которую Он, в конце концов, ответил, как о том написано в Откр 18,8,21, где говорится об окончательном осуждении Вавилона. Его духовные младенцы будут разбиты о камень Христа, тем камнем из Дан 2,44, в пришествие Его, раздробив в прах народ Вавилона, противившейся Ему.

И этот псалом оказывает глубокое впечатление на любого, читающего его, ибо в нем описывается то, как наши древние братья изливали пред Богом свои души, гнев, сомнения, страх и переливающуюся через край радость, Богу, Который слышит молитвы, Который сочувствует и сострадает им, Который *все видит и знает, что происходит у нас в сердцах*, а теперь, знает и через Иисуса Христа, Господа нашего. И тут необходимо спросить себя, являются ли и наши молитвы такими же, как молитвы наших предшественников, или же мы молясь погружаемся в болото посредственности, автоматически повторяя одни и те же слова и фразы, молясь без души об одном и том же, об одном и том же... А может быть дело обстоит еще хуже? Может быть мы думаем, что Бог приемлет, видит и слышит только то, что мы открываем Ему в молитвах, тогда как все

остальные наши слова, мысли чувства Ему совершенно безразличны? Однако, зная, что Он все видит и все знает, давайте, когда нас одолевают гнев и обиды, изливать перед Ним все внутренности свои, находя в этом ни с чем не сравненное облегчение.

Подобная открытость перед Богом понуждала знаменитых верой древних не скрывать своих мыслей перед Богом. Так Иеремия жалуется, что у Сиона нет утешителя (Плач 1,9), что является недвусмысленным намеком на Ис 40,1, где обещается обязательное утешение отведенного в плен Иуду. Когда Иеремия жаловался о том, что “далеко от меня утешитель, который оживил бы душу мою” (Плач 1,16), он тем самым, в сущности, говорил, что пророчество Исаии о утешении, просто-напросто не исполнилось! Он вообще сомневался в исполнении этого пророчества и открыто выражал свое сомнение в молитве. Так же и Елисей довольно в резкой форме обращался к Всемогущему, что, конечно же, происходило только потому, что он знал, что Богу известны самые потаенные его чувства. В словах, “чего мне впредь ждать от Господа?” (4Цар 6,33), слышатся такое озлобление, от которого, при чтении, пробегают мурашки по коже, однако от них не остается и следа, коль скоро начинаешь понимать, что и в наших сердцах частенько скрываются подобные чувства... только не высказанные словами.

Наши слова

Павел дважды уверял своих читателей в том, что он говорит правду, потому что говорит ее “пред Богом” (2Кор 2,17; 12,19). Так что то, что Бог присутствует везде Своим Духом, должно нас обязывать, по крайней мере, быть искренними. В судный день осужденный Израиль познает, что Бог слышал каждое слово, произнесенное им, однако, если осознать этот факт уже сегодня, то можно постараться уже сейчас проследить за тем, что мы думаем и говорим. Ибо мы будем судимы по своим словам (Иез 35,12). Размышления о всеведении Божиим, заставляет поражаться Его долготерпению, ибо, как написано в Ис 3,16, Ему видно даже то, что говорится без слов, однако так же в осуждение себе. Так что все люди перед Ним, как на ладони. Анна советовала Феннана не умножать “речей надменных... ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены”, и если Он не производит Своего суда сразу, все равно суд Его состоится обязательно (1Цар 2,3).

Из-за того, что Бог все видит и все знает, нам необходимо понять, что Он знает даже о том, что нами не было высказано. Слова раскаяния Иова, записанные в Иов 39,35, на самом деле для Бога были словами осуждения Его, ибо были сказаны лишь для того, чтобы скрыть внутренние мысли Иова о том, что Бог несправедливо обходился с ним (Иов 40,3). Когда же Иов почти слово в слово повторил сказанное им ранее (Иов 42,6), это было принято Богом. А это значит, что возможность Богом видеть самую что ни на есть суть, должна оказывать влияние на то, что мы говорим, а также понуждать честно открывать пред Ним до конца все свои помыслы, даже самые потаенные.

Честность в делах

В самой середине наставлений в книге Притч о честности в делах, о том, что в торговле нужно использовать правильные гири и правильные весы, дабы не наживаться таким образом, читаем: “Ухо слышащее и глаз видящий - и то и другое создал Господь” (Пр 20,12). Из чего, естественно, следует, что Господу, создателю всех наших чувств, все известно, а потому нам нужно быть осторожными в своих коммерческих предприятиях.

Причины для проповедования

Павел говорит: “Ибо мы не размениваем по-торгашески, как многие, слова Божия, но ведь от чистого побуждения, но ведь от Бога, пред Богом, во Христе мы говорим” (2Кор 2,17; перевод еп. Кассиана). Какими бы ни были причины нашего проповедования, будь то демонстрация своего умственного превосходства, или же искреннее желание спасти кого-нибудь, или же просто желание не ударить в грязь лицом перед своими братьями - все видно и все понятно Ему, ибо мы проповедуем пред Богом, зная, что Он видит нас.

Помня Бога

Возможно, в Ис 44,21 намеренно повторяется одна и та же мысль: “Помни... Израиль, не забывай Меня”. Сам Бог никогда не забывает нас, а это значит, что и нам не следует забывать Его среди суеты повседневных дел и забот. Жить так, как будто Бог ничего не видит и не слышит, на самом деле означает отрицать Его существование. “Дочь Вавилона” поступала так, как она поступала, потому что “говорила: “никто не видит меня... я, и никто кроме меня”” (Ис 47,10). Вавилон говорил так, как будто он сам был Богом, полагая, что над ним уже не существует уже никакая другая высшая сила. А ведь та же самая ужасная склонность существует и во всех нас.

Смирение

То, что очи Божии зрят на нас и через Его Ангелов, должно породить в нас чувство смирения. Нам необходимо с кротостью не забывать следить за собой, за своим поведением, ибо мы обнажены пред Всемогущим Богом. А потому нам нечем гордиться, особенно если учесть, что “очи Его зрят на народы” (Пс 65,7).

2.5 Бог Всемогущий от века до века

Вера в то, что мы будем жить вечно

Посмотрите, что получается из Авв 1,12, если по-настоящему верить в это: “Но не Ты ли издревле Господь Бог мой, Святой мой? мы не умрем!” Если мы действительно верим в то, что мы не от мира сего, а *Ego* народ, что мы на самом деле являемся частью Его вечной семьи, тогда Его вечность становится гарантией и нашего вечного спасения. Давид просил Бога не восхищаться его смертью, из-за того что Его “лета в роды родов” (Пс 101,25). Вечность Божия вдохновляет верить и нас в то, что мы можем быть также причастны к ней.

Не суди

Всемогущество Божие вдохновляет не только верить, ибо, если Он действительно всемогущ, тогда только Он обладает властью спасать и губить, а значит только Он один может и судить. То, что нам дан всего лишь один закон, означает, что существует также только один и Судья (Иак 4,12). А это значит, если человек “судит”, то он тем самым богохульствует, ибо в таком случае он начинает изображать из себя Бога, Законодателя и Судью. Ведь без Бога мы ничто, абсолютно и совершенно бессильны и беспомощны. А стоит только основательно задумать о своем бессилии, как неизбежно придешь к выводу, что мы просто не можем судить, ибо судить не позволяет всемогущество Божие.

Не надейся на богатство

Когда Бог говорит “дважды”, это значит, что Он говорит о чем-то очень важном, ну, а потому что все силы принадлежат Ему, ибо Он Всемогущ, Давид говорит, что нам не стоит полагаться на увеличивающееся богатство (Пс 61,11,12). Поскольку мировая экономика развивается все большими и большими темпами, существует реальная угроза для всех верующих, как для относительно богатых, так и для относительно бедных - угроза искушением маммоной. Думаю, что около 50% Христиан во всем мире стали жить за последние 20 лет значительно богаче. Искушение же маммоной состоит в том, чтобы не прилагать к богатству сердца своего, чтобы оно не создавало иллюзию чувства свободы, которое оно приносит с собой. Такое искушение очень и очень коварно, и Давид говорит, что оно может быть преодолено исключительно верой во *всемогущество* одного *единственного Бога*. Ибо это означает, что деньги *не делают* человека могущественным, ибо вся сила принадлежит исключительно Богу. Не прилагайте своего сердца *деньгам*, потому что *власть* исходит от Бога... Такое совершенно простое понятие начисто

уничтожает основной “закон” этого мира: “у кого деньги - у того власть”. И это так, ибо вся власть в руках Божиих.

2-6-1 Бог един как и един Господь Иисус

Важность этой доктрины

То, что Бог един (один) означает не просто количественное описание Его. Если существует только один единственный Бог, это значит, что Ему необходимо посвящать *всё*, что у нас есть. Потому что Бог един, Он требует от нас чтобы мы поклонялись только Ему, и потому что Он един, Он одинаково обращается со всем Его народом, невзирая на лица, например, на национальность (Рим 3,30). Все истинные поклонники единого Бога, будь то Иудеи или язычники, объединены в едином Боге одним и тем же спасением, которое даруется нам всем на одной и той же основе. Все это в одинаковой мере относится и к Господу Иисусу, ибо Он един так же, как и Бог (Рим 10,12). Во всем этом Павел видел следствие единства Бога.

Однако прежде чем мы придем к определенным выводам, необходимо немного поразмышлять над этим учением. Христос говорил, что из-за того, что Бог един и нам дана заповедь любить Его, мы также должны любить еще и своего ближнего, как самого себя. Первая и вторая заповеди, на самом деле были одной, неделимой заповедью (Мк 12,29-31). Вот почему об этих “двух” заповедях в Лк 10,27,28 говорится, как об одной. Если Бог един, тогда твой брат носит то же самое имя единого Бога, а потому любить Бога, то же самое, что и любить своего брата (ср. с 1Ин 4,21). Потому что Бог един, только на Него нам нужно тратить всю свою духовную энергию. Есть только один единственный Бог, Ищущий славы для людей и Судящий их (Ин 8,50), а это значит, что из-за того, что Бог един, нам не стоит искать славы от людей, а также не стоит судить своих братьев.

Заповедь о том, что Бог един, подразумевает определенное поведение человека (Мк 12,28,29), ибо она содержит в себе весь закон и пророков (Мф 22,40), являясь основой всего. Если бы было два Бога, тогда на Яхве у нас уходило бы лишь половина энергии. Наша духовная сила не должна расходоваться еще на что-то, ибо больше ничего нет, кроме единого Бога. Потому что Бог един, в нашей жизни не должно быть места какому бы то ни было идолослужению (4Цар 19,18,19). Потому что мы ныне знаем и положили на сердце свое, “что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, [и] нет еще [кроме Его]”, мы храним “постановления Его и заповеди Его” (Вт 4,39,40). Из Вт 6,4, “Господь, Бог наш, Господь един есть”, видно, что единый Яхве, Бог наш, является единственным и ни с кем несравнимым Наставником Своего народа. На этом же основании единства Бога был заключен и завет с Авраамом, ибо слова, “Я буду их Богом”, были одной из особенностей этого завета. У одного единственного Бога есть один единственный народ, а это значит, что далеко не все религии в мире дают одну надежду Израилеву.

Слова во Вт 6,4 не только формула воскресной школы. Бог, действительно, один, однако задумайтесь над обстоятельствами, когда об этом было сказано. Моисей собрал весь народ для того чтобы передать им большой список подробных заповедей, данных ему Богом, для передачи им. “Все заповеди и постановления и законы”, чтобы они поступали так, как повелел Господь им, ходить “по тому пути, по которому повелел (им) Господь, Бог (их), дабы (они) были живы... Вот заповеди, постановления и законы... чтобы вы поступали... Итак слушай, Израиль, и старайся исполнить это”. После чего ожидается, что Моисей перечислит огромный список заповедей, однако все сводится к краткому: “*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть*” (Вт 5,31- Вт 6,4). И только в связи с этим перечисляются все остальные заповеди. Однако, сразу после этого он говорит: “И да будут слова сии... в сердце твоём”, заповедуя передавать их детям своим, говорить о них дома и в пути, навязывать их на руках и писать их на косяках своих домов. По некоторым

Иудейским преданиям, возможно правильно, помещают “*шему*”, “слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть”, в разряд напоминающих талисманов, что действительно вытекает из текста. Вся последующая жизнь Израиля зависела от единства Бога и от повеления любить Его всем сердцем. Вот почему у Иудеев было принято повторять эту “*шему*” не только по несколько раз на дню, но и на смертном одре.

“Вот заповеди, постановления и законы... Господь, Бог наш, Господь един есть” (Вт 6,1,4), после чего заповедуется написать все эти постановления и законы на косяках дома и т.п. Однако было бы трудно написать все 613 заповедей, постановлений и законов, а потому все эти законы, по которым следовало жить Израилю, были заключены в одну заповедь, говорящую о том, что Бог един. Она была, и до сих пор остается, не постановлением, а заповедью. Иудейские zeloty умирали защищая Масаду с криком: “Господь, Бог наш един есть!” А немного позже, когда Римляне сдирали кожу с еще живого Равви Акиба, он, когда кожа отделялась от костей, выкрикивал: “Господь един, и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, всей душою своею, и всей силой своей”⁽¹⁾. И подобных примеров во времена холокоста было явлено не мало.

У нас не два господина, а лишь один. А потому, чем больше и лучше понимаешь это, тем больше посвящаешь всего себя только Ему. А это ведет к тому, что человек, по мнению Иисуса, перестает беспокоиться о мелочах повседневной жизни (Мф 6,24,25), ибо если мы ищем прежде всего Царства Небесного, тогда перестаем беспокоиться о завтрашнем дне (Мф 6,33,34).

Без идолов

Во всех людях существует тяга к религии, желание служить кому-нибудь или чему-нибудь, удовлетворяемая, в основном, поклонением многочисленным идолам этого бездуховного мира. Для нас же, потому что есть один единственный Бог, должно существовать единственный путь набожности. Когда Израиль оставил источник Яхве, он вырубил себе много других источников, в виде идолов (Иер 2,13), ибо необходимость поклонения существует во всех, без исключения, людях. Нам же необходимо концентрировать и посвящать это желание на единственном Боге, не разделяя его между остальными вещами этого мира. В 1-й главе Послания к Римлянам осуждаются те, кто поклонялись сотворенным вещам, *помимо* (гр.) Творца, тогда как они должны были *целиком* поклоняться одному только Богу. Однажды настанет день, когда все народы узнают, что Бог один (Ис 37,20), а узнав об этом, они также узнают, что все остальное ничто иное, как суета. Только одному Богу следует поклоняться, потому что только Он один свят (Откр 15,4). Только “один Господь будет высок в тот день” (Ис 2,11,17).

Наши братья часто и довольно верно говорят об опасности идолопоклонства, подстерегающей нас точно так же, как она подстерегала и Израиль. В нашем мире, в нашей жизни, да и в нашем сердце, всегда найдется нечто готовое в любое мгновение превратиться в идол. Можно спросить, ну, и что, по большому счету, такого плохого в идолах? Лично мне кажется, что идолы просто опошляют того чудесного Бога, о Котором мы говорим. Идолопоклонство помещает Всемогущего Яхве Израиля в один ряд с деревом и камнем, рядом с блистательной карьерой, или же новым домом, или, всем тем, что унижает удивительное величие Божие и наше стремление к Нему. Каждый раз, снова и снова наше внимание отвлекается от Бога мелочными и суетными вещами - починкой автомобиля, протекающим краном, разбитым окном. Можно взвыть от того, насколько часто подобные вещи происходят с нами, отвлекая, уводя нас от Бога.

Уже по закону, “один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; *ибо Я Господь, Бог ваш*” (Лев 24,22). То, что Израиль был народом Яхве, то естество, которое являло имя Его, уже одно это заставляло Израиль не относиться с презрением к другим народам. Потому что Яхве *есть* Тот, Кто Он есть, нам нужно быть похожими на Него, ибо этого требует от нас само Его существование (ср. Лев 20,7 с Лев 19,2,10). Если нам по-

настоящему известны все качества, являемые Его именем, мы будем верить Ему (Пс 9,11; 123,8). Если мы видим (знаем) Бога в повседневной жизни, мы не будем делать зла (3Ин 1,11). Обладание настоящим познанием Иисуса Христа означает, что мы не останемся без успеха, не останемся бесплодны (2Пет 1,8 - гр., см. церковнославянский). Когда Захарии потребовалось укрепить веру, ему просто было сказано: “Я Гавриил...” - муж подобный Богу (Лк 1,19). Провозглашение имени Бога в Исх 34,6,7 не содержит в себе чего-нибудь вроде, “верь в Бога и Он поможет тебе!” Вместо этого мы читаем о милости, милосердии, справедливости и неизбежном суде Божиим, ибо знание и испытание на себе в жизни этих довольно-таки абстрактных понятий, приводит к истинной вере в Бога. Давид хранил закон Божий, потому что вспомнил имя Его (Пс 118,55). Вот почему в Библии под “знанием” Бога подразумевается не правильное теоретическое представление о Нем, а знание Его в жизни, на практике. Как и Иоанн говорит об “истине” не только, как о верном понимании и познании, но и как о поведении в жизни, которое зависит от этой, теоретической “истины”.

Вера

То, что Бог един, говорит также о том, что Его всемогущество оказывает воздействие и на нашу жизнь, ибо “Он делает, чего хочет душа Его. Так, Он выполнит положенное мне” (Иов 23,13,14). Понятие истины часто соединяется с понятием единства Бога (Ис 45,5,6,14,18,21,22). А это значит, что все, сказанное Им, является исключительно истиной - ибо нет иного Бога. Таким образом один Бог дает нам только одну веру, одну надежду и т.д. (Еф 4,4-6). Любые другие верования не для нас. А из этого следует, как утверждает Иаков, что любые разделения между истинными верующими, являются ложью “на истину”. Если мы по-настоящему верим в это, то между нами не будет никаких разделений, просто потому, что они не будут возникать. Такое важное влияние оказывала мысль о Единстве Бога, и такое же влияние она должна оказывать ежеминутно и на нас, ибо настолько ясно и очевидно, что те, кто не верит в одного единственного Бога не только далеки от понимания естества Его, но также далеки от Него и в жизни.

Давид говорил, обращаясь к себе: “Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него (ибо больше не на кого) надежда моя” (Пс 61,6). Есть только один Бог, один источник помощи и силы - таким образом единство Бога вдохновляет нашу веру в Него. Именно это побудило Асу воззвать в вере к Яхве: “Господи! не в Твоей ли силе помочь... помоги же нам, Господи Боже наш: ибо мы на Тебя уповаем и во имя Твое” (2Пар 14,11). И, подводя черту подо всем выше сказанным - в Иак 2,14-18 говорится о единство между *верой* и *делами*, и совсем не случайно сразу после этого следует Иак 2,19: “Ты *веруешь*, что Бог един: хорошо *делаешь*”, ибо *вера* в единство Божие неизбежно ведет к *делам*, к хорошим делам.

Молитва

Израиль не мог вопрошать Бога потому, что Он не дал бы им ответа на молитвы из-за того, что они, вместо поклонения единственному Богу, поклонялись идолам (Иез 20,31). Настоящее поклонение Богу - это чистосердечная и единомышленная молитва одному единственному Богу и упование исключительно на одного Его. Если мы по-настоящему верим в единство Бога, то мы не будем чувствовать неловкости прося у Него все, что нам нужно, ибо это является также поклонением Богу.

Единство

Когда Павел писал тем, кто полагал, что они верят в единство Бога, то он напоминал им тот простой факт, что такая вера подразумевает единство и между нами, чадами Его, ибо Он обращается со всеми одинаково равно по Отцовски, “потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру” (Рим 3,30).

Примечание

(1) See L. Finkelstein, *Akiba: Scholar, Saint and Martyr* (New York: Atheneum, 1975) p. 277.

2-6-2 Единство Бога

Без всякого сомнения одной из главных целью Христианства является совершенствование ума, утвержденного в Господе Иисусе. Однако, принимая во внимание то, что в Нем был явлен Сам Бог Отец, то ум также утверждается и на Нем, с Которым Христос был и остается одним Духом, а также на Телe Христовом, ибо и мы едины со Христом так же, как Он един с Богом (Ин 17,21). А это значит, что совершаемое нами преломление хлеба *не только* указывает на наше отношение с Господом Иисусом, но также и на наше отношение с Богом Отцом. Преломление хлеба - утверждение ранее заключенного с Ним завета, на который образно указывали некоторые жертвоприношения в законе Моисеевом, говорившем об отношениях человека с Богом Отцом и о его обязательствах перед Ним. Ну, а если наше понимание единства Христа со Своим Отцом, наше понимание совершенного явления Божия в Своем Сыне должно постоянно возрастать в нас, нужно быть внимательными, чтобы это понимание не вытеснило собой осознание единства между Отцом и нашими братьями, Телом Христовым.

Мне бы хотелось немного поразмышлять над тем, что сказано, и что вытекает из Мк 12,28-31.

У Иисуса спросили, какая первая, или какая главная, из всех заповедей. Можно было ожидать, что Он просто процитирует одну из них, говоря, что-нибудь вроде: “Хорошо, пожалуйста, Я отвечу; самой первой, как по порядку, так и по важности, является...” Однако, вместо того чтобы назвать одну из десяти заповедей, Он назвал две других. “Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, - вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. (А теперь обратите особое внимание на сделанное Им добавление). *Иной большей сих заповеди нет*”. Нет больше заповеди (в единственном числе), чем эти *две*. Таким образом Иисус видел в этих двух заповедях одну, величайшую и самую важную заповедь, по которой нам нужно жить перед Богом. А начал Он с того, что прежде всего сказал о единстве Божиим, которое явлено в имени Его, Яхве элохим, говоря о том, что *именно это единство* ведет к любви Бога всем, что у нас есть, а также к любви ближнего своего, как самого себя. Тем самым Господь говорит, что если мы действительно сознаем единство Бога, сознаем, что нашим Богом является Яхве, *поэтому* мы будем любить Бога и своего ближнего. Итак, что же означает, возлюбить ближнего своего, как самого себя? Для Израильянина его ближним был не язычник, живущий в соседнем доме, а такой же Израильянин, как и он сам. Заповедь, возлюбить ближнего, как самого себя, в нескольких местах приравнивается новозаветной заповеди, любить, как самого себя, братьев и сестер в еkkлeсии. Так, например, Гал 5,14 и Иак 2,8 написаны с этой мыслью.

Итак, любить Бога и Христа означает любить ближнего своего, как самого себя. И все это из-за значимости единства в имени Божиим. Потому что наши братья и сестры носят такое же имя Божие, то, что они облечены в то же самое имя, что и мы, их нужно любить, как самих себя. Если мы любим Отца, тогда должны также любить и Его Сына, носящего Его имя. В Посланиях Иоанна об этом ясно сказано. Если мы любим Бога, мы *должны* любить и своего брата, если мы любим Отца, мы *должны* также любить и Его Сына. Именно поэтому мы должны чтить Сына точно так же, как чтим Отца (Ин 5,23), ибо такова объединяющая сила имени Божия. Таким образом Отец, Сын и церковь неразрывно связаны друг с другом. А это значит, что крещение во имя Христово, означает крещение и

во имя Отца, связывающее нас одним Духом (Мф 28,19; Еф 4,4). Точно так же, как мы не можем любить кого-нибудь одного - либо Отца, либо Сына - мы не можем не любить и тех, кто также носит то же самое имя. Книжник хорошо понимал все это: “один есть Бог... и любить Его... и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв” (Мк 12,32,33). Все всесожжения и жертвы представляли собой всего Израиля (Лев 4,7-15). Книжник понимал, что всесожжения и жертвы говорили о том, что Израиль является одним целым лишь потому, что облечен в одно и то же имя Яхве. Мы должны любить тех, кто носит это имя, как самих себя, ибо таким должно быть единство между нами. Некоторым образом нам необходимо отказаться от своей собственной индивидуальности и заботиться о духовных интересах других так же, как мы заботимся о своих (ибо это и есть настоящая любовь). Итак получается, что настоящее самоотречение, к которому мы так искренне стремимся, тесно связано с учением о единстве Бога и имени Его, а также со славным и чудным проявлением Божиим. Мы едины, потому что носим одно имя. В 1Ин 3,23 вера в имя ассоциируется с любовью друг друга, а в 1Ин 17,11 Христос молит Бога хранить всех нас *во имени Его*. Если взять одну из компьютерных Библейских программ, то легко обнаружить все места в Библии, где имя Божие ассоциируется с единством. И таких мест не мало. Очень часто имя Божие объединяется с Его святостью (Ис 29,23; 47,4; 54,5; 57,15; 60,9; Иез 39,7), а “святость” Божия является также еще одним определением Его единства⁽¹⁾. Само собой, что мы сейчас говорим об идеале, о том, как должно было бы быть, ибо такого идеального единства, о котором говорится в Библии, тем кто облечен в имя Божие, мешают достичь наши человеческие слабости, ошибочные учения, неправильное поведение и неуверенность в точном определении, кто носит имя Божие, а кто нет. А ведь такое единение является прообразом единства в Царстве, ибо до тех пор, *пока мы не полюбим* саму мысль о единстве, мы не сможем достичь Царства Небесного. “В тот день будет Господь един, и имя Его едино” (Зах 14,9). Очень может быть, что Еф 4,4-6 подразумевает именно этот стих, ибо это место вдохновляет нас хранить единство Духа, так как уже здесь и сейчас существует лишь “одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог”. Или же иными словами, Павел говорит, что единство Царства, о котором сказано в Зах 14,9, должно уже сегодня быть видимо в еkkлeсии.

Мне совсем не трудно писать, а вам читать обо всех этих вещах, однако, на самом ли деле мы верим, что и мы, и наши братья действительно облечены в это славное и страшное имя? Если да, тогда мы постараемся встречаться с ними как можно чаще, постоянно думать о них среди повседневных дел, писать им, искренне молиться о них, предпринимая все усилия, лишь бы устранить все недоразумения, образовавшиеся между нами - преодолевая свой собственный эгоизм и безразличие, *любить своих братьев, как самого себя*. И в этом содержится как раз то, что нам нужно, чтобы прекратить всякие разногласия, чисто теоретические умствования и духовную сухость, что может по-настоящему наполнить нашу духовную жизнь. *Вся полнота Божия обитает во Христе* (Кол 1,19; 2,9), “и от полноты Его *все мы приняли*” (1Ин 1,16). Полнота Божия, полнота благодати Его качеств, обитавшая во Христе, через имя Его, полно говорящее о Его качествах, вменяется и всем нам. Учитывая все это, в Еф 3,19 делается удивительное заявление, ибо действительно удивительно, что мы *уже сейчас* можем “исполниться *всею* полнотою Божиею”. Давайте запечатаем, действительно, запечатаем эти слова в своих сердцах. Мы можем *исполниться всей* полнотою Божией. Исполниться всей полнотою качеств Бога. Мы можем уже сейчас своим бедным, маленьким и ограниченным умишком попытаться возвыситься из своей духовной нищеты до высот Божиих.

Здесь ясно видна общность, между полнотою Божией и Его провозглашением Своего имени перед Моисеем, когда Бог провозгласил Свое имя Яхве, милосердного Бога *полного* любви и всех остальных Своих чудесных качеств (Исх 34,6 - современный перевод). Ну, а если мы носим Его имя, если мы облечены в него, значит эти качества вменяются и нам.

Как во Христе обитала вся полнота Божия телесно (Кол 2,9), так она должна обитать и в церкви, “которая есть Тело Его (Христа), полнота Наполняющего (Бога) все во всем” (Еф 1,22,23). Итак вы видите, насколько важно наше единство, ибо мы - Тело Христово, в котором Он существует и действует через нас (хотя и отсутствуя лично). Так что та *полнота* Божия, которая во Христе, наполняет и нас. А это значит, что мы являемся для Него не только одним из многочисленных Его интересов в этом мире, не просто одним из Его увлечений. У Него есть только один возлюбленный Сын, Которого Он послал на эту землю *ради нашего* спасения. Полнота Божия, несмотря на то, что мы едва ли можем представить себе что это такое, обитавшая во Христе, вменяется и нам также. А потому нам необходимо по-настоящему глубоко осознать чудо своего величайшего призвания. *Разве можно* остаться равнодушным к нему? Разве можно оставаться безразличным ко всем глубинам, открытых в Его слове о Самом Господе Боге, дабы мы могли *познать* Его имя. Из Пс 90,14 можно увидеть, что наша любовь Бога, выражается в старании постичь Его имя:

“За то, что он возлюбил Меня, избавлю его;

защищу (буквально, “возвеличу”) его, потому что он познал имя Мое”.

Знать Его, означает любить Его и хотеть походить на Него, ибо в Нем существует нечто такое, что непреодолимо влечет к Нему. Знание Бога, вполне естественно, порождает в человеке дух милосердия (Ос 6,6). “Научиться правде” можно лишь взирая (как то было с Моисеем) на величие имени Божиего (Ис 26,10). Так и в Ис 46,5-9 звучит призыв Израиля к покаянию только потому, что их Бог является действительно настоящим Богом - им нужно было только вспомнить то, что они уже знали, вспомнить “прежде бывшее, от [начала] века”, вспомнить, что “нет иного Бога, и нет подобного” Ему вечно Сущего. Знающие имя Его, ежедневно уповают на Него во все эти немногие годы утомительного пути по дороге в Его вечное Царствие. Тогда, когда в Его имя будут облечены все, Бог будет “все во всем” (1Кор 15,28). Однако в Еф 1,23 говорится, что уже сейчас, *вся полнота* Бога наполняет всю церковь. Иными словами, нам уже сейчас необходимо стараться ощущать то единство, которое в Царстве явится во всем Его творении.

О самых высоких ценностях, делающихся для нас, носящих имя Божие, сказано в Ис 64,4, где говорится, что ни один человек никогда не мог познать “другого бога, *кроме Тебя*”, так много приготовившего для святых. Эти слова цитируются в 1Кор 2,9,10 и относятся уже к нам, утверждая удивительное - что Бог открыл нам все это Духом Своим. Тогда как в Ис 64,4 сказано, что *только один Бог* знает это. Павел же утверждает, что то же самое, благодаря Святому Духу, известно и нам. а это означает, что через один Дух, в одном имени Яхве, истинный Бог является и в нас. Таково чудо *Его полноты*, обитающей в нас. Один Бог, “Которого одного имя” Яхве (Пс 82,19), в которое ныне облечены и мы.

Когда Господь возносил на Себе наши грехи, Его единение с нами было настолько тесным, Его проникновение в нас, в нашу греховность было настолько глубоким, что Он принес в жертву Свое собственное спасение, ради того, чтобы Его спасение стало и нашим. Роберт Робертс в “Крови Христа” идет еще дальше, утверждая, что невозможно отделить Христа от того дела, которое Он пришел совершить, ибо не было разницы между тем, что Он совершил для Себя и тем, что Он сделал для нас. Тот же дух виден и в поощрении мужа Христианина жертвовать собой во всем ради спасения своей жены. То же самое было явлено и добрым самарянином (ср. с Иисусом), который рискнул своей собственной безопасностью ради человеколюбивого спасения раненого. Пастух бродит по мрачным горам, ища потерянную овцу церкви так же, как и Моисей, который был готов пожертвовать своим собственным спасением ради других (Исх 33,32). Кому-кому, а ему-то точно был знаком дух единства, о которым мы сегодня говорим. Он хотел видеть славу Божию, несмотря на то, что явление ее ему, или еще кому бы то ни было, было в тот момент совсем неуместно. И это - прекрасный пример для нас. Наше отношение к суду и

осуждению на нем, должно быть таково, что если мы не можем прославлять имя Божие, тогда пусть лучше наше осуждение и гибель произойдут как можно скорее. Желание спасения своего брата и сестры у нас должно быть таким же сильным, как и своего собственного, ибо именно в этом состоит любовь к ближнему, как к самому себе.

Все эти рассуждения лишь теория, то, что должно быть в идеале. Прочитав это, вы через час, максимум через два, вернетесь в этот мир греха и беззаконий, в котором очевидно невозможно даже хоть чуточку приблизиться к идеалу. И все же эти нравственные высоты должны быть для нас журавлем в небе, заставляющим тянуться к нему из собственной низости. Ибо мы все же *можем* кое что постичь из присутствия Божия в нашей жизни, из Его присутствия “во всем”, ибо мы все-таки *можем* перестроить свое эгоистическое мышление на истинный путь, если только позволим нашему мозгу наполниться словом Божиим, наполнить нашу жизнь и поведение примерами и привычками, которые позволяют нам жить в том единстве, о котором мы говорим.

Примечание

(1) Возможно Иисус думал об этом месте, когда говорил: “Отче *Святый!* соблюди их во *имя* Твое, [тех], которых Ты Мне дал, чтобы они были *едино*, как и Мы” (Ин 17,11). Если так, то это означало: “Помоги им быть едиными, дабы они все были также едины со Мной в имени Святого Израилева”.

2.7 Имя Божие Яхве (Иегова, Ягве)

(Примечание. Не столь важно, как правильно произносится имя Божие, ибо намного важнее его значение, чем произношение. Очень может быть, что более правильно было бы что-нибудь вроде, Я-ху-а, включающее в себя три временные формы (прошедшее, настоящее и будущее) еврейского глагола “быть”⁽¹⁾).

У всех семитских народов имя несло в себе важную информацию о владельце его, а знать имя означало иметь доступ к силе и власти обладателя его. Именно по этой причине Моисей так сильно хотел узнать имя Божие (Исх 3,13,14). То же самое касается и нас, ибо по мере того, как мы познаем и впитываем в себя все разнообразие значений имени Божия, Отец наш Небесный все больше облакает нас Своей силою. Ибо имя Божие представляет собой самую что ни на есть сущность Бога. Бог провозгласил Свое имя Моисею, перечислив ему Свои качества. А это значит, что теми качествами, которыми обладает Бог, должны обладать и мы, что в свою очередь означает, что наше отношение к Богу определяется нашими представлениями о Нем. Если мы нечисты, то мы тем самым показываем, что и Бог наш тоже нечист. Так, например, Бог упрекал Израиль за неверные весы: “Могу ли я быть чистым с весами неверными и с обманчивыми гирями в суме” (Мих 6,11)? То есть, мы делаем нечистым Бога своей собственной нечистотой. Особенно наше представление о Боге заметно в том, о чем и как мы молимся Ему, обращая к Нему свои моления. Если мы считаем, что Его решения неизменны, что, если Он что-то задумал, то обязательно совершит, невзирая на то хотим мы того или нет, тогда мы не станем настойчиво молить Его, понимая, что молись, не молись, а ничего не изменится. Из Пс 43,21,22 можно понять, что мы помним “имя Бога нашего” в тайниках своего сердца. Вспомнить имя Его совсем не означает: ах! да, я вспомнил, что Бога зовут Яхве. Мы помним имя Его в глубине сердца, настолько сокровенно оно. Бог взывает тайны нашего сердца, если мы забудем Его имя, или же те законы, по которым оно диктует нам жить, ибо имя Его влияет и на нас, на то, что мы думаем, и на то, как живем. Господь Иисус “будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего” (Мих 5,4), черпая в имени Божиим силы и вдохновение. Для того, чтобы “стараться исполнять все слова закона сего” нужно было “бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего” (Вт 28,58). Постоянные размышления и старание проявить в себе те качества, которые были заключены в имени Божиим, неизбежно приведут к облечению человека в то же самое имя. Если мы признаем, что этим именем могут называться и другие, тогда

они также имеют возможность быть преображенными им. Так, например, Моисей размышляет: потому что я прослаблю “имя Господа... (вы) воздайте славу Богу нашему” (Вт 32,4).

Однако, как напоминание о нашем вполне правильном настойчивом призыве к истинному познанию учения о Боге, давайте не забывать и 1Кор 8,2,3: “Если кто думает, что нечто познал и знает, он еще не познал так, как следует познать. Но, если кто любит Бога, тот познан Им” (перевод еп. Кассиана). Другими словами, мы никогда и ничего не сможем узнать в совершенстве о Боге в этой жизни, хотя можем быть уверены и радоваться тому, что *Он знает нас*. Павел был почти твердо уверен в том, что мы можем забыть об этом чуде, если будем стремиться к полному познанию Его.

Причина для восхваления и прославления

Между хвалой, прославлением и именем Яхве существует прочная связь. Слово “аллилуйя” буквально означает, “хвалим Его *ради* имени Ях” (сокращенное от “Яхве”). Царь Давид сделал музыкальные инструменты “для прославления Господа” (2Пар 7,6). В псалмах часто проводится видимая параллель между именем Божиим и восхвалением Его. Например: “...дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою” (Пс 105,47). Имя и хвала идут бок о бок. Знание славного и чудесного имени Божия, Божией сущности, уже одно это заставляет восхвалять Его. Лишь Он один достоин восхвалений, ибо лишь одно Его имя превознесено выше всех (Пс 147,13). “Имя Господа прославляю; воздайте (поэтому) славу Богу нашему” (Вт 32,3). “Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли” (Пс 47,11), ибо хвалящие имя Его едины, невзирая на расстояния и языковые барьеры. В Ис 42,8 сказано так, как будто имя Божие восхваляет само себя - настолько тесна связь между знанием Его имени и восхвалением его: “Я Господь, это - Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам”. Из слов Пс 28,2: “воздайте Господу славу имени Его”, можно вывести заключение, что мы просто-таки должны восхвалять имя Яхве. Уже простое возвешение имени Его является прославлением Его (Евр 2,12). И это дает объяснение тому, что в Псалтири, по крайней мере, 15 раз (помимо других мест) восхваляется, прославляется имя Божие (Пс 7,18; 9,2; 43,8; 53,8; 60,9; 68,31; 73,21; 98,3; 112,1; 134,1; 137,2; 141,7; 144,2; 148,5,13; 149,3). И это же также объясняет, почему истинное поклонение должно происходить в истинном учении, в истинном знании Бога (Мк 7,7). Между восхвалением и прославлением не существует большой разницы.

Знание имени Бога, Его естества, вдохновляет нас к поклонению Ему. И это важно, ибо от того чему мы поклоняемся зависит и то, чем мы становимся (Иер 2,5; Пс 134,18). Поклоняющиеся идолам уподобляются им, поклоняющиеся же истинному Богу Сущему, Тому, Кто был, есть и будет, становятся как Он. Вот почему поклонение Ему, понимание Его и того, что движет этим поклонением, так важно для каждого истинного верующего. Мы часто замечаем, что все главные, основные законы тесно переплетены друг с другом и неотделимы друг от друга. Потому что, “Я Яхве... слово, которое Я говорю, исполнится” (Иез 12,25). Потому что Он есть, и потому что Он будет, слова Сущего действительно исполнятся. Именно поэтому Израиль, когда видел (и видит) на себе исполнение слова Божиего, познает, что его Бог - Яхве, что все то, что Он говорит, сбывается. Те, кто не верил в исполнение осуждения греха по слову Божию, поступали с Яхве “очень вероломно” лгали на Господа, говоря: “не суть сия” (Иер 5,12 - см. евр., церковнославянский). И здесь ясный намек на имя Яхве, Сущий. Сомневаться в Его слове, на деле означает ложь на имя Его и на Него Самого. Вот почему Бог, утверждая Свое осуждение греха и спасения, говорит: “Живу Я, говорит Яхве” (Иез 20,31,33; Ис 49,18; Числ 14,21). Так же верно, как то, что Он существует (Сущий), исполнятся и Его обетования и осуждение. А потому Его имя утверждает исполнение Его слова. Давид размышляет над взаимосвязью имени Божия и Его слова в Пс 137,2: “Поклоняюсь пред

святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего”. Слово Божие возвеличено превыше всякого имени Его ничем иным, как тем же именем, ибо Давид славит имя Его за милость Его и истину, явленные в Его слове, возможно, особенно в обетованиях, данных Аврааму, в упоминании которых часто упоминаются слова “милость и истина”. Именно по причине всего этого имя Яхве само понуждает к вере. “Суший” понуждает верить в то, что уже когда-то существовало, в то, что существует и, главное, в то, что *будет* существовать. Нам необходимо уповать на имя Яхве, верить Ему.

Причины для того, чтобы служить

Книга Малахии главным образом посвящена тому, что Израиль не смог постичь имени Божия, Яхве, *и потому* служил Ему не от всего сердца. Они отдавали Богу как можно меньше, забывая о щедрости, ибо пренебрегали именем Его. Полнота и богатство имени Яхве, заключенные в том, что наш Бог является милосердным и многомилостивым (Исх 34,6), должны подвигать нас к служению Ему от всего сердца, от всей души. Верующие трудятся ради имени Его (Откр 2,13). Уже одно лишь знание имени Яхве повелевает служить Ему (1Пар 28,9). Величие имени Суший должно понуждать приносить от всего сердца полноценные жертвы (Мал 1,6-8,9-11,14; 2,2). Размышление о имени Яхве заставляет по вере отдавать десятины и общаться друг с другом (Мал 3,6,10). Должное прославление Яхве, восхваление имени Его, происходит через усердное жертвоприношение (Пс 95,8). Знать Бога равносильно тому, чтобы поступать и судить так же, как Он (Иер 22,16). Полное осознание праведности Яхве, приводит к кротости и смирению (2Пар 12,6) так же, как провозглашение имени Божия перед Моисеем заставило укрыться его в расщелине скалы, так же как оно еще заставит людей укрываться в последние дни от наказания гордыни человеческой (Ис 2).

В Новом Завете также есть несколько ссылок на имя Яхве⁽²⁾. Одно из них находится в Евр 11,6, где говорится о том, что надобно, чтобы приходящий (что необходимо прежде всего, так это прийти) к Богу веровал, что Он есть (намек на Аз есмь, на имя Яхве, Суший), а потому, из-за того, что Он Суший, Он и воздает Своему народу. То есть важно не просто знать имя Божие, важно верить в Того, *Кто Он есмь* для нас, чем Он является нам в нашей жизни. То, Кто Бог есть, Его имя Суший, заставляет нас стараться быть похожими на Него. Если мы на самом деле Его сыновья и дочери, тогда наша жизнь, само наше существование, будет естественно определяться Сушим. Тогда мы станем любить своих врагов, потому что *Его* солнце (ср. с нашей “благостью”) восходит и над Его друзьями и над Его врагами. Только задумайтесь о тех силах, которые заставляют вращаться землю и солнце, и подумайте, что такой же силы должна быть и наша любовь к врагам нашим. Вот почему вера в Бога не может быть простой деятельностью каких-то отдельных клеток коры головного мозга. Вера означает еще и дела. Так, например, для спасения необходимы вера и крещение. И хотя в некоторых местах Нового Завета говорится, что для спасения достаточно одной веры, однако в таких местах просто молчаливо подразумевается, что вера, истинная вера, неотделима от дел. Иаков говорит, что между истинной верой и ее делами нет никакой разницы, ибо они звенья одной цепи. А это значит, когда в Новом Завете мы читаем о вере во Христа (существительное), то за этой формулой необходимо видеть веру (глагол!) *в* Христа, видеть действие, включающее в себя не только крещение *в* Него, но и жизнь *в* Нем *по вере* в Него. Быть братством во Христе означает не просто верить в Христа, или Бога, а верить в Них на самом деле, являя эту веру в жизни. “Писавшие Новый Завет чувствовали необходимость и важность полного упования на Бога настолько сильно, что они даже использовали новые слова и выражения, дабы более лучше привлечь внимание своих читателей”⁽³⁾.

Покаяние

Желание покаяния возникает само вместе с осознанием имени Божиего Яхве. Иоиль призывал: “Раздирайте сердца ваши... и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив” (Иоиль 2,13) - прозрачный намек на провозглашение имени в Исх 34. Потому что Бог такой, каким Его являет Его имя Сущий, потому что Он милосерд, долготерпелив и многомилостив по самой Своей сущности - покайтесь! Так Асаф молил Бога: “Помоги нам... и прости нам грехи наши ради имени Твоего” (Пс 78,9). Размышление над именем Божиим вдохновило его поверить в прощение грехов, а значит, и на раскаяние в них. То же самое происходило и с Давидом (Пс 24,11) и Иеремией (Иер 14,7,21).

Слова, “итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему” (Вт 10,12) послужили основой для Мих 6,8: “О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим”. Любить Бога все равно что “любить дела милосердия”. Если мы любим Бога, то будем такими же милосердными, как и Он есть. По истине знать Его, означает во всем быть подобным Ему. Как Бог дает “все обильно для наслаждения”, так и мы должны быть, щедры и общительны, богатея добрыми делами для других (1Тим 6,17,18). Страх Господень, или поклонение Яхве равносильно удалению от зла (Иов 28,28), ибо не возможно одновременно знать (бояться) Его и продолжать грешить. “Приготовься к сретению Бога твоего, Израиль, ибо вот Он... Яхве Бог Саваоф - имя Ему” (Ам 4,12,13). Нужно подготовиться встретить в судный день Того, Кто явлен в имени Своем. Исповедание имени Божия во 2Пар 6,24 связывается с покаянием, ибо здесь говорится о том, что стоит только Израилю исповедать имя Божие, попросить Бога и помолиться Ему, как грехи будут прощены. Но почему нужно исповедать Его имя, а не свои грехи? Не потому ли, что Его имя является характеристикой Самого Яхве? Чем больше мы размышляем над именем Сущего, тем сильнее у нас будет возникать желание исповедать перед Ним свои грехи, тем лучше мы будем сознавать ширину и глубину той пропасти, которая отделяет нас от Его уставов и постановлений. Так и во 2Пар 12,6, слова, “праведен Господь”, являются признанием грехов. А это значит, что совсем не напрасно мы облеклись в имя Яхве при крещении, ибо суть имени Сущего явится и в нас.

Воровство означает то, что мы напрасно (всуе) называемся именем Яхве (Пр 30,9), именно по этой причине нам советуется просить *исключительно* о насущном хлебе, ибо если у нас будет больше, тогда существует опасность отречься от имени Божиего (обратите внимание, как слова Агура повторяются в Мф 6,11). Ну и, конечно, потому что “Бог истинен”, таким же истинными должны быть и мы. Мы, те, кто носит имя Яхве, не должны лгать, как утверждал Павел (2Кор 1,8; 11,10). Женщина Фекоитянка хотела чтобы Давид оказал ей милость, а потому говорила: “помяни, царь, Яхве Бога твоего, чтобы не умножились мстители за кровь” (2Цар 14,11), ибо знание того, Кто есть Яхве, знание Его качеств, которые перечисляются в Исх 34,5-7, естественно влияют *на наше* поведение, ибо и мы облечены в то же самое имя. Понимание значения имени Его вдохновляет нас верить в прощение. “Хотя беззакония наши свидетельствуют против нас, но Ты, Господи, твори с нами ради имени Твоего; отступничество наше велико, согрешили мы пред Тобою” (Иер 14,7,9,21). Мы нарекаемся именем Его при крещении (Иер 14,9 = Еф 3,15), и именно по этой причине мы призываем людей креститься в Его имя, дабы омыть в нем свои грехи.

Покаяние и прощение Манассии стало возможным из-за познания Яхве. Он молился Яхве, однако лишь благодаря пережитому прощению, смог узнать Его (2Пар 33,13). Ибо действительное знание имени приносит прощение, а познание прощения приводит к знанию имени... Иову пришлось пройти через то же самое, ибо когда он действительно увидел, познал Бога, то отрекся и раскаялся в своих словах (Иов 42,6).

Имя Божие само по себе призывает к покаянию, ибо взирая на чудесные качества Сущего, невозможно остаться равнодушным. Понимание и постижение грехов происходит уже от

понимания и постижения Того, Кто есть, был и будет Яхве на самом деле. В Евр 13,15 говорится о “плоде уст” прославления (или же исповедания - см. современный перевод) Его имени. Возможно, что автор Послания к Евреям, говоря о “плоде уст” думал о “жертве уст” из Ос 14,3, о жертве за грех по закону и об исповедании по закону Христову грехов своих. На такое предположение толкает то, что в Евр 13,12 говорится о пролитии Крови Христовой, ради освящения нашего. Прославление имени Божия влечет за собой и исповедание грехов, как исповедание влечет за собой и прославление. В Мих 6,9 говорится о том же. Когда “глас Господа взывает к городу”, призывая его покаяться, “мудрость благоговет пред именем Твоим” - т.е. кается.

Забыть имя Яхве Богодухновенным Давидом ассоциируется с сокровенными мыслями, с тайнами сердца (Пс 43,21,22). А это значит, что напротив, помнить, сознавать имя Яхве оказывает влияние на наше сокровенное “я”, на тайны нашего сердца, на то, что другим не видно.

Без идол

Манассия был виновен в том, что поставил идолов на каждом месте, где должно было полагаться находиться имени Божию Яхве (2Пар 33,7). Он заменил невидимое, те абстрактные качества, которые являет имя Яхве, материальным - тем что видно и что можно пощупать. Мы совершаем ту же самую ошибку, когда отворачиваемся от истинной духовности и начинаем плутать в чисто материальных делах.

Явление Бога

Мы были наречены именем Божиим когда крестились в Его имя. А это значит, что облечение в Его имя должно откладывать видимый отпечаток на всю нашу жизнь. “Мы сделали такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое” (Ис 63,19). Мы наречены этим именем, а это значит, что мы - рабы Яхве, подчиняющиеся Его правилам и Ему Самому. Потому что Его именем был наречен храм, для тех, кто понимал значение этого, было совершенно невозможно поклоняться в этом храме идолам (4Цар 21,4,7), ибо что бы ни нарицалось именем Божиим, что бы ни носило Его образ, все это должно посвящаться исключительно одному лишь Богу. Господь, на том основании, что наши тела сотворены по образу Божию, говорил, что они должны быть отданы Ему.

Ясно, что то, каким является наш Бог, должно вдохновлять нас стараться походить на Него, совершенствуя в себе качества (явленные в Его имени). Нам необходимо быть “совершенными”, как наш Отец, быть “святыми”, потому что Он свят (1Пет 1,14-16). “Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас... Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные” (Еф 4,32; 5,1). “Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд” (Лк 6,36). В Пр 19,11 употребляются слова, которые применимы и к Богу и к мудрецу: “Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него - быть снисходительным к проступкам”. Так Финеес получил одобрение от Бога за то, что возревновал по Богу “в ревности Моей” (Числ 25,11), ибо его чувства в тот момент, как в зеркале отражали чувства Самого Бога.

Имя Божие, по сути, означает “Я есть”, Сущий. Если только Он является нашим Богом, тогда нам никогда не стоит изображать из себя Его, а лишь стремиться явить Его собой. Конечно, можно возразить, что мы никогда не изображали из себя Бога... Однако, кто еще и еще раз судит другого? Кто еще и еще раз заявляет, что он знает все лучше всех остальных? Кто один из всех знает с самого начала, чем все закончится? Кто знает лучше, что и как надо делать другим? Кто решает, что тот или иной человек не имеет части в наследии Божию? Разве все это не изображение собой Бога, не игра в Него? Хотелось бы знать, впал ли Елиуй, или нет, в эту, всегда расставленную для нас сеть во время разговора с Иовом, когда говорил с ним от имени Бога, ибо он говорил о своем

совершенстве в познаниях, что доступно одному лишь Вседержителю (Иов 36,4; 37,16). Понимание значения имени Божия должно побуждать нас являть собой Его, Его качества, явленные в имени, а не изображать из себя Самого Бога. Одно дело являть, другое - изображать, несмотря на то, что одно опасно похоже на другое.

Единство

Существует несколько мест, где объединяется имя Божие, т.е. все те высокие качества, присущие лишь Ему, с единством верующих. Так Давид приказывал своему народу величать Господа *вместе* с ним, превозносить “имя Его вместе” (Пс 33,4). То, что в будущем будет один Господь и только одно Его имя, должно подталкивать к единению всех во всем мире.

Вера в молитве

Имя Яхве, качества Божии вдохновляют веру в Него. Чем больше человек знает Его, тем крепче становится его вера. Знание Его качеств притягивает к Нему точно так же, как притягивает знание Его Сына. Еврейское слово “аминь”, происходит от однокоренного еврейского слова, означающего “истину, правду, доверие, верность”. А потому каждый раз, когда мы произносим это слово в конце молитвы, мы тем самым являем свою веру в основную суть имени Божества. А это значит, что наша вера в молитве зависит от глубины нашего понимания имени Его. Имя Его выдает желание Отца, чтобы чада Его не остались к Нему равнодушны. Еврейское слово “йех”, от которого происходят слово “Яхве”, встречается в Писаниях 50 раз, главным образом, в связи с помощью Божией, с Его утешением в конкретных случаях. А это как раз и является практической стороной явления имени Бога. Повторяющееся упоминание имени Божия в Исх 3 и 6 имеет под собой самое практическое основание, ибо Израилю необходимо было собрать всю свою веру, чтобы на самом деле поверить в то, что их положение в концентрационных лагерях Египта было далеко не безнадежным. Даже, когда им перестали давать солому, не снизив при этом нормы выработки кирпича, они могли находить утешение в воспоминании *имени* своего Бога, Который поступал в прошлом в четком соответствии с значением Своего имени, а значит поступит так же и в будущем, но уже ради них, ибо Он - Сущий, Тот, Кто есть и будет.

Бесконечное вдохновение в поисках Отца

В Пс 9,11 знание имени Яхве приравнивается к поиску Бога, ибо знать имя Божие означает поиск Его. Чем больше погружаешься в глубины имени Его, тем больше ищешь Отца, и в этом смысле Его имя является бесконечным вдохновением к все лучшему и лучшему познанию Отца, к постоянному и бесконечному приближению к Нему.

Примечания

1. For more on this see A.D. Norris, *What is His Name?*.
2. Еще намек на имя Божие в Новом Завете можно найти в 1Ин 3,16,19,24, где читаем о том, как мы познали (прошедшее время), узнаём (настоящее) и узнаем (будущее) Отца, имя Которого отражает прошлое, настоящее и будущее.
3. R.T. Lovelock, *Salvation In Jesus* (Notes Of The Central London Bible Class, 1954) p. 39.

2.8.1 Богодуховенность Библии, непогрешимого слова Божия

Богодуховенный псалмопевец сравнивал свой язык с тростью скорописца (Пс 44,2), скорописца Божия. Бог употреблял слова вдохновенных мужей, как “трость”, которой в то время писали люди, чтобы таким образом иметь с ними общение. Так, например, и Ездра священник видел себя писцом “закона Бога небесного” (Ездр 7,21 - см. евр., церковнославянский), ибо Бог небесный писал через писца, находящегося здесь, на земле. И в этом состоит суть богодуховенности Библии.

Использование слов и “Слова”

Именно по этой причине мы читаем, проповедуем и изучаем Библию с таким чувством, которое не может вызвать ни одно другое написанное произведение. Чудо того, что эта книга является на самом деле словом Самого Бога, нуждается в постоянном переосмыслении. Израиль слышал с неба голос Бога (Вт 4,36), когда Бог говорил с людьми, находясь в невообразимой дали от них. И те, сказанные Им слова, были записаны. А потому, когда мы читаем их, мы слышим Его голос. В 3Цар 13,21 говорится о нашем повиновении “уста́м Господа”. Иеремия пророчествовал “от уст Господних” (2Пар 36,12). Когда мы понимаем то, что читаем, Его слово приближает к нам Его Самого. Так “Писание” приравнивается словам Бога в Рим 9,17 и Гал 3,8, а сказанное Богом писанию в Мф 19,4,5. Когда мы благовествуем или проповедуем слово Божие, люди слышат голос Божий, а потому необходимо приложить максимум усилий, чтобы в действительности быть настоящими служителями слова Божия, чтобы не нужно было напоминать, что наши слова на самом деле не наши, а Божии. “Говорит ли кто, [говори] как слова Божии” (1Пет 4,11). Мы для людей - Его голос, проповедующий Его слово. Слово было и остается Богом. Во Вт 4,12 говорится, что Израильтяне “глас слов [Его]... слышали, но образа не видели, *а только* глас”. И в этом смысле, слышать слова Божии все равно, что видеть Его Самого, ибо слово было и остается Богом. В Исх 20,21 и 3Цар 19,12-14 также видно равенство между видением Бога и слышанием Его голоса. Обратите внимание на параллель во 2Пар 20,20: “Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам”. Наша вера Ему является нашей верой Его слову. Мы любим слово Божие потому, что оно “весьма чисто” (Пс 118,140). Джон Картер очень правильно замечает, что “наша вера основывается на том, насколько правильно мы понимаем, что такое Библия”⁽¹⁾.

Из сравнения 2Тим 3,16 с 2Тим 4,2,3 ясно видно, что слово Божие полезно лишь потому, что оно богодуховенно.

Все Писание полезно для научения, *а потому*

проповедуй слово, настой во время и не во время (т.е. когда хочется и не хочется благовествовать);

полезно для научения, *а потому*

обличай;

для исправления, *а потому*

запрещай;

для наставления в праведности, *а потому*

увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

В еврейских стихах большее внимание уделяется не рифме слов, а рифме изложения мысли, что, конечно же, не означает, что первая часть поэтического произведения, в точности соответствует второй его части. Всегда между первой и второй частями существует иногда еле заметная, но всегда существенная разница. Хороший пример тому, Ам 3,8: “Лев начал рыкать, - кто не содрогнется? Господь Бог сказал, - кто не будет пророчествовать?” (слово “пророчествовать” не обязательно означает, предсказывать

будущее). Человек естественно боится, когда слышит рычание льва, и так же естественно он начинает пророчествовать, когда слышит то, что говорит Бог. А отсюда Ам 3,9 продолжает призывом слушающих Его слово провозглашать волю Божию языческим народам, окружающих их. Лев рычит - человек боится, а потому, если Бог говорит, не должен ли человек также бояться? Оказывается, нет, не должен. Бог говорит так же, как рычит лев, однако это не должно вызывать страха у человека, это должно понуждать его проповедовать, провозглашать людям сказанное Им. И здесь мы подходим к самому основному, к самому главному, на чем держатся почти, если не все, положения о вере, а именно к тому, что Библия является богодухновенным словом Божиим. Если мы верим в это, тогда, слыша голос Яхве, будем неизбежно, как само собой разумеющееся, проповедовать, пересказывать его другим.

Повиновение

Если вдохновенное слово начертано ясно, тогда гонец может бежать с ним (Авв 2,2 - современный перевод). Ясное понимание слова Божия, понимание того, зачем оно было сказано, толкает человека на адекватные действия. До тех пор пока мы верим в богодухновенность Библии, мы будем чувствовать на себе силу ее влияния, ощущая на себе все более и более увеличивающееся ее воздействие. Потому что “вы видели, как Я с неба говорил вам; не делайте предо Мною богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе” (Исх 20,22,23). Из-за этого чуда, из-за того, что мы слышим говорящий нам голос Божий, любые формы идолопоклонства не должны что-либо значить для нас. Можно представить себе, насколько глубоко ощущал в себе Павел влияние слова Божия. Для него оно не было всего лишь чем-то, что было написано черным по белому. Так он рассказывает о том, как “Исаия смело говорит...”, и как “Исаия провозглашает об Израиле...” (Рим 9,27; 10,20). Павел глубоко и много размышлял над словами Исаии, обдумывая даже тон его голоса, с которым он впервые произносил свои слова. Начальники Израильские “не поняв слов пророков, которые читаются каждую субботу, тем не менее исполнили их, осудив Его” (Деян 13,27 - радостная весть, современный перевод). Потому что они не поняли голосов пророков (см. гр. и церковнославянский), они распяли Господа. Здесь Павел говорит не просто о словах, а о голосах пророков. Они слышали слова, но не понимали на самом деле, что эти слова были голосами все еще говоривших к ним пророков. Они *не чувствовали* при чтении Библии чуда вдохновения ее, хотя на словах и признавали ее богодухновенность. И здесь наставление для нас, которое также ясно было высказано нашим Господом: “Вы исследуете Писания, потому что думаете в них иметь жизнь вечную... И вы не хотите придти *ко Мне*, чтобы иметь жизнь” (Ин 5,39 - перевод еп. Кассиана). Их изучение Библии не приводило ко Христу. То же самое может случиться и с нами - мы также можем сосредоточить все свое внимание на Библии, забывая при этом о самом главном - о Господе нашем Иисусе Христе, ибо чисто теоретическое изучение произведения, понимание его духовной чистоты и глубины совсем не требует изменения жизни, преобразования ее в соответствии с познанием Господа Иисуса.

В Иак 1,18 говорится о слове истины, о вдохновенном слове основ благовестия, однако Иаков на этом не останавливается, призывая нас не быть только слушателями его, но быть исполнителями слова (Иак 1,22,23). А это “слово” то, о котором он говорит в ст 18, является словом Евангельским, словом благовестия. Иаков понимал, что можно принять слово Божие как истину, креститься, и все же не быть “исполнителем” его. В этом смысле слово благовестия помогает возрастать нам (ср. 1Пет 2,2 с 1Пет 1,23,25; 2,8; 3,1), ибо благодаря ежедневному обращению к самым главным основам уверованного нами благовестия, мы возрастаем духовно. Перед крещением мы всего лишь прочитали в Библии о необходимости крещения, поняли и повиновались ее словам, и это-то повиновение, как раз и является тем самым действием, которому мы посвящаем всю оставшуюся жизнь - познанию жить так, как написано в Библии. В богодухновенном

слове существует сила, существует разум Божий, который может передаваться другим посредством напечатанного черной краской на белой бумаге. Есть нечто удивительное в этом. Лев Толстой в своей автобиографической “Исповеди” рассказывает, как он постигал слова, сказанные Иисусом, “все, что имеешь, продай и раздай нищим”, и как, наконец-то, преодолев все то, что удерживало его, пошел и сделал так, как написано - дал волю крепостным, разрешил свободно печатать его произведения и постепенно начал раздавать свое огромное имение. Именно так написанные слова должны воздействовать и на нас. Чем больше мы читаем Писания, тем чаще возникает сильное искушение пресыщения, искушение поиска чего-нибудь новенького, искушение не замечать того, что требует нашего изменения.

Личное восприятие слова: ощущение слова, сказанного нам

Несмотря на то, что никто из нас не оспаривает того, что Библия является вдохновенным словом Божиим, вполне может быть и так, что при чтении ее мы можем не чувствовать, не ощущать этого. Народ знал, что “Иоанн точно был пророк” (Мк 11,32), и все же люди лишь малое время порадовались при свете его слов. Они не приняли от него, хотя и важного для них, благовестия, даже несмотря на то, что всё также верили в то, что он пророк. Точнее, они думали, что верят. Моисей был “в страхе и трепете” на Синае, когда народ побежал от ужаса услышанного ими гласа Божия. “Голос Божий был слышан с Синая. Тот же самый голос говорил и в словах Псалтири. И он же звучит из написанных Писаний так, что Павел мог сказать, что слово “ныне” ограничивает время. Однако то же самое “ныне” в Послании к Евреям Павел повторяет как слово, сказанное в Псалтири, как голос Божий, обращенный к сегодняшним Иудеям. И совсем не случайно, что он тут же добавляет, что “слово Божие живо и действенно”, ибо цитируемые им слова были не мертвым посланием, а живым голосом Бога... Наставление, “сын мой! не пренебрегай наказания Господня”, как утверждает Павел в Послании к Евреям, было предложено Богом вам. Разве оно не относится также ко всем сынам Его разных поколений?”⁽²⁾ В Евр 12,5 как раз четко просматривается мысль, что слово Божие действительно живо и действенно точно так же, как в наши, так и в ветхозаветные времена.

Как написано в Писании, Авель “и по смерти говорит еще” кровью своею (Евр 11,4). Еще Исаия, как говорил Господь, пророчествовал о лицемерах первого столетия (Мк 7,6). Место в свитке где сказано, что “Я Бог Авраама”, по словам Иисуса, было сказано “вам Богом”, т.е. опять-таки, Израилю первого столетия. За одно обратите внимание на то, как Иисус, употребляя настоящее время, заставляет думать, что несмотря на то, что Авраам мертв, он будет воскрешен Богом. Несмотря на то, что на горе Бог разговаривал с одним Моисеем, Моисей говорит, что “все слова, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания”, были сказаны Богом всему Израилю. Так что получается, что все слова, сказанные Богом Своим писцам, на самом деле, обращены непосредственно нам (Вт 4,36; 5,25; 10,4). И это объясняет то, почему Давид так часто вспоминал чудо, происшедшее в Черном море так, как будто он сам присутствовал при этом, а потому и имел причины для бурной радости. Когда во Вт 11,4 читаешь, что “погубил их (Египтян) Господь даже до сего дня”, то понимаешь, что любые победы Божии, любые Его свершения действительны еще и сегодня, в наши дни, в нашей жизни. Так в Пс 113,5,6 о Черном море говорится так, как будто оно сейчас побежало от лица народа Божия. Именно поэтому на наши сегодняшние решения так сильно оказывает влияние то, что написано о делах Божиих, совершенных Им в прошлом. В Нав 24,13,14, после напоминания Израилю о том, что было недавно сотворено Богом для них, звучит призыв: “Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности...”

Живое слово Божие говорит нам каждому в отдельности, а потому нам каждый раз предлагается ставить себя на место тех, к кому оно было обращено впервые. Иудеи, говоря с Господом Иисусом, процитировали написанное: “хлеб с неба дал им есть”, на что Господь ответил так, как мог бы ответить любой раввин, немного изменив цитату,

употребленную ими: “Не Моисей дал *вам* хлеб с неба”. Господь хотел, чтобы они не смотрели на то, что происходило с Моисеем и народом в пустыне, как всего лишь на древнюю историю Израиля, ибо они в то время точно так же получали тот же самый хлеб с неба.

Личные отношения с Богом

“Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих” (Ос 6,5). Такой была и остается сила в напечатанном черным по белому слове, что, впрочем, совсем может и не означать, что для нас это слово является говорящим с нами голосом Самого Бога. Читая Библию, мы, как Давид, слушая притчу Нафана, можем не понимать, что все сказанное относится непосредственно к нам. И здесь наше хорошее знание Библии становится для нас своего рода преткновением. Томас Мертон (Thomas Merton) как-то заметил: “Мы умудряемся пользоваться ею так, что она доставляет нам одно лишь удовольствие... Неужели мы перестали спрашивать у Библии, и перестали отвечать на ее вопросы?... понимание Библии всегда должно достигаться усилием, а не просто поиском подходящего толкования ее (включая, можно добавить, и поисками их в книгах наших братьев). Необходимо самому лично постараться примирить жуткие противоречия, встречающиеся в Библии... нельзя успокаивать себя мыслью, что мы знаем Библию только потому, что научились больше не удивляться ей, потому что научились не видеть в ней никаких проблем”⁽³⁾. Само собой, что Библия не противоречит сама себе, однако в ней достаточно много мест, которые, особенно на первый взгляд, представляются нам в противоречивом виде.

То, как мы говорим

Большинство из того, что мы слышим нуждаются в убедительности. Очень часто мы говорим, не придавая словам никакого значения. Христианин, который на протяжении 40 лет каждое воскресенье слушает проповедь, слышит около 9 миллионов слов. Каждый год издается 50 000 новых книг. Сказанные или написанные слова, несут в себе информацию не только об интересующем предмете говорящего, или пишущего, но выдают качества и самого автора этих слов. Впрочем, и эту, без того ограниченную информацию, мы склонный еще больше ограничивать тем, что либо лишь пробегаем взглядом по написанному, либо вполуха слушаем говорящего. Очень и очень редко сказанное, или написанное задевает нас за нутро, касается наших интересов. И, что печально, ибо то же самое может происходить и с нашим отношением к словам Божиим. Мы не привыкли читать вдохновенные слова, слова всегда написанные со смыслом, всегда имеющие определенный вес и значение. Если мы по-настоящему верим в богодухновенность Библии, то будем читать ее каждый раз с особым, отличным от обычного настроением ума. А этого настроения необходимо как-то добиться - несколько минут тишины и молитвы перед ежедневным чтением хорошо дисциплинируют в этом плане. Если уж мы говорим, то то, что мы говорим, должно быть, “как слова Божии”. И не потому что мы не можем сказать что-то от себя, а потому что сказанное нами, должно иметь вес и значение. Если слово Божие свидетельствует миру о том, что Бог существует и что Ему можно верить, такими словами должны быть и наши. Сказанное нами должно иметь значение. И все-таки, признание, однажды сделанное журналистом Малькольмом Магерайдж (Malcolm Muggeridge), должны отзываться и в нашей совести: “Сегодня мне больно думать о том, с какой легкостью я всегда использовал то, что даже нельзя назвать языком, эти слащавые и бессмысленные обороты речи, ничего не говорящие, ничего не предлагающие и совсем не обнадеживающие”⁽⁴⁾. Наши слова очень часто бывают пусты, бессмысленны и ничего незначащи. И в этом состоит еще одна причина, по которой нам необходимо каждый день читать слово Божие, так как оно полезно “для исправления” как наших привычек, так и нас самих.

Мы возрождены словом истины. По этому поводу Иаков говорит: “Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев” (Иак 1,19). Если мы действительно возрождены словом, тогда мы должны быть скоры на слышание его и также, как Иисус, понимать и применять в жизни сказанное в Ис 11,3. Так же как Он, мы будем медленны на слова. Большая опасность таится в том, что можно быть только слушателем, а не исполнителем слова (Иак 1,22). Однако Иаков намекает и на существующее противоядие от этой опасности - на размышление о самом происхождении слова, которое возрождает нас духовно.

Истина

То, что слово Бога является истиной, обязывает и нас быть истинными, ибо мы должны говорить всё, “как слова Божии”. Моисей определенно видел связь между словами, записанными во Вт 8,3 и тем, что записано во Вт 23,23, ибо только в этих места употребляется одно и то же еврейское слово, переведенное как “выходить, исходить”, в его речи, произнесенной в один и тот же день. “Но всяким [словом], *исходящим* из уст Господа, живет человек... Что *вышло* (то же самое слово, что и “исходить”) из уст твоих, соблюдай и исполняй”. Под влиянием истинности слов Божиих, становятся истинными и наши слова.

Материализм

В Библии очень много говорится об этом, так широко распространенном во все времена, зле человеческого общества. Народу очень нравилось приходить и слушать слова Божии, исходившие из уст Иезекииля, однако, как сказал ему Господь, они “слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их” (Иез 33,31). Материализм не позволял им, даже несмотря на то, что они понимали богодухновенность слышанного ими, принять эти слова к исполнению. Только на суде они узнают, “что среди них был пророк” (ст 33). А потому здесь, как всегда, предлагается сделать важный выбор, либо *по-настоящему* уже сегодня принять богодухновенность слова, либо познать это на грядущем суде.

Естественное воприятие

Подозреваю, что всем нам свойственно читать Библию подсознательно отыскивая доказательства для своих, уже существующих идей, касающихся либо теоретических, либо практических вопросов. Однако, если мы действительно считаем и чувствуем, что эта книга является словом Божиим, тогда нам ничего больше не остается, как по-настоящему и всем сердцем воспринимать буквально все, чего бы не пожелал Бог донести до нас со страниц Библии. Поэтому мы, вместо того, чтобы стараться выводить из Писаний свои собственные умозаключения, будем внимательно воспринимать все учения, какими бы странными они подчас не казались нам. Большинство наших познаний жизни приходят к нам из собственного жизненного опыта, из собственных размышлений и переживаний. Представьте себе, что вы рассматриваете полотно, с нарисованной на нем Мона Лизой, которое находится за стеклом, в картинной галерее Лувра в Париже. Смотри ей в глаза, вы спрашивает себя, действительно ли ее взгляд так значителен и так загадочен, или же он только кажется таким из-за того, что вам уже известно широко распространенное в мире мнение о нем? А что вы подумаете, когда увидите отраженным в стекле ваш собственный взгляд, а также взгляды тех, кто, как и вы, рассматривают эту картину? В действительности познать истину очень и очень не легко. Перед тем как начать читать Библию, необходимо постараться начисто очистить свой ум, и усердно помолиться о том, чтобы во всем, прочитанном нами, мы видели только и исключительно Истину, а не то, что бы нам хотелось, чтобы то было истиной. Мы постоянно сталкиваемся с этой проблемой, когда, например, просим католика прочитать в Библии то,

что написано о Марии с чистым, детским восприятием оно, ожидая от него исключительно того, что мы хотели бы от него услышать. Но увы... Однако то же самое касается и нас, ибо после нескольких лет прошедших после крещения, нам так же трудно, как и ему читать Писания в простоте и открытости сердца. Израиль “слышал” слово благовестия, однако он “не послушался” ему (Рим 10,16,18). Так и мы можем слышать, но слушать. Если же мы по-настоящему верим в богодухновенность Библии, тогда такого с нами не случится. Когда задумываешься над тем, что греческие слова, написанные на пергаменте около 1950 лет назад, на самом деле были словами Всемогущего Бога, то невольно возникает благоговейный трепет, но ведь это-то как раз и является самым настоящим нашим пониманием богодухновенности. Израиль буквально слушал слова Иезекииля, зная, что есть пророк среди них, и все же они не послушались этих слов. Так же и мы можем только устами признавать богодухновенность Библии, и не повиноваться ей, тем самым являя, что мы не почитаем ее за таковую.

Испытание себя

Иак 1,24,25 также говорит о взгляде на себя со стороны, на проникновение человека “в закон совершенный, закон свободы”. Богу угодно, чтобы мы читали Писания не просто различая написанные слова, но и вникали в написанное, неизбежно испытывая самих себя. Задумаетесь немного над двумя последующими друг за другом стихами, Иез 8,18 и Иез 9,1. “Хотя бы они (Израиль) *взывали в уши Мои громким голосом* (на суде, за их дела, в которых Я призывал их покаяться), не услышу их... И *возгласил* (Бог) *в уши мои* (Иезекииля) *великим гласом...*” Вам видна связь между этими стихами? Когда мы сегодня читаем и слышим слово Божие, Он громко, великим гласом возглашает в наши уши. Только представьте себе кого-нибудь, на самом деле кричащего в ваши уши! Если мы отказываемся слушать Его сегодня, нам придется громко вопить *в Его* уши, взывая к Нему в мольбах в последний день на суде. Желание Божие того, чтобы Его слышали сегодня, прямо пропорционально тому желанию отверженных, которое будет у них, чтобы Он услышал их мольбы в судный день и изменил Свой строгий приговор. Однако тогда Бог откажется слушать их - точно также, как они отказываются слушать Его сегодня. А из всего этого следует, что всякий раз, когда мы открываем Писания, всякий раз когда мы читаем Библию, с ее страниц громким голосом к нам взывает Сам Бог. И от того, как мы реагируем на Его голос, зависит наше будущее положение на суде.

Чтение Библии

Знание того, что Библия является вдохновенным словом Божиим означает, что мы читаем ее совсем не так, как какую-нибудь любую другую литературу. И хотя это может показаться очевидным, все же необходимо все время напоминать себе о вдохновенности, особенно перед длительным чтением или же изучением Библии. Напоминать себе, что перед нами лежит самое что ни на есть настоящее слово Божие. “Недавние исследования показали, что в среднем человек, прежде чем начать предлагать свои собственные мысли и представления, слушает собеседника всего лишь семнадцать секунд”⁽⁵⁾. И это, конечно же, также происходит и во время чтения Библии, во время нашего слушания того, что говорит Бог. Наш голос прерывает и начинает спорить с голосом Божиим, однако богодухновенность Библии все-таки заставляет нас вновь обращаться к слушанию голоса Его, а не голосов других и даже не своего собственного.

Примечания

(1) John Carter, in *Dare We Believe?*

(2) John Carter, *Delight In God's Law*, pp. 232,233

(3) Thomas Merton, *Opening The Bible* (Collegeville, Minn.: Liturgical Press, 1986 ed.)

(4) Malcolm Muggeridge, *Chronicles Of Wasted Time* (London: Collins, 1972) p. 171.

(5) Cited in Gary Chapman, *The Five Love Languages* (Chicago: Northfield, 1995) p. 64.

2-8-2 Безоговорочное признание Библии: предостережение

Мне кажется, что необходимо сделать несколько предупреждений на счет того, что мы подразумеваем под верой в то, что Библия является вдохновенным и непогрешимым словом Божиим, ибо эта вера приводит очень многих к ослеплению, к догматизму в основных учениях Библии, который далек от духа нашего Господа, и который, как ни странно, мешает понять истину Божию так, как Ему бы того хотелось. Наша вера Библии не должна превращаться в поклонение этой книге так, как будто само соприкосновение с ней, само цитирование ее, привносит состояние святости и непогрешимости. Иногда полезно заглянуть в те места Библии, на которые в скобках ссылаются пишущие, чтобы с удивлением заметить, что многие из них просто никоим образом не относятся к тому, что бы автору хотелось подкрепить ими.

Один их критиков безоговорочной веры Библии пишет следующее: “Безоговорочность доверия к Библии сравнима с католической верой в Деву Марию, чье непорочное зачатие ограждает ее от любой грязи человеческого несовершенства, а потому такая вера является одним из проявлений веры в высшей степени совершенство, а любая попытка усомниться в этом, попытка испытать ее на прочность, рассматривается как святотатство”⁽¹⁾. Я не совсем разделяю мнение автора этого высказывания, ни тем более всех его взглядов, высказанных в этой книге, и все же думается, что здесь можно увидеть предупреждение и для нас. Несмотря на то, что нас, как сообщество, нельзя упрекнуть к предпочтению какого-то одного из переводов Библии, нам все же необходимо спросить себя, что мы имеем в виду под вдохновением Библии? Используем ли мы “богодухновение и непогрешимость Библии” для оправданий преданий, полученных нами от отцов, вера в которые лишь подтверждалась ссылками в скобках на места в Библии, как на непогрешимое слово Божие? Но ведь так не должно быть! Эту удивительную книгу нужно еще и еще раз исследовать, каждый раз сверяя с ней то, во что мы верим. Не в пример Джеймсу Барру, я все же верю, что Библия может выдержать любое “испытание на прочность”. Просто я считаю, что из-за нашей веры в совершенную “прочность”, в полную непогрешимость Библии, из-за нашей веры в то, что в ней нет и не может быть никаких противоречий пред лицом Божиим, мы склонны к собственному, “истинному” толкованию стихов в Библии только ради того, чтобы не видеть противоречий в ней. Лично я вижу в ней очень много очевидных противоречий, множество прорех в моем понимании ее, однако это - мои трудности, которые ничуть не влияют на мою веру, которые не влияют на мою веру и убежденность в том, что Библия, по большому счету, не противоречит себе, что на нее, опять-таки по большому счету, можно положиться, что она, на самом деле, “прочна”. Я думаю, что для некоторых из моих братьев, было бы очень желательно иметь перед собой ясно изложенные на полях Библии объяснения некоторых очевидных противоречий, встречающихся либо в тексте, либо в учении, дабы укрепить, упрочить их веру в непогрешимость Библии. Я бы, конечно, мог сказать, что уже одно то, что Библия написана по вдохновению Всемогущего Бога является противоречием, в которое нужно верить, ибо *нельзя понять нашим ограниченным плотским умом* то, что читаемые нами слова являются Божественными, а не человеческим. Однако общепринятое безоговорочное доверие к написанному в Библии, похоже, не позволяет сказать это.

В религиозной жизни любого человека всегда присутствует некий психологический опыт, независимо от того ценен он, или нет. Я хочу сказать, что может быть и так, что католик во время евхаристии испытывает те же самые чувства, что и индус при исполнении своего обряда, или же настоящий, истинный Христианин при преломлении хлеба. А потому нам

необходимо удостовериться в том, что наша вера в богодухновенность Библии не является всего лишь частью духовных переживаний как любой другой религии. Библия является для нас “священной книгой” так же, как для мусульман такой книгой становится Коран, влияя на нас точно также в психологическом плане, как Коран на них.

И все-таки необходимо верить, что только лишь в *исключительно* одной, богодухновенной Библии можно найти истину. Проще говоря, в этом мире существует исключительно одна книга, написанная по вдохновению Богом, и эта книга - Библия. Все остальные - подделка. И все же есть несколько моментов, которых надо остерегаться.

- Многим верится, что на свете существует только одна книга, содержащая в себе исключительно одну истину. То же самое подсказывает и нам наше природное чутье. Люди почти бессознательно хотят безоговорочно во всем доверять Библии. Не может ли быть так, что и для нас Библия является источником удовлетворения нашей первобытной доверчивости точно так, как то случилось с другими людьми в разные времена и разные культуры, почитавшими за “святыню” совсем другие книги?
- То, что мы можем привести в скобках место из Библии в подтверждение своего собственного мнения, совсем не означает, что наше мнение соответствует мнению Писаний.
- То, что Библия богодухновенна является основанием для многих главных положений о вере, хотя ни богодухновенность Библии, ни наша вера в это сами по себе не приносят спасения, ибо спасение заключается в добровольном искуплении Господом Иисусом в Своей Крови.
- Часто верят, и особенно в нашем сообществе, в то, что пророчества о последних днях являются самым благовестием, ибо, говорят они, эти пророчества есть в Библии, а Библия является словом Божиим. И такая безоговорочная вера Библии является наихудшей из всех вер. Множество из этих пророческих предсказаний привлекательно обсасываются в журнальных статьях, являясь на деле ничем иным, как досужим вымыслом, нанося болезненные удары по истинному пониманию пророчеств, не имея ничего общего ни с настоящей духовностью, ни с благовестием а то, что они пытаются толковать богодухновенные слова, совсем не означает, что и они являются богодухновенными.
- Нам необходимо избегать мыслей подобной этой: я цитирую слово Божие, которое вдохновенно и непогрешимо, а это значит, что всё, что я говоря, является абсолютной истиной, в основе которой лежит Библия, и если кто-то не соглашается со мной, с моим толкованием, тогда он серьезно заблуждается, то есть, он на самом деле не верит в богодухновенность Библии. Другими словами, мы не должны считать, что наше толкование является таким же богодухновенным, как и богодухновенность Библии.
- Мы верим, что “первоисточники” были написаны по вдохновению святыми людьми, которые изрекали, или писали пророчества, будучи движимы Духом Святым. Однако, чем больше об этом думаешь, тем больше понимаешь, что любой перевод тех же самых слов совсем нельзя назвать богодухновенным. Богодухновенными были одни лишь первоисточники. И все же при чтении Библии, при сравнении ее различных переводов, можно легко прийти к выводу, что перед нами богодухновенный перевод слова Божия, забывая при этом, что это лишь перевод богодухновенного источника. Так же полезно помнить, что ни один из первоисточников не дожил до наших дней. Строго говоря, мы верим в то, что *был* богодухновенный первоисточник, который дошел до нас через века благодаря многочисленным переписываниям и переводам. Думаю, что любой из нас

допускает, что были случаи исправлений текста. Классический пример - 1Ин 5,7. Также надо заметить то, что многие еврейские тексты (например, после вставление гласных) стали нести совершенно другой смысл. И тут начинают возникать множество вопросов, начиная с того, каким переводом, с какого первоисточника нужно пользоваться?... Из-за того, что мы почитаем Библию единственной книгой, написанной по вдохновению Божию, она может превратиться для нас во что-нибудь типа иконы, ибо это единственное, что, как мы знаем по своему жизненному опыту, пришло к нам от Бога. Однако, память о том, что богодухновенными были одни лишь первоисточники, поможет нам при чтении Библии осознать, что перед нами, несмотря на многочисленные переводы и переписки, лежит все-таки живое слово Самого Господа Бога.

- Мнение о том, что каждое слово, которое мы читаем в переводах нашей Библии “истинно” может привести к очевидным трудностям, с которыми сталкиваются все верующие в непогрешимость Библии. Возьмем, хотя бы, слова Елифаза, направленные против Иова (Иов 5,13), которые оказываются неверными (Иов 42,7), но несмотря на это, они все же цитируются в 1Кор 3,19. Так что неверные положения могут не только записаны по вдохновению, но и цитироваться в удобном случае. Или возьмите насмешливую речь Сеннахирима. Она тоже написана по богодухновению, являясь по сути совершенно полным богохульством.
- Потому что Библия богодухновенна, можно прийти к выводу, что Христианская вера, появилась не в результате личных отношений с настоящей, живой и совершенно истиной Сущностью, а в результате непогрешимых толкований Библии.
- Существует существенная разница между Библейским вдохновением и ее откровением, которую не видят верующие в непогрешимость Библии. Божие откровение в Библии основывается на личных отношениях и событиях. Однако мы можем так использовать богодухновенность Библии, что наша вера и отношения с Богом могут превратиться в сухую догматическую систему. Вера и истина не отделимы от Тех, Кого мы называем Отцом и Его Сыном, а потому любой, неверно понимающий суть богодухновенности Библии, превращает веру и истину в банальные догматические споры и сухие теоретические изыскания. Мнение о том, что в Библии описанные события, всякие перипетии и житейские истории являют прежде всего отношения Бога со Своим народом, а уж потом, да и то не всегда, какие-то догматические определения, может вызвать лишь разделение, ибо приверженцы ортодоксальных взглядов и верований, все меряют лишь только тем, как они могут ответить на определенные “каверзные” вопросы. Сообщество, построенное на четко определенных суждениях о том, что такое истина, всегда опасается любого посягательства на привычное их уху Библейское толкование. В такой церкви не терпят инакомыслия, ее больше не объединяют вера и доверие, ибо она держится исключительно на одинаковости толкований одних и тех же положений. В таких церквях обычном воцаряется состояние подозрительности и ежеминутной готовности обороняться и нападать. Свободный обмен мнениями недопустим. “Изучение Библии” из живого обсуждения того, что каждому открылось Богом (а открывается всем все по-разному, ибо, например, “не все вмещают слово сие”), превращается в однообразное изучение, сознательно, или не сознательно тех положений, которые были приняты этой еkkлесией.
- Богодухновенность Библии не должна служить причиной обращения к ней для утверждения истинности того или иного суждения. Верующие в непогрешимость Библии склонны идти именно по этому пути. Такое отношение может привести нас к тому, что мы станем думать, что Бог открывает нам кое-что о Себе в Своем слове, тогда как Он, на самом деле, в Своем слове открывает нам не что-то о Себе, а

Самого Себя. Такое отношение может заставить нас думать, что то, что совершалось Богом когда-то, то, что Им когда-то говорилось, в наши дни уже и не совершается и не говорится. Богодуховенность Библии означает не только то, что Бог открывает нам что такое хорошо, и что такое плохо, но и то, что Бог разговаривает, общается с каждым из нас отдельно. Стоящие на “утвержденных” положениях истинности Библии, с огромным трудом признают тот факт, что откровения Божии в Им же вдохновленной Библии, говорят о том, что Он может изменить Свое решение, отложить, а то и отменить его, если оно было оспорено человеком. То, что Он действительно живой и деятельны Бог. Но стоит нам всего лишь понять, что Бог открывает нам не просто что-то о Себе, а *Самого Себя*, как наше отношение ко всем Его откровениям существенно меняется.

- А в результате изменится само наше мышление, меняя наш взгляд на то, что такое истина, которая, как мы полагали, не может обретаться в человеке, а только исключительно в одних сухих положениях. Изменяется также и наш взгляд на всё Христианство, сама суть которого, вращается вокруг веры в реально существующую Личность, вокруг отношений с Ней.

Примечание

(1) James Barr, *Fundamentalism* (London: SCM, 1977) p. 37.

2.9 Грядущее Царство Божие.

Жить так, как будто оно уже наступило. Царство будет длиться вечно. Мы удостоимся его по милостивой благодати Божией.

2-9-1 Сила побеждающая материализм

По этим причинам нам не стоит уделять слишком много внимания в этой жизни деловой карьере или же самой работе, нужно отказаться от материальных благ и всех усилий, которые требуются для их достижения. Если мы, несмотря на правильное понимание учений, эгоистично строим свою жизнь на собственном благосостоянии, пренебрегая нуждами других, мы тем самым отрекаемся от веры (1Тим 5,8). Если мы знаем отлично все теоретически, но любим деньги, мы уклоняемся от веры (1Тим 6,10). Возможно Павел три раза преднамеренно говорит об уклонении от веры в одном и том же 1-м Послании к Тимофею. Одни раз он говорит об уклонении от веры в связи с теоретическими заблуждениями (1Тим 6,21), и два раза, несмотря на правильное теоретическое понимание (1Тим 5,8; 6,10), в связи с влиянием материальных благ. Суть во всем этом состоит в том, что первое так же плохо, как и второе. То, что Царство будет на земле, а не на небе, совсем не случайно, ибо то, что мы живем на этой планете *уже сегодня*, на планете, обетованной нам в вечное наследие, означает, что нам не нужно стремиться к ее богатствами *сегодня*, что нам не нужно стараться присоединиться к тем, чье единственное желание обладать этим, *сегодняшним* миром. “Нечестивый берет займы и не отдает (потому что умирает, прежде чем сможет отдать данное ему займы?), а праведник милует и дает, *ибо* благословенные Им наследуют землю” (Пс 36,21,22). То, что нам дает силы

победить материализм, так это знание того, что эта земля уготована нам в наследие. А потому мы можем быть щедры, потому нам не стоит тратить время и средства на покупку клочка земли, той земли, которая, в любом случае, будет дана нам на веки вечные.

А это значит, что любой, обладающей такой надеждой, будет стараться очистить себя от всякой нечистоты, отделяя себя от нее в ожидание осуществления этой надежды (1Ин 3,3). Обладая такой надеждой, мы находим в себе силы для борьбы с материализмом, тем самым приближаясь к Богу (Евр 7,19). Читавшие Послание к Евреям должны были видеть в приближении к Богу, приближение к Нему в служении Ему (ср. с Исх 19,22), ибо наша надежда побуждает нас служить Богу. И та же самая надежда побуждает нас также к покаянию, ибо если Он скоро придет, то какими должно быть нам? Так и в Мф 10,7 и Мк 6,12 проводится параллель между проповедованием приближения Царства Небесного и покаянием.

Иудеи первого столетия считали, что Царство Небесное вот-вот наступит, принеся им политическую свободу от Римлян, а также каждому из них совершенно полное материальное благосостояние. Господь Иисус не разочаровывал их, однако немного подправлял их мнение насчет того, чем будет Царство для каждого из них. Он говорил о Царстве Небесном, как о мирном времени, когда на земле повсюду будут царить, властвовать законы Божии. А воцарение Божиих законов, властвование их над плотью должно начинаться уже сегодня, прямо сейчас в сердцах тех, кто стремиться жить в грядущем Царстве.

Надежда на грядущее Царство означает, что в этой жизни мы не станем стремиться достигать материальных благ, ибо такая надежда дает нам силы побеждать материализм. Пример молитвы, данной Иисусом, был дан после того, как Он сказал, что суть молитв многих сводится к просьбам у Бога материальных вещей. Господь же учил, что самым главным, о чем мы должны молить Бога, было грядущее Царство и наше прощение, дабы мы могли быть причастниками его. Нам нужно молиться только об этом, “ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду... *Молитесь же так...*” (Мф 6,8,9). Чуть позже Господь еще раз повторяет, что “*Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом...* Ищите же прежде Царства Божия” (Мф 6,32-34). И сама молитва Господня отражает это, ибо самой первой и самой главной просьбой является, “да придет Царствие Твое”. Предупредив Свой народ об опасности материализма, Господь заповедует им: “Наипаче ищите Царствия Божия...ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство” вместо материальных благ (Лк 12,31,32). И чем больше понимаешь, что Отец наш действительно благоволил дать нам Царство, тем меньше ищешь материальных благ в этой жизни (Лк 12,34). В Евр 10,34 говорится о том же самом: “и расхищение *имения* вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах *имущество* лучшее и непреходящее”. То, что мы есть, то, что мы сейчас *имеем*, обернется в *имущество лучшее и непреходящее*. А это во много раз больше и лучше того, что мы могли бы иметь в этой жизни. Поэтому писавший это Послание призывает нас не оставлять упования нашего, “которому предстоит великое воздаяние” в пришествие Господне (ст 35). Чем больше и смиренней наша вера в то, что мы будем в Царстве, тем меньше мы будем чувствовать потерь в этой жизни. В Послании к Евреям упование на Царство также ассоциируется с долготерпением незначительных неприятностей этой жизни. Именно поэтому Иов, потеряв надежду, воскликнул: “Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?” (Иов 6,11).

2-9-2 Отделение от мира

Уже было отмечено, что мольба, “да придет Царствие Твое”, шло в резкое противоречие закону Римлян, по которому все завоеванные народы, такие как Израиль, принадлежали

царству кесаря. “А это значило, что слова, “да приидет Царствие Твое” были вызовом обществу, призывом к деятельности, направленной против кесаря. Именно так власти и смотрели на служение Иисуса, как на подрывную, а потому и нетерпимую деятельность”⁽¹⁾. То же самое касается и нас, ибо ища прежде всего Царствия Небесного, мы отвергаем дух века сего, отделяемся от мира, который ищет царства сегодняшнего. Хорошо известное описание Царства в Ис 2,1-4 написано в связи с призыванием Израиля изменить свои пути. Ибо, из-за того, что в Царстве он будет ходить путями Господа, уже сейчас звучал призыв: “О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем” (Ис 2,5). Надежда Израилева должна была побудить их уже сейчас жить так же, как они будут жить в Царстве. Так что, если мы надеемся ходить путями Божиими тогда, в Царстве, то необходимо ходить ими уже сегодня. “Ибо мы *для того* и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков” (1Тим 4,10).

Несмотря на то, что обетование бессмертия намного удивительнее, чем надежда на Царство, обетование вечной жизни в Царстве Небесном удивительнее всего. В том мире, в котором мы живем, нет такой надежды, и нет упования на то, что однажды мы сможем жить вечной жизнью в телах, подобных этим. Именно по этой причине в этом мире во все времена предпочтение отдавалось молодости. Этот мир одержим занятиям спортом и физкультурой. С обложек журналов на нас глядят без единой морщинки лица с мускулистыми телами. Быть старым не модно, а потому стариков распределяют по домам престарелых подальше от основной массы населения. Крем для кожи, косметические операции, восстановление волос... только об этом целыми днями и слышишь со всех сторон. Диеты и оздоровительная гимнастика стали чем-то вроде языческих культов. Более важным стала внешность человека, чем его внутреннее содержание. Сострадание, самопожертвование, смирение, кротость и проч. не стоят ломаного гроша. Настоящему Христианину просто невозможно находиться в таком мире, принадлежать ему. Из-за того, что нет представления о грядущем суде, нет чувства потери вечной жизни, не существует никаких моральных ограничений - главной, все затмевающей религией стало наслаждение, получение удовольствий от этой жизни здесь и сейчас. Именно поэтому так грустно наблюдать за тем, как сестра мучительно борется с увеличением веса, братья теряют ежедневно по несколько часов на бодибилдинг, погружаясь с головой в дух века сего, стараясь внешне соответствовать представлениям этого преходящего мира. Упование же жизни вечной в Царстве должно означать, что наши взгляды на мир сей должны быть отличными от взглядов мира сего. Давайте тихо и мирно доживать до старости, спокойно и радостно ожидая грядущую вечность!

Смысл сегодняшнего мира

Каждый из нас чувствует, что во всем, окружающем нас естественном мире существует нечто, что говорит нам о вечности, говорит нам о Боге, однако которое не может само привести нас ни к истине Божией, ни к благовестию. По этой причине существует Библия. Только знание о пришествии Царства Божия на землю дает нам возможность хоть немного понять все эти видимые в мире намеки на приближение дня оногo, чтобы отделиться от мира, окружающего нас. К.С. Льюис заметил, что “вся красота и радость на этой земле заключаются для нас лишь в аромате доселе не виданного цветка, в тихой, но никогда доселе не слышанной музыке, и в новостях из далекой страны, в которой мы еще не были”⁽²⁾. Для нас же этой далекой страной и новостями о ней является Царство Божие на земле. И мы видим, что все творения совокупно стенают, стенают не просто так, а в ожидании грядущего дня Царства.

Иеремия жил так, как будто он уже находился в Царстве, отелившись от мира сего, когда накануне гибели Иудеи по всем правилам приобрел себе поле. Ибо ему было хорошо известно, что было сказано Богом: “как Я навел на народ сей все это великое зло, так наведу на них все благо, какое Я изрек о них. И будут покупать поля в земле сей, о которой вы говорите: “это пустыня, без людей и без скота; она отдана в руки Халдеям”;

будут покупать поля за серебро и вносить в записи, и запечатывать и приглашать свидетелей - в земле Вениаминовой” (Иер 32,42-44). А потому, глядя на рушившийся вокруг него мир, Иеремия не терял головы, и уже жил так, как он знал, что будет когда-нибудь жить в восстановленном Царстве.

Ожидание пришествия

Если мы по-настоящему верим, что будем в Царстве, тогда и наше ожидание дня оного будет более нетерпеливым. Искренность нашего ожидания пришествия Господня будет поддельной, если мы сомневаемся на свой счет, примет Он нас, или нет. Если мы уверены в исходе суда, тогда также уверены, что “когда... явится Христос, жизнь (наша), тогда и (мы явимся) с Ним во славе”. *А поэтому*, мы станем умерщвлять земные члены наши: блуд, нечистоту и т.д. (Кол 3,4,5). Мы следим за своим поведением не потому, что считаем себя достаточно хорошими, чтобы быть в Царстве, а потому что верим в то, что мы уже находимся в нем. Исключительно по милостивой благодати. Спасение по благодати позволяет нам более смело смотреть в будущее, уверенно ожидая второго пришествия, когда изменится вся наша жизнь. “Ибо явилась благодать Божия... научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (Тит 2,11-13). Иными словами, жили вне, отделясь от мира сего.

Смирение

И наконец, сознание грядущего Царства должно смирать нас. Удивительное благовестие о грядущем Царстве было истолковано Валтасару, однако ему было сказано, что он “не смирил сердца (своего), хотя знал все это” (Дан 5,22). Наше обширное знание о Царстве, знание того, кем мы будем и какую роль будем играть в нем... Думаю, что уже одно это должно порождать в нас чувство смирения.

Впрочем, Царство смиряет нас также еще и другим путем. Все мы, так или иначе, но боремся с Богом. На этом свете существует так много всякого непонятого нам. Однако, если мы твердо верим в грядущее Царство, тогда мы также верим, что в нем для нас навсегда исчезнут все страшные болезни, смерть, потеря близких и всеобщее стенание этой дикой и жестокой планеты. Без веры в грядущее Царство, без веры в нескончаемую близость с Отцом нашим Небесным, было бы трудно перенести все несправедливости этой жизни, как и испытания, выпадающие на нашу долю от Бога.

Примечания

(1) Philip Yancey, *The Jesus I Never Knew* (Harper Collins, 1998).

(2) C.S. Lewis, *The Weight Of Glory* (Grand Rapids: Eerdmans, 1975), p.5.

2.10 Судный день. Всем, кому положено, предстанут перед судом. Осужденные будут скрежетать зубами на себя.

Причина проповедовать

После того как пророки произносили пророчество о грядущем осуждении Божиим от Яхве, очень часто, буквально через несколько стихов, их пророчество обращалось в мольбу, обращенную к Израилю, а иногда и к другим народам (как у Исаии и Иеремии), с призывами к покаянию, дабы определенное Богом осуждение было отменено. Знание

пророков о грядущем суде, их вера, что слово проповеданное ими обязательно исполнится, вызывало в них сострадание к людям, на которых падало это осуждение, а потому они умоляли их покаяться. Знание о грядущем суде побуждало их проповедовать. После того как Софония произнес осуждение, он тут же сам обратился к народу (Соф 2,1-3). Или взять Михея. Вся 2-я глава посвящена осуждению Израилю. Но после этого Михей молит: “И сказал я: *слушайте*, главы Иакова... не вам ли должно знать правду” о грядущем суде (Мих 3,1)? О том же и в Мих 1,8,10: “Об этом буду я плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный, выть, как шакалы, и плакать, как страусы... в селении Офра покрою себя пеплом” (по одному из переводов - RV). Обнажиться и покрыть себя пеплом... настолько сильным было желание Михея, чтобы его народ покался. Дальше он размышляет о том, что может быть им было принесено недостаточно жертв? Он даже готов принести в жертву своего сына первенца, настолько отождествляет он себя с Израилем, с его грехами. И тут же добавляет, что даже такое жертвоприношение не помогло бы им, потому что прежде всего им необходимо покаяться. “С чем предстать мне пред Господом... Предстать ли пред Ним со всежжениями... Разве дам Ему первенца моего за преступление мое?... сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо... и смиренномудренно (т.е. в покаянии) ходить пред Богом твоим” (Мих 6,6-8). Здесь Михей очень близко подошел к духу Отца и Сына, ибо Отец отдал за их грехи Своего Сына Единородного. Подобно Отцу и Сын пришел взыскать плод в винограднике Израиля, но не нашел “спелого плода, которого” желала душа Его (Мих 7,1). В этой главе так же содержится и предупреждение Богом Михея о том, что Израиль, несмотря на его любовь к нему, ищет возможности предать и погубить его, что было очевидным пророчеством о жертве Господа⁽¹⁾. Таким образом в своей любви к Израилю, в своей глубокой вере в грядущее осуждение, заставлявшего его проповедовать, он познал дух распятого умирающего Христа, когда Он страстно молился на кресте о прощении Израиля.

Однако и нам также многое известно о грядущем осуждении как Израиля, так и окружающих нас людей. А зная об этом, мы не можем лишь шушукаться по углам друг с другом, обсуждая грядущий суд, ничего больше не предпринимая на этот счет.

А если мы знаем о грядущем суде, то будем взывать к людям с такой убежденностью, с таким желанием проповедовать им, какое было в сердце Исаии, оплакивавшего Моав, когда он рыдал о нем, в отчаянии призывая его к покаянию. Из-за того, что вопит Моав, из-за того, что слышится их голос, “рыдает сердце мое о Моаве” (Ис 15,4,5,8). Представляя собой Господа Иисуса, Который представлял Собой Спасителя, мы также должны сострадать грядущему осуждению людей, оплакивая вместе с ними их участь. “Поэтому возрыдает Моав о Моаве” (Ис 16,7). Сочувствие Исаии было настолько глубоко, что и он сам рыдал о них: “внутренность моя стонет о Моаве” (Ис 16,11). Тот же самый дух любви вдохновлял и Иеремию на выражения тех же самых чувств (Иер 48,20,31-34), рыдать и вопить о тех, кто рыдал и вопил о самих себе (Иер 48,31). Как вопль Моава был слышен “до третьей Эглы” у Иеремии (Иер 48,34), так же он слышен и у Исаии (Ис 15,5). Но и Исаия и Иеремия оплакивали Моав, хорошо зная о его ненависти к Израилю (Ис 25,10), который, очевидно, заслуживал осуждения Божия. И все-таки они все равно любили его, по духу Ноя, который свидетельствовал насмехающемуся над ним окружающему его миру. Наше знание будущего этого мира должно заставлять обливаться кровью наши сердца из-за жалости к тем людям, которых мы встречаем на улицах и по работе, искренне желая, невзирая на их отношение к нам, чтобы все они, или хотя бы некоторые из них, покались и избежали грядущего осуждения. В частности, это относится к земле и народу Израильскому. Для нас должно быть просто невозможным, находясь в Израиле, пройти мимо встречного, чтобы не дать ему хотя бы листовку с предупреждением о том, что ожидает их впереди.

И это не только ветхозаветная мысль. Павел говорит о себе точно то же, что было сказано при осуждении Израиля (Пл 3,45) - настолько сильно он желал спасения Израиля. Он совершенно во всем уподоблял себя своему народу так же, как и Господь отождествлял Себя с грешниками, став нашим ходатаем, Которого Бог “соделал грехом вместо нас” (что бы это не значило), ради нашего спасения от грехов (2Кор 5,21). Из-за того, что мы точно знаем о грядущем суде, потому что знаем какое ужасное осуждение грядет за грехи мира сего, мы должны испытывать желание проповедовать, стараться “убеждать людей” (2Кор 5,10-12).

Без гнева

Из-за грядущего суда Божия, мы не должны давать воли своему желанию судить других. Псалом 36 - псалом о гнев и негодовании, направленном против тех, кто в собрании Божиим преследовал верных. Давид был злословим и гоним своими братьями больше всех, и многие написанные им псалмы отражают его мысли на этот счет. Он говорит о том, что нам необходимо перестать гневаться и оставить свою ярость, потому что нечестивые исчезнут на грядущем суде, а ожидающие в кротости суда Божия, будут на нем навсегда оправданы (Пс 36,10,11). Не нужно никому “ревновать” в нашем сообществе, ибо после грядущего суда, мы по милости Божией наследуем землю (ст 11). Именно по этой причине в этом псалме несколько раз повторяется одна и та же тема.

Не осуждайте других

Павел увещевает не обращаться в суд против тех, кого, как мы полагаем, стоит привлечь по закону. Ибо он считает, что на грядущем суде предстанут воры, лихоимцы, хищники и прочие, которые Царства Божия не наследуют, то есть те, кого бы нам хотелось привлечь к суду. Павел утверждает, что если мы сами привлечем их к суду, то это будет означать, что мы не понимаем главного, что они и так не наследуют Царства (1Кор 6,1-10). Для них достаточно уже одного этого осуждения. Они не нуждаются в нашем осуждении. Однако их поведение должно быть для нас побудительной причиной проповедовать о грядущем суде.

Польза от знания грядущего суда в ежедневной жизни

Помимо всего прочего наше знание о грядущем суде влияет и на нашу повседневную жизнь. От нас зависит наша собственная судьба, наш выбор, примем ли мы, или же отвернемся от милостиво предлагаемого Богом спасения. А потому то, что мы сегодня делаем уже является нашим судом. Только те будут отвержены на суде, кто отверг себя сам, ибо Господь пришел не столько для того, чтобы осудить, сколько для того, чтобы спасти.

Дела в этой жизни	Последний судный день
Израиль своими грехами обратился к Богу спиной, а не лицом (Иер 32,33; Ис 59,2).	Он поразил их, сокрыв от них Свое лицо (Иер 33.5).
Старший сын “не хотел войти” и присоединиться к веселью/к Царству (Лк 15,28).	Отверженные на суде “не войдут” в Царство (Мф 5,20; 7,21; 18,3,9; 19,17,23,24; 25,21).
Некоторые <i>отступили</i> от веры (1Тим 4,1; Евр 3,12); Димас оставил (2Тим 4,10).	“Идите от Меня... в огонь вечный” (Мф 25,41); “Но Он скажет... не знаю вас... <i>отойдите от Меня</i> ” (Лк 13,27).
Неразумные девы “пошли” (то же слово, что и “отойти”) чтобы купить масло (Мф 25,9).	“Идите от Меня” (Мф 25,41).
Народы собираются на Господа.	“Он собрал их как снопы на гумно” (Мих 4,11,12).

“И начали все... извиняться... прошу тебя, извини меня” (Лк 14,18) - в другом месте переведено, как “отвращаться, не принимать”.	Они не будут приняты на последнем суде, хотя отвратились прежде всего сами.
Разжигание похотью (1Кор 7,9; Рим 1,27), богатством (Иак 5,3), воспаление языком (Иак 3,6).	Сожжение незаконных (Мф 13,40).
Если мы ненавидим своих братьев, мы находимся во тьме. Если выходим от них, то тем самым являем, что мы не от них (1Ин 2,19).	Тьма = осуждению. Отделяясь от братьев, мы тем самым отделяем себя, судим себя и осуждаем (Иуда 1,23).
Можно угрызать и съедать самих себя (Гал 5,15).	Иудеи делали это буквально в день осуждения Вавилонского вторжения (Ис 19,20; Иер 19,9).
“Господи! позволь мне прежде <i>пойти</i> и похоронить отца моего... юноша <i>отошел</i> с печалью... они, пренебрегши то, <i>пошли</i> , кто на поле... (Мф 8,21; 19,22; 22,5; Ин 6,66); Иуда “ <i>пошел</i> и удавился” (Мф 27,5).	Отверженные <i>пойдут</i> в муку вечную (Мф 25,46).
Иудеи скрежетали зубами на Стефана (Деян 7,54).	Так же они будут скрежетать зубами и на суде (Мф 8,12; 13,42,50; 22,13; 24,51).

Примечание

(1) See Harry Whittaker, *Bible Studies* for full documentation of this. It's a fine piece of Biblical scholarship.

2.11 Пришествие Христа. Христос придет и будет судить этот мир

Отделение от мира сего

По этой причине мы должны быть отделены от мира сего и легко относиться ко всем жизненным материальным благам. Иаков просто говорит: “Вы собрали себе сокровище на последние дни” (Иак 5,3), на последнее время. Как будто он хотел сказать, что собирать себе сокровища на последние дни просто нелепо, подумайте об этом! Из 2Фес 2,1,2 вытекает, если мы твердо верим и постоянно думаем о втором пришествии, то нас не увлекут никакие лжеучения. Уже одно знание того, что судный день обязательно наступит, является *заповедью* для всех покаяться (Деян 17,30,31), а значит и заповедью проповедовать покаяние.

В Послании к Титу говорится о том же самом. Это Послание должно было помочь Титу в служении среди беззаботных и легкомысленных жителей острова Крит, мягкость климата которого, многочисленные бухты с кораблями и матросами, изобилие виноградников делало жизнь на нем легкой, пьяной и праздной. И это было одним из препятствий, которые нужно было преодолеть Титу, чтобы научить церковь “отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (Тит 2,12-14).

Очевидные проблемы с моралью были и в еkkлeсии Фессалоники (1Фес 4,3-6), которая настолько серьезно ожидала скорого второго пришествия Христа, что некоторые из них бросали работу. И при всем при этом близость пришествия Господня не оказывала никакого влияния на моральное поведение членов еkkлeсии. И потому-то Павел в каждой главе Послания к ним, еще и еще раз возвращается к теме возвращения Господа, к хорошо известной, как и нам, теме, глубоко волнующей их, однако не оказывающей должного

влияния на их поведение. Если пришествие Христово на самом деле близко, тогда нам нужно забыть обо всем том, что было бичом Фессалоникийцев - аморальность, лень, безответственность и т.п.

Испытание самих себя

Знание о грядущем судном дне заставляет человека испытывать самого себя: “Придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете... вот, Он идет... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?” (ср. Мал 3,1,2 с Откр 6,17). Вера во второе пришествие должна заставлять спросить себя, какими должно быть нам, ожидающим этого судного дня? “Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире” (2Пет 3,11,14). Когда Израиль ожидал явления Яхве, народ готовился к этой встрече, совершая жертвоприношения и очищая себя (Лев 9,4). Иона просто ходил и проповедовал о грядущем осуждении Ниневии, насколько нам известно, не призывая к покаянию. Однако одного знания о неизбежности грядущего суда хватило для того, чтобы жители Ниневии восприняли его проповедь как заповедь к покаянию (Иона 3,4,5). “Брак у всех [да будет] чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог” (Евр 13,4). При существовании настоящей веры, а не только знания о грядущем судном дне, просто не возможна никакая половая распущенность.

Не беспокойтесь о том, что думают о вас люди

Из 1Кор 4,3-5 можно понять, что неизбежность грядущего суда *Божия* является веской причиной для того, чтобы не слишком много внимания обращать на то, что думают и как о тебе судят *люди*. Если есть суд Божий, тогда какая разница, что говорят и думают о нас люди, а также то, что мы говорим или думаем о них. Единственно, что должно беспокоить нас в этой жизни, так это будущий суд Божий. Если мы действительно, на самом деле сознаем, что над нами есть только один Судья, и этим Судьей является Бог, если действительно верим и ждем пришествия Христова, тогда мы сможем вместе с Павлом от всего сердца сказать, что “духовный судит о всем, а о нем судить никто не может” (1Кор 2,15). Само собой, что люди *судят* нас, и это очень больно, однако нам необходимо научиться жить как бы не замечая этого. Ибо у нас есть лишь один Судья, Которому мы вскоре дадим отчет.

Знание о страшном суде Господа, знание о скором пришествии Христа, заставляло Павла уговаривать людей, среди которых находились и верующие Коринфа, перестать небрежно относиться к истине Божией. Основательное понимание неизбежности грядущего суда, побуждает нас “смотреть в корень”, побуждает жить по-настоящему духовной жизнью, по-настоящему видеть суть Христианского несения креста. Знание о страшном суде Господа понуждает *верить* в то, что человек посеет, то и пожнет (Гал 6,7,8), а вера в это понуждает и жить соответственно.

То, что мы говорим

В самые тяжелые для себя минуты жизни Иов потерял веру в воскресение, воспользовавшись этим, чтобы извинить себя и больше не “удерживать уст” своих (Иов 7,10,11). Если у нас нет надежды на будущее, если у нас нет веры в пришествие Христово, мы не будем следить за тем, что говорим (Иов 13,13). Впрочем, это не относится к нам, ибо мы живем, зная, что по своим словам мы будем оправданы или же осуждены в пришествие Господне.

Нет скрытых грехов

Иов своим вопросом показал, как много для него значило моральное поведение. “Какая же участь [мне] от Бога свыше? И какое наследие от Вседержителя с небес? Не для

нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?” (Иов 31,2,3). Для Иова знание о неизбежности суда невольно служило сдерживающим фактором, охраняющим его от совершения грехов всякого рода, в том числе и скрытых.

2.12 Знание о скором пришествии Христа. Мы знаем, что Иисус скоро придет, а потому в независимости от того, как мы толкуем пророчества, нам необходимо жить так, как будто мы ожидаем Господа в любой момент.

Братолюбие

Господь предупреждал Иудеев, что они не различают знамения времен так, как должно было бы различать, то есть, они не обращали должного внимания на приближающийся день Господень 70-го года Н.Э., не желая видеть и понимать того, что Царь Израилев в то время находился среди них. После этого предупреждения Господь тут же рассказал притчу о том, что нужно мириться со своим братом по пути на суд. Господь смотрел на эти два события, как на одно целое, не разделяя неспособность различать знамения времен и несогласие со своим братом: “Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?” (Лк 12,56-59). Тем самым Господь хотел сказать, что способность различать знамения времен должна была приводить их к любви и прощению своих братьев. Та же самая связь видна и в Евр 10,25, где нас призывают “не оставлять собрания своего... но... увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваем приближение дня оног”. Чувство приближения “дня оног” должно выражаться в нашей любви и заботе о братьях своих. Господь призывает нас быстрее мириться с соперником своим, пока еще находимся на пути на суд, как видно из текста, подразумевая под “соперником” брата своего (Мф 5,23,25). Из-за приближающегося суда существует насущная необходимость примирения с братом своим, а значит и с Богом (ибо судя по притче в Евангелии от Луки, “соперником” является Сам Бог).

Израиль должен был сохранять суд и делать правду, исключительно потому, что было “близко спасение” Божие (Ис 56,1). Нам также необходимо “делать правду”, потому что близко “откровение правды” Божией (Ис 56,1). Уже сейчас нам нужно жить так, как будто мы уже живем в Царстве Божиим, ибо рано или поздно, но мы будем жить в нем.

Если мы живем с чувством ожидания в любой момент пришествия Господня, тогда мы будем поступать, говорить и думать так, чтобы нам не постыдился пред лицом Господа в пришествие Его. Иов размышлял: “Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему?” (Иов 31,13,14). Ежеминутное ожидание пришествия Господня окажет неизбежное влияние как на наше поведение, так и на нас самих.

2.13 После крещения мы становимся причастниками обетований, данных Аврааму и Давиду, у нас появляется настоящая надежда на Царство. Заключая завет с Богом, мы становимся духовным Израилем, а потому и Его народом, отделенным от мира сего. Авраам становится нашим духовным отцом. Заключение нового завета означает, что старый, ветхий завет больше не действует.

2-13 Завет, заключенный с Богом

Уже было замечено, что последние слова Господа, прореченные в Псалтири, в Пс 30,6, “в Твою руку предаю дух Мой”, были также и первыми мыслями Его после воскресения: “Ты избавлял Меня, Господи, Боже истины”. Если это действительно так, тогда Господь на самом деле сознавал, что Бог был “Боже истины”. А это имя ассоциируется с обетованиями, что означает, что первой мыслью Господа после воскресения была мысль о том, что Бог исполнил обетование, данное Аврааму и Давиду, воскресив Его. Вот какое видное место занимали обетования в сознании Господа. Впрочем, как и в сознании Давида. Слова “милость и истина” являются синонимом обетований, которые всегда были перед очами Давида и самой жизнью его, которой он “ходил” (Пс 25,3). В исполнение обетований Божиих можно быть настолько твердо уверенными, что на них уже сейчас можно смотреть, как на уже свершившийся факт. В Евр 10,36 о получении обещанного сказано, хотя и в будущем времени, но с полной уверенностью. Нам необходимо быть уверенными в том, что мы получим *исполнившиеся* обещания, ибо подтверждением обетований Божиих, в действительности, является их исполнение.

О действительной сути заключения завета с Богом сказано Давидом в 1Пар 16,15-18: “Помните вечно завет Его, слово, которое Он заповедал в тысячу родов, то, что завещал Аврааму, и в чем клялся Исааку, и что поставил Иакову в закон и Израилю в завет вечный, говоря: “тебе дам Я землю Ханаанскую, в наследственный удел вам””. Завет, обетование Богом того, что народ наследует землю, стало законом, заповеданным словом, тем, о чем нужно помнить вечно. Верное обетование Царства, знание того, что по Его великой милости оно будет нашим только потому, что оно нам обещано, не может восприниматься равнодушно, а потому такой завет, такое великое обетование становится заповедью, которую необходимо исполнять. Подумайте о некоторых составляющих завета. Задумайтесь на мгновение над сущностью того, что было так ясно и недвусмысленно *обетовано* нам Отцом, обетовано тем, кто является по вере и по крещению семенем Авраама. Закон Моисеев был обетованием обусловленным, ибо был двухсторонним, обетования же нам, в некотором смысле, безусловны, так как “Бог один”, Который и заключил с нами односторонний завет (Гал 3,19,20). Если нам недостаточно одного безусловного обетования Божия, то Он в придачу утвердил Свои обетования нам еще и в Крови Своего Собственного Сына.

Давид написал 49-й псалом, как комментарий на завет, заключенный с Богом. Вступившие с Ним в завет при жертве (Пс 49,5), на самом деле не были с Ним в завете просто потому, что приносили жертвы бездумно, ибо проповедовали уставы Его, ненавидя наставления Божии, бросая за себя слова Его (Пс 49,16,17). А им нужно было жить жизнью набожной, следя за путями своими, сверяя их с уставами Его (Пс 49,23). Таким образом, если мы находимся в завете с Богом, мы должны приносить Ему “в жертву хвалу” перед всем миром, что будет также оказывать влияние и на саму нашу жизнь. Завет с Богом наставлял Давида, который утверждал, что истинное знание завета понуждает человека проповедовать уставы Его другим (Пс 49,16,17).

Отделение от мира

Обручение или супружество в мире сем не почитается нами за таковые, как и голосование на выборах политических систем власти - настолько мы отделены от этого мира. Мы - народ особый. Мы искуплены от мира сего драгоценной Кровью Христовой. Мы - духовные Иудеи. А потому, то, что было сказано таким, как Иаков, было сказано и нам (ср. Ос 12,4; Быт 28,15 с Евр 12,5,6). Именно по этой причине мы будем стараться жить исключительно среди своих, среди народа Божия, думать исключительно о насущных проблемах народа Его, встречаться исключительно с членами еkkлeсии, стараясь заниматься исключительно делами ее, какими бы они ни были. Соль была образом завета, заключенного с Богом (Лев 2,13), однако в Новом Завете соль становится образом любви, мира и доброго отношения к другим людям (Мк 9,50; Кол 4,6). В этом заключается следствие истинного членства в заключенном завете - заповеданное хранение истины и действующая любовь ко всем людям. *Сознательное* отстранения Авраама от мира сего, должно быть для нас, духовных чад его, исключительным и ни с чем несравненным примером. Уже одно то, что нам “дарованы... великие и драгоценные обетования” должно нас удалять “от господствующего в мире растления похотью” (2Пет 1,4). А потому нам нужно очень легко относиться к обладанию любого имущества в этом мире, ибо мы знаем, что вся земля принадлежит нам, и что сейчас мы всего лишь ходим по ней, рассматривая ее так же, как то делал когда-то Авраам.

Причины обязательств

Все, находящиеся в истинном завете с Богом, понимают, как много и какие серьезные обязательства были даны Богом по отношению к нам, а потому также понимают, какую ответственность эти обязательства возлагают на нас (Мал 2,4,5). В Пс 102,18 отождествляются “хранящие завет Его” с помнящими “заповеди Его, чтобы исполнять их”. Заключение завета пробуждает естественное желание жить в атмосфере Божественной духовности. На завет Израиля с Богом не оказывали никакого влияния ни пол человека, ни его естественные потребности, ни тем более, во что и как он был одет - всё это не принималось во внимание при заключении завета с Богом. Те же правила сохранились и при заключении нового завета, который препятствует поклонению *любому* другому Богу. Моисей говорил, что Бог заключил завет с каждым Израильтянином, “да не будет между вами мужчины или женщины, или рода или колена, которых сердце уклонилось бы ныне от Господа Бога нашего, чтобы ходить служить богам тех народов; да не будет между вами корня, произрастающего яд и полынь” (Вт 29,14-18). Величина требований, значение и суть заключения завета с Богом, должны препятствовать возможному поклонению чему-нибудь еще, кроме Него. Заключенный с нами завет требует от нас постоянной и неизменной верности ему, что видно уже в обетованиях, данных Аврааму, ставших основой этого завета. Стоит отметить, что во времена отступничества Израиля, Бог частенько подтверждал Свой завет, заключенный с Ним (Иер 11,2). Напоминание народу природы заключенного с ним завета, напоминало также о том, что жизнь во грехах была не для него. Точно то же должно происходить и с нами, хотя бы раз в неделю, когда мы собираемся для того, чтобы вспомнить о заключенном с нами в Крови нового завета.

Жить в Царстве уже сейчас

После того как Давиду были даны обетования будущего Мессеианского Царства, он начал устанавливать царство побеждая врагов Израиля, изгоняя их с обетованной земли (1Пар 18,1-3). Наш же ответ на надежду грядущего Царства, основанной на тех же самых обетованиях, должен быть виден в старании жить сегодня так, как будто мы уже живем в Царство Божию. “Милость и истина” - словосочетание, которое часто связано с обетованиями. Давид уповал на Бога и на “милость и истину” Его, когда некоторое время жил “среди львов... дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы -

копья и стрелы, и у которых язык - острый меч” (Пс 56,4,5,11). Он верил, что милость и истина, исполнение обетований, будут явлены всем проклинающим его, ибо он, считал и себя семенем Авраама, веря, что проклинающие его будут прокляты, как проклинающие семя Авраамово. 56-й псалом был написан Давидом, “когда он убежал от Саула в пещеру”, а потому он воспринимал посланную благодать благовременной помощи Богом, как “милость и истину” обетованную Аврааму. Так что даже в тяжелые для Давид времена он думал об обетованиях Божиих.

Так и наша причастность к обетованиям должна помогать нам жить набожной жизнью в этом современном мире зла. В Пс 88,2-5 выражается радость только потому, что Давидом был в завете с Богом. Несмотря на то, что Израиль находился в завете с Ним, на земле не было “ни истины, ни милосердия, ни Богопознания” (Ос 4.1,2). Если бы они действительно верили в милость и истину обетований, данных Аврааму, соблюдая завет, заключенный на этих обетованиях, они бы и сами были истинны и милосердны. Они же, зная обо всех обетованиях, не верили им на самом деле. В Послании к Римлянам (главы 9-11) Павел рассматривает глубинные стороны данных Аврааму обетований, все время смотря на них с практической, с жизненной точки зрения: “*Итак* умоляю вас, братия, милосердием Божиим (синоним, означающий обетования, “неизменные милости” Давида - Ис 55,3), представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего” (Рим 12,1).

Необходимо помнить, что крещение означает то, что мы *теперь* являемся семенем Авраама, и что теперь к нам относятся и благословения прощения, и все духовные благословения на небесах, и то, что Бог теперь отвращает нас от злых дел наших (Деян 3,25-26). Израиль умножился, как песок на берегу моря (2Цар 17,11; 3Цар 4,20), стал обладать городами врагов своих (Вт 17,2; 18,6) - тем самым исполнив на земле обетования, данные будущему семени Авраама, обетования, которые также являются прообразом вечных благословений грядущего Царства.

Наше единство

В Гал 3,27-29 поясняется, что после крещения в завет Авраама, получается особое единство среди всех тех, кто вступил в этот завет. Раб и свободный, мужчина и женщина, Иудей и язычник все объединены так, как они были объединены в ранней церкви. Дэвид Бош замечает: “Революционная природа раннего Христианского служения проявила себя в совершенно новых отношениях между членами их сообщества. Еврей и Римлянин, грек и варвар, свободный и раб, богатый и бедный, мужчина и женщина - все относились друг к другу, как братья и сестры. Подобного никогда еще не было в истории, ибо такие социальные отношения просто не были возможны”⁽¹⁾. То же самое, с социальной точки зрения, можно сказать и о современной жизни еkkлeсии, которая так же невозможна, однако все же существует, благодаря соединяющей силе благовествованных основ того, что было возведено еще Аврааму. Истинное Христианское сообщество, привлекает людей к себе единством, какого “никогда еще не было в истории”, однако, несмотря на это, все-таки было предсказано Господом. Само наше единство должно быть притягательной силой для призвания людей. Именно поэтому наши разделения свидетельствуют против нас самих. То, что уже нет ни Иудея ни язычника во Христе, в действительности, означает то, что среди тех, кто облекся в нового человека (намек на крещение в Христа), “нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного (ясная ссылка на Гал 3,27-29), но все и во всем Христос. *Итак облекитесь...* в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно” (Кол 3,10-13). Все, во что нам всем необходимо облечься, является обетованиями, данными семени Авраама! А потому, что все мы сейчас, облечшись во Христа, являемся семенем Авраама, означает то, что мы должны в милосердии и долготерпении снисходить друг к другу, чтобы между нами на самом деле *не было* ни Иудея, ни Еллина, или иными словами, не было никаких разделений.

Верность друг другу

В Мал 2,8,10,14 нарушение завета с Богом сравнивается с нарушением завета между братьями и супругами. Так что природа заключенного нами завета с Богом, отражается в наших отношениях друг с другом.

Сопроотивление материализму

Аврааму было обетовано, что для его семени, которое навеки наследует землю, Богом будет Яхве, и то, что семя Авраама наследовало землю, и то, что Яхве стал их Богом, исполнилось непосредственно сразу после того, как Аврааму были даны эти обетования. Яхве стал Богом Исаака, Богом сына Авраама (что видно из Быт 31,42,53). Еще и еще раз Бог напоминает Израилю, что Он *является* их Богом, а также то, что земля, по сути, *была дана* Иудейским отцам. (Быт 15,18; Вт 28,63; 30,5; Нав 1,2-9; 21,43; 3Цар 4,20,21). Давид славил Бога только потому, что Он был его Богом (Пс 117,28), что без сомнения напоминало ему об обетованиях, данных Аврааму. Само собой, что *главное, совершенное* исполнение этих обетований исполнится лишь в Царстве, хотя, в принципе, оно *уже исполнилось* по отношению семени Авраама, т.е. по отношению к нам! Ибо эта *земля, на которой мы живем, уже наша!* Всё, что мы видим, дано во владение нам, ибо все (*уже сейчас!*) наше (1Кор 3,21). Мы пока странники здесь, ожидая лишь призвания восклониться и взять все то, что *уже сейчас* принадлежит нам. И это главное. Наши мозги промыты всеми средствами массовой информации, что для того, чтобы стать собственником чего-нибудь, того же клочка земли, необходимо без устали и много трудиться. Став собственником куска земли, можно оградить его забором, поставить камеры слежения и нанять охрану, дабы никто не мог посягнуть на *нашу собственность*, и, наконец, застраховать, чтобы быть уверенным, что никакие “промыслы Божии” не смогут отнять ее у нас... И все это, конечно же, совершенно не соответствует самому главному в учении об обетованиях, данных Аврааму. В этой жизни нам нельзя избежать, чтобы не владеть чем-нибудь, чтобы не быть *собственником*, однако при этом не стоит забывать, что это всё наше, а потому, делая приобретения, нами должны владеть те же самые чувства, какие ощущал и Авраам, когда покупал для похорон своей жены *часть своей собственной земли*. Это была *его земля*, однако еще не данная ему в наследие. Нам же принадлежит весь этот мир и то, что в нем.

Задумайтесь над тем, что в действительности Господь хотел сказать притчей о богаче и Лазаре. Это был Авраам, который сказал богачу о бесполезности человеческих богатств. Богач думал, что ему будет достаточно одного происхождения, ибо он взывал к Аврааму, “отче Аврааме!”. Однако суть притчи сводится к тому, что богач на самом деле не был истинным сыном Авраама, потому что был богат и пренебрегал нуждами своего бедного собрата. В этом *была* и остается суть истинности семени Авраама.

Обетования Божии включают в себя обязательства, которыми связал Себя Бог по отношению к нам, сущность которых так легко забывается нами. Бог клялся Давиду “святостью Моею” (Пс 88,36). Одно и то же еврейское слово, которое переводится как “святость”, также переводится и как “посвящение”. Давид, в ответ на “посвящение” Божие, посвятил на служение в дом Господень все серебро и золото, взятое им у этого мира (3Цар 7,51; 1Пар 26,26; 2Пар 5,1). А потому и нам нужно посвящать Богу все, что у нас есть, в ответ на то, что Он посвятил нам. Случай с Давидом является прекрасным примером того, что называется благодатью. Давид хотел что-то *сделать* для Бога - построить дом имени Его, затратив на это свои богатства. Бог же сказал ему “нет”, ибо желанием Его было создать дом *Давиду*. И Он начал творить его, в соответствии с обетованиями, данными Им Давиду. Однако и тут Давид не остался безответен, ибо он решил посвятить свои богатства на строительство дома Божия - так же, как Бог посвятил Себя на создание дома Давида. Именно так благодать и дела должны объединяться вместе и в нашей жизни.

Вдохновение к милости

Обетования, данные Давиду, называются милостями Божиими (Ис 55,3; Пс 88,34,35). Любовь Свою к нам Бог явил в Сыне Своем, а это значит, что Его любовь не может остаться безответной. Давид удивлялся той великой милости, которая была оказана ему: “Кто я, Господи, Господи, и что такое дом мой... Ты знаешь раба Твоего” (2Цар 7,18-20). Но уже в следующих главах мы читаем о том, как Давид захотел явить милость свою дому Саула. Мемфивосфей говорит, “вот, раб твой... что такое раб твой, что ты призрел на такого... как я?” (2Цар 9,8). Мемфивосфей говорит те же самые слова, что говорил Давид, обращаясь к Богу, ибо Давид оказал милости Мемфивосфею точно такие же, какие Бог обещал оказать самому Давиду. Так что осознание того, что обетования даны непосредственно тебе, и что они являют неизменные великие милости и любовь Отчую, могут лишь побудить нас оказать в жизни точно такие же милость и любовь к другим.

Личные отношения с Богом

Слишком часто повторяющиеся напоминания об обетованиях, данных Аврааму, мешают увидеть личные отношения его с Богом. Обратите на употребление личных местоимений, которые указывают на них: “И поставлю завет *Мой* между *Мною* и *тобою* и между потомками *твоими* после тебя в роды их... Я буду Богом *твоим*... и буду *им* Богом (Быт 17,7-8). Только задумайтесь - Всемогущий Бог обязуется посвятить Себя Аврааму и его потомкам да настолько безоговорочно, что размышление над этим может лишь пробудить ощущение действительного чуда, которое происходит со всеми, вступающими в завет со Всемогущим Богом. То же, что заключенный завет является заветом вечным, означает, что мы уже никак не можем разорвать своих отношений с Ним, хотя бы уже из-за того, что Бог все видит и знает. Мы - Его народ. Каждый день и каждый час. Вот почему Асаф мог все также продолжать испытывать чувство радости, не взирая на свои самые жалкие минуты жизни, когда он “был невежда и не разумел”, когда был “как скот”, ибо он всегда был вместе с Богом” (Пс 72,22,23).

Покаяние

Когда Израиль заключил новый завет прощения, тогда люди почувствовали отвращение к себе за совершенные ими грехи, ибо такое же чувство должно ощущаться всеми, кому даруется прощение грехов по новому завету. Новый дух, новое отношение, вызываемое новым заветом, является самым сокрушительным из всех духов.

“Неизменные милости, [обещанные] Давиду”, заставляли нечестивого оставлять путь свой, а беззаконника помыслы свои (Ис 55,3,7). Обещание того, что “милости Моей не отниму от него” (1Пар 17,13), возможно, намекает на грех Давида с Вирсавией, ибо его прощение в этом случае было типичным образом нашего прощения (Рим 4,6-8). Одно существование неизменных милостей Давида побуждает оставлять грешные мысли и беззаконные пути (Ис 55,7).

Чудо обетований Бога таково, что для нас не остается никаких извинений для совершения грехов, ибо каждый из них, на самом деле, являет неверие в Его обетования. Бог говорил Давиду, что у него нет никаких извинений за грех, соделанный им с Урией и Вирсавией, ибо Он ему дал всего очень много, “и, если этого [для тебя] мало, прибавил бы тебе еще больше” (2Цар 12,8). Слово “мало” напоминает 2Цар 7,19, где “малыми” названы обетования, данные Давиду. Обетования для Давида настолько были удивительными, что он не должен был позволить себе грешить. Всё это касается, конечно, и нас.

Смирение

Давид смирился, когда получил обетования так, как должны смиряться и мы, когда сознаем, чем для нас является заключение завета с Богом. Давид воскликнул: “Кто я,

Господи?” (2Цар 7,18), ибо наподобие Иакову, он чувствовал себя недостойным “всех милостей и всех благодеяний”, которые были даны ему в обетованиях (Быт 32,10).

Радость

Авраам был рад увидеть день Христов (Ин 8,56), а это верный намек на его смех (от радости), когда ему было обетовано рождение Исаака. Он “с радостью получил обещания” (Евр 11,17 - по одному из переводов; RV). В нас также должна существовать глубоко утвердившаяся и постоянная радость, которая возможна благодаря осознанию того, что мы через крещение становимся причастниками всех Божественных обетований. В Еф 1,11 говорится о том, как мы, будучи во Христе, “сделались наследниками”, что является всего лишь еще одним способом выражения истины, высказанной в Гал 3,27-29, а именно, что крещением во Христа мы становимся причастниками всех обетований, данных Аврааму. Однако Павел в Еф 1,12 продолжает: “дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа (гр. “во Христе”, через крещение)”. То, что мы находимся во Христе благодаря крещению, и поэтому имеем непосредственное участие в обетованиях, данных Аврааму, ведет нас к восхвалению милости Божии. Впрочем, обетования мы получим лишь если твердо усвоим то, каким образом мы являемся причастниками их, пойдем, что все обетования, действительно, относятся к *нам* лично, уже потому, что каждый из нас, действительно крестился во Христа. При чтении Библии нужно быть внимательным к употреблению в ней таких местоимений, как “ты” и “вы”. В Гал 3,26-29 употребляется множественное число: “Ибо все *вы* сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Если же *вы* Христовы (крещением в Него), то *вы* семья Авраамова и по обетованию наследники”. Та же самая мысль повторяется несколькими стихами позже, но уже с местоимением в единственном числе, “ты”: “А как *вы* - сыны... Посему *ты* уже не раб, но сын; а если сын (не сыны!), то и наследник (в единственном числе!) Божий через Иисуса Христа” (Гал 4,6,7). Однако, все расставляя по своим местам, Павел дальше опять употребляет местоимения во множественном числе. Таким образом Павел говорит в основном обо всех нас, обо всем крещенном во Христа сообществе, наследниках обетования по заключенному с Богом завету. Однако он все же напоминает, что сообщество состоит из членов, из личностей, а потому эти обетования имеют также прямое отношение и к каждому из нас отдельно. А потому, разве это не должно являться причиной глубоко укоренившейся в нас радости и благодарности за милость Божию?

Примечание

(1) David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis, 1992)

2-13-1 Женщина Фекоитянка и обетование в Едеме

То, что произошло в Едеме имеет для нас значение и интерес хотя бы потому, что дает представление не только о естественном нашем происхождении, но и нравственном. Только Библейское Христианство может твердо и полно ответить на вопрос о происхождении человека. Само собой, что на грехопадение Адама нужно смотреть как на прообраз грехопадений всех нас. Похоть очей, похоть плоти и гордость житейская - такова была последовательность искушения в Едеме, которая остается точно такой же и в наши дни. Причиной падения Евы было желание познания, что также остается первопричиной многих грехов соделанных и сегодня в нашем молчаливом желании оправдать себя тягой к современным знаниям. Может возникнуть ощущение того, что одного “знания истины”, верного понимания и толкования книги под названием “Библия”, может хватить для оправдания перед Богом. Однако одного знания совершенно недостаточно для оправдания и набожности.

Умная женщина из города Фекои хорошо понимала значение обетования, данного в Едеме, что видно из ее слов, обращенных к Давиду, когда она говорила, что “Бог не

желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного” (2Цар 14,14). Кто был отверженным? Адам и все его потомки. Однако Бог помыслил через обетование, данное в Быт 3,15, чтобы это отвержение не было вечным. Нежелание Бога погубить какую бы то ни было душу, вылилось в смерти и воскресение Своего Сына, семени жены. Однако Фекоитянка своей речью хотела добиться того, чтобы Давид вернул своего грешного, отверженного сына, “потому что не возвращает изгнанника своего” (2Цар 14,13). Тем самым она как бы говорила, что Бог думает вернуть к Себе отверженных сынов, пройдя через боль, кровь и страдания Своего Собственного Сына, а потому и нам необходимо помышлять о возвращении своих изгнанников. Нам необходимо думать о тех, которые отделены от жизни экклесии через отлучение от нее либо из-за интриг, либо из-за личной неприязни, либо из-за открыто совершенных ими грехов, а также о тех “изгнанниках”, которым мешает участвовать в жизни экклесии либо бедность, либо отсутствие образования, неспособность, плохое здоровье, или же удаленность от нее. Нам просто необходимо думать о таких “изгнанников”. И форс-мажор для этого находится в сути обетования, данного в Едеме. Воистину, Фекоитянка была, как сказано о ней, умной женщиной.

2-14 Спасение не возможно без крещения

Причина для сильного желания проповедовать

Нет никаких сомнения в том, что главным благовестием первых братий было благовестие о кресте и крещении в смерть на нем. Несмотря на то, что мы никак не должны и не можем ограничивать Бога, а тем более в вопросах спасения, если верить Библии, спасение не возможно без крещения. В Послании к Евреям говорится о совершенном и законченном искуплении (в смысле его совершенства), а потому этот момент должен также присутствовать и в нашем с вами благовестии. Ибо на кресте в совершенстве являются нам вместе правда и милость Божия. Ибо с креста до сих пор звучит призывание каждого из нас. Некоторые из первых миссионеров говорили, что на их проповеди не было никакой реакции до тех пор, пока они не начинал говорить о значении креста. Я верю, что с нашим верным пониманием учения о кресте, уже в нем одном заключается великая сила обращения. На человека, взирающего на крест, не может не производить глубокое впечатление бескомпромиссность борьбы вокруг него веры и неверия, принятие или отвержение борения в кровавом поту, тяжело дышащего Человека, повешенного на этом древе. Воистину, это вопрос жизни и смерти. Крещение в эту смерть и это воскресение необходимо для спасения. Само собой, что нам для привлечения людей к вере, не нужно ни запугивать ни принуждать людей, наоборот, сама проповедь креста должна вызывать в них естественную и искреннюю ответную реакцию. Ибо мы должны призывать людей от имени Бога принимать совершенное на кресте как то, что было сделано именно для них. А потому, *в нашем понимании*, спасение невозможно без крещения. Иногда наша проповедь превращается в понуждение, перемежающееся с упрашиванием. Мы становимся в положение толковников, слишком много внимания уделяя маловажным деталям, желая при этом угодить слушающим нас... предлагая им, действительно, очень хороший совет, основанный на Библии, как с большей пользой и лучше читать Библию. И все это, конечно, хорошо, за исключением одного, ибо мы призваны не давать хорошие советы, а благовествовать. Благовестие о кресте, о том, что благодаря ему мы получаем благодать и спасение настолько хорошо, что трудно уверовать в него. Это благовестие не о Библии и не об археологии, и не о вторжении России в Израиль. Это благовестие о распятом на кресте Человеке исполненном любви, Который, будучи светом этого мира тьмы и будучи совершенным, обладал нашим естеством... По мере постижения всех этих чудес, по мере проникновения всего этого в наше сознание, мы станем нести эту весть окружающему нас миру. Если мы считаем, что

кроме Христа существует какой-нибудь еще путь спасения, мы не сможем благовествовать о Христе так, как должно. Ревность ранних братьев свидетельствовать о Нем была вызвана тем, что “нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись”. Они не сгоняли народ заключать с Богом завет, они предлагали сделать осознанный выбор, который подкреплялся тем, что было для этого установлено Богом - крещением, сознательным шагом к обновленной жизни. Только по этой причине мы проповедуем крещение, надеясь на будущее обращение, зная, что крещение необходимо для спасения.

В Лк 3,12 говорится о том, как к Иоанну Крестителю пришли “мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать?” Из чего видно, что желание креститься неразрывно связано с желанием *что-то делать*, что-то изменить в своей жизни. Через крещение мы становимся причастными к милостивому прощению и искуплению Божию, через крещение для нас становится возможным живое общение с Господом нашим Иисусом Христом, ибо не может быть так, чтобы крещение прошло для человека бесследно.

2.15 Крещение необходимо для спасения. Только через крещение мы вступаем в завет с Богом. Только через крещение мы причащаемся Тела Христова, становясь с Ним одним целым.

Больше не грешить

Уже одно то, что мы крещены означает, что мы не должны больше грешить, ибо мы умерли для греха (Рим 6,2). И это одно из самых главных последствий крещения, происходящее вместе с разрывом той жизни в неведении, которую мы проводили до этого. Образом нашего крещения был переход Израиля через Черное море (1Кор 10,1). Именно поэтому мы благовествуем Евангелие стараясь всем сердцем своим убедить людей (включая и своих детей) креститься. Мы понимаем, что у некрещеного мира нет надежды, а потому и обходимся с ним соответствующе. Если человек крестился, то это навсегда - завет, заключенный с Богом уже никогда не может быть нарушен, а потому всю оставшуюся жизнь человек обязан жить исполняя его. “И если вы называете Отцем (после крещения, облачась в Его имя)... то со страхом проводите время странствования вашего (чем дольше, тем больше страха, уважения), зная, что... искуплены вы... драгоценною Кровию Христа” (1Пет 1,17-19). Нужно отметить, что всегда, как только Павел заводит разговор о крещении, это связано с неверными представлениями понятий единства и жизненных путей (Рим 6; Рим 8,12-17; Гал 3,27 - Гал 4,6; 1Кор 1 - 1Кор 4; 1Кор 12). Братья первого столетия, так же, как и мы сегодня, имели тенденцию к забывчивости значения крещения. Причастность Телу Христову через крещение означает, что наши согрешения против братьев своих совершаются в духовном теле, а значит совершаются также и против Самого Господа Иисуса. Мы, как блудный сын, сознаем, что грешим против неба и перед людьми.

Отделение от мира сего

Во Второзаконии еще и еще раз говорится, что крещение Израиля (ср. с нашим) в Черном море означало начало новой жизни. То, что народ был искуплен из мира сего “крещением”, должно было вдохновлять его на изменения в своей духовной, а значит и в повседневной жизни. Потому что они были выведены из Египта, им нужно было соблюдать субботы, не поклоняться идолам, свидетельствовать окружающим их народам, отвращаться от всех лжеучений, призывавших вернуться обратно в Египет, что, вместе взятое, должно было укреплять их веру в то, что они смогут преодолеть все препятствия,

стоящие на их пути в обетованную землю (Вт 20,1). Для новорожденного Христианина поначалу бывает тяжело прочувствовать свое отделение от мира сего и причастность к Телу Христову, что, впрочем, не мешает истинному Христианину всячески стараться не жить мирской жизнью.

Соппротивление безнравственности

Именно поэтому Павел наотмашь бьет по всему либерализму Коринфян по отношению к грехам: “Разве не знаете”, - спрашивает он, разве вам не очевидно, что мы не можем быть одним телом с блудницей (1Кор 6,15)? И это не только потому что мы принадлежим Телу Христову и являем Его собой, но и потому, что каждый из нас являет собой еще и всех остальных, причастников Его Тела, которым никак нельзя ставить Его Тело, а значит и всех верующих, в совершенно неподобающее положение. То, что делает один член Тела, делают и все остальные. Когда этот мир взирает на нас, то он видит Тело Христово, видит Самого Господа Иисуса Христа. Чудо крещения в имя Его, причастность к Телу Христову (в 1Кор 6,14 наше воскресение ставится в зависимость от воскресения Господа), означает, что и нам можно радоваться, как и первым Его ученикам, неся поругания за имя Его (Мф 10,24.25). Для нас должно быть “достаточно” того, что мы знаем о страданиях Господа. Чем больше, и чем вдумчивее мы читаем Евангелия, тем больше познаем естество и силу Его страданий, а значит больше и лучше видим свою причастность к страданиям Его.

Милосердие

Павел утверждал, что мы стали причастны Телу Христову, и что никто на этом свете не может ненавидеть своего собственного тела, ибо каждый питает и заботится о нем. А это значит, что не только Господу необходимо заботиться о нас, но и то, что нам, в данном случае, предоставляется хорошая и убедительная возможность для проявления любви и самоуважения к самим себе (по образу того, что имел в виду Господь, когда говорил, что нам нужно любить ближнего своего, *как самого себя*). Потому что мы теперь принадлежим Телу *Христову*, для нас уже нет причин считать и чувствовать себя ничего нестоящими и недостойными. А поэтому мы будем по-настоящему любить своих братьев. Лев 25,38 подтверждает мысль о том, что из-за того, что Израилю знакомо чувство искупления в Чермном море, ему должно быть так же известно чувство милосердия и доброты по отношению к своим братьям. Израильтяне были спасены, потому что Египтяне были жестокими рабовладельцами, а это значит, что им нельзя было жестоко относиться друг к другу (Лев 25,40). Если притесненный (так же, как был притеснен Израиль) будет вопить к тебе (как Израиль вопил в своей тесноте), ты должен услышать его, иначе его вопль услышит Бог и накажет тебя так же, как Он наказал египетских притеснителей (Исх 22,21-27). Надо сказать, что весь закон Моисеев, содержит прямые и косвенные напоминания о том, что произошло на берегах Чермного моря. Как будто именно в этом была главная причина для повиновения и сохранения культуры доброты и милосердия, насаждаемой законом (Лев 23; 24; Вт 17,7; 24,19-22). Наше чувство искупления от этого мира должно оказывать на нас точно такое же воздействие.

Причины для единения

После крещения во Христа, всё, относящееся к Христу, начинает относиться и к нам, ибо это естественно вытекает от нашей причастности к Телу Христову. Нам необходимо стремиться к единению и с Иудеем, и язычником, с мужчинами и женщинами, “ибо все (мы) одно во Христе Иисусе” (Гал 3,28). Мы все - “сыны Божии по вере во Христа Иисуса” (ст 26), по крещению в Сына Божия. А потому Павел продолжает рассуждать, о том, что, если уж Христос является наследником, а также и господином всего, “так и мы” находились некоторое время под законом (Гал 4,1-3). Единственной причиной для нашего

единения является Иисус, то, что мы причастны Ему, и стараемся жить так, как должен бы жить Этот Человек.

2.16 Реальность прощения грехов и нашего спасения возможна исключительно лишь по благодати и покаянию. Мы уже, в некотором смысле, спасены так же, как был спасен Израиль, будучи царством Божиим, хотя совершенное спасение явится лишь вместе с пришествием Господа.

Обязательства в обмен на свободу

В Гал 3,15-20 подчеркивается то, что закон был дан после обетований данных Аврааму, а потому не может, и не отменяет их. Основываясь на словах Павла, можно понять, что утверждали Иудеи того времени. Они считали, что, несмотря на крещение язычников, а потому и их причастность к обетованиям Авраама, им все-таки было нужно, для того чтобы спастись, соблюдать закон. В ответ на это Павел говорил, что обетования даны были Аврааму на основе веры и благодати, а не по закону Моисееву, а потому основное в них не могло быть изменено никогда и никаким законом. А потому наше укоренение в обетованиях, в нашем спасении по благодати, заставит избегать любых проявлений закона, какую бы форму они ни приобретали в экклесии, а также в стремлении нашей плоти оправдаться делами, а не смиренным осознанием прощения своих грехов. Можно вспоминать, и снова забывать, что смерть Господа отменила закон. Однако Послание к Римлянам нам все время напоминает о том, что никакой закон, даже закон Моисеев, не дает нам спасения, ибо Бог спасает нас исключительно по благодати. А потому мы свободны от любого закона... кроме закона Христова - тех строгих правил, по которым нам следует жить, жить так, как мог бы жить Этот Человек, освободивший нас от закона. Другими словами, мы заменяем один закон (Моисеев) другими законами, оставленными нам Иисусом. Вне закона в перспективе Он спас нас. И мы не только радуемся этому, но и считаем себя обязанными Ему за такое милостивое спасение.

Роман Достоевского “Братья Карамазовы”, по сути, является притчей о тяжелейшей ноше этой свободы и прощения грехов. В романе есть небольшая “поэма”, в которой описывается посещение земли Иисусом. По приказанию инквизитора Он сажается в тюрьму, куда среди ночи к Нему приходит инквизитор, который пытается объяснить Иисусу, что “нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его воли, но нет ничего и мучительнее”. Он пытается доказать Ему, что уж если любишь людей, то сделай их счастливыми, но ни в коем случае не свободными. Свобода опасна. Люди хотят закона, а не ответственности. Они готовы лучше быть рабами, чем постоянно стоять перед выбором, что делать, чтобы потом отвечать за соделанное. Инквизитор говорил Христу, что Ему не стоит предпринимать ни чего ни насчет свободы, ни насчет благодати, ни насчет вытекающих из этого обязательств. Пусть все идет так, как идет. Пусть церковь продолжает жить по своим законам, а Иисус отправляется на все четыре стороны. “Ступай и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!” - говорит инквизитор Ему на прощание. “И Пленник уходит”.

Жизнь во всей ее благодати является жизнью полной борьбы, ибо происходит по закону свободы, требующей от человека воли и свободных решений, как ему жить, выполняя свои обязательства перед Богом в обмен, на данную ему свободу. Благодать представляется многим людям, как нечто легкое и безоблачное. А это не так, ибо накладывает на человека гораздо, гораздо больше обязательств, нежели жизнь по закону.

Искренняя любовь

Испытание чувства благодати в жизни на себе, той благодати, по которой прощаются наши грехи, делает нас более мягкими в обращении с людьми, более щедрыми и милосердными, не так резко судящими о них. Благодать толкает проповедовать о ней людям, дабы и они могли познать ту же самую милость Божию, вдохновляет нас пытаться перевоспитать тех, кто уклонился от нее и поддержать и укрепить тех, кто по каким-то причинам еще медлит принять ее. Как Бог достиг нашего маленького мирка, так и мы стараемся достичь окружающих нас. А в результате мы неизбежно приходим “к нелицемерному братолюбию” и постоянной любви “друг друга от чистого сердца” (1Пет 1,22). Из слов, “вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?” (Гал 5,7), понятно, что повиновение истине заключается не только в крещении, но и в постоянной, последующей за ним, жизни во Христе. Мы любим “друг друга от чистого сердца, [как] возрожденные... от слова Божия, живаго и пребывающего вовек” (1Пет 1,23). Любовь к братьям, в конечном счете, является результатом и гарантией нашего возрождения. Мы призываемся не получать благодать Божию тщетно, не пренебрегать духом, или силой, милости Его. Из всего этого можно предположить, что чувства испытания благодати толкают нас к желанию приносить плоды, которому лучше не сопротивляться, а подчиниться. Благовестие Царства Божия и наше отношение к нему, уже сегодня должны приносить в нас плоды (Мф 21,43). Так что это не только сухая, хотя и истинная, теория.

Уверенность и желание возвращения Христова

Благодать и вера в прощение грехов учат нас блаженно уповать на явление Иисуса (Тит 2,11-13). Если мы не вполне уверены в своем спасении, то вряд ли будем сильно ожидать, а тем более блаженно уповать, на Его возвращение. Если же мы твердо держимся спасение, твердо уповаем на него, надеясь получить обетования исключительно по благодати, тогда, действительно, станем ожидать этого дня с уверенностью и блаженством. Мы пребываем в “любви ко всем святым, в надежде *на уготованное*” нам (Кол 1,5). Если мы сомневаемся в надежде, не зная, получим или нет уготованное нам... тогда не существует и веских причин пребывать в любви к братьям своим и можно относиться к ним также бессердечно, как и та благодать, которую мы ожидаем получить.

Щедрость и единство

Из-за того, что в Царстве нам будет дано все имя Христово, нам сегодня нужно продать все, что у нас есть, и раздать нищим (Лк 12,33,44). Более того, в определенном смысле, Бог *уже дал* нам Царство (Лк 12,32), а потому мы просто обязаны в благодарность за это раздавать свои благословения (какого бы рода они ни были), обогащая бедных точно так же, как то делал Христос (2Кор 8,9). В основном, щедрость, как духовная так и материальная, напрямую зависит от нашей веры в то, что от нашего сегодняшнего “имения” зависит будущие несоизмеримые богатства благодати Божией во Христе. “Благодать”, о которой говорит Павел во 2-м Послании к Коринфянам, является, как благодатью Божией так и благодатью самих Коринфян, которой они должны были ответить на нее. Как Бог достиг их, так и им нужно было достичь обедневших братьев. Благовестие Царства Божия, как сегодняшнего так и грядущего, подобно закваске, которая, действуя изнутри человека, неизбежно, только потому, что она является закваской, производит в нем коренные изменения (Лк 13,20,21). Любой верующий в учения одной единственной веры, живет по законам этой веры, а потому и будет спасен. А это значит, что несмотря ни на какие человеческие препятствия, возникающие между нами, мы все-таки чувствуем единство со всеми братьями, которые верят в то же самое, что и мы. Именно по этой причине вера и единство между братьями стоят часто рядом (Еф 4,13; Флп 1,27). Нам предстоит вместе жить целую вечность, а потому так жить уже стоит начать сейчас. К сожалению, неизбежно жизнь мира сего вторгается во внутреннюю жизнь еkkлeсии, когда одни хотят того, другие иного, один видит так, а другой иначе. Однако и здесь, нами должно руководить исключительно главное в благовестии - мы

должны жить “достойно благовествования Христова” (Флп 1,27). Законы любви, заботы, миролюбия, долготерпения Христова должны быть неотъемлемой частью нашей совместной жизни.

Страх Божий

В Иов 37,23,24 говорится, что мы должны благоговеть перед Богом потому, что “Он велик силою, судом и полнотою правосудия”, потому что Он изобилует милостью и спасает нас, даруя нам прощение грехов. А это совершенно противоположно тому, о чем часто говорят, что наше спасение по милости, или же благодати, приводит к тому, что человек перестает бояться Бога. Но, если люди по-настоящему мудры, и всем сердцем понимают удивительные размеры Его благодати: “Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!”

Истинность

Бог сожалел о Израиле: “Я спасал их, а они ложь говорили на Меня” (Ос 7,13). Наше искупление - подлинно и истинно. Мы точно будем жить вечно в Царстве Божием. Истина, совершенная действительность познанного нами искупления, должна отражаться и на истинности, искренности наших слов. Если мы лжем, то это говорит о том, что истинная действительность нашего искупления еще полностью не дошла до нашего сознания.

Дела покаяния

В Мф 21,29,32 сравниваются общность раскаяния с делами, и раскаяния с верой. Господь говорил (Ин 6), что нашим делом Божиим является вера, вера в прощение грехов. Раскаяние и прощение приводят к более глубокой вере, а также к делам, совершаемым в знак благодарности, которые также являются частью этой веры. Притча рассказывает о раскаянии и работе в винограднике Отчем так, как будто забота о наших братьях, мысли об их плодоношении в этом мире (по образу виноградника из 5-й главы Исаии), является очевидным делом нашего покаяния.

2.17 Есть только одно Тело Христово (согласно Новому Завету, это первый и главный закон одной веры, которому среди нас не уделяется должного внимания).

Единство

Причастность Телу Христову достигается крещением в одно тело Господа Иисуса (1Кор 12,13). А это значит что нам необходимо общаться со всеми, кто причастен этому Телу (1Кор 10,16). Павел упрекал Петра за то, что тот не прямо поступал “по истине Евангельской” (Гал 2,14), тем самым показывая на деле, когда общался только с одними, а не со всеми верующими, составляющими одно Тело, что существуют два тела, Иудеев и язычников. Отбросив в сторону всякие приличия, принятые в еkkлeсии, Павел “сказал Петру при всех” все то, что он считал нужным сказать. Если мы знаем “истину Евангельскую”, если нам по-настоящему известно благовестие Христово, мы будем общаться со всеми, кто в Нем и в истине. Если же будем “таиться” и “лицемерить”, то, по предвидению Павла, “истина благовествования” может быть нами и несохранена (Гал 2,5). Очень печально, но очень часто при человеческих попытках сохранить Евангельскую истину, часть Тела отлучается от общения, хотя истина может быть сохранена лишь в общении всего Тела!

Истинность

В Еф 4,25 делается еще одно практическое заключения, вытекающее из единства Тела Христова: “*Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу*”. Потому что мы является одним телом, посему, мы должны говорить правду друг другу. Никакая ложь “во спасение”, никакие передергивания, ни сплетни, ни извращение фактов не должны исходить от нас. Почему? Да “потому что мы члену друг другу”. Если мы лжем, сплетничаем и проч., тогда мы не члены этого Тела. Есть только одно Тело Иисуса, и всё, что касается этого Тела, касается и нас лично. Он не разделялся, а значит не должны разделяться и мы, не только в своем сообществе, но в самих себе. Когда в 1Кор 1,10 говорится о соединении “в одном духе и в одних мыслях”, то используется то же самое греческое слово, которое в Евр 10,5, где говорится о теле Господнем, переведено, как “уготовал” - соединив Тело вместе. А в Еф 4,14,15 говорится о том, что если мы не колеблемся и не увлекаемся “всяким ветром учения”, то мы по-настоящему истинно любим. Искренность, истинность между собой, между членами Тела Христова, зависит от силы веры в истины Божии, ибо, говоря и проповедуя истину, мы возрастаем “в Того, Который есть глава Христос”, т.е. в Того, Кто есть истина. Обратите внимание на то, как много внимания уделяется истинности учения в Еф 4, ибо от этой истинности зависит и искренние отношения между нами. Если нас не колеблют и не увлекают лжеучения, тогда мы говорим в любви истину друг другу (Еф 4,14,15 - современный перевод). “Потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе... Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему” в одном Теле Христовом (Еф 4,21,25).

2.18 Смерть - это бессознательное существование, а ад - могила; всех, с кем мы сейчас встречаемся в жизни, “как овец, заключат... в преисподнюю... и наутро праведники будут владычествовать над ними”. Не существует такого понятия, как “бессмертная душа”; еврейское слово “нефеш”, переведенное, как “душа”, означает любое живое существо.

Неоплатонизм предостерегает об опасности веры в бессмертие души, говоря о том, что поскольку тело сильно отличается от души, то аморальное поведение тела не оказывает никакого влияния на внутреннего человека. Ну, а поскольку мы понимаем, что еврейское слово “нефеш”, которое переводится и как “душа”, и как “тело”, то очевидно, что любые действия тела невозможно отделить о действия “души”, или же просто от живого существа. Библия многое рассказывает нам о том, что такое смерть. Только задумайтесь о неизбежности своей собственной смерти и вы с удивлением поймете, что смерть является совершенно бессознательным состоянием. Этот вывод напрашивается сам собой в нашем сознании, всплывая из самых потаенных глубин нашего сокровенного “я”. Многие религии, несмотря на неправоту и путаницу по многим вопросам, вполне верно говорят, что размышления о своей собственной смерти являются необходимейшей частью изменения самого себя. Что будет, если я умру сегодня? Какой памятник будет установлен на моей могиле? Размышления над такими, и подобными им вопросами, приносят пользу, если, конечно, при этом знаешь истинное учение Библии о смерти и надежде на воскресение.

Ответственность

Если мы не обладаем бессмертной душой, которая каким-то образом все время перевоплощается в нас, то ясно, что душа, или жизнь, дается нам Самим Богом. В притче о безумном богаче Господь говорит, что в день смерти его душа у него будет “взята” (Лк 12,20). Греческое слово, переведенное здесь, как “взять”, в другом месте переводится, как

“требовать назад”. Уже то, что мы живем, обладаем жизнью, или душой, возлагает на нас определенную ответственность перед Богом, ибо в судный день нам предстоит дать отчет Ему за то, как мы жили. А из притчи становится ясно, что исход суда совершенно не будет зависеть от того, каких и как много материальных благ у нас есть “за душой” сегодня. Ибо Господь тут же продолжает и говорит, чтобы мы не заботились для души своей, что нам есть, или во что одеться, потому что наша душа, или жизнь, на самом деле не наша, а принадлежит Богу, Который и будет о ней заботиться до тех пор, пока не возьмет ее обратно к Себе (Лк 12,22). “Душа больше пищи, и тело - одежды” (Лк 12,23). Чудо самой жизни, дарованной нам Богом, должно быть для нас важнее (см. современный перевод), чем пища и одежда. Из-за того, что мы не можем перестать жить, пока Бог не пожелает этого, из-за того, что мы не можем передать свою жизнь еще кому бы то ни было, или же сделать свое тело выше, нам не стоит заботиться о материальных предметах, которые слишком второстепенны, в сравнении с чудом самой жизни, полученной нами от Бога. “Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?” (Лк 12,26). А для того, чтобы до нас лучше дошло, нам предлагается “посмотреть” на птиц и растения, чтобы “уразуметь”, как они просто довольны уже одним тем, что живут по воле Божией. Таким образом Господь высказал ту же самую мысль, что была высказана еще Соломоном в Еккл 3,17-20, что люди, животные и растения обладают одним и тем же Богом данным духом. Из Быт 2,7 и Еккл 12,7 совершенно ясно видно, что дух, жизнь, дается нашим телам исключительно и только от Бога. Никакого перевоплощения, или реинкарнации не существует. Это - яснейший Библейский факт. Мы живем не потому, что обладаем *своим* духом, *своей* душой, или *своей* жизнью, а потому что нам от Бога даны и дух, и душа, или же сама жизнь. То, что Бог “сохранил душе нашей жизнь” (намек на Быт 2,7), давало возможность Давиду призывать: “Благословите, народы, Бога нашего и провозгласите хвалу Ему” (Пс 65,8,9), ибо для Давида главным в жизни было восхвалять Бога, для чего, как он полагал, он и был рожден.

Сохранение других

То, что Бог дал нам жизнь и сохраняет наши души (еврейское слово “нефеш”) означает, что и нам необходимо стараться сохранять и беречь жизни других, проявляя о них духовную заботу, благовествуя им. “Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: "вот, мы не знали этого"? А Испытующий сердца разве не знает? *Наблюдающий* (буквально, “сохраняющий”) *над душою твоею* знает это, и воздаст человеку по делам его” (Пр 24,11,12). Отсюда предельно ясно, что если Бог сохраняет *наши* души, то мы должны спасать души других. Пол Тернер полагает, что (ложное) учение о бессмертии души появилось на свет в следствии обесценивания человека, человеческой жизни. “Почти все наши современники смотрят на человека больше с точки зрения Платона, нежели Христианской, по которой естественная бессмертная душа гораздо выше тела, которое всего лишь играет второстепенную, временную и презренную роль некоей оболочки”⁽¹⁾. Спасение же Христианское - это спасение тела, целиком нас самих, таких, какие мы есть, а потому то, как мы живем, как мы используем дарованные нам таланты благополучия, в том числе и здоровье тела, оказывает сильное влияние на наше спасение. Для истинного верующего болезнь и смерть не являются пугающими событиями жизни, ибо и то и другое находится в руке Божией, а значит и в наших руках.

Проповедь

Жил когда-то мясник, он был большим специалистом своего дела, работая в Харродзе, в одном из престижных мясных магазинов центра Лондона. Он был убежденным Христианином, а потому над конторкой от руки написал: “Как овец, заключат их в преисподнюю”. Многие читавшие эту надпись впоследствии обретали веру. Понимание скоротечности и суетности этой жизни “под солнцем”, обращает наше внимание на миллионы погибающих людей, с которыми мы ежедневно сталкиваемся в этой жизни.

Видя и понимая горечь нашей жизни под солнцем, мы, будучи искуплены от нее, просто *должны* говорить что-нибудь кому-нибудь! Давид прекрасно сознавал, что если он умрет, то не сможет восхвалять Бога небес, а потому посвящал всю свою жизнь, всего себя, исключительно славословию и восхвалению Бога. Единственно, почему он хотел жить, чтобы восхвалять Бога (Пс 6,6; 113,25,26). Езекия также обладал точно таким же духом.

Смертность человека и правильное понимание значения еврейского слова “нефеш”, не должно пугать нас говорить правду тем, кто верит, что их любимые умершие родственники продолжают жить на небесах. Голос говорил Исаии: “Возвещай! И сказал: что мне возвещать?” (Ис 40,6). И каким было благовествование Исаии (а то что это было благовестие не приходится сомневаться - см. ст 9)? “Всякая плоть - трава, и вся красота ее - как цвет полевой... Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно”. Реальность смертности человека является основанием, с которого мы взираем на вечность Божию и Его благовестие, Его вечно пребывающее слово о том, что у нас есть выход из нашего положения. На Христианскую проповедь о смертности человека не нужно смотреть, как на “дурную весть”, ибо она легко обращается и в “благовестие”! Так, например, проповедь о смертности человека обратилась благовестием о приготовлении к встрече с Христом (Ис 40,3-5). Горы человеческой гордыни понизятся благодаря такой вести, а потому мы и сможем принять спасение во Христе. В 1Пет 1,24-25 цитируются эти слова Исаии, после чего делается заключение о том, что наше спасение достигается через проповеданное нам слово Господне, то есть через то Евангелие, которое сначала благовествует о смертности человека, и которое “пребывает вовек”. Вечность Божия и смертность человека стоят бок о бок, ибо так готовится путь принятия чуда того, что через “слово” Иисуса, через благовестие Евангелия, нам смертным предлагается причаститься бессмертия.

То, что грех является причиной вечной смерти, что смерть является бессознательным состоянием, ибо не существует такого понятия, как бессмертная душа (что видно из значения еврейского слова “нефеш”), толкает нас благовествовать о нашей надежде на воскресение. Ибо об этом необходимо благовествовать хотя бы потому, чтобы не быть эгоистом. А это помогает понять всю важность принимаемых в этой жизни решений, от которых зависит наше спасение, наша вечная жизнь. Самым важным и самым главным для всех окружающих нас, должно быть чтобы каждый из них мог обладать надеждой на воскресение.

Богатство

В Пс 48,17-21 звучит предупреждение против богатства, против зависти разбогатевшему человеку, потому что смерть для всех людей - это бессознательное состояние. Более того, потому что умерший человек, находясь в могиле, совершенно бездействен как в физическом, так и в умственном, духовном плане, поэтому только сейчас, при жизни, есть время, которое можно и нужно использовать с максимальной пользой для служения Господу (Еккл 9,10-12). Большая часть книги Проповедника посвящена концу всего - смерти - прерывающей любую человеческую деятельность. Конец жизни им рисуется в чудесном образе порванной всего лишь в одном звене серебряной цепочки, а саму жизнь тела сего он сравнивает с разбитым кувшином у источника, когда колесо над колодезцем ломается, и все устремляется вниз, во мрачную глубину его, разбиваясь на дне его в прах. Давид сравнивал смерть с вылитой в жаркий день на землю водой, которую нельзя снова собрать. Мы подобны малому ребенку, который, уронив в пыль сладкую конфету, смотрит на нее и понимает, что она безвозвратно утеряна. Он смотрит, желая получить другую конфету, но мы, с горечью в глазах, выворачиваем карманы, чтобы опечалить его еще больше тем, что в них уже больше ничегошеньки нет. Так и горечь жизни человеческой говорит нам, что жить и изо всех сил служить Господу необходимо уже сейчас, не размениваясь по мелочам на разгадывание кроссвордов, телевизор и прочие изобретения этого мира для пустой траты времени. Моисей умолял Бога: “Научи нас так счислять дни

наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое” (Пс 89,12), чтобы убивающий время Израиль смог увидеть и понять, что они смертны, после чего они могли бы прийти к совершенно определенным выводам. В Пс 38,5-7 говорится о том же самом - потому что человек смертен, он “совершенная суета”, если живет только для того чтобы собирать богатства.

Потому что мы ничего не приносим в мир и ничего не можем унести из него, т.е. уже по самой своей природе, нам не стоит заботиться о богатстве, а, просто-напросто, наслаждаться жизнью (1Тим 6,7,8). Говоря эти слова, Павел должно быть думал о словах Иова, который, размышляя о естестве человека, пришел к выводу, что нагими мы входим в этот мир, нагими и выходим из него (Иов 1,21). Павел говорит, что всем нам нужно смотреть на себя так, как будто мы находимся в положении Иова, как будто мы всё потеряли, и должны быть счастливы хотя бы тем, что у нас есть во что одеться. Давид понимал, что наша жизнь “как тень... на земле, и нет ничего прочного”, а потому он хотел сделать еще при жизни своей все возможное по приготовлению к строительству дома Божия (1Пар 29,14-16). Надежда на воскресение настолько уверенна, что Господь говорит о Боге Авраама так, как будто для Бога Авраам все еще жив. Смерть не является препятствием для общения Бога со Своим народом. Вера Господа в воскресение настолько крепка, что Он говорит о ней так, как будто смерти вообще не существует. Так и мы, несмотря на свои слабости, живем, глядя за рубеж, положенный смертью. Давид настолько твердо верил в воскресение, что говорил: “От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании” (Деян 2,26). Он сам, его плоть “упокоится в уповании” только потому, что он знал и верил в воскресение. Это было и остается самым главным! Впрочем, можно и свыкнуться с мыслью о воскресении, ибо со временем человек привыкает даже к чуду.

Ревность

Возможно, Господь, размышляя, говорил про Себя, что “приходит ночь, когда никто не может делать”, а потому человеку нужно ходить и делать, пока Он был светом миру сему (Ин 9,4; Еккл 9,10). Тем самым Он говорил не только о Своем ревностном служении, о Своем “деле”, но также и о всех тех, кто последовал за Ним.

Иногда мы начинаем понимать ценность каждого часа дарованной нам жизни лишь тогда, когда встречаемся со смертью лицом к лицу. Когда Иов, как он полагал, заглянул в глаза смерти, то ему тоже пришли в голову мысли о трагичной скоротечности человеческой жизни, а также более полное понимание еврейского слова “нефеш”: “Дни мои быстрее гонца, - бегут, не видят добра, несутся, как легкие ладьи...” (Иов 9,25). Жизнь, действительно, несется... Именно поэтому так важно распределять свое время так, чтобы бесконечная череда повседневных необходимых жизненных дел не поглощала главного дела всей нашей жизни - служения Господу. Ибо на этом свете есть только одно, что необходимо изучать, к чему нужно стремиться, ради чего трудиться, читать и работать, и понимание смертности человека лишь вдохновляет нас жить такой, полностью посвященной этому главному делу, жизнью. Телевидение, чтение романов, “сидение” в интернете, бессмысленные и бесцельные общения и бесконечные разговоры этого безумного мира, всё это лишь отнимает у нас время, отнимает жизнь.

Зрелось

Трагическая скоротечность жизни означает, что “детство и юность - суета”, а потому, чтобы в юности попусту не тратить времени, чтобы время не убивали юноши-переростки (а таких в современном мире более чем достаточно), “удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего” (Еккл 11,10). Екклесиаст упоминает смертность человека не только в связи с призывом трудиться для нашего Создателя, но и для того, чтобы просто верить в Него. Примерно так же, как о том говорил Павел, что они “сами в себе имели приговор к смерти (“нам казалось, что смертный приговор нам уже вынесен” - современный перевод, Радостная весть), для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на

Бога, воскрешающего мертвых” (2Кор 1,9). Знание того, что мы все относительно скоро умрем, будем похоронены в бессознательном состоянии, толкает человека к серьезной вере в воскресение Божие. Похоже, что Павел в тяжелые для себя времена, ощущал в себе “приговор к смерти”, чувствовал на себе смертельное проклятие, что заставляло его уповать и верить в то, что Бог избавит его “от столь верной смерти” (перевод еп. Кассиана) также, как и от всех жизненных невзгод. Смерть уподобляется сну, а это значит, что сразу же после пробуждения, первое, что мы увидим, будет суд. Потому что всем нам, скорее всего, придется вкусить смерть, а потому для всех нас суд *вот-вот состоится*. О чем всем нам стоит помнить и не забывать.

Всем нам очень хорошо известно, что грех приносит смерть. И все же мы грешим. От курения бывает рак легких. И, зная это, все же по слабости человеческой, продолжаем курить. Наше знание того, что грех приносит смерть, может быть всего лишь теоретическим (о чем мы также можем знать). В Иез 18,14 говорится о сыне, “который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им”. То есть, когда человек смотря на грехи, *видит* их (по-настоящему понимает что такое грех), только тогда он не станет совершать их. А потому, именно так нам нужно видеть и понимать, что грех, в действительности, приносит смерть.

Смирение перед другими людьми

На суде Божиим станет ясно, насколько было глупо угнетать и устрашать себе подобных на земле (Пс 9,39). Наш человеческий эгоизм мешает оказывать должное уважение другим, таким же людям, как мы сами. А потому, чем больше размышляешь о своей собственной ничтожности, о том, что ты всего лишь “прах и пепел”, тем больше видишь всякого рода обиды других людей. И нам совсем нет необходимости дожидаться судебного дня, чтобы осознать, чтобы прочувствовать их горечь и печаль, ибо нам уже сейчас из Библии известна и смертность и естество человека. Связь между смертностью и смирением была подмечена Павлом, когда он говорил о нашем сегодняшнем положении, об уничтожении нашего тела в этой жизни (Флп 3,21). Знание о своей смертности должно смирать нас.

Сдержанность в словах

В Пс 38,2-7 проводится параллель между знанием о своей смертности и сдержанностью в своих словах перед провоцирующими согрешать языком своим. Давид успокаивал себя, когда “воспламенилось сердце” его тем, что просил Бога напомнить ему кончину и число дней его, просил напомнить о том, что “совершенная суета - всякий человек живущий” (Пс 38,6). И опять, самое главное теоретическое учение Библии помогает в практическом деле жизни. В тот самый момент, когда кровь от гнева бросалась в голову, Давид молча просил, чтобы Бог дал ему понять смертность человека, чтобы он не отвечал грубостью, чтобы он мог “обуздывать уста” свои.

Вера в Бога

Наша вера в Бога уменьшается нашим доверием таким же людям, как мы с вами. Вместо того, чтобы прежде всего обратиться к Богу, мы бросаемся за помощью к врачу, к слесарю, или же к доброму соседу. “Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит” по сравнению с всемогущим Богом Израилевым (Ис 2,22). Похоже, что в Иов 27,9,10 говорится (несмотря на неясность еврейского текста и столь же неясного употребления слова “нефеш”), что каждый человек в свой смертный час призывает Бога в молитве, тогда как верующий в смертность человека, в своей праведности, постоянно, всю жизнь молится и призывает Отца, а тем более, в свой смертный час. Истинное ощущение нашей смертности заставляет нас все время молиться, во все дни жизни обращаясь к нашему Отцу Небесному. Таким образом гибель и смерть дают нам заглянуть в сущность премудрости (Иов 28,22).

Примечание

(1) Paul Tournier, *The Whole Person In A Broken World* (San Francisco: Harper & Row, 1964 ed.), p. 165.

2.19 Дьявол - образ нашей греховности, другого дьявола просто нет; грех и искушение происходят изнутри человека. Настоящим полем духовной битвы является человеческое сердце.

То, что Господь Иисус действительно одержал победу над дьяволом означает, что и мы, борясь с грехом, можем, в конце концов, победить его.

Умственная борьба

Если понимаешь все это, тогда ежедневно будешь бороться со своими мыслями, стараясь контролировать их, наполняя голову словом Божиим, ежедневно читая Библию, с подозрением проверяя свои чувства и желания, принимая во внимание всю скрытую коварность греха, вселяющегося от природы во всех людей. Мы не станем смотреть на грехопадения других людей, как на действия, специально направленные против нас, ибо будем понимать, что таково проявление их “дьявола”. Вера в существование такой личности, как дьявол, широко распространена только потому, что помогает избежать тяжелой борьбы со своей природой, со своими мыслями. Впрочем, вполне возможно и так, что неверие в существование дьявола как личности, подтолкнет к созданию для себя чего-нибудь похожего. Так, например, внешним дьяволом может стать телевидение, или католицизм, отнимая все наши духовные силы на борьбу именно с этим “дьяволом” и, естественно, отвлекая от нашего главного противника, сидящего внутри нас. Так смиренное недопонимание своей собственной греховности и необходимости своего собственного очищения и духовного возрастания, легко может увести в сторону от настоящего врага, подменив его чем-нибудь внешним⁽¹⁾.

Нам не стоит все время винить за свои аморальные поступки свое собственное естество, уподобляясь в этом ортодоксальным Христианам, которые взваливают всю свою вину на внешнего дьявола. Нам необходимо глубоко вздыхать по каждому совершенному нами греху, а также по каждому несовершенному праведному поступку. Только так можно обрести твердую и истинную основу для понимания благодати и милости, обрести твердую почву для истинных побудительных причин смиренного служения и истинного желания восхваления и прославления, для настоящей и искренней кротости. Было верно замечено, что “воистину, человек властен над своим психологическим обликом точно так же, как скульптор над своею глиной” (Dorothy Sayers in *Begin Here*). Мы, действительно, можем следить за собой, за своим поведением и за своими мыслями. Не может быть, чтобы Бог гневался на нас лишь потому, что мы просто люди. Просто не может быть так, чтобы наша природа, наше естество толкало нас ко греху, а мы бы не могли сопротивляться этому. Если бы это было так, тогда гнев Божий пал бы и на Его непорочного Сына, вкусившего на Себе во всей полноте нашего естества. Несмотря на то, что Господь полностью обладал нашим естеством, Он не совершил греха, и в этом Он является для нас вечным ярким и вдохновляющим примером. Вопрос, что бы на нашем месте сделал Иисус, необходимо задавать каждый раз, когда сталкиваешься с той или иной жизненной ситуацией, помня, что Господь, будучи искушаем так же как мы, находясь точно в таком же грешном теле, все таки сумел справиться с дьяволом, лишил его силы, упразднив его на кресте. Зачастую люди, как попугаи, бездумно повторяют, “я

грешник”, “жизнь на небесах”, “сатана”, что может происходить и с нами, если мы будем говорить о “грехе”, по-настоящему не чувствуя и не понимая о том, что означает это слово.

Внутренние мысли

Было бы уместно отметить, что Библейский диавол часто символизирует внутренние мысли, разговор с самими собой (что совершенно противоположно мысли о существовании диавола извне). Иисус прямо указал на жизненную важность своих собственных мыслей, когда рассказал притчу о богатом безумце, который “рассуждал сам с собою” о собрании им множества плодов и говорил душе своей о строительстве житниц больших, чем прежде (Лк 12,17-19). Если, размышляя в душе, мы, наконец-то, поймем, что разговариваем с самым главным своим противником, с “сатаной”, тогда мы сможем обрести силы для обладания подлинной духовности, обретя способность подчинять в себе любое собственное помышление воле Христовой. Похоже, что слова Павла о пленении всякого помышления “в послушание Христу”, говорят о том, что в жизни “всякое помышление” человеческое является как раз в противность Христу, т.е. являются помышлениями “диавольскими”.

Во Вт 15,9 Моисей предупреждает Израиль: “Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль”. Еврейское слово, переведенное здесь как “мысль”, на самом деле означает, “слово” - явный намек на мысленный разговор с самим собой: “приближается седьмой год, год прощения”, и если я дам ему займы, то придется простить ему этот долг, так что лучше не давать ему ничего. А это ветхозаветный аналог новозаветного “диавола”. Мы *можем* следить за тем, что думаем, что говорим сами себе, сознавая, что такой диалог, действительно, имеет место. На самом деле Моисей хотел сказать, что необходимо остерегаться своих собственных размышлений, внимательно прислушиваясь к тому, что ты не останавливаясь говоришь сам себе, особенно, когда речь заходит о приближении седьмого года прощения... дабы этот разговор не закончился несправедливым поступком.

Понимание реальности и, главное, силы убеждения наших собственных помыслов, дает верное представление о том, кем, в действительности, является диавол. Пс 35,2 предупреждает: “Нечестие беззаконного говорит в сердце своем” (евр., см. церковнославянский). Каин злословил то, чего не знал и не понимал (Иуда 1,10,11). Он не знал, или просто не хотел знать, сути жертвоприношения, а потому злословил своего брата и заповеди Божии, тем самым становясь самым настоящим чадом Библейского диавола - и все только потому, что *не понимал* (см. Радостная весть).

Наши собственные мысли также, в действительности, определяют наше отношение к другим людям. Если, размышляя, мы пришли к определенному и не очень хорошему мнению о ком-то, и все же, несмотря на это продолжаем разговаривать и общаться с этим человеком как ни в чем ни бывало, то рано или поздно, но скрываемые мысли о нем вырвутся наружу. Помню насколько сильно меня поразили буквально несколько слов, в которых заключалась самая что ни на есть обнаженная истина, высказанная автором (Soren Kierkegaard): “Неосознанные отношения гораздо лучше видны, чем осознанные”. И этим все сказано. То, что ты думаешь о своей жене, о своем отношении к своим детям... все это видно, как на ладони, и говорит красноречивее любых сознательно сказанных слов и сделанных дел. К сожалению, в этом мире больше ценится то, что вы говорите, а не то, что думаете. В нем закрываются глаза на самое главное - на внутреннюю сущность человека. И в этом содержится еще одна причина того, насколько сильно наши собственные мысли влияют на нашу жизнь и на наше духовное развитие. И все это вытекает из понимания того, что самым настоящим нашим противником, нашим “сатаной” и “диаволом” являются наши собственные мысли, а не какой-то там павший с 99-го этажа в Едемском саду ангел.

Примечание

(1) These thoughts are well developed in David Levin, *Legalism And Faith* (21), Tidings, 9/2000 p. 329.

2-19-1 Отступление: происхождение и последствия веры в существование такой личности, как сатана.

Сделанный в ходе нашего изучения диавола вывод, может показаться несколько экстравагантным и неприемлемым большинством существующих церквей, однако надо заметить, что не только мы пришли к таким выводам, но и многие именитые ортодоксальные верующие.

Стефан Митчелл, в своей широко известной и всеми почитаемой книге, изданной не где-нибудь, а в самом Harper Collins, замечает, что во всей книге Иова “нет ни малейшей попытки, перевалить всю вину на диавола, или же на естественный грех”⁽¹⁾. И это было сказано Митчеллом, как комментарий к Иов 9,24, где говорится о сделанном Иовом выводе о происхождении всех бед: “Если не Он (Бог), то кто же?” И, естественно, в конце книги Иова написано, что Бог подтвердил, что все, сказанное Иовом о Нем, было правдой. Митчелл замечает, что Иов заканчивает “подробным описанием двух (собираемых образов) тварей... которые, на самом деле, являлись апокалипсическими образами древнего ближнего востока, воплощением зла, с которым борется и побеждает бог небес... а последняя часть, в которой слышится Глас из Бури, является критикой традиционной дуалистической теологии. “Что значат все эти глупые разговоры о добре и зле, - говорит Голос, - о войне между победителем богом и какими-то вселенскими оппонентами? Разве вы не понимаете, что здесь больше нет никого?” Страшно пугающий человека образ зла... представляется Божией игрушкой”. Таким образом Митчелл приходит к точно такому же выводу, к какому пришли и мы, что во всем, всегда и везде, в конечном итоге, мы приходим к Богу, а также, что Он не ведет никакой борьбы на небе с таким сверхсуществом, как “диавол”. И в этом, на самом деле, заключается сущность всей книги Иова. Но даже, если представить себе, что такое мифическое создание существует (как то было во времена Иова), то все равно, Бог настолько могущественнее его, что этот “диавол” для него считается самой обыкновенной игрушкой. Джон Робинсон, бывший одно время англиканским епископом в Вулидже (один из районов Лондона), пришел к аналогичным выводам, хотя и не так ясно выраженным в своем классическом труде “В конце - Бог”⁽²⁾.

Элэйн Паджелс

Элэйн Паджелс, профессор богословия Принстонского университета, возможно, лучше всех остальных писателей и мыслителей, высказала наше понимание и отношение к диаволу. Если вас интересует эта тема, то рекомендую прочитать ее бестселлер, “Происхождение сатаны”⁽³⁾. Она начинается с того, на чем мы закончили, что Христианство и Иудаизм говорят только об одном, единственном Боге, а потому здесь нет места ни для какого ортодоксального диавола, или сатаны. Мы уже ни раз говорили, что одна истина ведет к другой, и Паджелс верно понимает это. Если Бог один, то не может быть диавола. А потому она пишет: “Как я понимаю, обращение из язычества в Иудаизм или Христианство означало прежде всего изменение представлений о невидимом мире”. И это, действительно, производило радикальные изменения во взглядах на жизнь, впрочем, как и любая, правильно понятая, Библейская истина: “Становление Иудеем или Христианином не только разбивало языческие представления о вселенной, но и устанавливало этические ограничения”. Языческие представления о том, что извержение вулкана или землетрясение является проявлением деятельности бесов, рушились. Вместо этого Библия просто описывает, как вулкан уничтожил Содом, что было осуждением

Божиими за совершаемые ими грехи (Быт 19,4). Люди не стали жертвами необъяснимых могущественных вселенских сил, они просто получили, и получили от Бога, по заслугам за то, что они делали, за то, как они жили. Можно очень легко не заметить тех совершенно противоположных этических учений Библии, которые у язычников приписывались до этого бесам - их богам. За отказ веры в бесов подчас приходилось платить очень высокую цену. Префект Рима (Rusticus) преследовал Христиан за то, что они отказывались “повиноваться богам и подчиняться правителям”. Римляне почитали своих вождей посланниками богов, а потому, если бы боги не существовали, тогда Римские владыки потеряли бы влияние и власть. С точки зрения Римлян, Христиане были “атеистами”.

Следующая цитата, взятая из книги Паджелс, в точности отражает сделанный нами вывод: “В Библии евреев... сатана никогда не выступает в роли, присвоенной ему Западным Христианством, в роли главы “империи зла”, в роли вождя многочисленных духов, воюющих с Богом... в Библии евреев сатана не обязательно злой, и уж точно, никогда не противопоставляет себя Богу. Напротив, он появляется в книгах Чисел и Иова, как один из полностью повинующихся Богу слуг - вестником, или *ангелом*, словом, означающим “вестник, или посланник”, переведенное с еврейского (малак) на греческий (*ангел*)... В Библии еврейское слово “*сатана*” имеет смысл противника. Это - не имя частного лица... корень “стн” означает “того, кто противится, препятствует, враждует”... Однако этот вестник не обязательно должен быть злым... Иоанн не почитал дела диавола, как дела независимого и сверхъестественного происхождения... Павел придерживался мнения, что сатана действует как доверенное лицо Бога не для того, чтобы вредить людям, а чтобы испытывать их” (стр. 111,183).

И Элэйн Паджелс не одинока в этом мнении. Нейл Форсайт (Neil Forsyth) пишет следующее: “В... Ветхом Завете слово (сатана) никогда не появляется в образе противника... наоборот, сатана является в Ветхом Завете как придворный член Царя Небесного, хотя и несущим необычную службу”⁽⁴⁾. Несколько весьма уважаемых комментаторов говорят то же самое, особенно, когда они комментируют “сатану” книги Иова, приходя к мнению, что там словом “сатана” называется Божий Ангел, послушно исполняющий роль противника, совсем не будучи злым духом, каким его представляет большинство в Христианском мире⁽⁵⁾.

Как языческие верования были приняты Христианством

Паджелс и другие писатели муссируют очевидный вопрос, откуда тогда взялась мысль представить сатану буквальным злым созданием, если она, эта мысль, не вытекает из Библии? Отвечая на этот вопрос, они приходят к выводу, что сама эта идея имеет языческие корни, которые проросли сначала в Иудаизме до времен Христа, и после дали буйные побеги в первые века Христианства, во времена повального отступления Христианского мира от Библии⁽⁶⁾. И все же, *почему* и *как* Иудаизм, а позже и Христианство внедрили в свою веру языческие мифы о такой личности, как диавол или же грешный ангел? Паджелс цитирует такую Иудейскую книгу, как “Книга стражей” (*Book of the Watchers*), в которой подробно излагается верование в то, что у каждого человека есть свой “Ангел хранитель”. После же того, как начались войны, у тех людей, которых посчитали беззаконными, или же злыми, стали охранять беззаконные, или же злые ангелы. После чего оставалось сделать всего лишь шаг, чтобы поверить, что все эти злые ангелы подчиняются одному, сверхъестественному злему ангелу, диаволу - то есть поверить точно в то же, во что верили окружающие их язычники. В книге Юбилеев (например, 15:31) языческие боги называются бесами. Отступники из Иудеев, верующие в языческих богов, или же те, кто обвинялся в вере в них, почитались за людей, состоящих в союзе с ними, а потому на “бесов” и смотрели, как на реально существующих, ибо считалось, что живые, “бесноватые” люди подчинялись им.

Ессеи, Иудейская секта, противостояла всем остальным Иудеям потому, что считала всех их проклятыми к осуждению. Это противостояние они сравнивали с противостоянием вселенским между Богом, Который, как они верили, был на их стороне, и сатаной, сверхъестественной личностью и, как они верили, его земными приверженцами. Земное противостояние в Израиле было сильнее и ожесточенней, чем воображаемая битва между добром и злом, между Богом и сатаной. В результате лжеучения одна из противоборствующих сторон “демонизировала” другую. То же самое происходит и сегодня. Как только мы начинаем думать, что тот или иной человек обладает бесом, что он осужден и проклят, ценность человеческой личности тут же отступает на задний план, ибо просто невозможно представить себе примирение с ортодоксальным “диаволом”. Он должен погибнуть. И, если мы “демонизируем” людей, мы никогда не сможем примириться с ними, а потому будем стараться всеми способами уничтожить их. Так что и здесь от теории очень сильно зависит то, что происходит на практике в жизни. Ибо, если такой личности, как сатана не существует, тогда *все* люди, включая и наших врагов, просто ведут напряженную борьбу со своим врожденным естеством... А это значит, что нам нечего с ними ссориться, ибо и они, как и мы, ведут ту же самую незримую битву, а потому и являются нашими соратниками и сотрудниками в достижении спасения.

Диавол в Евангелии от Иоанна

Евангелие от Иоанна старается исправить ложные представления о великой вселенской войне. Иоанн часто противопоставляет такие понятия, как свет и тьма, праведность и зло, однако он все время верно определяет темноту и зло, как неверие, существующее в человеческих сердцах. И опять, если читать его Евангелие с этой точки зрения, то легко не заметить, как Иоанн подвергает критике существовавшие в то время неверные представления о существовании на небе такой личности, как сатана, являвшейся одной из сторон, втянутой во вселенскую войну. Ибо, по мнению Иоанна, настоящее поле битвы, настоящая война происходит в сердцах людей, между верой и неверием в Иисуса, в Сына Божия, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

То же самое в Евангелии относится и к понятию “бесов”, которые, в сравнении со всемогуществом Божиим, как будто совсем и не существуют, перед Которым они, как и “диавол”, ничто. Иудаизм в то время, так же как и окружающие его язычники, верил в существования такой сверхличности как “сатана”. И по вдохновению Господа Иисуса Евангелисты также использовали это понятие, однако влагая в него уже свой, исправленный смысл. Притча Господа Иисуса о связывании “сильного” (диавола) была рассказана чтобы показать, что такого “диавола”, каким представляли его себе Иудеи, не существует, как не существует его власти, которая отнята у него Христом. Последнее Евангелие, Евангелие от Иоанна, не употребляет это слово так же, как его употребляют остальные Евангелия. То, что другими называется “диаволом”, он просто называет людьми, такими как Иудеи, или же братья Иисуса, короче, всех тех, кто противостоял (“сатанел”) учению Иисуса. К такому же выводу приходят и другие: “Иоанн никогда не рисует сатану... как бестелесное создание... Иоанн не почитал дела диавола, как дела независимого и сверхъестественного происхождения”⁽⁷⁾. В Евангелии от Иоанна мысль о диаволе (как о сверхъестественной личности) полностью отсутствует”⁽⁸⁾. Раймонд Браун, один из известнейших в Римской Католической церкви комментаторов 20-го столетия, приходит к выводу, что словом “сатана” чаще называется группа людей, нежели какая-то одна личность, играющая роль противника, или же искушителя⁽⁹⁾.

Синоптические Евангелия рассказывают о том, как сатана “приступает” к Господу Иисуса, искушая Его принять от него всю власть на земле, которую “сатана” мог бы дать Ему (Мф 4,8,9). Иоанн же говорит о преодолевшем Им искушении от народа, который хотел придти и попытаться сделать Его Царем (Ин 6,15). Искушение “диаволом” в пустыне сделать хлеб из камней в Евангелии от Иоанна происходит от народа Иудейского (Ин 6,30,31). В пустыне Господь ответил на искушение тем, что человек живет всяким

словом, исходящим из уст Божиих, у Иоанна же (Ин 6,32) Он отвечает, что “истинный хлеб с небес” дает Бог Отец. Испытание от “диавола” показать всему Израилю Свою Божественную власть в Иерусалимском храме (Мф 4,5,6; Лк 4,9-12) описывается Иоанном, как испытание Иисуса Его же собственными братьями, чтобы Он явил “Себя миру” в том же храме (Ин 7,1-5).

Примечания

- (1) Stephen Mitchell, *The Book Of Job* (New York: Harper Collins, 1992).
- (2) John Robinson, *In The End God* (London: James Clarke, 1950).
- (3) Elaine Pagels, *The Origin Of Satan* (Harmondsworth: Allen Lane / The Penguin Press, 1996).
- (4) Neil Forsyth, *The Old Enemy: Satan And The Combat Myth* (Princeton: Princeton University Press, 1987) p. 107.
- (5) See P. Day, *An Adversary In Heaven: Satan In The Hebrew Bible* (Atlanta, GA: Scholar's Press, 1988) pp 69-106.
- (6) In addition to Pagels *op cit*, see Knut Schaferdick, “Satan in the Post Apostolic Fathers” in Geoffrey W. Bromiley, ed., *Theological Dictionary Of The New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1971) Vol. 7 pp. 163-165 and George F. Moore, *Judaism In The First Centuries Of The Christian Era* Vol. 1 (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1927).
- (7) Elaine Pagels, *op cit* pp. 100,111.
- (8) Gustave Hoennecke, *New Testament Studies* (Leipzig: Heinrichs, 1912) p. 208.
- (9) Raymond Brown, *The Gospel According To John* (Garden City, NY: Anchor, 1966) pp. 364-376.

2.20 Святой Дух - мысли и сила Бога. Его проявление через слово Божие. Библия была написана по вдохновению Святым Духом, а потому является словом Божиим.

Читайте Библию, чтобы молиться в соответствии с ней

От чтения Библии зависит то, о чем мы просим в молитвах. Мы читаем Библию с должным почтением и усердием, зная, что с ее страниц мы слышим голос Божий, зная, что она является самым настоящим источником Духа Святого, который невидимо, но постепенно изменяет нас. Мы все время ощущаем в себе чувство чуда Библии, чуда откровения в ней Самого Бога. Следствием веры в богодухновенность Библии является истинная вера (Ин 19,35), а также открытие тайн своего собственного сердца (1Кор 14,25), точно так же, как при понимании реальной сущности креста, открываются помышления наших сердец. (Лк 2,35). Сила основ ведет к настоящему самопознанию и испытанию самого себя. Если слово Его пребывает в нас, тогда мы получим все, о чем будем просить, ибо просить будем по воле Божией, явленной нам в Писаниях, так как Его воля станет нашей. Таким образом мы будем вести постоянно духовно возрастающую молитвенную жизнь с Отцом.

Уклонение от вины

Неверное представление о Святом Духе, как о неконтролируемой силе, “нападающей” на человека и владеющей им целиком, кажется мне способом для извинений человеческих чувств и поведения. Подобное неверное представление о Святом Духе определяет стиль жизни, нереально упрощая ее, уводя в сторону от ее многогранности и проблем. Это одна из форм духовного успокоения, которая помогает безболезненно уклоняться от нашей главной борьбы. Когда такое представление о Святом Духе становится очевидно недейственным, человек просто находит себе извинение в том, что либо Дух оставил его, либо, что он дал ему согрешить.

“Вера в Дух Святой, бесов и сатану порождают безответственность за свое собственное поведение, перекалывая вину на царство духов. Однако, гораздо лучше верить, что ты сам отвечаешь за свое собственное поведение. Вера во внешние силы, которые вторгаются и контролируют человека, разрушает личность. Так и вера в чудеса Святого Духа, как решение всех проблем, по крайней мере та, о которой говорят Пятидесятники, предполагает, что сила и ответственность за поступки существует где-то вне человека. А это создает смутные представления о себе, о своем “я”, создает неразбериху в том, за что отвечает человек, а за что нет. Вера в Духа или бесов, обладающих человеком, позволяют вести себя безответственно. Однако, подумайте о том, насколько хорошо знал Себя Иисус Христос. В пустыне Он отвечал “диаволу” искусителю, находящемуся в Нем Самом. Он отчетливо видел, насколько далеко отстояла в Нем Его плоть от Его духа. Вероятно именно поэтому люди могут вплотную приближаться к Иисусу, ибо Он смог приблизиться к Самому Себе, прикоснувшись к тому, что в Нем было на самом деле. И в этом, для меня лично, огромная существенная помощь в нашем понимании диавола, как персонификации нашей прирожденной греховности, нашей склонности к греху. Мы знаем себя. Внутри мы отделяем то, что наше, а что нет, примерно так же, как Павел писал в 7-й главе Послания к Римлянам о разделении в себе между двумя людьми, четко различая, кто есть кто - “уже не я делаю то, но живущий во мне грех”.

Зависимость дел от мыслей

Объяснение, что Святой Дух является всего лишь силой Божией, просто-напросто неудовлетворительно. Так древние культуры почитали своих богов за простые “силы” природы. Подобные понятия заставили Платона сделать вывод, что если боги это сила, то значит, что они, как любое другое отвлеченное понятие, бесстрастны. Аристотель развил эту мысль еще дальше, написав труд о “божественном бесчувствии”, о вере в то, что на эмоциональное состояние богов не могут оказывать никакого влияния никакие внешние воздействия. Когда отступившее Христианство написало свой “Символ веры”, то сделало в нем точно такую же ошибку. Халкидонский Собор (451 год Н.Э.) проклял тех, кто полагал, что Бог может “сострадать”, т.е. способен по-настоящему сочувствовать. В 1646 году Вестминстерское исповедание веры постановило, что Бог “бесстрастен и неизменен”. И это в корне не верно, ибо Бог не бесчувственное существо. Его сила, Его дела являют и Его мысли, и Его чувства. Израиль часто обращался к своему Богу, просто как к всемогущему Богу, помогающему победить, совершая при этом все ту же ошибку, не видя в Нем по-настоящему живого и глубоко личностного Бога. Однако Дух Святой не только Его сила. В Библии под словом “дух” понимается не только сила, но и мысль. А потому Дух Божий означает то, что Он думает и чувствует, а Его мысль, в свою очередь, отражается в Его делах.

Именно по этой причине так часто *о мыслях* Божиих упоминается в связи с Его *делами*. Например, Пс 91,6: “Как велики *дела* Твои, Господи! дивно глубоки *помышления* Твои!” Бог делает то, о чем подумал. Он не подобен большинству из нас. Нас переполняют тщетные, пустые и бесплодные мысли, не имеющие ничего общего с исполнением их в жизни. Вот почему Его Дух - это и Его мысли и та сила, которая исполняет задуманное Им. Однако, когда до нас доходит, что *Его* Дух является и *нашим* духом, что мы обладаем Его духом... тогда зависимость между мыслями и делами становится и у нас более безоговорочной. Мы живем в мире пустых мыслей, красивых слов и глубоких, под впечатлением возвышенных идей чувств, которые, похоже, очень и очень мало чего значат в этой жизни. Одной из особенностей всех наших разговоров, является увлеченность *самим разговором*, о возможных прожектах, о воплощении идеи, о том, “что, действительно, сейчас нужно...” Однако подозреваю, что наше поколение больше, чем какое-нибудь еще, не способно на деле осуществить даже самую малость из того, о чем мы говорим. К сожалению, такими же часто бывают и разговоры между верующими. Божий же Святой Дух - это не просто помыслы, не просто абстракция, Святой Дух еще

является и Его, осуществляющей задуманное Им силой. Это значит, что, несмотря на то, что Бог *может делать* все, что угодно, не делает этого. Или как о том сказал Леонардо Боффи: “Бог... ограничен во власти, но всемогущ в любви”.

2.21 Господь Иисус обладал тем же естеством, что и мы все. Он не существовал до Своего рождения.

Во 2Ин 1,11 говорится, что учение о том, что Иисус не обладал нашим естеством, неразрывно связано со “злыми делами”, из чего можно заключить, что добрые дела возможны лишь по вдохновению истинного понимания человеческого естества Господа, тогда как злые - неприятием сего учения.

Дерзновенная молитва и свидетельство

Именно поэтому в своей ежедневной жизни, мы, как Давид, видим всегда перед собой вечно живого Господа, по-настоящему веря в прощение грехов, ставшее возможным для нас через *такого* Ходатая, через *такого* нашего Посредника. Пример Его жизни означает для нас то, что и мы можем, как и Он, постепенно возрастать духовно, стремясь достичь Его высокого уровня. Правильное понимание учения, дает нам возможность произносить молитвы, которые могут быть услышаны, иметь “дерзновение и надежный доступ *через веру Его*”, не просто верой в Него, а именно одной, единственной верой, которой веровал и Он (Еф 3,12 - см. церковнославянский). В Послании к Евреям часто встречается слово “потому, итак, потому”. *Потому что* мы были очищены... *потому* мы имеем дерзновение предстать пред престолом Божиим в молитве с правдивым сердцем и очищенной совестью (Евр 4,16). Это “дерзновение”, полученное нами от сознания очищения, отражается также и в дерзости нашего свидетельствования (2Кор 3,12; 7,4 - перевод еп. Кассиана). Ощущение вменения праведности проявляется в нас видимо в нашей уверенности. Именно по этой причине главным словом, характеризующим раннюю церковь, было слово “дерзость” (Деян 4,13,29,31; 1Ин 4,17; Еф 3,12; Флп 1,20; 1Тим 3,13; Евр 10,19). Стефан по-настоящему верил, что Господь Иисус предстал пред престолом благодати, как его Ходатай и Посредник. Осужденный судом земным, он дерзновенно взывал к суду Небесному (Деян 7,56). Не приходится сомневаться в том, что его укрепляла основная истина, что тот, кто исповедает Господа Иисуса пред человеками, того и Он исповедает пред Ангелами Божиими (Лк 12,8).

Связь между очищением и молитвой веры также видна и во 2Кор 1,20 (в переводе еп. Кассиана): “Ибо все обещания Божии в Нем - “да”. Потому и чрез Него “аминь””. Обещания Божии были утверждены смертью Господа тем, что Он умер как семя Авраамово, став Служителем, Ходатаем и Посредником (Рим 15,8,9). Именно “потому” мы и говорим “чрез Него “аминь””, будучи в Нем. Мы можем совершенно искренне говорить “аминь”, “истинно” в своих молитвах, зная о Его деле искупления.

Любовь

Тот факт, что Господь Иисус не существовал до Своего рождения, требует некоторого размышления. Когда стоишь ночью и смотришь в звездное небо, возникают мысли о том, что очевидно существует нечто такое, что уже было до сотворения этого мира, например Ангелы. Бог существует бесконечно, но только 2 000 лет назад Он *родил* Своего Сына. И этот Сын, для того чтобы спасти человечество, родился Человеком. За 6 000 лет на земле жило всего-навсего несколько миллионов человек. И это удивительно, если учесть бесконечность времени и пространства, что единственный (единородный) Сын Божий должен был умереть всего за нескольких из нас, за тех, которые копошатся на этой крошечной планете в отведенный им малюсенький промежуток времени. И Он умер так,

чтобы Бог мог спасти нас. Любовь Божия к нам сравнивается с сочетанием юноши с девой (Ис 62,5). Всемогущий, извечно существующий Бог, сравнивается с нетерпеливым женихом, который с радостью ожидает своего скорого сочетания с девой! Более того. Иисус, Который не существовал до Своего рождения, но будучи таким же, как я, умер позорной смертью *ради меня*. Все это не вмещается ни в сердце ни в голове, несмотря на кажущиеся безграничные наши возможности к фантазиям. Его чистая *любовь* к нам, Его снисхождение должно для нас означать, что и мы обязаны оказывать те же самые чувства всем людям, никогда не думая о том, что они ниже или недостойны нас, что им все равно, и что они далеки от нас. Ничего нет удивительного в том, что в 1Ин 4,15,16 о верующих в то, что Иисус является Сыном Божиим, говорится как о пребывающих в любви Божией.

Истинные Христиане почитают личное общение за самое главное, что только может быть в этом мире, ибо в этом заключается единственный истинный смысл человеческой жизни - жить в любви, и постоянной самоотдаче всего себя Богу и другим. Однако все это зиждется исключительно на том, что мы стараемся следовать примеру Иисуса Христа. А Его примеру можно следовать лишь если Он был и остается все тем же Человеком. Ведь Он жил в строгом соответствии со Своими учениями - живя так, как учил. Слово любви стало в Нем плотью. По большому счету, Его жизнь была единственной совершенной человеческой жизнью, за все время прожитое человечеством на земле. Только потому, что Он был Человеком, только потому, что Он не был “истинным Богом”, а был “человек Христос Иисус”, только потому, что Он не существовал до Своего рождения, Он может являться во всем примером для нас. Утверждать, что Иисус был “истинным Богом”, означает лишать Его человечности, разрушать чудо Его личных качеств, разрушать то, Кем Он был, есть и будет во веки веков.

Реальность суда

Мы будем судимы “через Человека” Иисуса Христа (Деян 17,31 - современный перевод). А это значит, что Иисус никогда не существовал до Своего рождения, но был и остается Человеком, чтобы по человечески судить нас за наше собственное, человеческое поведение. И вот, именно поэтому, как призывает Павел, мы должны немедленно покаяться. Он является Судией только потому, что Он - Сын Человеческий.

Заключение

Иоанн так много уделяет внимания вере в то, что Иисус пришел во плоти только потому, что хотел, чтобы его братья обладали тем же самым духом, которым обладал Иисус, будучи в их плоти (1Ин 4,2,4). Он хотел, чтобы они поняли, что быть человеком, быть во плоти, совсем не означает, что Бог не может обитать в них. Как Иисус поступал в этом мире, так и мы должны поступать в нем (1Ин 4,17). Вот почему так важно понимать, что Господь Иисус жил исключительно во плоти человеческой, в точно такой же, как и наша.

2.22 Иисус Христос - Сын Божий

Жизнь в любви

1-е Послание Иоанна прочно связывает веру в Христа Иисуса с жизнью в истинной любви. С самого “начала” из нашего благовестия известно о том, что Христос был Сыном Божиим, но также с самого “начала” мы говорим и о необходимости любить друг друга. От самого “начала” было слышно, что Христос был Сыном Божиим (1Ин 2,24), а так же о том, что нужно любить друг друга (1Ин 3,11). Вот почему, говоря о необходимости любви, Иоанн тут же предупреждает о лжеучениях о естестве Христа, Сына Божия (1Ин 2,22,23; 4,1-4; 2Ин 1,7-11). То “слово жизни”, которое было “от начала”, было благовестием Христовым (1Ин 1,1-3), однако в Посланиях Иоанна это слово, слышанное от начала, также означает еще и любовь друг друга (1Ин 2,7; 3,11). В этом суть веры во

Христа - любить друг друга. Именно к этому приводит учение о Христе, учение о Сыне Божиим.

Защита веры

Именно по этой причине Павел подвергал “анафеме” тех, кто благовествует не то Евангелие (Гал 1,8,9), проповедуя “другого Иисуса” (2Кор 11,4) и не любя Господа Иисуса (1Кор 16,22). Иоанн очень много и подробно пишет главным образом о двух вещах, о защите учений веры и, особенно, о естестве и личности Иисуса, а также о... любви друг друга. “А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга” (1Ин 3,23). “Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него”, или же своего брата. “Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает... Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге” (1Ин 4.12,15). Но почему такая зависимость между любовью и верой в Иисуса Назорея, рожденного Сына Божия? Согласно теологии можно сказать, если мы принимаем Иисуса Христа, как Сына Божия, то мы точно также принимаем и всех остальных сынов Божиих, рожденных Духом Святым. Однако на практике, в жизни мы не приучены видеть *настоящее чудо* в том, что *Всемогущий Бог родил Сына*, чтобы предать Его ради нас на боль и страдания... Ибо это, действительно, является *настоящим чудом* то, что у Бога родился Сын, обладавший тем же самым естеством, что и мы, что Он, как и мы, рос и вырос от младенчества до полного возмужания, стал Мужем и, став Человеком, явил в Своей человеческой искушаемой плоти все главные качества Бога, умерев за нас... Если мы видим и понимаем это, тогда точно будем любить братьев своих. Так что совсем не достаточно только говорить и думать, что, да, мы верим, что Христос был Сыном Божиим, а не Богом-Сыном - и точка. Нет. Ибо эта вера и знание ломают любые преграды между людьми, заставляя жить вдохновенной жизнью в истинной самопожертвованной любви. И это “обыкновенное чудо” достойно небольшого размышления. Стоит представить себе, как Сын Божий, из совсем крошечного зачатка, “из едва видимой оплодотворенной клетки, превратившейся в процессе деления во внутриутробный плод, росла, росла, чтобы, в конце концов, превратиться в младенца”.

Вера

Потому что Иисус был *единородным* (единственным) Сыном Божиим, Он был полон благодати и истины, ибо Он во всем совершенстве явил всю сущность Отца (Ин 1,14). Именно по этой причине нам необходимо во всем слушать Его и повиноваться каждому Его слову... просто потому, что мы знаем Кто Он есть, и Кем Он был - Сыном Божиим (Лк 9,35). А отсюда, вполне естественно вытекает, что истинная вера в Иисуса, как в Сына Божия, дает нам уверенную надежду на вход в Царство через могильные врата (ср. Мф 16,16 со ст 18).

Впрочем то, что Иисус является Сыном Божиим может стать слишком привычным, а потому и банальным понятием. Можно знать, и не ощущать этого. Иосиф и Мария верили, что Иисус был Сыном Божиим. А уж Марии то это должно было быть известно, как никому другому из всего рода человеческого. Однако, когда они нашли 12-ти летнего Иисуса в храме, их переполняли исключительно человеческие чувства отчаяния и страха за Иисуса бен (вар) Иосифа, которые полностью заглушали их “знание” о том, что Он был Сыном Божиим. Мария даже поругала Его за то, что “отец” Его беспокоился о Нем. Он же ответил им: “Зачем вы Меня искали?... Разве вы не знали, что Я должен быть в доме Моего Отца?” (Лк 2,49 - современный перевод). Как будто тем самым говоря: “Да ладно, если мы пошли в Иерусалим, разве не очевидно, что Мне нужно, пока мы здесь, посетить дом Отца Моего? А значит, вам нужно было и искать Меня только здесь”.

2.23 Иисус никогда не грешил

Раздать все нищим

Необходимо очень глубоко обдумать то, как Этот Человек из Назарета, Который чихал, спал и жаждал точно так же, как и мы, на самом деле являл Собой Бога во плоти, Человек, Который никогда не грешил... Обдумать то, как из уст Этого Палестинского еврея, говорящего с акцентом еврейского крестьянина, действительно исходили слова Самого Бога Вседержителя. Подумать о том, как было свидетельствовано о Его словах, что “никогда человек не говорил так, как Этот Человек”, да и о том, как Сам Он мог уверять нас в том, что небо и земля прейдут, но не Его слова (обратите внимание на связь с Пс 101,26-28; Евр 1,10-12)... Подумать о том, что праведность Самого Бога была явлена в крови, сухожилиях и коже Иисуса... Что Этот Человек умер за нас... воскрес и вознесся ради нас... и сейчас, час за часом, спасает нас. Марк рассказывает о том, как однажды к Нему подошел один человек и внезапно для самого себя, назвал Господа Иисуса благим Учителем. Господь ответил ему, сказав, что если он действительно считает Его “благим”, то должен взять крест, продать все, что у него есть и раздать нищим.

То, что Иисус по-настоящему был благ, а также то, что Он никогда не грешил, должно вызывать в нас глубокое чувство ответственности перед Ним... если только мы действительно понимаем это.

2.24 Иисус есть Христос

Благовестие Его

Отвергая Христа, мы тем самым отвергаем то, что Иисус есть Христос (1Ин 2,22), но мы также отрекаемся от того, что Иисус есть Христос, когда не благовествуем о Нем (Мф 10,33). А из этого следует, что если мы по-настоящему веруем, что Иисус был не только Иисусом Назарянином, но и Христом Божиим, то мы не отрекаемся от Него, а благовествуем о Нем. Именно по этой причине существует связь между признанием Иисуса Христом и благовестием о Нем (Ин 9,22; Деян 18,5; Флп 2,11). Упоминание о том, что пред Ним преклонится всякое колено и всякий язык исповедает Иисуса Христа своим Господом, возможно, является намеком на великую заповедь идти и благовествовать о Нем всем народам. Тот день, когда пред Ним преклонится всякое колено, придет лишь в результате повсеместного прославления Его. Понимание того, что Иисус действительно является Господом, понимание Его сегодняшнего превознесенного положения, на самом деле заставляет исповедовать Его миру сему, а также всегда и во всем повиноваться Его слову и воле (Евр 2,1). “А если вы страдаете за правду... Не бойтесь, и пусть ничто вас не пугает, но святите в ваших сердцах Христа как Господа. Будьте всегда готовы ответить, когда вас спрашивают о вашей надежде” (1Пет 3,14- современный перевод). Если *знать и почитать* Иисуса Христа за своего Господа в сердцах наших, то это поможет преодолеть любые трудности в жизни, а также всегда поможет с кротостью и благоговением свидетельствовать как о Нем, так и о нашей надежде. Евангелие - это благовестие “о славе Христа” (2Кор 4,4). Во 2Кор 2,14-17 о Господе Иисусе рассказывается как об уже одержавшем победу (что может относиться исключительно к Его победоносной смерти на кресте), идущего во главе победного шествия, в котором маршируем и мы, как Его воины, неся перед собою благоуханные курения. А это - образ нашего благовествования Евангелия, как необходимость нашего причастия к радостной и славной победе Господа на кресте. Однако это курение упоминается здесь, как двойной образ благоухания - как благоухание нашего благовестия, и как благоухание нас самих, нашего свидетельствования собой, своей жизнью. Причиной же для него является наша

причастность к победоносному шествию Господа, продолжающего Свой триумфальный марш через века, направляя к дому Свой путь с креста.

Щедрость

Мария помазала голову Господа (Мф 26,6) тем самым показав свою веру в то, что Иисус на самом деле был Христом, или же Помазанником. Ради этой веры она пожертвовала все свои сбережения. Конечно, можно жить и совершенно безболезненно верить, что Иисус является Христом, и все же сделанное Марией (о чем говорится везде, где проповедуется Евангелие) говорит о том, что исповедание этой, такой простой истины должно изменять жизнь человека.

2.25 Иисус есть Господь. Господь Иисус умер и воскрес, был соделан Господом и Христом (Деян 2,36) и теперь ходатайствует за нас на небесах.

Из Нового Завета видно, что принятие Иисуса как Господа является главной сутью благовестия. И, в этом смысле, всякий исповедующий Иисуса Господом спасется (Рим 10,9,13). Однако необходимо учесть, что признание Иисуса за своего Господа требует от человека коренных изменений всей его жизни. Эти изменения не ограничиваются только бесконечными повторениями одних и тех же слов, “Иисус есть Господь”. Павел каждый час своей жизни подвергался опасностям ради воскресения Христова (1Кор 15,30), настолько глубоко сидело в нем сознание этого самого основного факта благовестия. Сам Господь Иисус говорил о Себе, как о нашем “Утешителе”, однако также надо знать, что греческое слово “утешитель” означает не только того, кто говорит к сердцу человека, но и того, кто ходатайствует за него. Однокоренные греческие слова слову “утешитель”, переведены во 2Кор 8,4,17 как “убедительно” и “просил”. Так что получается, если, конечно, вдуматься и понять происходящее, что на ходатайство Господа за нас нужно смотреть как на убедительное утешение наше.

Надежда

Самым главным для нас является то, что Господь не только умер, но и воскрес. Несмотря на глубокие чувства неприятия смерти, наша вера в воскресение произрастает на нашей вере в смерть и воскресение Господа. Павел совсем не напрасно упоминает о воскресении Господа, когда утешает верующих в их потере близких и любимых ими людей. Он намеренно и подчеркнуто говорит о том, что “если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним” (1Фес 4,14). Пред лицом неминуемой для всех смерти, совсем нелишне помнить о воскресении Господа. Мне кажется, что Сам Иисус и писавшие Новой Завет, слишком мало внимания уделяли смерти. Павел говорит, что Иисус разрушил смерть (2Тим 1,10), когда весь мир почитал Его умершим, и что поэтому-то и нам, тем кто во Христе, не грозит смерть без воскресения. Вот почему те, кто действительно в истине следуют за Господом не вкусят смерти вовек (Ин 8,51,52). Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек (Ин 11,26). На самом деле смерть - это сон. Знаю, что смерть и сейчас самое горькое событие в жизни всех людей... Однако, все же нужно помнить, что Он разрушил смерть не только для Себя, но и для всех тех, кто в Нем.

Жизнь для других

То, что Иисус Христос является нашим Господом, очень важно для нас. В Рим 14,7-9 Павел называет причину, почему нам необходимо жить не для себя, а для других: “ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми”. Потому что Он является нашим Господом, мы не можем жить для себя, а

должны жить для Христа, нашего Господа и для тех, кто в Нем. Иисус стал нашим Господином, потому что Он, действительно, является Господом и Христом. Это может показаться уж слишком очевидным, однако благословения и последствия такого “очевидного” факта становятся более понятны, если подумать, насколько бестолкова и произвольна жизнь тех, которые живут без господина над собой. Их жизнь бесцельна, неопределенна и безнадежна, сосредоточена на самих себе, и все только потому, что они, не в пример нам, ничем не считают себя обязанными Господу и Учителю. То, что им нравится и не нравится определяется их собственными вкусами, целиком и полностью завися от их естественных склонностей. Для тех, кто признал Иисуса за своего Господа, эта жизнь обретает смысл и значение, ибо она будет бесконечно продолжаться и в Царстве Божиим.

Если мы верим “во имя Сына Его Иисуса Христа”, тогда любим друг друга (1Ин 3,23). Ибо нам необходимо верить во имя Его и любить друг друга “по заповеди, которую Он дал нам” (“заповедь” - в ед. числе; перевод еп. Кассиана). Верить и любить - одна заповедь, ибо верить и любить одно и то же. Так тесно связана вера во имя Иисуса и любовь друг друга. Невозможно по-настоящему верить в Него, в то, Кем Он был, Кем Он есть, ради чего Он жил, умер и живет, чтобы эта вера не отразилась в той или иной форме в любви ко всему братству.

Оставление плотской жизни

Когда Павел превозносит Христа, как Царя царей и Господа господствующих, обитающего в неприступном свете, то это не простое цветистое, образное выражение. Эта фраза вставлена Павлом среди наставления верующих избегать искушения богатством. В 1Тим 6,6-14 говорится об искушении богатством, затем следуют два стиха, 15-й и 16-й о превознесенном Христе, и дальше речь опять обращается в мольбу о разделении богатства, а не к созиданию на них (ст 17-19). Потому что Он является Господом всего, то Ему и принадлежит всё и все, вместе с имуществом. Ибо мы Его, и всё, что у нас есть, принадлежит и служит Ему. То, что Он является наши Господом также оказывает сильное влияние и на всю нашу духовность. Дэнис Джилет правильно замечает, что “наставление лишь тогда достигает цели, когда Наставник венчается, как Господь и Царь”⁽¹⁾. Как утверждает Петр, все, не принимающие Иисуса за своего Господа, впадают в половую распущенность. Знание о Его безоговорочном господстве, заставляет нас жить, внимательно следя за своими словами, поступками и, даже, мыслями, потому что Господом и Наставником наших душ являет Он, а не наши собственные похоти. Возвышение Иосифа в Египте было ярким образом возвышения Господа после Его воскресения. Когда возвысился Иосиф никто из народа не смел без его ведома и воли пошевелить ни рукой, ни ногой. Точно так же должно оказывать влияние на нашу жизнь и вознесение Господа.

Смирение

Из-за того, что Иисус является нашим Господом и Наставником, потому что Он во всем ходатайствует за нас, нам подобает поступать во всем точно так же, как поступал Он. “Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу” (Ин 13,13,14). Они называли Его Господом и Учителем, но *не хотели* умывать ноги друг другу. Подобно нам они правильно знали учение, однако это знание не применялось в жизни, а потому было бесполезно для них. Знать Его как Господа, означает раздеться донага, препоясаться полотенцем и умывать ноги другим, все время при этом взирая вперед, в будущее, на крест. “Итак...(из-за превознесения Иисуса) (будьте послушны) со страхом и трепетом (т.е. в кротости) совершайте свое спасение” (Флп 2,12). То же самое относится и к величию Божию - чем глубже познаешь его, тем больше и сильнее оно действует в тебе. Так Соломон строил “великий” дом Яхве, “потому что велик Бог наш, выше всех богов” (2Пар 2,5). Израиль молился Богу, но бездумно: “они станут призывать

Всевышнего, но Бог не поможет им” (Ос 11,7 - современный перевод). Они, конечно, знали, что Бог “Всевышний”, однако в их сердцах Он не был превознесен. А потому и молитвы их оставались всего лишь пустыми словами.

В Иак 2,1 Господь Иисус называется “Господом славы” (см. также Лк 2,32; Еф 1,17). Здесь Иаков говорит, что мы не можем верить в то, что Иисус является Господом, что Господь Иисус является Господом славы, если при этом “взираем на лица”. На первый взгляд это может показаться странным, однако, если вдуматься, при осознании и, главное, при признании Его превознесенного положения и славы, “высота” и “слава” любых других лиц будет казаться ничтожной в сравнении с высотой и славой нашего Господа. Это более ясно видно в переводе еп. Кассиана: “Братья мои, не держитесь веры в Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы, - с лицеприятием”. И это объясняет то, почему Павел, когда писал ефессии, которую раздирали мирские волнения, аморальность и лжеучения, еще и еще раз возвращался к величию и славному превознесению Господа Иисуса.

Существует еще одна довольно заметная вещь, которая ясно говорит о превознесении Господнем. “Потому и Бог превознёс Его... чтобы во имя Иисуса преклонилось всякое колено... и всякий язык исповедал, что Иисус Христос - Господь... Итак... совершайте свое спасение со страхом и трепетом” (Флп 2,9-12). Эти слова приводят к Ис 45,23,24: “...предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила”. Всем нам не легко дается смирение, однако перед высотой Его славы, перед превознесением, которое пришло к Нему лишь после глубочайшего унижения на кресте, мы преклоняем колени с действительным смирением и с настоящим пониманием своей греховности, а также с огромной радостью и благодарностью за то, что нам вменяется Его праведность. В день суда мы предстанем перед Ним, чтобы пасть пред Ним расprostершись. А потому нам никак нельзя судить своих братьев, которые так же, как и мы, предстанут в тот день на суде, и не перед нами, а перед своим Господом, пред Которым они стоят или падают.

Единство

Производящие разделения не служат “Господу нашему Иисусу Христу” (Рим 16,17,18). Если бы они признавали Христа за своего Господа, тогда бы не производили разделений, а со смирением и любовью сотрудничали с Его братьями. В 1-м Послании к Коринфянам много говорится о гордыне, о превознесении над другими (1Кор 4,6,8,19; 5,2,6; 13,4), и эти упоминания часто связаны с жертвой Иисуса, Пасхального Агнца. Его крестная смерть означает, что и нам следует проводить “пасхальную жизнь” без закваски гордыни и превознесения себя над другими. *Его* превознесение не позволит нам следовать за кем-нибудь еще, кроме Него. Флп 2,1-11 является гимном восхваления Иисусу, гимном прославления Его сегодняшнего превознесенного положения. Но не только, ибо тут же также еще говорится о единстве и о самопожертвовании в служении другим. Ибо именно к этому должно вести нас Его превознесение. А потому на это место нам стоит смотреть не только как на “трудное” для объяснения другим, но и видеть важную суть того, что здесь сказано для нас.

Отделение от мира

Очень часто то, что было радикально и революционно в учении для первого столетия, для нас является чем-то вполне привычным, а потому и обыденным. Дэвид Бош пишет⁽²⁾: “Христиане исповедовали Иисуса как Господа всех господ - весьма революционное и политически вызывающее заявление для Римской империи”. Еще одно, подобное предыдущему мнение⁽³⁾: “По мере распространения церкви в Римской империи, ее последователи шли под лозунгом, “Христос есть Господь”, что было совершенно противоположным Римской власти, которая требовала от всех своих граждан присяги на верность “Господу (господину) кесарю”. Признание Иисуса Господом было опасно и чревато последствиями. То же самое должно касаться и нас. Люди шли на смерть за свое

исповедание, так чем мы лучше? Однако еще Сам Господь обратил внимание на существование склонности называть Его Господом, но не признавать Его за такового, не делать того, что Он говорит. По-настоящему знать Его, как своего Господа, означает безоговорочное подчинение Ему (Лк 6,46). Для того, чтобы ободрить братьев продолжать бесстрашно свидетельствовать о Нем, невзирая на гонения, о господстве Иисуса также говорится и в Откр 19,12,16. Иисус - Господь царей земных. Ему дана власть надо всем миром, а потому никакая власть без Его ведома и попущения не может причинить нам ни малейшего вреда. Сильным утешением в этом является 109-й псалом: потому что Иисус сейчас воссел одесную Отца, народ Его приносит себя в жертву во благолепии святыни. Однако народ Его также “готов” в день силы Его совершать святое дело, потому что Он был превознесен стать священником “вовек по чину Мелхиседека” (Пс 109,1,3,4).

В Кол 2,8,9 говорится о том, что мы не можем следовать *за людьми* уже потому, что во Христе “обитает вся полнота божества телесно”. Ни один человек, по-настоящему благоговеющий перед превознесением Господа, просто не признаёт никакого культа личности, даже если этот культ будет происходить из среды собственного братства.

Вера

Признание превознесения Господня также невозможно без веры. Одно знание того, что Ему сейчас дана вся власть на небе и на земле должна вдохновлять нас верить и уповать на Его спасительное пришествие. На основе таких мест, как Исх 4,7; Числ 12,10-15 и 4Цар 5,7,8, можно прийти к выводу, что “на прокажу смотрели, как на Божественную “язву”, как на “поражение” Божие, которое могло исцелиться также лишь благодаря руке Божией”⁽⁴⁾. Прокаженный, о котором рассказывается в Мк 1,40, наверняка знал об этом, но Он также еще и видел в Иисусе явление Самого Бога во плоти. Вдохновляемый тем высоким положением, которое занимал в его сердце Иисус, он веруя, молил об исцелении: “Если хочешь, *можешь* (ибо он понимал, что это по силам исключительно одному Богу) меня очистить”.

Наша любовь Иисуса

Мы верим в то, что Иисус воскрес и вознесся. Мы верим, что Иисус является нашим Господом. Не видя, мы все же любим Его. Из-за того, что Его сейчас нет с нами, мы общаемся с Ним не на материальном, а на духовном уровне. Наше общение с Ним зависит сейчас от нашего внутреннего восприятия, умом и сердцем, написанного в Библии. Читая Евангелия и Послания, изучая закон Моисеев, мы пытаемся представить себе Его таким, каким Он был и есть, стараясь изобразить Его в себе так, как будто Он и сейчас живой находится среди нас. Продолжая заниматься этим делом из года в год, мы со временем начинаем по-настоящему ощущать на себе сильное укрепляющее влияние благовествованного Евангелиями Иисуса. “Существует чувство, что в Евангелиях (мы) встречаем Его лично... и настолько сильно ощущение Его личности, что даже, когда Он говорит то, что (на устах любого другого человека) звучит очевидно высокомерно, мы все равно продолжаем относиться к Нему так, как Он Сам сказал о Себе: “Я кроток и смирен сердцем”⁽⁵⁾.

Благовестие Его

Потому что Христос является Господом всего, нам необходимо благовествовать о Нем всем и каждому, даже если, наподобие Петра, мы не хотим этого делать. Для Петра причиной благовестия было то, что Христос был Господом (Деян 10,36). Точно о такой же связи, между благовестием и господством Христовым, говорится и в Флп 2,10 и 1Пет 3,15, что является ссылкой на Ис 8,13, где Яхве Саваоф (Господь множества) теперь является в Господе Иисусе. Высоко превознесенному Христу было дано имя, превыше всех имен, так что все верующие теперь могут преклониться в служении имени Иисуса. Петр, что подчеркивается, благовествовал в имени и о имени Иисуса (Деян 2,31,38; 3,6,16;

4,10,12,17,18,30; 5,28,40,41; 10,43). Петра толкало свидетельствовать преимущество знания Его, Его качеств и чудо превознесения Его имени при Его вознесении (Флп 2,9; Откр 3,12). Он исповедовал Иисуса Господом из-за Его превознесения так же, как позже он исповедает Его на суде пред Богом (Флп 2,9), ибо мы исповедуем Его на суде точно так же, как исповедовали Его пред людьми. Освящение Иисуса как Господа в сердце является основой свидетельствования любому человеку о нашей надежде на будущее (1Пет 3,15). Глубоко прочувствованное знание о Его превознесении, заставляет нас свидетельствовать об этом. Мы просто не можем об этом молчать. В 3Ин 1,7 говорится о том рвении, которое явили те, кто повиновался исполнять великую заповедь: “ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего (буквально ничего) от язычников” (от уверовавших язычников). Чудо познания имени Его толкало их свидетельствовать о Нем, порождая в них свободный от всех благ земных дух. Уже одно знание имени Его вдохновляет к действенному служению. Так Ефесяне много трудились для имени Господа (Откр 2,3).

Потому что “дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак (*посему*) идите, научите все народы” (Мф 28,18,19). Отсюда видно, что великая заповедь идти и проповедовать, на деле оказывается не столько заповедью, сколько логично вытекающим выводом из превознесения Господня. Просто невозможно ничего не делать после того, как ты узнал о том, что вся власть во всей вселенной дана Ему. Таким знанием хочется поделиться с другими. Похоже, что превознесенный Богом Израиль, народ Его, должен был свидетельствовать примерно так же и по тем же причинам (Вт 4,6). Ииуй был возвышен среди братьев своих так же, как Христос (4Цар 9,2 = Вт 18,18; Пс 44,8) и был введен “во внутреннюю комнату” (ср. “в самое небо”). Там он был помазан, тем самым став господом и христом, после чего народ подослал ему свои одежды (ст 13) и провозгласил его царем Израильским. Из этого образного случая следует ясное наставление - превознесение Иисуса должно нас заставлять что-то делать и свидетельствовать о Нем. Ибо на это толкает удивление и радость того, что один из нас, наш друг и товарищ, такой же человек, как и мы... был *так высоко* превознесен!

Величие Христово, просто то, что Иисус является Господом, также заставляло свидетельствовать и Марка. Он начал свое благовестие в Евангелии словами, взятыми у Исаии о приготовлении пути Господу Богу, однако относящимися к Господу Иисусу, Который был для него явлением Бога во плоти. Понимание того, насколько был и будет превознесен Иисус побуждало Марка благовествовать. То же самое должно толкать и нас. Именно поэтому Павел, даже при очень стесненных для себя обстоятельствах, продолжал проповедовать, “почитая другого царем, Иисуса” (Деян 17,7). Это было главным в его благовестии. Он возвещал не только о грядущем на престол Иерусалимский Царе, но и о том, что уже сейчас одесную Бога, на престоле величия воссел Царь, Которому необходимо оказывать полную преданность. В Деяниях превознесение Иисуса соседствует также с покаянием. Это благовестие из Ис 55,6-9: потому что мысли Божии намного выше наших, призывайте Господа, когда Он близко, да оставит нечестивый путь свой. Потому что Отец и Сын, Которые, несмотря на то, что бесконечно выше нас по всем физическим и духовным параметрам, все же имеют с нами дело, нам необходимо покаяться и держаться их милости и благодати.

Повиновение

Если человек действительно, а не только на словах, знает и признает Иисуса своим Господом, то он исполняет волю Отца (Мф 7,21,22). Называть Иисуса “Господом” и не делать ничего из заповеданного им, означает, что Он является “Господом” лишь на словах, а не на деле. И это, действительно, так.

Прельщение богатством

Если Иисус является нашим Господом, то всё наше - Его. Нам ничего не принадлежит. В Ветхом Завете подчеркнуто говорится о том, что все в этом мире принадлежит Богу, а

посему человеку не стоит прельщаться якобы “своим” богатством, “своим” жалким именем. Авраам отказался взять “даже нитки и ремня от обуви” из того, что по справедливости могло принадлежать ему, и все только потому, что он почитал Господа Бога Всевышнего Владыкой неба и земли (Быт 14,22,23). Теперь же вся власть была передана Отцом Сыну. Наша преданность Господу Иисусу требует от нас точно такого же отношения к материальным ценностям этого мира, какое было показано Авраамом.

Сдержанность в словах

Для тех, кто не признает Бога (или Иисуса) своим Господом, нет причин сдерживать себя в употреблении крепких выражений, “которые говорят: "языком нашим пересилим, уста наши с нами; кто нам господин"?” (Пс 11,5). И это, конечно же, не для нас, ибо признание Христа своим Господом, заставляет следить за своими словами, ибо и наш язык и наши уста принадлежат не нам, а Господу Иисусу.

Примечание

- (1) Дэнис Джилет, “Образование духа”.
- (2) David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis, 1992)
- (3) Philip Yancey, *The Jesus I Never Knew* (Harper Collins, 1998) p. 246.
- (4) L.G. Sargent, *The Gospel Of The Son Of God*, p. 28.
- (5) C.S. Lewis, *Fern-seed and Elephants* (London: Collins, 1975 ed.) p. 110.

2.26 Прощение грехов всех людей и наше воскресение стало возможным благодаря воскресению Иисуса.

Благовестие

Если веришь в воскресение Иисуса, то будешь благовествовать о нем по всему миру. Он умер и воскрес, как Ходатай и Первенец всех людей, а потому эта благая весть должна быть проповедана всем языкам и народам. В перспективе многие народы были окроплены Кровью Его (Ис 52,15 - евр. AV), а потому нам необходимо свидетельствовать об этом всему миру как всем вместе, так и каждому в отдельности. В Лк 24,48 коротко и ясно говорится, что ученики Христовы, будучи свидетелями воскресения и зная о прощении и спасении, должны просто свидетельствовать об этом всем людям. В Евангелиях же от Матфея и от Марка об этом говорится, что им было сказано идти и проповедовать веру в Евангелие всему миру. То есть получается, что если мы свидетельствуем о своей вере, то мы тем самым свидетельствуем о воскресении, покаянии и прощении грехов окружающему нас миру.

О воскресении Христовом необходимо благовествовать. Когда Петра спросили, почему он продолжает благовествовать, несмотря на запрещение делать это, он ответил, что он повинется заповеди Божией свидетельствовать о воскрешенном Христе (Деян 5,29-32). Бог ничего такого особенного, чтобы свидетельствовать о воскресении, не заповедовал (об этом заповедовал Христос), однако из слов Петра вытекает, что уже сам факт воскресения Богом Христа, является заповедью Божией, которой необходимо повиноваться. Так что само воскресение является заповедью благовествовать. Однако, приглядитесь повнимательнее и вы увидите, что Петр говорит о необходимости свидетельствовать не только о воскресении, но и о прощении, которое стало возможным благодаря тому, что Иисус теперь находится одесную Бога. Как Петр мог быть свидетелем *этого*, ведь он не восходил на небо, чтобы проверить? Все просто, ибо он исходил из познания своего собственного прощения. А потому он воистину знал, что превознесение Иисуса и Его положение пред Всемогущим Богом, как Первенца и Ходатая, дает возможность прощения. Его собственная очищенная совесть свидетельствовала ему о том, что его вера

в вознесение Господа была верой в нечто истинное. И все-таки нам нужно все время спрашивать себя, на самом ли деле наша вера в вознесение Христа оказывает на нас действительно какое-нибудь влияние?

Потому что из-за воскресения Господа стало возможным прощение грехов (1Кор 15,17), Петр призывал народ покаяться и стать причастниками дела Господня через крещение в Его смерть и воскресение (Деян 2,31-38; 3,15,19 - “итак”). То же говорит и Павел: “Тот, Которого Бог воскресил... ради Него (и Его воскресения) возвещается вам прощение грехов” (Деян 13,37,38). Спасение стало возможным потому, что Господу было дано такое высокое имя (ср. Деян 4,12 с Флп 2,9). “Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших” (Деян 3,26). “Бог отцов наших воскресил Иисуса... Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать (т.е. побудить) Израилю покаяние и прощение грехов” (Деян 5,30,31). Воскресение Господа дает прощение грехов всем тем, кто через крещение становится причастником Его, и это, если только мы действительно верим в это прощение, должно вызывать желание благовествовать и о воскресении и о прощении. Ученикам было сказано идти и проповедовать о воскресении Христа, а это благовестие влекло за собой покаяние, прощение грехов и крещение (Лк 24,46). Его воскресение было причиной проповедования (1Кор 15,14). Крещение “спасает (нас) воскресением Иисуса Христа” (ср. 1Пет 3,21 с Рим 4,25; Кол 2,13).

Признание грехов

“И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом” (Еф 2,5). Если мы верим в воскресение Иисуса Христа, мы покаемся и признаем свои грехи, зная о Его всепрощении. Так в Рим 10,9,10 вера в воскресение Его и исповедание в грехах объединены вместе, как необходимое условие для спасения. Мы перестаем грешить потому, что Господь был воскрешен (1Кор 6,14). Мы просто не можем совершать умышленные грехи, если верим, что благодаря Его воскресению нам прощаются все грехи. Покаяние необходимо не только из-за грядущего суда, но и потому, что Бог заповедал нам покаяться, “подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых” (Деян 17,30,31), дабы по вере в Его воскресение нам были прощены грехи. И пустая гробница, и прославление Господне - все это должно призывать нас к покаянию, а также вдохновлять и идти в этот грешный мир, неся ему благую весть о том, что им также необходимо покаяться и креститься, дабы и они могли стать причастниками прощения грехов и воскресения. В Его воскресении мы видим и наше воскресение, потому что Господь был первенцем из нас. Мы возрождены из мертвых к упованию живому воскресением Иисуса Христа (1Пет1,3). Эфиопский евнух, читая о своем Спасителе, Который также был бездетен и находился среди пустыни, видя это, захотел креститься в Него. Понимание смерти Господа, как смерти первенца из нас, для начала вдохновляет человека креститься.

Петр знал о воскресении и, когда встретил Господа, обрадовался увидев Его, а потому и поспешил поделиться этой радостной новостью с другими. И все же, когда Петру сказали, что “это Господь. Симон же Петр... опоясался одеждою, - ибо он был наг, - и бросился в море” (Ин 21,7), чтобы встретиться с Ним, после чего произошел разговор, намекавший о его отречении. Опять три раза у костра звучит испытывающий вопрос, “любишь ли ты Меня?”, но так же три раза и утверждающее вновь милостивое отношение к нему его Господа - “паси овец Моих”. Из описания этой встречи кажется, что до этого Петр не видел воскрешенного Господа. Однако, нам известно, что это не так. А из этого следует, что суть этого рассказа сводится к тому, что мы можем знать о воскресении Господа, твердо верить в него, и все же чувство покаяния и желание служения воскрешенному Господу может быть в нас утеряно вплоть до того, что по-настоящему мы не будем чувствовать, что Христос воскрес.

Труд для Него

Потому что Христос воскрес, наша вера и наша проповедь “не тщетна” (1Кор 15,14). Потому что Он воскрес, “отрезвитесь, как должно, и не грешите” (1Кор 15,34), ибо Он - первенец наш. Мы работаем для Него, потому что наша вера в Его воскресение “не тщетна”. Мы не тщетно уверовали (1Кор 15,1,14), а потому и наш труд не тщетен (1Кор 15,58), ибо и вера и труд вызваны Его воскресением. Благодать веры в воскресение Иисуса толкала Павла потрудиться “более всех” (1Кор 15,10). Именно по этой причине он и призывает всех нас следовать его примеру, и трудиться с верой в воскресшего Господа (1Кор 15,58). Павел призывает молиться “за всех человеков” потому, что Христос Иисус предал Себя для искупления всех, а потому Он и является единственным посредником между Богом и людьми (1Тим 2,1-6). Поскольку искупление доступно всем, то и нам следует молиться за всех, чтобы все люди могли так или иначе, не только услышать о дарованном им спасении в Иисусе, но и спастись в Нем.

Прощение других

Очищение означает “покрытие”. Нам нужно покрывать грехи других людей потому, что Бог покрыл наши. Простые слова, “любовь покрывает все грехи” (Пр 10,12), сказаны в связи с увещанием народа Божия не разносить сплетен о грехопадениях друг друга. И эти слова весьма кстати относятся ко всем нам и в Новом Завете (1Пет 4,8; Иак 5,20; 1Кор 13,7 - любовь “все покрывает”). “Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный человек таит дело” (Пр 11,13). Мы получаем естественное удовольствие от обсуждения и муссирования моральных падений других так, как будто жизнь является мыльной оперой, а преодолеть это можно лишь тогда, когда чувствуешь и полностью осознаешь свое собственное очищение, когда действительно понимаешь, что твои грехи были покрыты. “Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован” (Пр 28,13). В этой притче противопоставляется откровенное признание своих грехов и их сокрытие. Если мы верим в покрытие грехов Богом во Христе, искренне верим в возможность собственного очищения, тогда признаваться в них нам станет гораздо легче.

Телесная чистота

Самая известная глава о воскресении Иисуса 1Кор 15 является также еще и главой о воскресении тел. Это не только теологическая вставка Павла в Послании к Коринфянам. Эта глава является необходимой и неотъемлемой частью всего Послания, в котором много говорится о чистоте телесной, звучит предупреждением верующих никоим образом не злоупотреблять и не осквернять своих тел и, особенно, половыми связями. Именно по этому в конце Послания, как заключение и обобщение, он подробно пишет о воскресении тел. Наши тела так сильно важны для Бога потому, что Он намеревается воскресить их. Ради этого воскресения умер и воскрес Его Сын, Христос, а потому очень важно то, как мы блюдем свои тела сейчас!

2.27 Кровь Христова была пролита за искупление нас. Христос умер за нас.

В ожидании возвращения Христова

Если нам хотя бы чуть-чуть известно о том, “как работает” очищение, и если при этом прочувствована истинность и реальность этого очищения, происшедшего на кресте, мы также пойдем, что окончательное искупление, уже достигнутое Этим Человеком на кресте, наступит лишь вместе с пришествием Христовым. Так, посвятив кресту Господа несколько глав, Павел заключает, что “Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение” (Евр 9,28). И здесь мы видим соединение вместе двух основных

принципов - если мы хоть чуть-чуть смыслим в очищении, то с нетерпением ожидаем второго пришествия, для того чтобы достигнутое на кресте искупление, стало явью (ср. с 1Пет 1,13). Страстное ожидание второго пришествия, подкрепленное пониманием того, что оно принесет спасение достигнутое на кресте, на котором за нас умер Христос, также помогает переживать и всякие неприятности, происходящие в этой жизни.

Благовестие

Павел чувствовал, что он должен благовествовать всем людям (Рим 1,14). Однако слово долг означает, что ему было что-то дано, и что это “что-то” было дано ему не людьми, а Христом. Потому что Господь даровал нам богатства Своего самопожертвования, потому что Христос умер за нас, мы *должны Ему* таким долгом, который преобразуется в долг благовестия всему человечеству. Нашим долгом Господу, за то, что Он умер за нас, является долг благовествования всем людям.

Задумайтесь над смыслом сказанного во 2Кор 5,20: “Итак мы - посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. *Ибо* не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом”. Ради креста, потому что Христос умер за нас, потому что Бог через жертву Христову очистил нас, мы просим примириться с Богом. Понимание креста и природы очищения является причиной нашего обращения к людям. А это, воистину, является обращением ко всем Самому Богу, потому что на кресте “Бог во Христе примирил с Собою мир”. Вознесенное на кресте, оплеванное и покрытое кровью тело Господа, было *увещеванием* Бога, было Его просьбой, обращенной ко всему человечеству. И именно об этом мы и призваны благовествовать от имени Христова, увещевая с креста людей примириться с Богом.

Распятие Господа побуждало Петра призывать народ к покаянию: “Итак покайтесь и обратитесь (а он обращался не только к тем, кто распял Господа), чтобы загладились грехи ваши” (Деян 3.17-19). И подумайте об аргументации в 1Кор 1,13: “Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?” То, что Иисус умер и был распят за нас, означает, что нам необходимо креститься во имя Его и никоим образом не разделяться.

Через весь Новый Завет пролегает четкая связь между обращением людей и благовестием креста, ибо в образе распятого Христа, в образе нашего первенца, содержится обращаемая сила. Люди не могут оставаться безучастными к кресту, и через крещения становятся причастными Его смерти и воскресения. Именно по этой причине в 1-м столетии люди крестились после того, как слышали благовестие. Впрочем, одним крещением дело не ограничивалось, ибо после него они жили жизнью воскресшего Иисуса: “Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога (потому что вы) во Христе Иисусе (крещены в Него), Господе нашем” (Рим 6,10,11). Мы обязаны жить так потому, что Христос умер за нас и живет ради нас. Многие были “подвергаемы пытке”, не получив обетованного искупления, потому что предпочли истинное искупление Кровию Христовой временному “искуплению”, предлагаемому этим миром. Только искупление Христово может оградить людей от псевдоцарств и от антихристов мира сего.

Единственным путем к спасению является Евангельская истина креста. Ни одна другая религия, кроме истинно Христианской, не может спасти и не предлагает истинных отношений с Богом. Понимая это, Давид умолял народ свой быть мессианским народом: “славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его... ибо велик Господь и достохвален, страшен паче всех богов. *Ибо* все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил” (1Пар 8,25,26). Чем больше видишь и понимаешь жалкое положение всех человеческих религий, являющих, воистину, тщету под солнцем, тем сильнее

возникает желание благовествовать истину Яхве этому печально заблудшему, бесцельно живущему миру.

Супружеская любовь

А потому “мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен” (Еф 5,25). Господь Иисус “предал” Себя за церковь точно так же, как Он предал дух Свой Отцу. Мы уже говорили о том, что Он добровольно предал душу Свою, что никто не отнимал ее у Него. И это-то, ни с чем несравнимое деяние, должно каким-то образом отражаться в повседневной, рутинной домашней жизни человеческой. “Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, *дабы мы*, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились” (1Пет 2,24). Мужья должны любить жен своих, “как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его” (Еф 5,30). Иисус возлюбил нас так же, как Самого Себя, “ибо Он не может быть отделен от того дела, которое Он пришел исполнить” (Роберт Робертс). Он спас Себя так же, как спас и нас. И это не только теология очищения - такой должна быть и супружеская жизнь. Как Христос добровольно отдал за нас Свою жизнь, Свою душу, так и мужья должны полагать себя за своих жен. Жены же, должны быть признательны за это. Все это, конечно, в идеале, однако любой высокий идеал, стремление к нему влияет и изменяет человеческую жизнь.

Служение Богу

В Рим 6 крещение сравнивается с изменением господина, которому служишь. Такое сравнение указывает на “вольную”, которую “выкупал” богу “освободитель”, после чего раб становился свободным человеком, хотя и оставался рабом тому богу, кому был выплачен выкуп. Воистину, греческое слово “*lu/tron*”, одно из переведенных, как “искупление” и относящееся к Крови Христовой, является довольно специфическим словом. “Когда кто-нибудь в первом столетии слышал греческое слово “*lu/tron*”, в его голове тут же возникала мысль о деньгах, выплаченных за освобождение на волю раба”⁽¹⁾. А это значит, что нам необходимо понимать свое очищение, как искупление, как данный за нас выкуп ради того, чтобы мы служили Богу. Мы находимся в положении раба, который внезапно понимает, что некий благодетель заплатил за него выкуп, искупив его. Теперь этот раб свободен, однако добровольно и очень охотно поработает сам себя тому богу, которому была предназначена цена его искупления. В нашем случае, конечно же, это единый Всемогущий Бог Израиля, а выкуп - драгоценная Кровь Христова, которая побуждает нас охотно поработать своему новому Господину. О том же выкупе говорится и в Гал 5,1,13: “Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос... К свободе призваны вы” (Гал 5,1,13). А в 1Кор 6,20; 7,23 говорится о цене нашего искупления, т.е. о Крови Христа. А отсюда весь ужас положения, в котором оказываются те, кто отвергает “искупившего их Господа” (2Пет 2,1). Отвержение, восстание раба на своего благодетеля, освободителя и искупителя было верхом неблагодарности. И эту-то неблагодарность являют все, отвергающие Господа. А потому смерть Христова является для нас призывом освобождения от греха, призывом к изменению себя.

Смерть жертвенного животного при заключении завета (договора или союза) была образом того, что должно было случиться с нарушителем заключенного завета. “Объявляю вам свободу подвергнуться мечу, моровой язве и голоду, и отдам вас на озлобление... и отдам преступивших завет Мой и не устоявших в словах завета” (Иер 34,18). При заключении завета в Вавилоне писалось следующее: “Эта голова - не только голова козла... это голова Матиилу... Если Матиилу нарушит клятву, тогда его голова будет отрублена, как голова этого козла...”⁽²⁾. Таким образом животное представляло собой человека заключавшего договор. А потому смерть Господа является напоминанием для нас о прекращении греха, о том, чтобы мы больше не грешили. Одно из двух - либо должен умереть грех, либо мы за него. В Гал 3,14, Евр 9,16 и других местах Кровь Христа

уподобляется завету, или же завещанию - последней воле умирающего. Именно по этой причине Его кровь заставляет нас что-то делать, что-то предпринимать, ибо такова была Его последняя воля, Его завещание, которое нам нужно исполнить. Таким образом на нашу жизнь в этом мире оказывает сильнейшее влияние Его смерть и Его Кровь, являющаяся образом Его души, Его жизни. Обратите внимание на то, что кровь является образом не только жизни, но и смерти (Быт 37,26; Числ 35,19,33; Лев 20,9). Так что и Его смерть, и Его жизнь завещаны, заповеданы нам, как пример для подражания и повиновения, сначала крещением, а потом и всей повседневной крестной жизнью, ибо нам никак нельзя пренебрегать Его заповедями.

Братолюбие

Только потому что Христос умер за нас, потому что еkkлeсия была куплена Кровью Господней, нам необходимо пасти ее, а не увлекать ее членов за собой (Деян 20,28,29). То, что Иисус умер ради искупления всей еkkлeсии, означает, что нам нужно ценить и заботиться о тех, кого Он выкупил.

Испытание самого себя

Прощение наших грехов возможно исключительно Крови Иисуса. Однако в обычной жизни грехи случаются сплошь и рядом, ибо мы склонны забывать о них, склонны считать себя раз и навсегда очищенными от них. Мы не помним о грехах, а потому все вокруг кажется не так уж плохо. Но поступая так, мы на самом деле отвращаемся от Господа, отвращаемся от Его Крови, тем самым утверждая, что *мы сами* очистили себя. Тому хороший пример можно увидеть в Пр 30,20, где говорится о “жене прелюбодейной; (которая) поела и обтерла (= изгладила) рот свой, и говорит: “я ничего худого не сделала””. Наши уста, наши разговоры и споры не могут истребить грех. Только глубокое и настоящее понимание того, что прощение грехов стало возможным исключительно благодаря Крови Христовой, дает нам, воистину, настоящее исповедание своих грехов.

Примечания

(1) Adolf Deissmann, *Light From The Ancient East* (Grand Rapids: Baker, 1978) p. 323. C.K. Barret in *The New Testament Background* (San Francisco: Harper San Francisco, 1989) p. 52 agrees with this.

(2) A. Jeremias, *The Old Testament In The Light Of The Ancient East* (New York: Putnam’s, 1911), Vol. 2 p. 49.

2.28 Наше понимание креста должно вести к жизни по примеру жизни Иисуса.

Щедрость, доброта

Мягко говоря, понимание Его крестной смерти должно привести нас к “доброй” жизни во всех ее проявлениях. Когда Павел побуждал Коринфян к оказанию помощи бедным братьям, он вдохновлял их образом распятого Христа: “Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою” (2Кор 8,9). А потому, если следовать этим словам, то нам нужно “щедрить” не только от своих излишков, но и вплоть до обнищания. Впрочем, говоря об этом, я совсем не имею в виду, что среди нас не должно быть богатых, ибо совсем не такой представляется образ еkkлeсии, описанный в 1Тим 6. Просто здесь образ нищего оказывает на нас более сильное впечатление. Щедрость Господа была более духовной, нежели материальной. О том же говорит и Павел, побуждая братьев оказывать нуждающимся помощь как материальную, так и духовную. “Ибо любовь Христова объемлет нас” (2Кор 5,14, “понуждает”, в переводе еп. Кассиана).

Жить как Иисус

По благодати Божией Господь вкусил смерть “за (“и;ре/г”) всех”, как первенец из нас, как наш представитель, принял “по великой Божьей доброте, смерть ради каждого” (Радостная весть). Когда Он умирал, то пережил все те же чувства, что испытывает любой умирающий человек. А то, что Он совершил это за нас, ради нас, обязывает нас страдать за Него, “потому что вам дано *ради* (“и;ре/г”) Христа не только верить в Него (в теории), но и страдать *за Него*” (Флп 1,29). Он страдал ради нас будучи первенцем из нас, нашим представителем, мы же страдаем *ради Него*. И это обязательное условие первенства Господа, Его представительства. Он умер *за всех* нас, чтобы и мы могли умереть для себя, и жить *для Него* (2Кор 5,14,15). “Он грехи наши Сам вознес телом (обратите внимание на связь между *нашими* грехами и Его [*Своим*] телом) Своим на древо (как наш представитель), дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды” (1Пет 2,24,25). Тогда на кресте мы умерли с Ним, а это значит, что с Ним мы и воскресли, и живем. Сегодня вся Его жизнь посвящена нам, сейчас Он живет *для нас*, а поскольку мы живем *с Ним*, то должны всю свою жизнь без остатка посвятить *Ему*. *За нас* Он отдал душу Свою, а потому и мы должны отдавать свои души *за Него* (1Ин 3,16). В Новом Завете существует примерно 130 мест, где говорится о пребывании “во Христе”. Но, если человек по-настоящему пребывает “во Христе”, тогда он новая тварь, прошлое для него прошло, тогда можно и сказать, что “Христос в вас”. Если мы в Нем, то Он в нас, ибо так осуществляется в жизни принцип, “а что бы сделал Иисус на нашем месте?” Его дух становится нашим духом. Господь Иисус, обладая нашим естеством, жил и страдал точно так же, как и мы, а потому Ему понятны все человеческие горести и беды. Мы же, глядя на чужие страдания, подчас чувствуем себя бессильными хоть чем-то помочь им, хоть как-то облегчить их. Мы всем нашим нутром ощущаем глубокую пропасть, пролегающую между нами, ибо мы полагаем, что не можем полностью постичь их страданий. Господь же, обладавший огромной любовью и сочувствием, мог преодолеть эту пропасть, а это значит, что и нам также возможны точно такие же чувства сочувствия к чужому горю и сострадание чужой боли.

Благовестие

Потому что Христос умер, как наш первенец, как наш представитель, 2Кор 5,14-21 призывает нас благовествовать спасение Христово всем людям. Он умер за (ради) всех (1Кор 5,14,15), для (ради) нас Он был сделан [жертвою за] грех (1Кор 5,21), а потому мы являемся посланниками от имени Христова (1Кор 5,20), где “от” = за, ради (“и;ре/г”). Потому что Он был нашим представителем, то нам необходимо быть в этом мире Его представителями. Именно по этой причине всё благовестие в Деяниях было последствием смерти Господней и Его воскресения ради благовестников. Во 2-й главе Послания к Филиппийцам проводится параллель между именем Иисуса (и всех причастных ему) и между исповеданием этого имени в благовестии. Крестясь во имя Иисуса, люди исповедуют Иисуса Христа своим Господом к славе Бога и Отца. Не было и нет другого имени под небом, которым бы людям надлежало спастись. А потому всякое имя под всем небом должно через крещение облечься именем Иисуса. Именно поэтому в Деяниях вместе с превознесением Его (Деян 2,33; 5,31) превозносится и Его имя (Деян 2,21,38; 3,6,16; 4,10,12,18,30; 5,40), в которое и призываются креститься все люди. Понимание значения имени Иисуса и высоты Его превознесения, приводило народ к пониманию того, как люди могли стать причастниками жертвы Того, Кто был первенцем “всех”, был их представителем. А это толкало их благовествовать “всем”. Таким образом все благовестие Павла вылилось в возвешение имени Иисуса Христа перед народами (Деян 9,15).

2.29 Человеческое естество, природа, плоть не может быть очищена никакими жертвами, а потому она должны быть умерщвлена. Необходимость изменения своей жизни

Изменение жизни

Нельзя вести плотскую жизнь полагая, что мы будем каким-то образом очищены и прощены. Как минимум необходимо, хотя бы постараться умертвить свою плоть... но не только для того, чтобы получить прощение за некие грехи, чтобы тут же продолжить творить их же. Даже, если это все же и происходит в жизни, все равно главным желанием должно оставаться умертвление плоти, желание думать о себе, как об умершем для греха. Нам нужно поступать так, потому что Христос вознес наши грехи на кресте и в перспективе исцелил все наши духовные слабости. Его смерть ради наших грехов побуждает нас умерщвлять свою плоть и жить для правды (1Пет 2,24).

После десяти глав, посвященных подробному объяснению значения Крови Христовой, Павел приходит к очень важному выводу о том, что нам необходимо изменить в своей жизни (Евр 10,19-25).

- Давайте иметь дерзновение “входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа”. А это возможно лишь при условии глубокого осознания прощения грехов. Наши постоянные молитвы должны произноситься с назиданием и без сомнений: “да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести”. Размышления об очищении, об искуплении, вера в это, обязательно проявится и в твердой и откровенной вере.
- “Будем держаться... неуклонно”. Если наша вера в крест запечатлена в наших умах и сердцах, если мы вспоминаем о ней каждый час, а не только по несколько минут в воскресенье, то никуда и никогда не уклонимся. Естественная склонность бросаться в крайности при духовных попытках изменения своей жизни, поблекнет пред чудом того, что было соделано на кресте. Только основательное размышление о кресте придает, почти мистические силы, поддерживающие и подпитывающие наше вдохновение.
- “Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего... но будем увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня оногo”. И опять учение об очищении и втором пришествии привязаны друг к другу. Чем больше и яснее для нас становится понимание скорого приближения буквального и окончательного нашего искупления достигнутого на кресте, тем больше и сильнее нам хочется поддерживать и подкреплять своих братьев. Если мы действительно верим в очищение, то естественно будем хотеть совершать и хлебопреломление. Ради этого мы будем увещевать и призывать на собрание тех, кто просто не хочет посещать их. Ради явления собой вечной и очень личностной истины креста мы принесем на собрание вино и хлеб, встанем чтобы служить как на собрании, так и в жизни.

Кровью овна мазались край правого уха, большой палец правой руки и большой палец правой ноги (Лев 8,23) - так что Кровь Христа должна очищать и изменять всю нашу жизнь - наше слышание (понимание), наши дела и наши поступки...

2.30 Основа нашего спасение - оправдание нас, вменение праведности через веру и крещение в образную жертву Господа

Иисуса. Так Его праведность вменяется нам. Вменение праведности - суть спасения.

Во всем Послании к Римлянам говорится о том, что Господь вменяет праведность всем верующим. Праведность вменяется нам, неправедным, за нашу веру (Рим 2,26; 4,3-6,8-11,23-24; 8,36; 9,8).

Степень Божественного прощения и вменение праведности настолько безгранична и велика, что нашему человеческому разумению, основанному опять-таки на человеческом опыте прощения, просто непостижима. Бог говорит о прощении Израиля после его очищения (Ос 8,5). Как может быть прощен и очищен осужденный за грех? Человекам этого не дано. Это возможно исключительно после облечения в праведность Христову.

Очень трудно понять, как это может быть так, что нам вменяется праведность. Во Вт 32,12 сказано, что с Израилем не было “чужого бога”, хотя в Исх 20 рассказывается, что Израильтяне взяли с собой Египетских идолов. Таким образом Бог вменил жестоковыйному Израилю праведность. В то время, по словам Валаама, Бог не видел бедствия в Иакове и несчастья в Израиле. Павел говорит о плодах праведности (Флп 1,11), употребляя то же самое греческое слово, которое также переводится и как “оправдание” (2Кор 3,9; Гал 2,21). Так что оправдание верой приносит плоды праведности. Когда ученики заспорили, кто из них больше, Господь ответил: “Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою” (Мк 10,43). Он надеялся, что они будут жить в праведности, которую Он вменит им.

Пренебрежение осуждения нас другими

Если Бог оправдывает нас и на самом деле вменяет нам праведность, кто может осуждать или обвинять нас в чем бы то ни было (Рим 8,33,34)? К огромному сожалению, очень и очень часто в семье, на работе, а также в экклесии приходится на себе испытывать острую боль от всяких едких и колких намеков, а то и прямых, и большей частью не обоснованных, обвинений. Мы стараемся оправдать себя, разубедить в распущенной сплетне, объяснить недопонимание или недоразумение, короче, стремимся хоть как-то обелить свое имя. Ибо всем нам далеко не безразлично то, что о нас думают и говорят другие люди. Однако, как раз это-то и выявляет грустный недостаток понимания чуда того, что мы *оправдываемся* Богом, что мы чисты пред Ним (что, в конечном итоге, осуществиться для нас и станет ясно только в будущем), что мы стоим безгрешными пред престолом благодати, облеченные вмененной нам несравненной праведностью Господней. Павел, которого не понимали и о котором разводили сплетен больше, чем о ком бы то ни было из всех братьев, делает вывод: “Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или [как] [судят] другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо [хотя] я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь” (1Кор 4,3-4). То есть, Тот же Судия и оправдывает. Павел не оправдывает сам себя и не ищет оправданий от других людей, потому что никто из них не является судьей. То, что только один Бог, через Иисуса Христа, является нашим судьей (еще один основной закон) означает то, что, в конечном счете, никто другой не может ни оправдывать ни осуждать нас. “Многие ищут [благосклонного] лица правителя (судьи), но судьба человека - от Господа” (Пр 29,26). Никакие тяжкие, но ложные обвинения, не причинят нам вреда, и никакие наши собственные усилия по оправданию себя не смогут помочь нам, ибо то и другое является видимым доказательством нашего неприятия того, что только Господь может судить и оправдывать нас. Призывая Коринфян не судиться друг с другом, Павел приводит причину этого: “Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют” (1Кор 6,9)? Словосочетание, “не знаете ли”, встречается несколько раз в Посланиях Павла (например, 1Кор 6,19), напоминая недавно обращенным те основные учения, в которых они недавно были наставлены. Если мы верим в грядущий праведный суд и верим, что все

грешники, подлежащие суду, получают на нем заслуженное страшное осуждение... то как мы можем осуждать их уже сегодня, при жизни? Зачем терзаться о благополучии незаконного члена еkkлeсии, если ты веришь, что он никогда не сможет войти в Царство? Как величественно то, что никому не стоит взваливать на себя тяжелую ношу осуждения других в еkkлeсии! Пусть нашим утешением будет то, что суд грядет... ибо именно таковой была основанная на основных учениях мысль Павла.

Не угождая людям

Подобные мысли возникают из еще из одного важного закона, происходящего на основании Ин 5,44, где Господь говорит о том, что Иудеи принимают славу друг от друга, а славы, которая от Единого Бога не ищут. Существует всего лишь один Бог, а это значит, что существует всего лишь одна слава, одно имя Божие, одна духовность, один осуждающий и оправдывающий Судия. Когда люди ищут славу, похвалу, принятие и оправдание от других людей, они отвергают законы единства Бога. Ибо, если существует только один Бог, нам необходимо искать Его славы и Его оправдания, *совершенно* не принимая во внимание ни человеческие оправдания, ни человеческую славу. Еще раньше эту истину открыл Осия: “Но Я - Господь Бог твой... ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и нет спасителя, кроме Меня... Мы не назовем больше изделия рук наших: “Боги наши”. Ибо только Ты Одни милосерден к сиротам” (Ом 13,4; 14,3 - современный перевод). Потому что только один Бог может даровать спасение и оказать милосердие, нельзя поклоняться или же искать благоволения еще у кого-нибудь, ибо самое главное, что мы все ищем и в чем все нуждаемся, является милость и спасение. Лишь только один Бог может даровать их нам - Бог, вмняющий нам праведность - а потому нам следует искать исключительно одного лишь Его благоволения.

Представление о самом себе

То же самое греческое слово используется в Послании к Римлянам и в представлении о самом себе. Нам необходимо вмнять себе праведность, почитать себя, видеть себя праведными, а так же видеть праведными других, судя о них не по делам, а по вере: “Ибо мы признаем (думаем, почитаем, вмняем), что человек оправдывается верою, независимо от дел закона... Так и вы почитайте (вмняйте) себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим 3,28; 6,11). Нам необходимо *ощущать* себя чистыми и праведными, и жить строго в соответствии с этим чувством. Исполненные любовью сердце и ум, так же как и Бог, не вмняют другим зла (1Кор 13,5 - “не мыслит” = не почитает, не вмняет - то же самое слово, что и в Послании к Римлянам). То же самое слово встречается и во 2Кор 3,5: “не потому, чтобы мы сами способны были помыслить (вменить) что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога”. То есть, нам можно почитать себя праведными, ибо Бог почитает нас за таковых. А если мы сможем поверить в это, тогда сможем преодолеть и естественную трудность, сидящую в каждом из нас, почитать таким же праведными и других братьев и сестер, по-настоящему любя их и видя в них одни лишь положительные стороны. Во 2Пет 1,1 о нас говорится, как о принявших веру в праведности нашего Бога и Спасителя Иисуса. Мы не сможем уверовать во вменение нам праведности до тех пор, пока твердо не поверим и не усвоим, что правда (праведность) принадлежит исключительно Отцу и Его Сыну. Это может показаться уж слишком очевидным, однако истинная вера в это дает успех и плод в познании Христовом, не оставляя нас бесплодными (2Пет 1,8).

Представление о других

Из-за того, что мы чувствуем себя праведными, ощущаем себя во вмененной нам Богом праведности Господней, мы будем почитать такими же праведниками и других, кому была вменена праведность Господа во Христе. В неудачно переведенном стихе, Павел пытается убедить Филимона лучше думать о своем, убежавшем от него брате, Онисиме: “дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе

Иисусе” (Флм 1,6). Сила общения в вере укореняется на нашем понимании вменения нам праведности, всем тем, кто находится во Христе. Как Бог почитает нас праведными, так и мы должны почитать праведными других (Рим 3,28; 4,3,5,24). И это - потрясающе. Однако именно к таким выводам приводят размышления о вменении праведности.

По благодати и милости

Чудесное оправдание по благодати, должно оказывать на нас сильное впечатление. Если мы действительно понимаем такое оправдание, то не сможем больше оставаться равнодушными к нему. Разнице между Христианской жизнью и жизнью респектабельного буржуа, приходит конец. Мы не сможем больше продолжать вести свою спокойную и безопасную жизнь, просто посещая церковь и изредка заглядывая в Библию. Поглощенные Божией благодатью, мы постараемся явить щедроты ее и другим людям.

Смирение

Классическим местом в Ветхом Завете, говорящем о вменении праведности, является Авв 2,4, где противопоставляется надменность и оправдание смиренных по вере.

Хвала

“Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир... и хвалимся... но хвалимся и скорбями” (Рим 5,1-3). Если мы действительно ощущаем себя оправданными благодаря вменению нам праведности, тогда мы будем при всех обстоятельствах с радостью хвалиться и скорбями. Потому что, по сравнению с вмененной нам праведностью, все, существующие “под солнцем” скорби и несчастья, не имеют равным счетом никакого значения. Таким образом, благодаря своей вере, мы всегда в себе имеем мир и радость.

Причастность к Его первенству, к Его представительству

Исключительно благодаря тому, что Господь Иисус был и есть нашим первенцем, потому что Он является нашим представителем, стало возможным вменение Его праведности и нам. Однако, как я думаю, необходимо предупредить о том, что существует большая и существенная разница между понятиями “наш представитель” и “наш заместитель”. В то время, как я твердо верю в “представительство”, что противоположно “заместительству”, вера в то, что Господь является нашим представителем совсем не означает, что можно просто стоять перед Ним в благоговейном почтении раскрыв рот от изумления, как то делают католики и православные перед иконами Иисуса. То, что Он является нашим представителем, первенцем из нас, должно понуждать нас к тому, чтобы действительно стать *причастниками* Его первенства, Его представительства, Его самопожертвованной жизни, даже до смерти, и смерти крестной.

2.31 Несмотря на обладание нашим естеством, Господь Иисус Христос умер и воскрес за меня, ради моего оправдания и спасения от грехов. Он жил и умер к славе Божией ради моего искупления.

Спасение от грехов

А потому и я должен, оставив все ради удивительного Этого Человека, Который умер для того, чтобы я мог спастись, всеми силами стремиться к тому же оправданию и спасению. Он умер и воскрес, чтобы стать Господом всех народов (Рим 14,9), а потому, если мы верим в Его воскресение и последующее за ним владычество, то Он будет Господом всей нашей жизни, всех наших сердечных помышлений. Мы бы все еще оставались в грехах своих, если бы Христос не воскрес (1Кор 15,17). Но Он воскрес, а потому наши моральные слабости больше не тяготеют над нами. Мы больше не пребываем в своих

грехах (Кол 2,13), потому что крещение объединило нас в Его воскресении. А потому крещенный верующий больше не остается в грехах, если он действительно понимает и верит в это (Рим 6). Нам принадлежит Его жизнь и Его свобода, ибо Он был и есть первенец из нас, представляя нас сейчас на небе, точно так же, как Он представлял нас на кресте.

Мы умерли и воскресли со Христом, а потому, если мы действительно верим в то, что Он является нашим первенцем, и что мы сопричастны Ему, тогда Его свобода от греха, и все что с этим связано, станет и нашей свободой примерно так же, как повинный в невольном пролитии крови человек освобождался из города убежища после смерти первосвященника, которая была образом неизбежной смерти преступника (Числ 35,32,33). Из-за того, что Христос действительно воскрес и мы причастны Его воскресению, нам нельзя грешить. Наоборот, нам необходимо удаляться от плохих сообществ и трудиться в деле Господнем вместе с Ним (1Кор 15,34,58). Смерть нашего Первенца, смерть нашего Господа призывает и нас жить по возможности такой же самопожертвованной жизнью, какой жил Господь. Нам необходимо мысленно переживать распятие Господне, переживать то, что, как мы знаем, нам никогда на самом деле не придется пережить, лишь за тем, чтобы глубже понять и осознать чудо и благодарность за дарованное нам спасение на кресте. “Если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего” (2Кор 5,14,15). К этим словам есть хорошо комментарий: “знать, что ты причастен жертвенной смерти Христовой, как нашего первенца, как нашего представителя, означает посвятить себя самопожертвованной жизни, снова и снова распиная себя на кресте”⁽¹⁾.

Такова истинная жизнь крещенного верующего, освободившегося от грехов. Если мы действительно умерли и воскресли с Господом, мы будем мертвы для мира сего (Кол 2,20; 3,1). Именно по этой причине Павел говорил, что главным доказательством воскресения Христа из мертвых являются изменения, произошедшие в нем самом (Деян 26,8). Та же самая “сила воскресения” действует и в нас. Ведь наше знание о том, что Иисус Назарянин умер и воскрес, является не простой сухой теорией, а действующим в нас и изменяющим нас знанием, основанным на вере.

Истинная вера

В первом столетии почти каждый человек верил в Бога. В то время атеистов было очень и очень мало. Именно поэтому так странной звучит 1Пет 1,21, где говорится об “уверовавших чрез Него (через Иисуса) в Бога”, потому, что Бог “воскресил Его из мертвых”. Воскресение Господне усиливало веру в Отца настолько, что у любого человека, вера в “Бога”, не основанная на воскресении Иисуса, переставала даже почитаться за веру.

Благовестие

В 1Кор 15 Павел перечисляет десять серьезных последствий неверия в воскресение Христово, где одним из них было постоянный риск своей жизнью при благовестии. Так что одной из причин, побуждающих благовествовать другим людям, невзирая на опасности для жизни, было и остается воскресение Иисуса.

Самопожертвование

Чудо воскресения в корне изменит наше отношение к своим просьбам в молитвах так, как тому учил Господь (Ин 16,23,26). “В тот день (в день изумления перед воскресшим Господом) вы не спросите Меня ни о чем... о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам... В тот день будете просить во имя Мое...” Что этим Господь хотел сказать нам о дне Своего воскресения? Лично я думаю, что только из-за одного чуда воскресения Господа, мы просто не будем просить чего-нибудь для себя. Ибо для нас уже достаточно одного освобождения от грехов. Потому что Бог предал Своего Сына на смерть и воскресил Его

из мертвых, мы служим Ему просто так, не стремясь получить каких бы то ни было “льгот” в этой жизни. Однако, а это действительно является чудом из чудес, если мы все же что-нибудь попросим во имя Его, то получим. Однако, прежде чем просить, нужно все-таки спросить себя, на самом ли деле чудо воскресения Господа таким образом действует на нас?...

Примечание

(1) W.F. Barling, *The Letters To Corinth*.

Обобщение: влияние учений на жизнь

1 Бог существует и можно иметь общение с познанным нами Богом.

Жизнь пред лицом Божиим.

Оставление всего.

2 Живой Бог.

Походи на Бога, являя Его в себе и своей жизни.

3 Бог сотворил все.

Почитай слово Божие и Его творение.

Радуйся и воздавай хвалу.

Верь.

Будь внимательным к своему поведению.

Трудись.

Цени каждого человека.

Не будь идолопоклонником в любой его форме.

Будь послушен.

Имей смирение.

4 Бог видит и знает все, присутствуя везде Духом Своим.

Не бывает сокрытых грехов.

Открывай все Богу

Следи за тем, что говоришь.

Будь честен в делах.

Знай причины своего благовестия.

Думая всегда о Боге.

5 Бог от века до века.

По-настоящему верь, что мы воистину будем жить вечно.

Не суди других.

6 Существует только один Бог и один Господь Иисус.

Посвяти себя Им целиком.

Не будь идолопоклонником.

Верь.

Молись.

Храни единство.

7 Имя Божие - Яхве (Ягве, Иегова).

Причина для хвалы.

Причина для служения.

Причина для покаяния.

Причина для того, чтобы не быть идолопоклонником.

Причина для явления Божие.

Причина для единства.

Причина для молитвы в вере.

Причина для постоянного вдохновения поисков Отца.

8 Библия - Богодухновенное, непогрешимое слово.

Цитируй слово Божие в разговорах с другими.

Повинуйся слову.

Живи словом, чувствуя, как оно само говорит в тебе.

Имей через слово общение с Богом.

Слово влияет на то, что мы говорим.

Слово влияет на нашу истинность (правдивость).

Слово влияет на отношение к богатству.

Слово влияет на наши истинные чувства.

Слово влияет на наше испытание самих себя.

Слово влияет на наше ежедневное чтение Библии.

9 Царство Божие придет. Нам нужно жить в ожидание его прихода. Царство будет длиться вечно. По милостивой благодати Божией мы будем в нем.

Борись против жажды наживы.

Отделяйся от мира сего.

Понимая, что из себя представляет современный мир.

Бодрствуй в ожидании Его пришествия.

Имей смирение.

10 Грядет суд. Все, кому надлежит быть судимым, предстанут на суд. Осужденные на суде будут скрежетать зубами от бессилия и гнева на самих себя.

Причина для благовестия.

Не гневайтесь.

Живи, но постоянно помни о грядущем суде, на котором мы будем судимы по делам своим.

11 Христос придет и будет судить этот мир.

Отделись от мира.

Испытывая себя.

Не заботься о том, как о тебе судят другие.

Следи за своими словами.

Нет сокрытых грехов.

12 Мы знаем о скором пришествии Иисуса.

Любите своих братьев.

13 После крещения мы становимся участниками обетований, данных Аврааму и Давиду, получаем истинную надежду на спасение в Царстве, становимся духовным Израилем, а значит и народом Божиим, отделенным от мира сего. Авраам становится нашим духовным отцом. Заключение с нами нового завета означает, что ветхий больше не существует.

Отделяйся от мира.

Причина для набожности.

Живи уже сейчас так же, как ты будешь жить в Царстве.

Храни единство среди нас.

Будь верен другим.

Борись с желанием разбогатеть.

Прощай других.

Имей общение с Богом.

Покайся.

Имей смирение.

Радуйся.

14 Без крещения, согласно Библии, нет спасения.

Причина для более ревностного благовестия.

15 Крещение необходимо для спасения. Через крещение мы становимся участниками завета с Богом. Через крещение мы становимся членами Тела Христова, объединяемся с Ним.

Перестань грешить.

Отделись от мира.

Борись с безнравственностью.

Будь милостив.

Причина для единомыслия.

16 Мы по-настоящему получили исключительно по милостивой благодати прощение грехов и спасение. По образу естественного Израиля и его земного царства, мы уже спасены, несмотря на то, что окончательное и совершенное спасение откроется лишь в пришествие Господа.

Правильно используй настоящую свободу.

Имей непритворную любовь.

По-настоящему жди и веруй в пришествие Христово.

Будь щедр.
Имей страх Божий.
Будь истинен.
Приноси плоды покаяния.

17 Есть только одно Тело.

Будьте единомысленны.
Будьте истинны.

18 Смерть является совершенно бессознательным состоянием. Ад - это могила.

Человек отвечает за свои поступки только при жизни.
Думай о других.
Благоговей.
Не желай разбогатеть.
Будь ревностным.
Следи за трезвостью своего поведения.
Имей смирение по отношению к другим.
Верь в Бога.

19 Дьявол - образ нашего собственного естества. Грех и искушение порождаются изнутри человека. Настоящим полем духовной борьбы является человеческое сердце.

Веди борьбу с самим собой, ни в чем обвиняя других.
Следи за своими мыслями.

20 Дух Святой действует через слово Божие. Библия была написана по вдохновению, а значит является словом Божиим.

Читая Библию и молись согласно ей.
Освобождайся от чувства вины.

21 Господь Иисус был искушен во всем так же, как и мы. Как и мы Он обладал точно таким же человеческим естеством. Он не существовал до Своего рождения.

Дерзай в молитве и свидетельстве.
Люби.
Помни о грядущем суде.

22 Иисус Христос - Сын Божий.

Живи в любви.
Храни веру.
Храни надежду.

23 Иисус никогда не грешил.

Давай милостыню бедным.

24 Иисус есть Христос.

Благовествуя о Нем.

Будь щедр.

25 Господь Иисус умер, воскрес и был соделан Господом и Христом (Деян 2,36).

Надейся.

Живи для других.

Старайся не жить плотской жизнью.

Имей смирение.

Имей согласие с другими.

Отделись от мира сего.

Веруй.

Люби Иисуса.

Благовествуй о Нем.

Повинуйся Ему.

Не желай разбогатеть.

Следи за тем, что говоришь.

26 Благодаря Его воскресению прощение грехов стало доступно для всех.

Благовествуй.

Исповедуй грехи.

Служи Ему.

Прощай других.

27 Кровь Господня была пролита ради нашего искупления. Христос умер страшной и позорной смертью ради нас.

Ожидай пришествия Христова.

Благовествуй.

Люби свою “вторую половину”.

Служи Богу.

Люби братьев.

Испытывая себя.

28 На кресте Господь пострадал за грехи наши, а это значит, что и нам необходимо умерщвлять свои похоти.

Будь щедр.

Живи так же, как жил бы Иисус.

Благовествуй.

29 Человеческое естество, или же плоть, не может быть ни очищено, ни искуплено. Оно должно быть умерщвлено.

Меняй свою жизнь.

30 Основа нашего спасения - наше оправдание, вменение нам праведности по вере после крещения в образную жертву нашего Ходатая Господа Иисуса. Почему Его праведность вменяется и нам.

Не обращай особого внимания на то, как о тебе судят другие.

Не угождай людям.

Думай о себе хорошо.

Думая о других хорошо.

Держись благодати.

Имей смирение.

Имей радость.

31 Несмотря на то, что Господь Иисус Христос обладал тем же самым естеством, что и я, Он умер и воскрес ради меня, ради моего оправдания и спасения. Он жил и умер только для того, чтобы я мог быть искуплен во славу Божию.

Освобождайся от грехов.

Имей настоящую веру.

Благовествуй.

Обратите внимание на то, как часто смирение и благовестие порождают веру в истинные учения!

Приложение 1

Схема Послания к Римлянам: сила основ

Я всегда довольно скептически относился к попыткам расчленения книг Библии на части с целью удобства их изучения, ибо ни чуть не сомневаюсь, что писавшие их, так же, как и Святой Дух, сознательно хотели написать именно так, а не иначе. Однако нельзя отрицать, что Послание к Римлянам характеризуется четкой схемой составления его, которая действительно, на удивление ясна. Послание начинается с краткого предисловия, затрагивающего благовестие, и заканчивается тем же утверждением необходимости проповедовать Евангелие. Таким образом видно, что предисловие Послания и его заключительная часть прочно связаны друг с другом. Так слова, “Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему” (Рим 14,24, по другим: Рим 16,25) перекликаются со словами о некоем даровании “к утверждению вашему” из Рим 1,11. “Ваша покорность [вере] всем известна” (Рим 16,19) - “вера ваша возвещается во всем мире” (Рим 1,8). Мысль о том, “чтобы во имя Его покорять вере все народы”, также встречается как в начале Послания, так и в конце его (Рим 1,5; 14,25/16,26). Основная часть Послания, между вступлением и заключением, целиком посвящена теоретической части учения (главы с 1 по 11), а также применению его в жизни (главы с 12 по 15). Цель и намерение этого изучения - показать, что основные теоретические учения Евангелия являются так же основными правилами нашей жизни. Ибо наставления Павла о том, как следуют жить, полностью основаны на его теоретических выкладках, сделанных в первой части Послания. Слова Павла, “итак, умоляю вас...” (Рим 12,1), являются поворотным моментом Послания. Впрочем и сама теоретическая часть имеет свой пик в середине, в 6-й главе, где говорится о крещении, на что очень часто делаются ссылки в практической части Послания, как будто Павел тем самым хотел сказать, что, несмотря на всю важность крещение для человека, его жизнь на этом не заканчивается, а наоборот, только начинается.

Послание к Римлянам, главы с 12 по 16 (практическая часть)	Послание к Римлянам главы с 1 по 11 (благовестие Евангелия)
Рим 12,1: нам необходимо жить в повиновении по милосердию Божию.	Похожие по смыслу греческие слова встречается в Рим 9,15: “кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею”. Милость и жалость Божия явлена нам в благодати некоего предопределения, которого мы не заслуживаем. Только из-за Божиего “милосердия” нам необходимо жить такой жизнью, о которой говорит Павел. Наше знание и понимание благодати предопределения не ограничиваются одной голой теорией или философией, ибо благодать и милость “умоляют” нас жить более достойной нашего избрания жизнью. Если верить Еф 1,5,6,11,12, предопределение не должно сбивать нас с толку, а наоборот, должно приводить к жизни в похвале и благодарении Бога.
Рим 12,1: “ <i>представьте</i> тела ваши”; “все мы <i>предстанем</i> на суд Христов” (Рим 14,10); “ <i>помогите</i> ей”, Фиве - во всех этих местах стоит одно и то же греческое слово.	Крещение - обещание <i>предоставить</i> (то же самое гр. слово) себя Богу, свое тело на служение Богу (Рим 6,12,13,19). А из этого следует, что Павел просил Римлян <i>помочь</i> Фиве, <i>предоставив</i> себя в практическом служении (Рим 12,1). Когда мы предстанем пред Господом на суде (Рим 14,10), то будем представлять собой то, что представляем сейчас, после крещения.
Рим 12,1: “представьте <i>тела</i>	Крещением мы являем то, что умираем для греха, являем то, что

<p>ваши в жертву живую”.</p>	<p>“упразднено было <i>тело</i> греховное” (Рим 6,6), то, что мы сораспялись Христу. А потому в Рим 12,1 говорится о том, чтобы мы не боялись жертвовать собой в этой жизни. Призыв, представить “себя Богу, как оживших из мертвых” (Рим 6,13), естественно, является призывом представить себя как жертву живую (Рим 12,1).</p>
<p>Рим 12,2: “не сообразуйтесь с <i>веком сим</i>”.</p>	<p>Всего тремя стихами раньше (Рим 11,36) встречается то же самое греческое слово, когда говорится о прославлении Христа “во веки” грядущие. Если вы живете, не сообразуясь с <i>веком сим</i>, а ради веков грядущих, тогда ваша жизнь уже сегодня служит прославлению Христа и являет жизнь в грядущем Царстве.</p>
<p>Рим 12,4,5: мы все друг для друга <i>члены Его Тела</i>, а потому каждый из нас должен делать в Телѣ Христовом, в Его еkkлѣсии, то, что способны делать.</p>	<p>В Рим 6,13,19; 7,5,23 говорится как о буквальных, так и об образных членах нашего тела (и Тѣла духового), которые все должны служить Христу, ибо мы умерли вместе с Ним. Участвуя в этом деле, мы являемся членами Его Тѣла, при условии, конечно, если каждый член послушен Ему. Для того чтобы быть причастниками дел Тѣла Христова, необходимо умертвить дела плоти (Рим 8,2). Именно поэтому главным в делах еkkлѣсии является духовность каждого ее члена.</p>
<p>Рим 12,6: каждый из нас имеет <i>дарование</i> для служения.</p>	<p>Однако, этим <i>даром</i>, этим <i>дарованием</i>, как об этом уже сказано в этом же Послании ранее, является прощение, оправдание и спасение (Рим 5,15,16; 6,23). Обладая такими дарами, необходимо служить Ему на деле, а это значит, что дар Божиего спасения и благодати является также еще и даром, способностью служения Его народу (как в 1Пет 4,10).</p>
<p>Рим 12,8: <i>благодетель</i>. Греческое слово, переведенное здесь, как “благодетель”, так же еще может означать “миловать, милость” (Рим 9,16; Иуда 1,22), “помилование, получение милость” (Рим 11,30,31; 1Кор 7,25; 2Кор 4,1; 1Тим 1,13,16). Если мы, будучи помилованными, по-настоящему верим в это, то эта вера будет видна в нас.</p>	<p>О той же самой милости и благодати, полученной исключительно по милости Божией, а не по нашим делам, говорится и в Рим 9,15,16,18; 11,3-32. А это значит, что испытыв на себе милость и благодать Божию, нам нужно являть ее другим, в независимости от их отношения к нам.</p>
<p>Рим 12,10: <i>почитайте</i> друг друга.</p>	<p>В Рим 9,21 говорится о том, что Бог почитает людей по милости, а не по их делам. Он Сам решает, кого Ему почитать, а кого нет. Так и нам нужно почитать наших братьев не за их дела, а просто потому, что их почитает Бог (ибо кого Он не почитает сейчас нам совсем не известно).</p>
<p>Рим 12,11; 14,18; 16,18: <i>служение</i> Христу.</p>	<p>Рим 6,6; 7,6,25. Потому что мы крещены, нам нужно <i>служить Христу</i>, а не греху.</p>
<p>Рим 12,12: <i>Радуйтесь</i> в</p>	<p><i>Радуйтесь в надежде</i> потому, что вы искуплены, потому что</p>

<p><i>надежде</i> (современный перевод), служа в еkkлeсии другим.</p>	<p>Христос умер за вас (Рим 5,2), радуйтесь той же радостью, которой радовался в надежде благодарный за данные ему обетования Авраам, которые теперь принадлежат и нам (ср. Рим 4,18 с Ин 8,56). Служить и радоваться довольно не легко, особенно, если это служение однообразно, как, например, приклеивание марок к конвертам, или приготовление пищи. Радость возможна лишь тогда, когда в голове прочно сидит мысль о чудесных обетованиях, о том, что Господь умер за нас и за наше спасение... а также о том, что всё, что мы делаем, делаем в благодарность за это.</p>
<p>Рим 12,12: в скорби терпеливы.</p>	<p>“От скорби происходит терпение”, ибо мы помним о своем искуплении (Рим 5,3). Любовь Христова на кресте была так велика, что никакая скорбь (бедность, болезнь, плач ребенка и т.п.) не может отлучить нас от Него. А потому мы всё можем претерпеть ради этой любви (Рим 8,35).</p>
<p>Рим 12,16: не высокоумствуйте, но будьте единомысленны между собою, не будьте мудры в своих глазах, ибо и вы можете упасть.</p>	<p>Рим 11,20. Если Бог отверг Иудеев, не гордитесь, но бойтесь, ибо вы всего-навсего язычники, обладающие тем же самым греховным естеством и склонные к совершению тех же самых грехов. Задумайтесь о том, как Бог поступал с Израилем и его прегрешениями, и сделайте соответствующие выводы.</p>
<p>Рим 12,17: никому <i>не воздавайте</i> злом за зло. Если у нас есть надежда быть судимыми по милости, тогда необходимо являть эту милость другим. Если мы воздаем злом за зло, то точно так же будут осуждены и наши грехи в судный день.</p>	<p>Рим 2,6. Бог воздаст каждому по делам его. Если мы хотим милости на суде, мы и сами должны быть сегодня милостивыми. Если мы делаем зло, то и получим его (Рим 2,9), а то, что мы все иногда делаем зло, не приходится сомневаться (Рим 7,19). Если мы получаем благодать на благодать, а не зло ко злу, то и нам необходимо являть свое “благое” отношение другим, милостиво судя о них.</p>
<p>Рим 12,19: не мстите за себя, но дайте место <i>гневу</i> Божию</p>	<p>Гнев Божий, всегда направленный на грех, будет также явлен на суде (Рим 1,18; 2,5,8; 3,5; 4,15; 9,22). Чем больше веришь в это, тем меньше хочется мстить за согрешения против себя. Точно так же, чем больше понимаешь собственное оправдание пред Богом, <i>чем больше дивишься ему</i>, тем меньше стремишься оправдывать себя и оправдываться перед другими, что бы они там ни говорили.</p>
<p>Рим 12,20: накорми врага своего, любите его - если враг твой не оценит вашей любви, то тем самым он соберет на свою голову горящие угли (осуждения).</p>	<p>Рим 5,10. Мы, будучи врагами, примирились с Богом Его любовью, однако, если мы не захотим этого примирения, нас ждет осуждение. Если мы по-настоящему верим, что, будучи когда-то врагами и чужими Богу, по милостивой благодати Его примирились с Ним, то именно по этим причинам нам необходимо любить врагов своих, все время пытаюсь, даже неосознанно, примириться с ними.</p>
<p>Рим 13,2: не противьтесь Богу, противясь властям.</p>	<p>Рим 9,19. Кто противостанет воле Его? Фараон навлек на себя погибель, когда попытался противостоять Богу. И нам необходимо четко усвоить этот урок, подчинясь во всем правительствам и властям, ибо через них нам является воля Божия, даже тогда, когда они подвергают нас гонениям.</p>

<p>Рим 13,2: иначе навлекете на себя осуждение.</p>	<p>Рим 2,2,3; 3,8; 5,16. Грядущее осуждение против греха за преступление Адама (Рим 5,16). Осознание того, что грядет неминуемый суд осуждения означает, что мы не будем грешить с такой легкостью.</p>
<p>Рим 13,7: отдавайте каждому должное - платите налоги.</p>	<p>Рим 2,6. Бог воздаст каждому по делам его. Мы же являем суд Божий даже в малом, даже в регулярной уплате налогов. Нам необходимо помнить о грядущем суде, когда каждый получит должное (хотя нам следует надеяться на более милостивое к себе отношение), а потому отдавать всем то, что положено Богом. Только Бог воздаст каждому под “конец” и за грехи и за праведность (Рим 6,21,22).</p>
<p>Рим 13,8: любовь ближнего - исполнение закона.</p>	<p>Рим 8,3,4. Христос умер для того, чтобы мы могли исполнить закон. Сам Он исполнил его Своею смертью. Мы же исполняем его по духу, крестясь в смерть Его. Исполнение закона означает любовь друг к другу. Именно по этой причине воспоминание смерти Господней происходит в любви, на вечерах любви, в рассуждении о Теле Господнем, в рассуждении о наши братьях, когда мы любим их до конца. Иоанн видел ту же самую связь, когда писал о том, что, если Христос положил за нас Свою душу, то и нам необходимо полагать свои души друг за друга (1Ин 3,16; 4,9-11).</p>
<p>Рим 13,11: пробудитесь (восстаньте, воскресните - одно и то же гр. слово) от сна.</p>	<p>В Послание к Римлянам слова о пробуждении, о восстании ото сна всегда относятся исключительно к воскресению Господа (Рим 4,24,25; 6,4,9; 7,4; 8,11,34; 10,9 - см. церковнославянский и современные переводы). Потому что Он восстал из мертвых, а вместе с Ним и мы, потому что Он воскрес, а вместе с Ним и мы стали причастны Его воскресению, обновив свою жизнь крещением, нам необходимо все время находиться в служении Ему. В этом сила Его воскресения и нашего причастия ему через крещение (Рим 6,4,9).</p>
<p>Рим 13,12: облечемся в <i>оружия</i> света так же, как мы облеклись крещением во Христа, живя в Его духе.</p>	<p>Крещением мы представляем свои члены Богу в <i>орудия</i> (оружие - то же гр. слово) праведности (Рим 6,13). Ежедневно облакаясь в оружие света, облакаясь во Христа, ежечасно предоставляя себя Богу в орудия праведности, мы “будем вести себя благочинно” (Рим 13,13), все время живя обновленной жизнью (Рим 6,4).</p>
<p>Рим 13,13: живите без ссор и зависти.</p>	<p>В Рим 1,29 говорится о ссорах и зависти, происходивших в осужденном в пустыне Израиле. Если то же самое происходит и среди нас, то всем должно быть ясно, что мы также осуждены.</p>
<p>Рим 13,14: облекитесь в Христа и не исполняйте похоти плоти.</p>	<p>Рим 6,12. Облекитесь в Христа крещением, чтобы вам не повиноваться телу в похотях его. Мысль настолько очевидна, что неизбежно думаешь, что Павел хотел сказать, что жизнь во Христе только начинается после крещения. Задумайтесь о крещении Израиля в Чермном море огнем и водою, и как то и другое следовало вместе с ними через пустыню.</p>
<p>Рим 14,1: принимайте <i>немощного в вере</i>.</p>	<p>Авраам не был немощен в вере, он <i>не изнемогал</i> в ней (Рим 4,19) и нам нужно быть похожими на него. Однако, когда принимаете</p>

	того, кто через крещение стал его семенем, не требуйте от него точно такой же, Авраамовой, веры.
Рим 14,5: Каждый в собственном убеждении да будет твёрд (перевод еп. Кассиана)	Рим 4,21. Авраам был “вполне уверен” (убежден).
Рим 14,23: сомневающийся осужден.	Рим 4,20. Авраам “не поколебался” (не сомневался). Нам необходимо следовать его примеру, даже если кто-то в еkkлeсии еще не созрел до этого, и пока “немощен в вере”.
Рим 14,7,8: никто не живет и не умирает для себя.	Рим 6,11,13,16. Разделяя с Ним Его жизнь и смерть, мы отдаем себя Ему. Мы умерли с Ним. Из-за того, что мы крестились во Христа, наша жизнь и смерть теперь не принадлежат нам. А потому не так уж и важно то, что мы едим и пьем, ибо делаем все это для Господа. Жизнедеятельность тела необходимо поддерживать, хотя и не уделяя этому уж слишком большого внимания, ибо наша жизнь принадлежит Христу. Именно об этом говорится во 2Кор 5,15: “Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего”. В 14-й главе Послания к Римлянам доказывается, что все материальные вещи мира сего не имеют для нас большого значения. В этом Послании необычно, но очень доходчиво объясняется, что всё то, что мы пьем и едим, не должно препятствовать достижению главной цели всей нашей жизни. Мы умерли с Христом и живем исключительно для Него, а потому все материальные вещи, с которыми нам приходится соприкасаться в этой жизни, временны и не имеют никакого значения, по сравнению с тем, к чему мы стремимся. Мы живем в мире, который все больше и больше не жалеет ни сил, ни времени, ни средств на поклонение временным, преходящим вещам, и только Евангелие может помочь избежать этой западни. Похоже как раз об этом и говорится в Рим 14,17, о том, что благовестие о Царствии Божиим - “не пища и питье, но праведность (праведность, правда - слово встречающееся 33 раза в теоретической части Послания, и говорящее о праведности, о правде, Божией, вменяемой через благовестие) и мир (ср. с Рим 2,10; 3,17; 5,1; 8,6) и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу...” Обратите внимание на то, как благовестие приравнивается служению Христу. Верить в Евангелие, означает жить в служении.
Рим 14,13: Не станем же более судить друг друга.	Рим 6,6. Дабы нам не быть уже рабами греху. Лишь один пример. После крещения, живя во Христе, мы больше не судим друг друга. Если все же продолжаем судить, то мы - рабы греху.
Рим 14,18: мы служим Христу, живя в праведности, мире и радости. Производящие разделения не служат Христу (Рим 16,18), не живут во Христе.	Рим 6,6; 7,6. После крещения мы служим Христу не столько делами, сколько своим к Нему отношением.
Рим 15,4: через утешение из	Павел цитировал Писания, чтобы подкреплять благовестие (Рим

<p>Писаний мы обладаем надеждой.</p>	<p>4,3; 9,17; 10,11; 11,2). Его наставления на деле давали утешение и надежду.</p>
<p>Рим 15,9: верующие язычники будут “петь имени Твоему”.</p>	<p>Рим 10,13; 9,17. Верующий облачается крещением в имя Господне. Божие дело в язычниках возвещает Его имя по всей земле. Верующий и крещенный в Его имя будет восхвалять это имя и петь ему, свидетельствуя о нем по всей земле.</p>
<p>Рим 15,13: <i>обогащение</i> надеждой.</p>	<p>Рим 5,15. Благодать преизбыточествует (то же самое гр. слово) для нас. Однако “благодать” понятие чисто абстрактное и остается таковым до тех пор, пока его не <i>прочувствуешь</i>. Только тогда, вслед за чувством избытком благодати, может произойти обогащение надеждой. Пятая глава Послания со всех сторон обыгрывает “благодать”, дабы показать, как она преизбыточествует в нас.</p>
<p>Рим 15,21: Павел благовествовал Евангелие, чтобы его услышали “не слышавшие” о нем.</p>	<p>В Рим 10,14-18 говорится, что люди слышат благовестие только тогда, когда есть благовестник, а также прорекается о том, что все его уже услышали, ибо о том же говорится и в 18-м псалме. Но здесь Павел говорит так, как будто он уже благовествовал всем, как будто уже все слышали его проповедь и свидетельство. И это хороший пример того, как люди могут ограничивать Бога в пределах проповедования Его Евангелия “по всей вселенной”.</p>
<p>Рим 15,28: здесь Павел говорит о доставке языческим верующим “плода усердия” щедрости от таких же язычников.</p>	<p>Рим 6,22. После крещения мы приносим плоды Богу. Но мы также можем помочь плодоносить и другим так же, как Павел помогал язычникам в их “усердии” быть щедрыми.</p>
<p>Рим 16,2: “помогите” Фиве.</p>	<p>Рим 6,13,16,19. Мы <i>предаем, представляем</i> (то же самое гр. слово) свои тела служению Богу. Однако это равносильно служению Его рабам. Очень странными могли показаться такие слова о помощи Фиве, читающим Послание на греческом языке, если бы Павел не хотел напомнить о том, что было написано в 6-й главе этого Послания - о практической стороне дела.</p>
<p>Рим 16,17: учение, “которому вы научились”.</p>	<p>Рим 6,17. Образ “учения, которому предали себя” перед крещением. Необходимо остерегаться любого, кто учит чему-нибудь, что противоречит основам благовестия. Их нужно избегать не просто потому, что они противоречат принятым теоретическим взглядам церкви, а потому что они оказывают губительное влияние на поведение верующих⁽¹⁾.</p>
<p>Рим 14,25, по иным - Рим 16,26: <i>возвещение</i> всем благовестия.</p>	<p>Рим 9,22,23. Могущество, богатство и слава Божии были <i>явлены</i> (то же самое гр. слово) миру Египетскому. Точно так же Он являет Себя и в нас через наше свидетельство.</p>

Заключительная часть Послания к Римлянам также посвящена благовестию Евангелия так, как будто Павел тем самым хотел сказать, что благовестие само является заповедью жить жизнью полностью посвященной служению другим. Из проведенного выше анализа видно, как часто Павел обращался к 6-й главе Послания, к центральной части первой, посвященной практической стороне того Евангелия, которое он благовествовал. Суть же

того, что хотел донести до нас Павел, состоит в том, что знание того, что мы были искуплены Христом, понимание сущности нашего крещения не должны оставаться для нас лишь сухой теорией, а должны порождать в нас веру, которая понуждала бы нас жить в строгом соответствии с ней. Именно в этом состоит *сила* благовестия и живой веры. Именно по этому так важна неразрывность теории с практикой, ибо, все это составляет нашу веру, которая, как известно, вечна.

Примечание

(1) С другой стороны есть теоретические взгляды, которые не оказывают практического влияния на поведение, а потому и не должны приниматься во внимание при общении, ибо не повреждают спасительных основ благовестия. Размер описанного Иезекиилем храма, был ли Мелхиседек Симом... всё это не влияет на основы благовестия только потому, что они не влияют на наше поведение, на то, как мы живем. Подобные вопросы толкования Библии помогают лучше понять учение Библии во всем ее объеме, но не являются тем благовестием, о котором Павел говорил в Послании к Римлянам. Ну, а поскольку наше общение происходит в благовестии, на его основах, то разница во мнениях по второстепенным вопросам, не может оказывать влияния на наше общение. На вопрос, что второстепенно, а что нет, ответ прост: второстепенным считается всё, что не оказывает влияния на нашу жизнь во Христе.

Приложение 2: Вдохновение с Богом

Однажды у меня зашел разговор о молитве с одной удрученной жизнью женщиной. “Вы молитесь?” - спросил я. “Да, - ответила она, - но это происходит так, как будто одна часть моего мозга молится другой его части, черному ящику, который я называю то Богом, то Иисусом”. И я понял, что она имела в виду, ибо это подобно тому фарисею, который “молился *сам в себе*”. Настоящий, живой Бог и действующий Господь Иисус могут быть так далеки от нас, точно также как и все познанные нами истины, которые мы сейчас знаем и повторяем. Нам совершенно не понятны пути их, особенно, когда среди нас возникают всякого рода неурядицы, когда возникает искушение бросить всё, во что мы верили, чувствуя, что Бог удалился от нас. Однако и у Бога есть чувства! Он по-настоящему существует и живет, слышит всё и всё знает, даже если при этом и не находится в непосредственной близости от нас. На чувства Отца и Сына, на Их ни с чем несравнимую чувствительность, очень сильно влияет всё то, что происходит пред лицом Их. И вот об этом-то мне и хотелось бы сейчас поговорить.

2-1 Уподобление Бога человеку

Израиль очень часто уподоблялся невесте, жене Божией (Ис 54,5; 61,10; 62,4,5; Иер 2,2; 3,14; Ос 2,19,20). Именно по этой причине о любом отступничестве от Бога говорится, как о вероломстве, или же как о блуде (Мал 2,11; Лев 17,7; 20,5,6; Вт 31,16; Суд 2,17; 8,27,33; Ос 9,1). Слова о том, что Израильяне “совершенно предались блудодеянию”, создают в воображении жуткую картину. А ведь именно такие чувства возникают у Бога по отношению к нашим вероломным мыслям и поступкам. Именно поэтому Бог ревнует (Исх 20,5; 34,14; Вт 4,24; 5,9; 6,15) - ибо Он так сильно любит нас. Он хочет, чтобы мы полностью принадлежали *Ему одному*. Так Израиль не должен был уподобляться ни Египту, из которого он вышел, ни Ханаану, куда он шел (Лев 18,1-5; 20,23,24). Мы должны быть исключительно Его народом. Бог имел в виду именно это, когда говорил, что Его привело “в сокрушение блудное сердце их” (Иез 6,9 - по некоторым переводам, например, AV). Только подумайте - грешный человек может сокрушать сердце Всемогущего Бога. Интонации речи Бога в книге пророка Иеремии очень разнообразны, то они обрывисты и грубы, то выдают душевную боль глубоко влюбленного человека, то

умоляют о возвращении назад, для того, чтобы начать все с начала. Он говорит о Себе, как о любовнике, который увлек Израиль Своей любовью в пустыню. Он ощущал боль отвержения Израиля, испытывая те же самые чувства, что и любой, оказавшийся в таком положении, человек. В книге Осии обо всех Его чувствах рассказывается на примере описания человеческой жизни. Осия, будучи образом Бога, женился на, мягко говоря, легкомысленной женщине по имени Гомерь, тем самым своей супружеской жизнью наглядно показав отношения Бога со Своим народом. Образ Бога, обманутого в своих ожиданиях возлюбленного, явленный Осией и Иеремией, должен оказывать на нас глубокое впечатление. Бог может описывать Себя очень ярко и правдоподобно, как, например, когда Он говорит об Израиле, которого Он придавит так же, “как давит колесница, нагруженная снопами” (Ам 2,13). И в этом видно человеколюбие Божие, Его милосердие и сострадание к тем, кого Он сотворил, Его сочувствие им. Бог, сотворивший все живое, нисходит до чувств Своих творений. Одной из мучительных мыслей, не дающей покоя, является отношение Божие к тем, кто старается взискать Его. Его обращение к нам вдохновляет на коленях умолять Израиль и всех, всех остальных людей не отворачиваться от любви Божией, от Его любви, которая так похожа на человеческую любовь, описанной в Евангелиях, и на которую мы отвечаем взаимностью каждый день и каждый час. Необходимо уважать Его чувства. Мы сильно рискуем тем, что своим изучением Бога, своим желанием обязательно увязать Его догматическими положениями, мы связываем Его словами и понятиями да так, что уже не различаем Его, как живого, чувствующего и страдающего Бога, теряя силу и глубину чувственного отношения с Ним, теряя то, чего Ему бы хотелось видеть в нас более всего.

В книге Иеремии существует много примеров описания чувств Божиих, сравниваемых с чувствами любви человека к своему народу. Так Он говорит Иеремии не молиться больше за народ, ибо Он не будет больше слушать молитвы за него. Однако, под конец, народ приходит к Иеремии с просьбой помолиться за них, и Иеремия выполняет их просьбу. И Бог слышит его, потому что жалеет “о том бедствии, какое сделал вам” (Иер 42,7,10). Бог, у Которого нет раскаяния, *такой* Бог, и вдруг пожалел. Здесь Он уподобляется любящему отцу, который, наказывая по заслугам ребенка, вдруг останавливается на середине, чувствуя, что он слишком суров к нему. Несмотря на то, что Он наказывал Израиль меньше, чем того заслуживало их нечестие, Он все равно чувствовал, что наказание для них слишком велико. “Ибо не овдовел Израиль и Иуда от Бога Своего... хотя земля их полна грехами пред Святым Израилевым” (Иер 51,5). Бог обещал, если они не перестанут грешить, оставить их. Они продолжали грешить. А Бог не мог заставить Себя совершенно полностью оставить их. К своему стыду народ продолжал отворачиваться даже *от такого* Бога, каким был и остается их Бог, от Бога, Который раскаивается в причиненном Им зле.

Очень трудно поверить, что Бог в действительности имеет такие глубокие чувства по отношению к нам. Очень трудно поверить, что когда ты решился поведать об истине своему коллеге по работе, или стараешься обуздать свой язык в семейной неурядице... ты тем самым наполняешь сердце Всемогущего Бога радостью. Уже одной этой мысли достаточно для того, чтобы в корне изменить жизнь и поведение человека. Нам всем свойственно бороться с чувством собственной неполноценности. Я всегда полагал, что это чувство, которое я предпочитал таить от других, присуще мне более, чем кому бы то ни было из всех моих знакомых. Однако, чем больше и лучше узнаешь людей, тем больше становится очевидным, что чувство неполноценности, недооценка самого себя, присуща подавляющему большинству людей. Мы ощущаем это чувство будучи рабочими, студентами, родителями, супругами... всегда опасаясь того, что мы не соответствуем всем необходимым требованиям. Но то же самое чувство не покидает нас и тогда, когда мы предстаем пред Господом. Мы же должны забыть свое чувство неполноценности хотя бы потому, что мы во Христе, потому что мы облеклись в праведность Христову. А если мы облеклись в Него, то *как* можно чувствовать себя неполноценным? Мы все склонны притягивать разные места из Библии, чтобы оправдать свое ощущение того, что мы

никогда не сможем быть угодными Богу, например, Ис 64,6, где говорится о том, что “вся праведность наша - как запачканная одежда”. Однако здесь ясно говорится о беззакониях в Израиле, тогда как праведная часть его была угодна Богу. Так что мы *можем быть* Божиими угодниками! И об этом удивительном чуде не стоит забывать. Было метко подмечено, что “для любого из нас главной целью всей жизни является постоянное увеличение познания Бога всеми возможными и доступными для нас средствами, ради восхваления и благодарения Его. Делая это во славу Его... мы восхваляем Тебя, называя Тебя Святым, поклоняемся Тебе и превозносим Твою славу, благодаря Тебя за ни с чем несравненное Твое величие”⁽¹⁾.

Действительность существования Бога

Одним из самых больших лжеучений всех времен является учение о Троице, утверждающее, что единый Бог состоит из трех личностей, из трех ипостасей. Теологи поклонения Троице заимствовали слово “ипостась” из латинского языка, куда оно перешло из греческого, где оно означало маску, надеваемую актером во время игры в спектакле. Для нас же Бог не существует в ипостасях. Для нас Он существует, как Бог Отец. Наш Бог реален, по-настоящему живой и существующий Бог, отвечающий в жизни на наши молитвы, Который не играет роль, и никого не изображает нам под маской. И мы знаем о Нем всё то, что было открыто Им о Себе в Его слове, Библии. Само собой, что в ней не может быть все сказано о Нем, однако то, что сказано, являет воистину Его настоящим и живым Богом. А познание Его таким, каков Он есть, оказывает сильнейшее влияние на все наше существование. Пророки очень часто призывали “познать Бога” для того, чтобы полностью изменить жизнь народа под воздействием такого знания. Новый завет был заключен со всеми нами для того, чтобы мы смогли “знать” Яхве. Об этом так сказано в Иер 31,34: “Все сами будут знать Меня... потому что Я прошу беззакония их”. Познание Бога заставляет человека покаяться, и покаяться по-настоящему, расprostершись на коленях, что и приносит ему самое настоящее прощение и ощущение его. День за днем. Ночь за ночью. Хотя может быть и так, что те, кто во Христе, могут *на деле*, совсем и не знать Бога. Так, например, Павел, наставляя еkkлесию Коринфа, упрекал их в том, что некоторые из них не знали Его (1Кор 15,34).

В виду всех этих причин, я могу придти к единственному заключению о том, что когда мы читаем о Боге, который испытывает те же самые чувства, что переживает любой влюбленный человек, когда Он чувствует и действует в соответствии со Своими чувствами, когда Он гневается, или глубоко грустит в сердце Своем, или же в отчаянии надеется, что “постыдятся сына моего”... тогда я вижу перед собой настоящего и живого Бога. Я не верю, что все это просто идиоматические и образные выражения человеческой речи, какими Бог описывает Себя для пущей понятности, ибо эти слова выдают настоящего Бога, Чье сердце по-настоящему и истинно кровоточит. Каждого, из посланных Им пророков, Он посылал с раннего утра (Иер 25,4). Нужно очень хотеть, чтобы встать рано утром, еще до того, как зазвонит будильник. В каждое слово, сказанное пророками, Бог влагал большое значение и смысл, а потому нам необходимо никогда не забывать об этом и очень внимательно вчитываться в каждое слово. Думаю, что люди специально придумали слово “антропоморфизм” для того, чтобы попытаться объяснить, как и почему Бог говорит о Себе именно человеческим языком, являет Себя нам человеческими понятиями. Иными словами, когда мы читаем о руке Божией, то на самом деле у Него нет никаких рук, когда читаем о Его сердце, это совсем не означает, что у Него на самом деле есть сердце (ум), а когда читаем о Его удивлении или боли, то читаем о том, что Ему, как Богу, все эти чувства не ведомы. Все это, как говорят, - “антропоморфизм” - “представление божества в человеческом образе”. В их представлении Бог, описанный в обресе глубоко любящего мужа, является всего лишь смутным, красивым и цветистым выражением. Возможно я кажусь слишком примитивным, слишком простым деревенским парнем из глубинки, пытающимся спорить

с великими учеными богословами... ибо я, во всех этих “красивых и цветистых выражениях” встречающихся в изобилии в Писаниях, действительно вижу настоящего и живого Бога. В них не может быть “смутности”, ибо они говорят и описывают такого Бога, каков Он есть на самом деле. Иначе Бог оставался бы для нас совершеннейшей загадкой, а Его слово ничего не открывающим о Нем пустым набором слов. А с этим я никак не могу согласиться. Мы сотворены по образу Божию. Нам знакомы родительские чувства и безответная любовь, а потому, когда Бог говорит о том, что и Ему небезызвестны те же самые чувства, я верю, что и Он испытывает то же самое *на самом деле*. Верю, что для Него слова - не пустой звук, и что то, о чем Он говорит, является правдой.

Наши братья очень часто и очень правильно напоминают нам о том, что мы, наподобие древнего Израиля, точно так же можем впасть в идолопоклонство. Наш мир, наша жизнь и наши сердца преисполнены всем тем, что необычайно легко может превратиться в идолы. Можно спросить, ну, и что, по большому счету, такого плохого в идолах? Лично мне кажется, что идолы просто *опошляют* того чудесного Бога, о Котором мы говорим. Идолопоклонство помещает Всемогущего Яхве Израиля в один ряд с деревом и камнем, рядом с блистательной карьерой, или же новым домом, или, всем тем, что унижает удивительное величие Божие и наше стремление к Нему. Каждый раз, снова и снова наше внимание отвлекается от Бога мелочными и суетными вещами - починкой автомобиля, протекающим краном, разбитым окном. Можно взвыть от того, насколько часто подобные вещи происходят с нами, отвлекая, уводя нас от Бога.

В 11-й главе книги Осии Бог уподобляет Себя отцу Израиля, который учит свое малое чадо ходить. Когда ребенок делает свои первые шаги в руках отца, отец испытывает неопишемую радость и волнение. Возбужденный и радостный отец готов поведать всему миру о первых неуверенных и шатких шагах своего детища, при чем совсем не важно как велик и силен этот человек в мире сем. И как раз таким Отцом был Бог для Своего народа, именно таким Он является и для нас, делающих первые неуверенные шаги после крещения. Он испытывает то же самое возбуждение и ту же самую радость, какие испытываем мы, сотворенные по образу Его. Вспомните, какие чувства обуревали Бога по отношению к Своему сыну Израилю прежде, когда Он оплакивал его с великой болью: “Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль?” Он слишком хорошо помнил детство Израиля. Именно поэтому Бог решил изменить Свое решение о полном отвержении Своего заблудшего сына, а потому и сказал ему, что, несмотря на то, что его рана неисцельна, Он все же исцелит его (Иер 30,12,17).

Примечания

(1) J.R.R. Tolkien.

2-2 Бог может передумать

Бог может передумать. Помните, как Он сказал Моисею, что собирается истребить Израиль и сотворить от Моисея великий народ? Но Моисей умолял Бога, и Бог изменил Свои мысли. Точно так же, как Он перед потопом “раскаялся” в том, что сотворил человека. Моисею и Аарону было сказано, чтобы они отстранились общества, однако Аарон, по приказанию Моисея, побежал к нему, чтобы “заступить” его (Числ 16,45,46). Моисей настолько был близок к Богу, что мог очевидно “не повиноваться” Ему, ибо знал, что Он мог и изменять Свое решение. Он был близок к Богу и, в этом случае, Он действительно передумал и не сделал того, что хотел сделать. Только в случае с Кореем, Бог, благодаря мольбе Моисея, обрушил Свой гнев не на весь народ Израильский, а лишь на восставших Корея, Дафана и Авирона (Числ 16,21,22). И таких примеров много.

- Бог сказал Израилю: “А вы оставили Меня и стали служить другим богам; за то Я не буду уже спасать вас” (Суд 10,13). Они же молили Его, и Он продолжал спасать. Так же, как и в книги Осии. Бог говорил, что Он уничтожит их полностью, но не сделал этого. Впрочем, вся книга Осии посвящена тому, как Бог изменяет Свои решения.
- Бог обещал ввести Израиль в обетованную землю, но погубил этот род, “дабы (они) познали, [что] [значит] быть оставленным Мною” (Числ 14,34). Бог мог передумать и оставить их.
- Амос проповедовал о грядущем на Израиль суде, который, благодаря его молитвам, был отложен. Однако немного позже, он приписывал к своим, чуть раньше высказанным пророчествам: “И пожалел Господь о том; "не будет сего", сказал Господь” (Ам 7,1 и ст.3; Ам 7,4 и ст 6). Пророчество о суде Израиля огнем и саранчой было записано, однако, по молитве Амоса, не свершилось.
- Иеремия предпочел остаться жить с теми, кто был назван “худыми смоквами”, с теми, кто не хотел покаяться (Иер 40,6). Иеремия все же надеялся на покаяние народа так же, как на то надеялись Исаия и Иезекииль, наделись вопреки тому, что им было сказано еще в начале их служения, что они не будут услышаны. Такая надежда сверх надежды на то, что Бог изменит уже высказанное определение по отношению к неверным Ему людям, конечно же, не является вызовом Богу, ибо скорее являет веру в Его милосердие и человеколюбие, надежду на то, что Он может передумать, о чем так часто упоминается в Библии.
- Исполнение некоторых пророчеств напрямую зависит от молитв. Взять, хотя бы, Исх 62,1: “Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, *доколе* не взойдет, как свет, правда его и спасение его - как горящий светильник”. А это зависит от молитвы: “На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей... О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, - не умолкайте пред Ним, *доколе* Он не восстановит и *доколе* не сделает Иерусалима славою на земле” (ст 6,7). Исполнение пророчества о том, что Бог не успокоится зависит от неумолкающей молитвы верных “сторожей”, напоминающих и не дающих покоя Богу. Само собой, что они молятся в зависимости от своего собственного желания, а потому и исполнение обещанного прямо зависит от этого желания молиться.
- Когда Езекия понял слова пророчества Михея, “не убоился ли он Господа и не умолял ли Господа? и Господь отменил бедствие, которое изрек на них” (Иер 26,19). Исполнение пророчества было отменено, или отложено благодаря покаянию и молитве Езекии. Как и уверенное пророчество Ионы о том, что Ниневия будет разрушена через 40 дней, было сведено на нет, благодаря всеобщему покаянию.
- Бог не “раскаивается” так, как раскаивается человек, однако Он, все-таки, может передумать. Самуил рыдал пред Господом, дабы Он изменил Свое мнение насчет Саула, и Бог смягчился по отношению к нему (1Цар 15,11). Несмотря на то, что Самуил говорил Саулу, что “не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему” (1Цар 15,29), он все же продолжал молить Бога, чтобы Он изменил Свое решение о Сауле, о чем можно догадаться из слов Бога обращенных к Самуилу о том, чтобы он перестал молиться о нем (1Цар 15,25; 16,1). Это очень похоже на то, как Бог говорил Иезекиилю о том, что Он сделает, не отменит и не пощадит, и не помилует Израиль, осудив его по его путям и делам (Иез 24,14). Однако по великой милости Божией Он много раз все же миловал и щадил Израиль, осуждая его намного мягче, чем того заслуживал его грехи.
- О том, как Бог может передумать, написана целая 18-я глава книги пророка Иеремии. Об этой главе было очень верно подмечено, что “в любое время, когда в куске глины замечается какой бы то ни было недостаток, горшечник может взять

его и сделать из него что-нибудь еще. Бог говорит, что Он именно так и поступает. Если Он говорит, что собирается устроить и утвердить какой-нибудь народ, а он не будет слушать Его, то это пророчество не исполнится. Однако, если Он говорит, что собирается искоренить и погубить народ, и этот народ покается, то Он не исполнит Своего намерения”.

Если существует свобода выбора, то, очевидно, и принятие решений Богом должно быть до некоторой степени обусловлено. Если бы наш Господь не преодолел искушений в пустыне, “вполне возможно, что тогда намерения Божии были бы расстроены” (Frank Birch). И это объясняет то, почему исполнение любого пророчества можно распознать исключительно по времени исполнения его, ибо невозможно заранее знать, как и когда оно будет исполнено. Пророчества - не расписание поездов, по которому нам можно было бы сверять будущее. Так же необходимо крепко запомнить, что “суть учения Иисуса состоит в том, что по знамениям мы можем распознать исполнение пророчеств, а не предсказывать будущее” (Cyril Tennant).

- “И вот, Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется” (Ин 14,29).
- Ученики совсем не думали, что Иисус войдет в Иерусалим, сидя “на ослице и на молодом осле”, исполняя пророчество Зах 9,9. Однако вскоре после того, как Он таким образом вошел в Иерусалим, им стало предельно ясно, что Он тем самым исполнил это пророчество (Ин 12,16).
- Точно так же дело обстоит и с такими пророчествами как, “ревность по доме Твоем снedaет меня” (Пс 68,10), и пророчество Господа о Своей смерти и воскресении. Когда всё это произошло, “то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию (Пс 68,10) и слову, которое сказал Иисус” (Ин 2,17-22).

Господь Иисус, Который говорил слова Божии и жил по ним, всегда был готов изменить Свое мнение в зависимости от слов и поведения человека. Вспомните, как Он сначала не хотел исцелить дочери Хананеянки из-за того, что Он был “послан только к погибшим овцам дома Израилева”, а так же потому, что было нехорошо взять хлеб у детей и бросить его языческим псам (Мф 15,24,26). При этом мы еще могли бы припомнить Божественный закон, запрещающий бросать жемчуг перед свиньями. Он же... передумал. Он исцелил дочь женщины. На Него настолько сильно подействовала глубокая и твердая вера этой женщины, что Он решил отступить от Своих же Собственных принципов.

Сила молитвы

Во всех выше приведенных примерах, молитва и покаяние могли изменить уже принятое Богом решение. Молитва может подействовать так, что Бог может передумать. Молитва - великая сила. И это действительно так, ибо, если бы она ничего не меняла, какой бы был смысл молиться? Мы, слабые и мелкие людишки, можем изменять принятые Богом решения! Так велика Его любовь к нам. Припомните, как Авраам торговался с Богом перед истреблением Содома. Может там найдется 40?... не истреблю, по молитве Авраама. И он торговался с Ним вплоть до 10 праведников. А если бы Авраам дошел до одного, неужели Бог сказал бы ему нет? Несмотря на то, что нам не дано знать точного ответа на этот вопрос, лично мне кажется, что Он согласился бы с Авраамом. Спасение Содома зависело от широты взглядов Авраама. Нисходящая свыше благодать Божия как на нас, так и на всех прочих зависит от силы упования на Него. На все остальное можно смотреть, как на философствование. Главное то, что молитва может менять порядок вещей. А если так, молитесь не уютно свернувшись в постели перед сном, а *колениопреклоненно и горячо!* И в этом для нас должен стать примером Иаков. Он стал Израилем, тем, кто боролся с Богом. И в этом состоит главная отличительная особенность всех тех, кто причисляется к истинному Израилю. Когда Бог сказал Моисею поскорее удалиться от Него, чтобы Он мог истребить этот жестоковыйный народ, Моисей повергся перед Ним, умоляя пощадить их.

И Бог послушал его (Исх 32,7-14). Он передумал сотворит зло, которое решил сделать им. Он передумал потому, что Моисей остался умолять Его. Если знаешь, что Бог всегда готов изменить Свое решение, то молитва становится чем-то сравнимым борьбе с Богом (Рим 15,30). Именно это заставляет меня постоянно молиться и стараться усовершенствоваться в этом искусстве, дабы Бог мог услышать и по Своей святости передумать о чем-нибудь. Так велика Его любовь к нам! Настолько глубоки Его чувства, что изменение Им принятых решений, становится привычной и обыденной реальностью. Таково почти непостижимое последствие предоставления нам Отцом свободы воли. Именно поэтому Бог разговаривал с Моисеем, а Моисей с Богом, как друзья. Это было обоюдное общение мысли, молитвы и самого бытия. Именно по этой причине Иисус сравнивал молитву Богу с просьбой человека хлеба у своего друга в полночь (Лк 11,5,9). Бог для нас является *таким же другом*, каким Он был Аврааму. И мы *для Него* тоже являемся друзьями (нескромными и навязчивыми). Между человеком и Богом существует удивительнейшая взаимность.

2-3 Всемогущество Божие

Во все это очень трудно поверить, если считать, что Бог знает абсолютно все с самого начала, зная заранее последствия всякой молитвы и покаяния. В таком случае не остается места ни каким чувствам и страстям. Совершенно ясно, что Бог время от времени ограничивает Себя, ограничивает применение Своей силы. Он *мог бы* спасти абсолютно всех людей, и Он хотел бы спасения всех, однако Он попустил человеку самую настоящую свободу воли, из-за чего спасены будут далеко, далеко не все. Израильтяне в пустыне “оскорбляли (буквально, очерчивали, ограничивали) Святаго Израилева”. Он был для Израиля, “как человек изумленный, как сильный, не имеющий силы спасти” (Иер 14,9). Греческое слово “*dunato/v*”, 17 раз переведенное, как “сильный, могущественный”, 17 раз также переведено, как “возможно, может быть”. Так что сила Божия зависит от Его возможности, от Его желания. Его могущество может ограничиваться также и нашей свободой воли. Буквально всё возможно Богу, а это значит, что так же всё возможно и для верующего, но, если у верующего недостает веры, возможности Божии полностью не реализуются (Лк 1,49; Мф 9,22,29; Мк 10,27). Так что лично для меня ограничение всеведения Божия не является вопросом. Вот несколько примеров того, как Бог ограничивает Себя в знании.

- Вспомните, как Он “сошел” в Содом, чтобы посмотреть “точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий” к Нему. Воистину, это ярчайший пример ограничения Богом Своего всеведения.
- Он забывает наши грехи. Однако Бог знает всё, что происходит, знает все сегодняшние и даже завтрашние наши мысли. И все же Он ограничивает Свое всеведение ради прощения грехов. Из Ам 8,7 видно, что Бог никогда не забудет грехов Израиля, однако в Ис 65,16 говорится, что прежние грехи и “скорби будут забыты и сокрыты от очей Моих”. Так Бог ограничивает Себя в Своем всеведении, стирая из Своей неизменной памяти то, что считает нужным.
- Когда Бог врачевал Израиль, открывались грехи его (Ос 7,1; Иез 16,57). Почему так написано, если Бог знал о всех совершаемых грехах с самого начала?
- В Писаниях постоянно говорится о том, как Бог начинает что-то делать после того, как Он увидел нечто (Иона 3,10; Быт 29,31; Исх 3,4; Вт 32,19; 4Цар 14,26; 2Пар 12,7; Иез 23,13; Ис 59,15 ср. с Лк 7,13). Если бы Бог знал с самого начала о всем том, что должно было произойти, мне было бы трудно понять такие места. Однако Бог смотрит на грехи и дивится им - так Он смотрел на Израиль, как на первую ягоду на смоковнице, который вдруг взял и стал поклоняться Ваалу (Ос 9,10).

- О страстной ревностной любви Божией к Израилю можно сказать многое. “Подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут”, - ликовал Он (Ис 63,8), и все это исключительно ради Своего же Собственного милосердия, оказанного им (ст 7). Его любовь ослепляла Его так, что Он не замечал их грехов. Именно на этой основе нам вменяется праведность, когда мы облакаемся в Его возлюбленного Сына. Что же касается дочери Израиля, то “и Я видел, что она осквернила себя... тогда и от нее отвратилась душа Моя” (Иез 23,13,18). Как это связать со всеведением Божиим? Он перестал быть всеведущим. Он увидел их такими, какими они были на самом деле и сделал соответствующие выводы. Он сделал все возможное для Своего виноградника, и был очень глубоко разочарован, когда тот принес дикие ягоды (Ис 5,4).
- Бог послал Сына Своего к Израилю, полагая, “может быть, увидев его, постыдятся” (Лк 20,13). Однако еще в Ис 53 было записано о том, что Он не мог привлечь их к Себе, а потому и был распят ими. Однако Бог предпочел “забыть” об этом пророчестве, дав место любви к Своему народу, уповая на него. Так же, я думаю, и Иисус ограничивал Свое знание, ограничивал Свое предвидение поступков Иуды. Он с самого начала знал, что будет предан. Он также знал, что этим предателем будет один из 12. И все же Иуда до конца оставался для него хорошим другом, человеком, которому Он доверял.
- “Когда вы стираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои” (Ис 1,15). В Иез 5,11 Бог говорит, что не пожалеет око Его, и Он не помилует Израиль, когда увидит его мучения от рук тех народов, которые Он пошлет на него. Мысль о возможности укрыться от очей Божиих, о том, что Он не все и не всегда видит - чисто поэтическое выражение того, что Бог ограничивает Свое всеведение. То же самое можно сказать и о безжалостном оке Божиим при наказании Своего народа (Иез 5,11; 9,5), что сильно напоминает Его слова, обращенные к Моисею, оставить Его, чтобы Он мог излить Свой гнев и истребить Израиль. Это выглядит так, как будто Бог *сознает* Свои чувства, а также то, что на них можно оказать влияние. Он - само противоречие. Он хочет истребить народ, и в то же время хочет спасти его. Они были Его детьми, и, что хуже всего, Он очень часто сочувствовал им (Пс 105,45).
- “Чего Я не повелевал и не говорил, и что на мысль не приходило Мне”, - были слова Божие по поводу приношения в жертву младенцев (Иер 7,31; 19,5). Можно подумать, что все это не происходило пред лицом всеведущего вечного Бога. Но нет, оказывается не все. Он был потрясен и поражен, когда узнал о том, что Его народ извратился настолько, насколько Он даже не мог помыслить. Уже в одном этом можно увидеть, как Бог ограничивает Свое всеведение⁽¹⁾.

И это также объясняет, почему разгорается ярость гнева пред лицом Его. Почему Он говорит об огне ревности на все народы за Израиль (Иез 36,5). Это также дает понять, почему Бог говорит о возмущении Своих внутренностей, самого сокровенного - сердца Его - при виде страданий Своего народа (Иер 31,20). Все эти такие удивительные слова очень многое потеряли бы, если бы все это было предвидено Богом заранее, а люди были бы всего лишь марионетками, разыгрывая пред Ним заранее расписанные для них роли. И в этом живая динамика нашего общения с Богом. Мы сотворены по образу Его, а потому способны чувствовать и удивление, и потрясение, и обиду, и гнев, и чувство мести. Как и Он. Когда мы молимся, когда стараемся надеяться понять Его милостивую благодать, наши чувства соединяются с Его чувствами в удивительнейшем гармоничном общении.

Очень часто мы читаем слова, которые должны о чем-то “напомнить” Богу (Лев 24,7; Пс 69,1; 37,1; Зах 6,14; 3Цар 17,18), из чего можно прийти к выводу, что всегда всеведущий и все помнящий Бог, естественно, совсем не нуждающийся ни в каких напоминаниях,

подчас позволяет Себе что-то и “забыть”, и что либо грехи, либо праведность наша помогают Ему “вспомнить” про что-то. Так милостыни и молитвы приходят на память пред Богом, дабы напомнить Ему, привлечь Его внимание к какому-нибудь человеку (Деян 10,4). Когда грехи достигают определенного уровня, Бог вынужден вспомнить и осудить их (Откр 18,5). Некогда было высказано предположение⁽²⁾, что когда Господь заповедал творить хлебопреломление в воспоминание о Нем, это могло означать, что преломление хлеба творилось ради того, чтобы Бог вспоминал о Нем. В Пасхальную ночь, как правило, звучит молитва из Агады, обращенная к Богу, дабы Он вспомнил о Мессии: “Восстань.... и вспомни о Мессии, сыне Давида, раба Твоего, ради памяти Иерусалима... да придет воспоминание пред Тобою во спасение...”⁽³⁾ А потому очень может быть и так, что, совершая хлебопреломление, мы тем самым напоминаем Всемогущему о том, что Ему еще надлежит исполнить Пасху, послав Иисуса назад на землю. Мы всегда находимся пред Его лицом, ибо Он вездесущ, и все же наше присутствие не столь отчетливо пред Ним в разные минуты нашей жизни. И хлебопреломление, очевидно, один из лучших тому примеров.

Примечания

(1) Но что тогда означает “предвидение”? Думаю, что Бог ограничивает Свое предвидение для того, чтобы по-настоящему чувствовать обиду, удивление, радость и т.п. наблюдая человеческое поведение. Впрочем, на предвидение можно посмотреть и под иным углом зрения, ибо это слово можно понять двояко, в зависимости от того, с какой точки зрения на него смотреть - с Божией, или же с человеческой. “Слово “предвидение” только тогда приобретает свое значение, если на него смотреть с нашей, земной точки зрения. При этом предполагается, что время течет последовательно и равномерно. Однако с точки зрения Бога... оно имеет совсем иное значение. Строго говоря, Бог ничего “не предвидит” из того, что мы будем делать. Он *просто видит* то, что мы делаем, пред Его вечным ликом”. То есть, представления у человека и у Бога о “предвидении” совершенно различные. Он мог бы предвидеть все, но Он не делает этого, потому что для Живущего вне времени, это как-то даже и неуместно.

(2) Joachim Jeremias, *The Eucharistic Words Of Jesus* (London: S.C.M., 1973 ed.), pp. 250-255.

(3) *The Passover Haggadah* (New York: Schocken Books, 1953), p. 63.

2-4 Страсти Христовы

У Сына Божия также были чувства. Впервые мое внимание к тому, что называется “страданиями воскресшего Господа”, как продолжение страданий Иисуса, привлек Альфред Норрис, а именно, что Он, будучи на небе, может вновь распинаться отступлениями Его братьев на земле, когда Он снова мысленно переживает Свое распятие. Много раз в Новом Завете говорится о том, что Иисус *восседает* одесную Бога. Однако во время молитвы Стефан видел Его *стоящим*. То есть, Господь Иисус тем самым показал, насколько сильно Он сострадал и сочувствовал Стефану во время его молитвы.

Каждому из нас необходимо постоянно воссоздавать в своем воображении образ Иисуса Христа. Как и что Он говорил, как при этом жестикулировал. Ибо, если уж мы последовали за Ним, то нам необходимо следовать во всем за своим Кумиром, за Тем, о Ком по праву пишут и говорят “с большой буквы”. Когда мы вчитываемся в Его притчи, прислушиваясь не только к словам, но и к интонациям Его голоса, необходимо вновь и вновь углубляться в те жизненно важные причины, побудившие рассказывать Его подобные истории, вызывавшие в слушателях такой живой отклик. Ибо Этот Человек, Этот Сын Божий, должен *жить* среди нас, будучи главной составляющей нашей жизни. Нам всегда необходимо ощущать Его присутствие, ощущать то, что Он чувствует в тот или иной момент по отношению к нам. Он не может быть всего лишь “черным ящиком” в нашем уме, приспособлением для доставки наших молитв к Богу. Он, сущий сегодня на небесах, точно такой же, каким Он был здесь на земле 2000 лет назад, безгрешный Агнец Божий, ходивший по Галилеи, оплакивавший Сион, любивший детей, глубоко сочувствовавший родителям больных, возлюбивший считавшего себя праведным юношу,

чувствовавший невольную жалость и сострадание к людям. Это тот же самый Иисус, Который будет точно таким же Иисусом в пришествие Его. На суде мы встретим того же самого Иисуса, Который жил, плакал, смеялся и страдал на пустынных дорогах Галилеи, с Которым нам предстоит жить и общаться вечно. А эти жизнь и общение, некоторым образом, начинаются уже сейчас, в этой жизни, ибо страдания Иисуса, Его чувства и сейчас точно такие же, какими они будут и в вечности. В Пс 4,9 Давид говорит, что “Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности” (или, одному мне даешь жить в безопасности). Те же самые слова встречаются во Вт 33,28: “Израиль живет (в Царстве) безопасно, один”. Давид внутренне ощущал безопасность даже среди жизненных невзгод, ибо мир и покой грядущего Царства уже обитали глубоко в его сердце. Точно также суть Царства может наполнять и нас в нашей жизни, если мы считаем, что наша вечная жизнь начинается уже здесь и сейчас.

Страсти будущего

Нет ничего удивительного в том, что Бог испытывает чувства, ибо мы созданы по образу Его, что также отчетливо было видно в страданиях Иисуса. В принципе, можно даже сказать, что Он должен быть таким, *какими являемся* мы, ибо мы созданы по Его образу и подобию. Именно по этой причине Иаков утверждает, что нам нельзя проклинать никого из людей, а наоборот, оказывать всем должное и соответствующее уважение, ибо все люди сотворены по образу Божию. Нам необходимо оказывать уважение не только к ним, но и к их чувствам и переживаниям, которые также отражают в себе Самого Господа Бога. Верх нашего блаженного упования - получение естества Божия. А это значит, что нас не ожидает бесчувственное существование роботов, исполняющих всевозможные бесконечные службы в Царстве Божиим. Ибо Его естество отлично от естества роботов. Забудьте на мгновение о “трудности истолкования” места, рассказывающего о богаче и Лазаре. Заострите все внимание на том, что Лазарь был “на лоне” (т.е. на груди) Авраама (Лк 16,23). Он был на руках, на груди Авраама, тем самым получая утешение (ст 25), в то время когда богач испытывал мучения. В Мих 7,5 используется тот же самый образ, жены, лежащей “на лоне”, на груди своего мужа. В Плач 2,12 то же самое словосочетание, “в лоно”, используется также, для того, что бы описать чувства поиска утешения. Именно то же будет и в Царстве Божиим, особенно, сразу же после получения нами своей mzды. Ибо, как раз именно об этом и рассказывает притча о богаче и Лазаре, так как богач не вечно будет мучим, ибо его мучения ограничатся мучительным осознанием своего вечного и неизменного осуждения. Но в то же время, пока он будет испытывать муки, некий его нищий брат будет получать утешение от Авраама. И тот и другой в то время будут обладать Божественным естеством, однако один из братьев утешается на лоне Авраамовом... Заодно стоит заметить, что это помогает понять сказанное Иоанном в Ин 1,18: “Единородный Сын, сущий в недре (то же слово, переведенное как “лоно” и “грудь”) Отчем...” (после Своего вознесения). Будучи полностью испытан, Иисус получил утешение от Отца. Между Ними была и остается глубокая чувственная связь, которая будет в Царстве и между нами.

Мы крепко обнимем друг друга, утешая и поздравляя друг друга, громко смеясь и плача на улицах, или развалинах Иерусалима. Кто знает, как все это будет происходить на самом деле? Единственно, в чем не приходится сомневаться, так это в том, что это будет потрясающе! В голове будут вспыхивать моменты прожитой жизни, на которую тогда мы будем смотреть совершенно по-другому... усмехаясь, плача, вспоминая прожитые годы... О, неужели это тот самый пророк Исаия?.. А где Наташа? В последний раз я ее видел в Библейском лагере... Помню, мы наговорили тогда друг другу много лишнего... Как же глуп я был тогда... Короче, мы не знаем что и как будет происходить в то время. Представляйте себе всё, что хотите. Просто я хочу сказать, что тогда будет всплеск разнообразных эмоций: радости, печали, удивления, горечи, гнева, удовлетворенности,

восторга... ибо всё это является частью естества Божия, участниками которого мы станем в то время.

В притче из Лк 16 говорится о тех, кто захочет перейти из места осуждения в место блаженства, а так же о таких, и на это обратите особое внимание, которые захотят перейти в место осуждения, дабы спасти обреченных - мучающихся, плачущих и скрежещущих зубами⁽¹⁾. Но ни то, ни другое будет невозможно. Даже обладая Божественным естеством, некоторые из нас не смогут делать то, что бы им хотелось - спасти отверженных на суде. Это напоминает времена Ахава, когда Ангелы предлагали Богу множество советов, но из всех был принят лишь один. Обладание Божественным естеством, таким же естеством, каким обладают Ангелы, не мешает обладать так же и чувствами. Так же это не означает, что мы будем сразу же и всегда обладать стопроцентным пониманием всех путей Божиих.

Таким образом перед Господом жатвы, получившие “динарий” спасения и Божественного естества, те, кто думали, что они работали больше, возроптали на тех, кто, по их мнению, работал меньше, однако так же, как и они, получили по динарию. Господин упрекнул их, однако их динарии так и остались при них (ср. со спасением - Мф 20,11). Последующее добавление о том, что “так будут последние первыми, и первые последними”, может означать то, что и они войдут в Царство, однако займут более нижнее место. Роберт Робертс писал, что он уверен в том, что единственно возможной реакцией святых на получение Божественного естества, будут бурные слезы. И я полностью согласен с ним. Если же судить по чувствительности Иисуса, то и Он должен был плакать. Обладание Божественной природой не означает, что вы уже никогда не будете плакать, ибо и Божественному естеству свойственны слезы. Именно поэтому на небесах слышны рыдания в то время, когда нам здесь, на земле приходится проходить долинами слез. Некоторые, даже несмотря на имеющиеся у них большие сомнения насчет справедливости Божией, все равно окажутся в Царстве (Мф 20,12,13 - “друг”). Некоторые возлягут в Царстве “со стыдом”, ибо почитали себе выше всех остальных своих братьев (Лк 14,9 - ср. со старшим братом), т.е. они будут чувствовать невольно стыд и неловкость за самих себя. Некоторые попробуют возражать, что по праву вознагражденный брат уже имеет десять мин, а потому не нуждается в большем прославлении (Лк 19,25).

Из всего этого вытекает то, что даже после суда, получив воскресение и жизнь, мы все так же останемся больше человеками, нежели тем, о чем мы ныне мечтаем. Однако более чувствительными, более способными к пониманию, обладающими большим духовным потенциалом к дальнейшему возрастанию, возможно, намного большим, чем мы себе ныне можем представить. Божественное естество не равнозначно бесстрастию. Кто бы не написал слова в гимне о том, что Царство “славится бесстрашием”, пусть искренне, но все же заблуждался (хотя может быть и так, что он написал так просто потому, что не нашел лучшей рифмы), ибо Бог по Своей природе не бесстрастен, а мы будем обладать *Его* естеством.

Преизбыток жизни

Открытые Богом с наших глаз слезы по прошлой жизни, также связаны с эмоциональными ощущениями принятия нас на суде. Однако это совсем не означает, что нам в будущем больше не грозит чувство горечи или печали, ибо Бог грустит и огорчается в сердце Своем даже по ныне. А мы будем обладать *Его* естеством. Представьте себе на минут, какие чувства захлестнут нас, когда нам будет даровано Божественное естество. Малахия говорит, что мы разыграем, “как тельцы упитанные”, доселе томившиеся в тесном и мрачном стойле, готовившиеся к закланию, которых однако внезапно выпустили в солнечный день пасть на лужок. Тогда мы будем действительно скакать от радости, по-настоящему вкушая от истинной свободы. И все же Отец будет утешать верных после суда, утирая с их глаз, проступившие уже после него (судя из текста) слезы, помогая лучше и глубже осознать, что наше грешное прошлое позади, что все горести полностью

прошли (Откр 21,4). Слова, “войди в радость господина твоего”, звучат так, как будто Господь предлагает преодолеть любые остатки печали, чтобы войти в чистую Его радость, чтобы нам, наконец-то, полностью возрадоваться вместе с Ним. Такое же впечатление производит и “*приидите*, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство”. И все это насквозь пропитано чувствами. А ведь мы в то время будем обладать Божественным естеством. Из чего следует, что Он обладает теми же самыми чувствами, что и мы, которые Он переживает и испытывает даже по ныне.

Настоящая жизнь, возможная лишь с Богом, как сейчас, так и в будущем, может быть какой угодно, но только не скучной. Она есть и будет интересной, удивительной, энергичной, максимально наполненной во всех ее проявлениях, предоставляя нам *постоянно возрастающие возможности* для более полного понимания нашего бесконечно удивительного Бога. Именно эта безграничность делает наше общение с Богом таким привлекательным. Мы видим Его чувства и страсти. И мы сочувствуем и сопереживаем им, недопонимая Его до конца. Он помогает нам думать о том, что мы делаем, после чего мы понимаем насколько же мало мы знаем о Нем. Подобно Иову мы чувствуем, что Он как лев сокрушает нас, после чего являет нам Свои удивительные милости. Нам необходимо глубоко ценить Его чувства, чувства, которые мы сейчас видим как бы через мутное стекло. И Он видит наши чувства и страсти и сочувствует и сострадает им. Мы Ему открыты полностью, Он нам - нет. И Он вводит нас глубже в Самого Себя, открывая нам Свою сущность, что помогает нам лучше и глубже понять Его Самого, а также Его волю по отношению к нам и нашей ничтожной жизни. Не достает слов, чтобы выразить такое простое и чистое чудо нашего общения с Ним. Впрочем, можно немного взглянуть на общение с Ним через щелочку страстей в Гефсимании, через напряженное общение Отца и Сына в саду и на Голгофе. Взглянуть на те страдания, которые испытывал в то время Бог, на страдания, о которых нам лучше не говорить вслух. Наша жизнь с Богом во Христе значит намного, намного больше, нежели правильное понимание и знание некоторых основных учений, или же посещение несколько раз в неделю “церкви”. Медленная смерть от рака на постели в небольшом городке США, или в блочном Московском доме, в Африканской, или Индийской деревушке... Чувство безысходности от повседневных однообразных рутинных дел по хозяйству, или же завышенные требования работодателя... Все мы время от времени сталкиваемся с подобными проблемами, которые приходится разрешать в союзе с таким удивительным и чудесным Богом, каким является для нас наш Бог. Хвалите Его, прославляйте Его за то, Кем он был, есть и еще будет для нас, за то, что Он дал нам знать о Себе, за все милости, которые Он уже явил и еще явит нам. Хвалите Его за то, каков Он есть! Ибо Он хочет даровать нам вечное спасение! Страстно и всегда охотно ищите Его, стараясь угодить Тому, Чье сердце обливается за нас кровью!

Примечание

(1) Мы слишком легко и быстро представляем себе, что Ангелы отнесли Лазаря на лоно Авраамово сразу после смерти. Однако это совсем не обязательно. Он мог умереть, быть погребен и потом, после возвращения Господа, как верный, когда Ангелы вышли, чтобы собрать избранных, отнесен Ангелами после суда в Царство. Ведь богач мог оказаться в геенне только в последний день, как о том часто говорил Иисус. Единственный элемент пародии на бытовавшее в то время среди Иудеев верования, является то, что Лазарь, будучи мертвым, все же мог прийти и предупредить братьев богача. А эта вставка была сделана Господом наверняка для того, чтобы показать, что даже после Его воскресения будет невозможно обратить тех, кто невнимательно слушал Ветхий Завет.

Приложение 3: Отделение церкви от Бога

Настоящее Христианство не является чисто интеллектуальной, замкнутой верой. Оно может существовать исключительно в сообществе, о чем стоит помнить всем Христианам, живущим вне церкви. Наша жизнь должна управляться не просто нашим знанием, а глубокой и твердой верой, верой в основополагающие принципы нашей веры. Эти “основополагающие принципы” многим из нас стали известны от членов нашей церкви, и все же наше разочарование в церкви может привести даже к отрицанию Евангелия, благовестуемого церковью. Я не знаю ни одного человека, которому бы не пришлось разрешать в своей жизни эту проблему, которая возникает из-за неумения отделить благовестие от проповедника, из-за непонимания того, что Бог и церковь не одно и то же, даже несмотря на то, что в идеале, еkkлeсия должна являть собой Бога.

В нашем сообществе можно встретить очень много разных, и в том числе серьезных недостатков: тут тебе и праведность в своих собственных глазах, и лицемерие, и ограниченность во взглядах и суждениях... короче, весь набор недостатков, о которых написано в Евангелиях, и против которых выступал еще Господь Иисус, пытаюсь искоренить их в еkkлeсии Своего времени. Так что получается, что мы далеко не одиноки в желании отделиться от Христианской церкви. Конечно, можно сказать и так, что с одной стороны причиной Его смерти стала Его борьба против известных церковных недостатков. Если наша борьба причиняет нам страдания и боль, то это значит, что и мы разделяем страдания и боль нашего Господа. Нам же нужно бороться так же, как боролся Господь, бороться с любовью ко всему сообществу, но с ненавистью к тем человеческим проявлениям, которые все еще пребывают в нем. А Он продолжал борьбу в Свое время до самого конца - до смерти крестной. Ведь даже на кресте, Он до конца возлюбил их.

Нам необходимо хорошо и крепко усвоить, что Бог имеет дело с каждым из нас в отдельности. Не взирая на то, насколько деятельна и свята, или бездеятельна и порочна наша церковь, Он все равно является нашим Отцом, а мы Его детьми. Многим не нравится этот образ, ибо людям больше по душе считать себя необходимой частью, нужной шестеренкой какого-то сообщества. И последнее более привлекательно в глазах большинства человечества, что и является причиной такой популярности Католической и Православных церквей. Задумайтесь на мгновение над тем, что было сказано Богом Гедону: “Господь *с тобою*, муж сильный!” (обращение в единственном числе). На что “Гедон сказал ему: господин мой! если Господь *с нами...*” (Суд 6,12,13). Гедону необходимо было усвоить один важный урок, что Бог смотрел на него как на отдельную и уникальную в своем роде личность, даже несмотря на то, что он по инерции продолжал считать себя частью всего сообщества. Перестройка мышления - не скорый процесс. Когда Гедон услышал истолкование сна, что Бог предал “в руки *его* Маданитян” (ед. число), он пошел и рассказал Израильтянам, что “предал Господь в руки *ваши* стан Маданский” (Суд 7,14,15), ибо ему все еще было трудно поверить, что *именно он* так важен для Бога.

Во внутренней жизни человека существует страшное противоречие между идеалами Христианства и ежедневными грехопадениями. Уверен, что любой из нас согласится с тем, что это противоречие неизбежно отражается и на нашем сообществе, показывая его таким, какое оно есть. Возмущаться или удивляться на явные несоответствия существующие в нашем сообществе, было бы признаком нежелания, или неумения, видеть наши собственные, внутренние противоречия. Не стоит удивляться при встрече с “лицемерием”, ибо оно свойственно каждому из нас. Его не должно было быть из-за полной победы, обетованной нам во Христе, благодаря которой мы становимся более, чем просто победителями через Того, Кто возлюбил нас и умер за нас крестной смертью. Не должно, но есть. Такие люди, как Ганди, не могут принять Христианства только потому, что не могут смириться с существующей разницей между Христом и Христианами. Однако, лично я считаю, что эта разница, разница между теорией и практикой, можно

найти в любом человеке. И эта разница, положив руку на сердце, существует в любой церкви, и в любом сообществе. Западные политические деятели говорят, что большинство злых и саркастических писем они получают от Христиан. И я верю в это. Ежедневно ко мне приходят около 40 писем по простой и электронной почте, а большинство горьких и резких из них посылают не католики и не мусульмане, а мои собственные братья.

Господь Иисус не создавал какую-то Свою религию. Он также не проповедовал туманных отношений в Христианской церкви. Он не оставил нам никаких определенных внешних правил и постановлений, ибо Он Сам С собой, Своей жизнью являл нравственный закон, которому обязаны подчиняться все Его настоящие и искренние последователи. “Как бы на моем месте поступил Иисус?” В этом вопросе заключен простой, но золотой закон. Все религиозные системы неизбежно создают свои правила и постановления, что в некоторой степени произошло и в нашем любимом сообществе. Однако это событие не должно обескураживать нас и заслонять от нашего внутреннего ока настоящего Господа Иисуса, Который заповедует нам следовать за Ним, и только за Ним одним.

Сосредоточение нашего внимания на Человеке Иисусе Христе должно уменьшать степень нашей зависимости от церкви, творя из нас Христиан, не зависящих от церкви. Нам нужно как можно тверже усвоить необходимость самовоспитания и самопожертвования, которые требуются от любого, последовавшего за Иисусом. Павел “подвизался”, тренировался в духовной жизни (Деян 24,16), где употребляется греческое слово “a'ske/w”, от которого происходит всем известное “аскетизм”. Не должно быть так, чтобы наше Христианство, давая нам в изобилии жизненно важные истины, не было в то же время способно защитить нас от греха. Нам необходимо применять свои теоретические учения на практике в жизни. Настоящая Христианская жизнь состоит в коленапреклоненной молитве, посте, настоящем пожертвовании временем, средствами и своими способностями. Петр говорит о “сокровенном человеке”, возрастающем в нас во Христе. Мы живем в мире и, возможно, среди братьев, где, похоже мало возможна сокровенная жизнь. Простое общение перерождается в сплетни, ибо те, кого мы встречаем, могут говорить только о том, что они слышали от кого-то еще. Разница между людьми состоит лишь в том, что одни слышали ту, или иную новость, а другие нет. Внутренняя пустота хорошо заметна в том, что человек заполняет ее включенным радио, телевизором или плеером. Если позволить такой жизни поглотить себя, то наше внимание очень скоро переключится на недостатки других, а наша Христианская жизнь, вместо жизни общества, живущего и следующего за Тем, ради Которого стоит жить и следовать любому сообществу, превратится просто в рядовую общественную жизнь.

Проблемы с истиной

Наша погоня за истиной породила среди нас много проблем, одной из которых является духовное развитие вне Христианской церкви. Да, конечно, правильное понимание слова Божия и Его воли действительно необходимо для того, чтобы вести угодную Богу жизнь. Однако, именно об этом-то, как кажется, часто и забывается. Мы обсуждаем и спорим почти о каждом стихе Писаний так, как будто от того, что мы напишем на полях своей Библии зависит наша вечная жизнь. Достоевский написал роман “Бесы”, в котором он рассказывает о том, как группа революционеров приложила много усилий в поисках истины. Они верили, что очень важно установить единство понимания между друг другом, но они так и не смогли прийти к единству по вопросу ограничений понятий этого единения. Проблема дошла до того, что они решили убить одного из своих членов лишь потому, что у того было другое мнение по некоторому вопросу. То же самое может происходить и среди нас, ибо очень часто из нашего сообщества выбрасываются вон, возможно искренне, по-настоящему хорошие братья и сестры и все только потому, что они имеют свое, отличное от общего, но не влияющее на спасение, мнение. Таким образом на деле совершается духовное убийство наших братьев и сестер.

Мы часто подменяем настоящее единство тем, что называется “не смей свое суждение иметь”. Если удивительное чудо внешнего различия между сотворенными Богом людьми мы с готовностью принимаем, то внутренние различия, разнообразие мнений воспринимаются нами в штыки. Это все равно, что вместо того, чтобы просто любоваться дарованной Богом красотой, описывать закат солнца или радугу монотонным перечислением названий видимых нами цветов. Конечно, нам также дарованы и способности анализировать, однако никакой анализ не может затмить простоты благовестия того, что *есть* Бог, что *есть* Иисус, а так же того, что Они отдали всё, дабы мы могли получить вечную любовь и милостивую благодать. Нам уже сегодня необходимо начинать жить вечной жизнью, являя собой бесконечное долготерпение Божие и Его любовь к малопривлекательным вещам. А такая жизнь возвращает нас обратно к Богу и церкви, невзирая на то, какие бы разочарования мы не испытывали в них.

Если мы сможем правильно понять и объяснить разницу между церковью и Богом, нам по-настоящему будет что сказать окружающему нас миру, ибо очень многие люди стремятся найти то, что называется “нерелигиозным Христианством”. И это также нужно понять и проповедовать, проповедовать Христа без символа веры, проповедовать Его без каких бы то ни было религиозных прикрас... приводя людей из Христианских церквей в общение в Теле Христовом, при полном понимании того, откуда они пришли.

Приложение 4: Настоящее “я”

4-1 Взаимоотношения настоящей психологии и основных Библейских истин

Все психотерапевты в один голос твердят об огромной разнице между настоящим человеческим “я”, его внутренним человеком, и тем человеком, которого он изображает в глазах других. Ибо все мы претендуем выглядеть в глазах других такими, какими окружающие хотели бы видеть нас, такими, как того “требуется социальное положение”, или “приличия”, тогда как человека, который выглядит “самим собой”, редко встретишь. Верно писал Шекспир, говоря человеческим языком, что весь мир театр, а люди в нем актеры. Наполеон же сказал, что “мундир преобразует человека”, в том смысле, “с кем поведешься, от того и наберешься”, или же как тот клоун, который не может остановиться смешить людей, даже если он не на арене. Говоря же Библейским языком, вместо того, чтобы обновляться умом, возрождаясь словом Божиим и Его Сына, мы позволяем миру сему втягивать себя в его тление как психологически, так и социально (Рим. 12:2). “Новый человек” родился в нас после крещения, после крещения в нас изобразился Человек Христос Иисус. Настоящий внутренний Данкан, или Дэйв, или же Диана стали (по крайней мере, в перспективе) Иисусом Христом, Христом в нас, упованием славы (Кол 1,27). Вот насколько важно то, о чем мы здесь говорим! Восприятие в себе Человека Христа не отделимо от упования славы, ибо оно является утверждением нашей надежды на будущее, в котором нас ожидает радость и мир от веры.

Итак, утверждаю, что в нас после крещения “изобразился” настоящий Человек Христос Иисус (2Кор 5,17; Гал 4,19), после крещения в нас родился “новый человек” (Ин 3,3; Еф 4,24). С этого времени все мы, какой бы жизнью до сих пор ни жили, начинаем зависеть от нашего внутреннего человека. Иногда наше настоящее “я” видно в нас, и тогда окружающим кажется, что мы ведем себя не естественно. Но даже и такая, не полностью открывшаяся “неестественность” нашего внутреннего настоящего “я”, все же оказывает влияние на окружающих. Примерно так же, как в случае со старым и опытным профессором, когда он для того чтобы донести свой предмет до молодежи, иногда вынужден опускаться до их уровня. И этот наш внутренний человек под влиянием

настоящего “я” внутри нас, под влиянием Человека Христа Иисуса, постоянно растет и улучшается. Этот “новый человек” в Писаниях часто называется “сердцем”, или же “духом” верующего. Бог оплакивал Свой народ, сравнивая его с глупым и бессердечным голубем, который по этой причине, из-за бессердечия, не мог по-настоящему молиться Ему (Ос 7,11,14). Любой человек в этом смысле, если он полностью не посвятил себя, свою жизнь и мысли Богу, который не обратился и не стал “новым человеком”, не имеет сердца.

Господь учил Своих учеников “сперва”, или же прежде всего оберегаться лицемерия (Лк 12,1). Для нас этот мир *не должен* быть подмостками сцены, а мы *не должна* быть в нем актерами. Лицемерие - это жизнь под маской, постоянная игра, а не жизнь таким, каким Бог создал тебя. В Господе Иисусе люди видели Слово во плоти (Ин 1,14). Между Его внутренним “Я” и Его внешним проявлением не существовало никаких различий. Вероятно, именно по этой причине Он так легко достигал внутреннего “я” в других. Полагаю, что настойчивое повторение того, что лица Херувимов “и вид их, и сами они” были теми же самыми, говорит о том же самом (Иез 10,22). Ибо очень часто наша беседа с другими людьми на самом деле являются не беседой, а обменом монологами. Вот почему, возможно, многие дискуссии между Христадельфианами и Мормонами (например) оканчиваются ничем, ибо каждая из сторон, прежде всего желает показать свои внешние “привлекательности”.

Только Господь Иисус мог сказать с полной ответственностью за Свои слова, “Я есмь”. Он всегда оставался Самим Собой, всегда был Тем, Кем Он был и будет. Он был, как говорит Павел, “мужем совершенным” - во всей полноте совершенным человеком (Еф 4,13), продолжая все время совершенствоваться. В Послании к Евреям о Его совершенствовании всегда говорится как о еще не закончившемся процессе (Евр 2,10; 5,9; 7,28). Не говоря о том, какие трудности создают эти места для поклонников Троицы, эти простые слова являют Его и нашим примером “усовершенствования”, которого так сильно хочет Отец. Впрочем Господу пришлось на пути к совершенству преодолеть очень много трудностей. И не только на кресте, ибо Евангелие, говоря о Его юношеских годах, употребляет слово “proko/ptw” (“преуспевал”), значение которого определяется, как “расширение под ударами, наподобие того, как разравнивается и расширяется кусок металла под ударами кузнечного молота” (Лк 2,52)⁽¹⁾. Так что Ему, прежде чем совершиться и сказать, “Я есмь”, пришлось пережить многие удары судьбы и детства, и отрочества. Из-за того, что Иисус всегда оставался Самим Собой - что никогда не бывает легко в нашей жизни - Он легко мог достигать внутреннего “я” Своих слушателей. На первый взгляд может показаться странным, как это Превосходящий всё и всех Сын Божий мог на одной ноге общаться с ужасными грешниками, тогда как мы, стараясь быть праведными, первое, что делаем, пытаемся держаться подальше от простых грешных. Так почему же Иисус, будучи праведным, общался с ними? Очевидно, потому что Он всегда был Самим Собой, не играя никакой роли, и не имея никаких задних мыслей. Это была Его внутренняя красота, примерно такая же, как красота природы в своей первозданности, красота, которая красива лишь потому, что она такая, какая есть. Снаружи Он был точно таким же, как и внутри. Чем больше мы бываем самими собой, тем больше шансов, что нас услышат окружающие. Живущие наигранной жизнью, создают вокруг себя ауру пустоты, с теми же, которые не скрывают от других самих себя, хочется и самому открыть душу. Думаю, что смею предположить, что чем меньше мы строим из себя кого-то, тем больше мы приближаемся к Самому Богу.

Описать, или “познать” свое внутреннее, глубинное “я” абсолютно невозможно. Мы не можем написать о себе правдивую характеристику. И Павел понимал это, когда писал, что он сейчас знает себя лишь отчасти, и только в Царстве он познает себя “подобно как я познан” (1Кор 13,12). Лично для меня, это одна из радостей Царства - настоящее познание самого себя, такое же познание, каким я сейчас познан Отцом нашим Небесным. До тех пор

мы для самих себя останемся загадкой. Да, и кто из нас, если честно признаться, не задавался вопросом, а кто я такой, вопросом, который будет мучить нас до того самого благословенного дня. Было бы слишком просто заявить, что этот новый человек в нас, является Иисусом Христом, ибо наш новый человек “изображен” по Его *подобию*, тогда как каждый из нас является уникальным отражением нашего Господа. Ему не нужны штампы Самого Себя, ибо Он настолько разнообразен, что в точности повторить Его одному человеку просто не по силам. Именно поэтому “Тело Христово” состоит из такого множества разных людей, отделенных друг от друга пространством и временем. И лично я верю, что Иисус Христос пожнет нас в Свое пришествие только тогда, когда этот огромный собор людей явит в себе всё разнообразие нашего Господа. Ибо, если они (мы) являем собой самих себя, при этом сохраняя каждый свою индивидуальность, то Он, когда придет опять, возьмет нас к Себе, на Свои духовные, нравственные небеса (Ин 14,3 - обратите внимание, если Его слова понимать духовно, то ни о каких буквальных небесах не может идти речи).

Примечание

(1) Karl Barth *Church Dogmatics* Vol. 2, p. 158.

4-2 Обновленная жизнь

Новый человек, созданный в нас после крещения, является новой тварью (2Кор 5,17), новой личностью, или, по крайней мере, зародышем для развития личности по образу и подобию Господа Иисуса, ибо о Христе сказано, что Он “изображается” в нас. Смотря на Его славу мы потихоньку, шаг за шагом, преобразуемся в Его образ, ибо Он, как говорит Павел, является зеркалом, глядя в которое, мы отражаем славу Его (2Кор 3,18). Он не почитает нас ниже Себя. Самовыражение - это одна из особенностей Божества, а потому Ему угодно чтобы и мы проявляли себя, сотворенных по образу и подобию Его. Проявление Бога в нас совсем не означает подавление, или сглаживание характерных черт личности. Наоборот! При явлении Бога в личности она становится более яркой и более заметной. Именно в этом терпят поражение Индуизм, а также католическое и протестантское Христианство в целом, где личность растворяется в едином Вседержителе. Иоас хорошо понимал суть “явления Божия”, ибо он предложил поклонникам Ваала, чтобы не они, а он сам вступился за себя (Суд 6,31). Об этом стоит подумать. Иоас говорил, что они уверены, что их Богом является Ваал, бездумно веря, что их бог может проявить себя как-то. Ну, а если так, то по словам Иоаса он мог открыто также и постоять за себя. И в этом, конечно же, единственному истинному Богу нет равных, ибо *только Он один*, ради достижения Своих целей, может являть Себя через людей.

Этот мир остро нуждается в обновлении жизни и возрождении личности. Если бы все 5 миллиардов, населяющих эту землю, стали самими собой, отказавшись от постороннего влияния, если бы каждый из нас, познав себя, отказался жить “как принято”, тогда исчезло бы всякого рода соперничество, исчезло бы чувство несчастья, исчезла бы духовная бедность, исчезло бы все то, что так присуще человечеству. Мы становимся открыты, становимся самими собой, когда на нас никто не смотрит, когда в одиночестве идем по пустынной улице, или когда в тишине укладываемся на ночь - когда бесхитростно разговариваем с самими собой. Думаю, что настоящих личностей среди миллионов человечества, не так уж и много - таких, которые походили бы на нашего Господа - настоящие “человеки”, угодные Богу. Ибо люди просто не знают Его. Все живут так, как воспитало их окружающее общество. А ведь только во Христе может находиться настоящая личность, такая, какой бы ее хотел видеть Бог. Только в Нем, облачаясь в Его образ, можно обрести истинную свободу самоопределения. Такая свобода ведет к

раскрепощению мышления, к настоящему творчеству. Подавляющее большинство, населяющих эту планету, делают то, что им говорят другие, либо придерживаются той линии поведения, которая помогает им добиваться собственных выгод. И только в Иисусе мы обретаем свободу самоотречения, обретаем свободу от всех этих жутких пут будущего, творчески служа единому и истинному Богу, освящая Его славу своими собственными, только нам присущими путями, не подчиняясь в этом больше никому. Наше поколение хочет всего сразу и сейчас: богатства, успеха, удачного супружества, непрекращающихся удовольствий. Однако тот, в ком обитает настоящий Человек Христос Иисус, кто осознают свое настоящее “я”, понимает, что в этом мире ничто не приходит сразу, что развитие “своего собственного “я”, своей личности, хотя и очень медлен, но все же беспрестанен и необратим.

Богу угодно видеть в людях нечто особенное, чего, к сожалению, во многих из нас нет. С раннего детства, вместе с осознанием развития своего “я”, у человека появляется желание иметь нечто, чего больше нет ни у кого. Дети придумывают тайны, секреты, которые отделяют их от своих родителей, создают потаенные места, где хранят всякого рода “сокровища”, недоступные для взрослых. Однако, вот один разговор, подслушанный мною.

- у меня есть секрет, которым я совсем не собираюсь делиться с тобой.
- Ха! Да чихать я хотел на все твои секреты.
- Так ты не хочешь, чтобы я открыл тебе мой секрет?
- Да у *тебя* нет и не может быть никакого секрета.
- Ладно. Я все равно расскажу тебе мой секрет...

Дети неспособны сопротивляться удовольствию выдать нечто тайное, даже, если это нечто надуманное. Ребенок думает, что открывая тайну, он поднимает свой авторитет в глазах других, которым эта тайна не ведома. И тут взрослые мало чем отличаются от детей, ибо и им недостает чувства собственной индивидуальности, особенности, отличающей их от других, а потому они начинают выдавать “секреты” других, широко разнося сплетни, невзирая ни на причиняемый ими вред, ни на то, правду они говорят, или нет.

Настоящая жизнь

Настоящий человек, возрожденный к новой жизни по образу Божию является и настоящим верующим. А это значит, что новый человек внутри нас имеет Божие характеристики. Отец, настоящий Создатель, изливает свою любовь в лицо противников. Так и наше настоящее внутреннее “я”, хотя и не регулярно, но открывается тогда, когда в нас временами просыпается созидательная энергия служения Богу, когда в нас вспыхивает любовь, или желание свидетельствовать, или желание всех прощать. Наше же внешнее “я” склонно к штампам и самолюбанию, к узкому и ограниченному видению жизни. Плотский человек - раб всего этого, тогда как духовный человек свободен. Живущие “как положено”, становятся автоматами, рабами привычек, нетерпимыми ко всякого рода изменениям. Даже их духовная жизнь становится монотонной - чтение Библии, хлебопреломление, встречи и собрания - все это происходит автоматически и привычно, вместо того, чтобы встряхивать нас, пробуждать и вдохновлять настоящим общением через все эти обычные вещи с Отцом и Его Сыном. Настоящая жизнь человека по образу Божию подавляется человеком, если он, вместо того чтобы идти на улицу благовествовать, сидит дома перед телевизором, или читает романы, или же играет в компьютерные игры, вместо того, чтобы через интернет приводить людей со всего мира к Христу.

Подобные, выбранные наугад примеры, все же кое о чем да говорят. Ибо в каждом из нас все же живет дух авантюризма, который мы подавляем в себе, не желая расставаться с

удобствами, ради настоящей жизни, жизни в служении Богу, жизни угодной Ему. Вместо этого мы живем переживаниями героев приключенческих фильмов или романов. Самые застенчивые и незаметные чиновники признаются психоаналитикам в своих мечтах о приключениях. Пристрастие к азартным играм, алкоголю и наркотикам часто начинается от скрытой страсти к приключениям. Дети находят отдушину в этой ограниченной жизни в сказках и фантастике, взрослые же в той же научной фантастике и видеоиграх. Дети жаждут настоящих приключений и только окружающая их ограниченная реальность жизни делает из них сухих реалистов. Дети рисуют карты придуманных ими островов, возводят на песке новые города и страны. Повзрослев, чтобы удовлетворить свое желание отличаться от других, они начинают то красить волосы, то одевать чудные одежды, то есть делая все, что угодно, лишь бы не походить на окружающих и своих родителей - чтобы хоть в чем-то, но быть личностью. Дух авантюризма, дух противления существует, хотя и скрытно, во всех. Но реально и по-настоящему он может раскрепоститься лишь в жизни наполненной творческим духом служения Господу Иисусу, а изменение монотонной религиозной жизни в настоящую может произойти лишь при настоящем и искреннем общении с Самим Всемогущим Богом. Мы призваны к достижению невероятных вершин личных амбиций, когда в один прекрасный день, ты и я, получим Божественное естество - единственную конечную цель, ради которой стоит жить.

Почти всем нам знаком взрыв ревностного служения Господу, желания свернуть горы в вере, заканчивающийся возвращением в состояние “теплоты”. Почему порывы явления настоящего “я” случаются время от времени, а потом прячутся за личину того, что бы хотело видеть в нас общество? Наше, во всем устоявшееся общество, делает из нас своих ископаемых, ибо мы со временем каменеем, теряя чувство возрождения и обновления, о которых так часто говорится в Писаниях. Впрочем, на такое существование не обречены все истинные Христадельфиане, ибо мы можем, по-настоящему можем, жить настоящей жизнью, быть самими собой, не страшась того, что о тебе думают другие, жить жизнью полной духовных приключений, уносящих нас туда, где мы никогда до этого не были, даже если эта жизнь ведет нас на крест... который является законченным свершением любого человека, по-настоящему живущего возрожденной жизнью Христовой.

Раскаяние, покаяние - это те минуты, когда мы глубоко сознаем огромную разницу между нашим настоящим внутренним “я” и тем, кого мы из себя изображаем. Мы падаем на колени, видя свое лицемерие, свою неверность истине Христовой, обитающей в нас, сожалея, что мы стараемся быть такими, какими нас хотели бы видеть окружающие. Такие минуты являются вспышкой света в нас для Него, Который является основой любого настоящего духовного устремления. Пропать между настоящим “я” и собственной личиной особенно заметна, когда мы чувствуем себя не в своей тарелке, слушая запись своего собственного голоса, видя себя на видеокассете, а то и просто на обыкновенной фотографии. Нам всем хочется выглядеть со стороны получше... однако это желание выливается в неестественность, а как следствие, в неловкость, доходящую до желания уничтожить злосчастную фотографию. И все это из-за того, что наше настоящее внутреннее “я” не в ладах с нашей внешней оболочкой... Хотя, если честно, полная гармония между ними наступит лишь тогда, когда мы познаем самих себя так, как мы познаны. И все же, когда Давид просил Бога утвердить его сердце, чтобы восхвалять Его *всем* сердцем (Пс 85,11,12), то он тем самым, естественно, просил Бога и о том, чтобы у него не было двоедушия, чтобы его сердце было чисто и едино. Для него обновленная жизнь была единственно возможной жизнью.

Павел в Послании к Римлянам заповедуют нам: “И пусть законы мира этого более не руководят вами” (гл 12,2; современный пер.) Ибо, к сожалению, мир действительно руководит нами, когда мы каждый день в одно и то же время, садимся в один и тот же переполненный автобус, читаем одни и те же газеты, смотрим по телевизору одни и те же мыльные оперы... когда мы живем однообразной, монотонной жизнью. Новая же тварь,

возрожденная в верующем, абсолютно *свободна*, ибо “Христос освободил нас, чтобы мы были свободными” (Гал 5,1; современный перевод). Новому человеку, самой что ни на есть твоей и моей сущности, присущи непредсказуемые творческие порывы во славу Отца. Это совсем не означает, что мы лишены привычек, таких как постоянные молитвы, изучение Библии, встречи друг с другом и т.п., которые являются частью нашего нового “я”.

Я пишу эти строки после того, как мы с женой недавно вернулись со встречи с Христадельфианами, проходившей в небольшой комнате студенческого общежития в США. Вдохновленные изучением Библии три сестры, подбадривая друг друга, решили после обеда, что им необходимо как-то помочь грязным и потрепанным женщинам, живущим на улице. Они пригласили и нас на их, ради этого запланированную встречу. В этом порыве активности было нечто притягательное. Все присутствующие разделяли их сомнения, опасения, понимая желание сделать что-то действительно нужное для Господа. Их настоящее “я” буквально рвалось наружу. Они были самими собой. В них не было ни капли наигранности, ни капли желания произвести впечатление на других. Я, как наблюдатель, и единственный мужчина в комнате, не был приглашен к участию в задуманном действии, хотя я не был лишен почетного положения советчика и наблюдателя. И я смотрел на них, на их сокровенное “я”, на женщин, желающих быть женами Божиими, победительницами над однообразной жизнью среднего класса Америки. Помню, когда я смотрел на них, в моей голове пульсировали простые слова Иисуса: “Я есмь... жизнь” (Ин 11,25).

Подобное желание новой жизни характерно для настоящих обращенных. Именно поэтому престарелые, больные и жутко застенчивые люди внутренне буквально преображаются. Несмотря на то, что их внешний человек истлевет, их внутреннее “я” становится изо дня в день все сильнее и сильнее (2Кор 4,16). И это объясняет почему кривая духовного роста любого человека, хотя и стремиться вверх, но обрывиста и не так гладка, как того хотелось бы. Наше настоящее “я” утверждается в минуты нашего свободного выбора служения Господу. И все же, как легко мы позволяем нашей жизни возвращаться в монотонное русло, которое определяет наше внешнее бытие. Отец же и Сын постоянно призывают нас к “*обновлению жизни*”. Давид не всегда одерживал свои победы при помощи тутовых деревьев (2Цар 5,23,24). Бог менял средства. Уничтожить маску, явить миру свое настоящее “я”, очень тяжело и больно. Почитать крестный путь за ничто, быть распятым и обнаженным, быть таким, каким Господь хочет видеть нас и так же, как Он смотреть с креста на свои кости и на то, как внизу делят ризы наши (Пс 21,18), действительно, не легко. Однако, живя так, мы упростим свою жизнь до минимума, избавимся от ее компромиссов и обманчивой привлекательной шелухи. Мы перестанем извинять себя, что мы не можем быть самими собой только потому, что не хотим обидеть других. Мы не можем быть самими собой до тех пор, пока подавляем свои убеждения, или пока стараемся быть такими, какими мы не являемся на самом деле. Из Иак 1,24 становится понятным, что настоящее исследование себя прочно связано не только со слушанием, но и с последующими за этим делами. Просто слушание без дел не приносит никакой пользы. Как утверждает Иаков настоящее исследование себя ведет к действиям.

Приключения становятся неинтересными, когда они заканчиваются, именно поэтому мы призваны обновляться ежедневно чтением и общением с Господом, более глубоким познанием Его. На этом духовном пути мы не профессионалы и избранные от посвященные. Мы - простодушные дилетанты, дети, с широко открытыми глазами, ожидающие, что нам всегда будет открыто что-то новое. Наша духовная жизнь больше не может быть однообразной, не может быть нудной обязателькой, или же привычкой, ибо “где Дух Господень (в сердцах), там свобода” (2Кор 3,17). Мы были выведены из бессмысленного, однообразного рабства Египетского Кровью Христовой - не просто красной жидкостью, а примером Его смерти, который вдохновляет нас разорвать с

суетной жизнью, переданной нам от наших отцов (1Пет 1,18). Только нам, как истинным верующим в образное естество Его жертвы, дана власть вырваться из рутины повседневной жизни. Жизнь становится ценней, мы считаем наши дни с мудрым сердцем (Пс 89,12). Нам больше не страшны неудачи, ибо, во-первых, мы знаем, что прощены во Христе, а, во-вторых, все наше внимание сосредоточено на настоящей жизни настоящих открытий и приключений, в которой просто нет места страхам этой жизни. Неудачи больше не являются для нас проблемами, ибо пред нами все время стоит наша цель. Мы уже не можем уподобиться Ахитофелу, который совершил самоубийство лишь потому, что потерял свое влияние в политике (2Цар 17,23). Наши неудачи перестают быть фатальными, приобретая временный характер, примерно, как в случае с ребенком, который плачет лишь потому, что не может дотянуться до горящей под потолком лампочки. Мы начинаем воспринимать неудачи, и даже грехи, в духе креста, который из главной неудачи превратился в главную победу Бога и истинного “я”. Наши инстинкты самосохранения, желание укрыться за спинами властей и полиции, когда мы стараемся жить идеальной жизнью, становятся для нас почти оскорбительными. Наша внутренняя борьба между желанием спокойствия и желанием идти Божиим путем становится ни чем иным, как противоречием между нашей оболочкой и нашим настоящим “я”. Ибо нас больше не могут удовлетворить никакие другие цели и достижения, никакие богатства мира, никакие удовольствия сладострастных похотей, ни обладание властью, ни высоты любого художественного мастерства... Ничто не может наполнить нас, кроме изображения в нас Христа Иисуса, Господа нашего. Соломон - чудеснейший Библейский пример - однажды пришел к такому выводу: “Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть (что всегда происходит при жизни под личиной, желанной окружающему обществу). И это - суета и томление духа!” (Еккл 4,4).

4-3 Осознание себя

Греческое слово “sunei/dhsiv”, переведенное как “совесть”, буквально означает осознание. Это подразумевает, что в верующем существуют два сознания себя - человеческое и духовное. Очищение совести во Христе, наше умиротворение, являет такую совесть, которая гармонично соединяет два внутри существующих осознания человека, то, что мы знаем и сознаем, как человеческое, начинает гармонизировать с нашим духовным сознанием. Наша совесть, наше осознание себя, наше настоящее “я” трансформируется из человеческого сознания в духовное. Так, например, когда молодой человек видит привлекательную девушку, его человеческое сознание заставляет его думать о ее красоте, о том как он сильно хочет ее и т.д. Однако его сознание, его совесть, его настоящее “я” следит за всеми этими помыслами, превращая его похотливый взгляд в простой взгляд любования ее красотой. Иов до своего “обращения” не делал различий между своим оком и ухом: “Вот, все [это] видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя” (Иов 13,1). Он был уверен, что то, что он видел, было тем же, что он и слышал. Он был уверен, что его осознание было правильным. Но позже он все же смог разглядеть разницу между его оком и ухом. Он говорит, что раньше он только слышал Бога ухом, “теперь же мои глаза видят Тебя” (Иов 42,5). Он слышал слова, но не полностью сознавал их, не видел их значения. Только под конец к нему пришло полное осознание, когда он по совести мог сказать, что теперь он, действительно, видел то же, что и слышал.

Возможно, что все мы понимаем, что простой самоанализ не всегда то же самое, что плодотворное испытание себя. В 1Кор 11,29,31 нас призывают *судить* самих себя, а также *рассуждать* о Теле Господнем (diakri/nw - одно и то же гр. слово), о Его распятии. И это потому, что наше настоящее “я” находится в Нем, распято, оплевано и окровавлено. Именно поэтому описания Его распятия так уникальны и ни с чем не сравнимы, ибо сокращают неизменную пропасть между читающим и Тем, о Ком пишется (о Христе распятом) для того, чтобы внимательный читатель смог уверовать в “основы Его учения”,

в то, что их Сын Божий был настоящим представителем каждого из нас в Нем. Поэтому мы “почитаем” себя мертвыми для греха (Рим 6,11). Греческое слово, переведенное здесь как “почитать”, обычно переводится как “вменять”, и связано с вменением праведности (Рим 4,3,4,5,6,8,9 и т.д. - слово, встречающееся почти во всей 4-й главе Послания). Мы должны, испытывая себя, почитать себя во Христе, не вменяя себе грехов, ибо мы в Нем. Мы должны признавать (думать, полагать), “что человек оправдывается верою” (Рим 3,28). Господь умер и “воскрес для оправдания нашего” (Рим 4,25). Мы же оправдываемся своим отношением самим к себе тем, что допускаем Его смерти влиять на наше познание самих себя.

Мы не можем равнодушно взирать на крест. Нам необходимо изменить свой взгляд на самих себя. Ибо мы в Нем. Это нас повесили вместе с Ним. Это мы все еще висим с Ним в скорбях этой жизни. Ибо мы почитаем себя за овец, обреченных на заклание, или же за Иисуса Христа, за Которого нас умерщвляют каждый день, когда мы разделяем с Ним Его страдания (Рим 8,36). Вместе с Павлом “умерщвляют нас всякий день”, ибо мы во Христе. А если мы с Ним страдаем, то с Ним и царствовать будем (Рим 8,17; 2Тим 2,12). Видеть себя во Христе, видеть себя в таком положительном свете, видеть, что настоящее “я” является безгрешным Сыном Божиим, почти невозможно высокое требование для человеков, живущих бесцельно и ни во что, как это похоже принято среди большинства, не ставящих себя.

Итак это действительно чудесное слово “вменять” встречается во всееляющем уверенную надежду месте: “вы показываете собою, что вы - письмо Христово... не потому, чтобы мы сами способны были помыслить (то же самое слово, что и “вменять”) что от себя, как бы от себя, но способность (то же, что “достоинство”) наша от Бога”, потому что мы “все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа” (2Кор 3,3,5,18). Смотрясь в зеркало, мы видим Христа в себе. Тот же образ зеркала использует и Иаков в отношении испытания самих себя (Иак 1,18,22-25). Исполняя в жизни слово истины, мы живем так, как Тот, Кто в зеркале. В этом состоит основная суть испытания себя - разглядеть в себе человека Христа, а также увидеть, что всё другое в нас от лукавого лицедея. Мы должны видеть себя Христами, обязаны видеть себя в таком возвышенном положении, всеми силами стараясь разоблачать и распинать в себе лицедея, который так часто, будучи неверен Христу, подменяет нас. Так Павел, говоря, что он не достоин называться Апостолом, чувствуя свою недостойность быть во Христе, все же “думал” (“вменял”) себя одним из “высших Апостолов” (2Кор 11,5). Нам не нужно больше быть жертвами зависти или ссор за более высокое положение в обществе, будь то в еkkлeсии или в миру, ибо мы вменяем себя Самим Иисусом Христом, находясь на самом высоком положении, которое только возможно занимать. Правда, иногда мы все же вынуждены лицедействовать, примерно так, как профессор вынужден опускаться до уровня своих учеников, чтобы научить их чему-то. Однако это не означает, что нам необходимо забывать про Того, в Кого мы облеклись, просто Его облик должен соответствовать определенной жизненной ситуации.

Всё это является огромной важности призывом, звучащим из слов Павла в 1Кор 11, а именно, что в свете Его креста, в свете нашего соединения с Его жизнью и смертью в крещении, мы обязаны использовать каждую малость нашей веры, чтобы всегда твердо помнить, что мы в Нем. И, конечно же, это дает понять одно из заметных учений Библии, когда сказанное лично о Господе Иисусе, напрямую относится и к нам. Даже, несмотря на то, что мы грешим. И грешим серьезно. Было бы слишком просто сказать, что грешим не мы, а наш внешний человек. Ибо нам необходимо меняться. Мы ответственны за свои грехи. Проще говоря, нам нужно перестать грешить. Но как это сделать? Один из способов - понять, что ты не просто домохозяйка, не просто программист, не просто дряхлый пенсионер, кое-как доживающий свои дни... Ибо мы, облачась во Христа, являем собой этому миру Его. А потому будьте самими собой, как и Бог являет Себя во Христе,

да являет Христос Себя в вас, ибо Его жизнь, которой Он жил, и Его смерть, которой Он умер, стали нашими (Рим 6,10,11). Именно поэтому Павел говорит, что он умирает каждый день (1Кор 15,31), а из каждой смерти порождается новая жизнь. Ибо Его жизнь после воскресения, та жизнь, которой Он жил и живет, открывается уже сегодня и в нашей смертной плоти (2Кор 4,11).

Насколько же далеко отстоит наше сегодняшнее настоящее “я” от Бога. Одна из многочисленных притч, посвященная этому вопросу, Пр 27,21: “Что плавильня - для серебра, горнило - для золота, то для человека уста, которые хвалят его”. Единственно, что я этим хочу сказать, так это то, что настоящее наше внутреннее и очень сокровенное “я”, открывается в том, как человек реагирует на то, когда его хвалят. Ибо только в осознание истинности, или наоборот, ложности похвалы, являются человеческие качества. Способность объективной оценки самого себя, осознание своих способностей и своих недостатков, очень важно для человека.

Отношения с другими

Понимание важного значения настоящего “я”, находящегося внутри нас, которое совершенно противоположного нашему внешнему человеку, неизменно откладывает отпечаток и на наши отношения с другими людьми, ибо мы будем стараться через внешнюю оболочку разглядеть в своих братьях человека Христа Иисуса - настоящего их внутреннего человека. А видя в них Христа, настоящего Данкана, Дмитрия, Людмилу, Сью, или Джорджа... мы станем понимать, что с ними стоит поддерживать отношения. Окружающий нас мир из неверующих станет представляться нам миром ожидающих нового рождения, возрождения в покаянии и крещении по образу Христову. Исцеление слепого, описанное в Мк 8,22-26, необычно тем, что оно происходило в два этапа. Сначала человек увидел “проходящих людей, как деревья”. Очевидно, что бывший слепой имел малое представление о том, что представляют из себя люди, а потому сначала он видел их, как часть окружающей его природы, как более близкие ему деревья. Однако цель чуда состояла в том, чтобы убедить его, дать понять ему, что люди важнее деревьев, важнее всего, что его окружает. Этот человек является образом всех нас, которые при свете, смотря на мир духовным оком, должны начинать различать важность каждой личности отдельно, видеть этот мир, состоящим не из однородной вещественной массы, а из личностей. Смотря так, мы больше никогда не будем разделять этот мир, как это принято, на победителей и побежденных, на преуспевающих и неудачников, ибо в каждом встречном будем видеть своих потенциальных братьев и сестер. Ибо все они призываются быть членами семьи Божией, если, конечно, они услышат от нас этот призыв.

Из естественной сложности человеческой личности вытекает, что мы совсем не можем судить людей. Мы видим различные лики своего брата, среди которых иногда проглядывается его настоящее “я”, и наше представление о его личности складывается не столько от него самого, сколько от себя. Меня всегда удивляет, как мы, люди, умудряемся правильно общаться друг с другом. Чем больше думаешь о сложности и неделимости человеческой личности от его внешней оболочки, тем яснее становится, что мы не можем быть судьями. Также становится ясно и то, что человеческие постоянные осуждения друг друга всегда слишком поверхностны, а потому и не верны. К тому же, если мы верим, что мы находимся во Христе, если полагаем что “вменяем” Его личность в свое настоящее “я”, то мы также должны вменять Его праведность и своим братьям. Так Петр, говоря о своем брате Силуане, “думал” (или “вменял”) ему верность (1Пет 5,12). Если бы мы всегда жили с этой истиной, тогда трения между братьями канули бы в прошлое.

Настоящая личность не возникает из ничего и не является простым набором привычек, ибо она рождается из внешнего человека, из его личины. Наше настоящее “я” сознательно

созидается в ответ на призыв Бога. Так чтение (слушание) Евангелия, или благовестия, является результатом нашего крещения. Мы сделали что-то конкретное: вошли в воду, и погрузились в нее. Мы сделали свободный и ответственный выбор. Так и в отношении с другими людьми мы обязаны уважать их личность, как и их права на самовыражение, ибо совесть подталкивает их делать то, что должно почитаться нами за искренность, за подлинность их личности, даже если наша личность не желает делать того же. Так я должен спокойно относиться к тем, кто не хочет поддерживать широкомасштабное Библейское проповедование, а предпочитает, скажем, благовестие в своей округе. Как мы боремся с тем, чтобы нас не затягивала житейская обыденщина, и зачастую проигрываем в этой борьбе, так нам необходимо понимать, что и наши братья ведут точно такую же войну за то, чтобы быть самими собой. Например, мы можем быть разочарованными теми, кто открыто поддерживает “политику”, симпатизируя какой-нибудь политической партии, да к тому же еще пытается вовлечь в это дело своих братьев... Но попробуйте заглянуть в его внутренне “я” в эти мрачные для него минуты, и вы увидите самих себя, таких же падших в безуспешной борьбе за свое настоящее “я”, и не желающих принимать на себя ответственность за свои убеждения и способности. Ваш собственный пример в выборе между тем, что правильно пред Богом и тем, что мудро с человеческой точки зрения, даст ясную картину самого себя и станет вдохновляющим примером для братьев. Вы больше не станете жить стесненной жизнью постоянного откладывания важного выбора на потом, жить в нерешительности, как жил Израиль в Ханаане, склоняясь то налево, то направо (3Цар 18,21), между вашей личиной и настоящей личностью, которая Христос в вас. В конечном итоге, этот выбор состоит не из выбора норм, учений или же толкований. Это выбор между Христом и всем остальным, что уводит нас от Него. Главный выбор всегда происходит между “Христом в вас” и... ее матерью, нашими инстинктами, нашими личными интересами. В этих выборах третьего не дано, ибо каждый раз вы оказываетесь на “т-образном” перекрестке, на котором предстоит сделать выбор: либо жизнь, либо смерть (Вт 30,19). Мы не можем служить двум господам (Мф 6,24). Если вы, по меньшей мере, живете сознавая это, то вы не останетесь равнодушными к окружающим вас.

Мы уже говорили о настоящей жизни, которая характерна для настоящей личности. Тех, кто вместе пережили нечто особенное, связывают особые узы. Так ветераны войн, как и бывшие выпускники, часто встречаются друг с другом, чтобы вспомнить о бурных днях минувшей молодости. Тот кто, несмотря ни на что, живет настоящей полной духовной жизнью, являя в борьбе любовь и прощение, даже под угрозой жизни, здоровья или благосостояния ради Господа, также переживает особые минуты родства при встрече друг с другом. Единственная основа отношений - Господь Иисус Христос. Но что это означает на деле? А это означает, что наше настоящее “я”, Христос в нас, общается с таким же настоящим Христом, находящимся в брате или сестре. Как часто я встречался с людьми, которые открывали свою душу мне, а я им свою, создавая на удивление тесное общение всего лишь за несколько часов разговора. Если же мы, испугавшись своей открытости, прятались опять за свои маски, стараясь снова не быть самими собой, а производить впечатление друг на друга, тогда наша близость начинала таять на глазах, а то и возникало чувство гнева от того, что замечалось лицемерие в человеке, которому ты только что доверял. Когда мы обижаем кого-нибудь, наша личина ищет, и находит, для этого оправдания. А это означает ухудшение отношений.

Вот задача, поставленная перед нами. Если мы будем самими собой, то сможем налаживать настоящие прочные связи с нашими братьями. Люди так сильно нуждаются в настоящих, подлинных отношениях, однако не могут себе их позволить из-за того, что они недостаточно открыты. Странно, но мы часто закрываемся, причем ради сохранения “согласия”. Как много супружеских пар создают себе трудности лишь из-за того, что создают для себя “закрытую тему”, касание которой всегда производит разногласия и ссоры! А как много ектесий отказываются от открытых разговоров о некоторых пророчествах, и все из-за “сохранения единства”. Однако такое единение и согласие

поддельны. Это - неглубокое единение, как половая связь до свадьбы, или как брачный союз без настоящего обращения. Все это слишком легкие пути, избегающие любых трудностей, которые могли бы быть удалены при подлинно близких отношениях. Настоящая открытость ничего не должна бояться и никогда не задумываться о том, что можно говорить, а что нет. Между нами никогда не будет подлинных отношений, таких, какие желал бы видеть Бог, если мы не будем открыты, если не превозможем первоначальную неловкость от наготы своей и наготы своих братьев.

С другой стороны мы никогда не бываем *до конца* обнажены друг перед другом, ибо не можем постичь глубину сложности человеческой личности. Мы не можем полностью отделить личность от личины ни в себе, ни в других. А ведь личность, к тому же, еще постоянно меняется, развиваясь под воздействием Духа Божия. Когда мы впервые встречаемся с кем-либо, всегда интересно узнать об этом человеке побольше, особенно если он, так или иначе, чем-то симпатичен тебе. Однако, именно на этом пункте многие ектесии умерли, а многие семейные пары потеряли близость отношений между друг другом. Близкие люди думают, что знают друг друга. И как же они не правы! Как мало они понимают всю скрытую сложность личности друг друга! Именно по этой причине в Писаниях такие понятие, как “душа” и “дух” так неопределенны и смутны, ибо касаются очень многих разнообразных аспектов “личности”, о которой мы здесь говорим. Сын Божий, говоря о Своем познании Отца, и о познании Отцом Его, говорил об этом в продолженном времени, ибо Он познавал Отца, как и Отец постоянно познавал Сына. Так что тогда сказать о наших человеческих отношениях? Наша близость не нечто окончательно застывшее на сухой теории, основанное на общих теологических предпочтениях. Наша близость - это встречи личностей во Христе, встречи в нашем Господе. Наша близость во Христе заключается не в простом обмене мнениями. Мы не должны видеть людей, как соединение плоти и крови, заявляющих о своей вере в разные идеи. Нам надо видеть в них живые личности. Заинтересованность в личности, а не в носителе идей, не в носителе значка партии и т.п., означает революцию в представлении о многих и многих людях. Уверен, что наш Господь, глядел на толпу, жаждущую Его крови, не как на однородный сброд, а как на собрание людей. Так и слушавшие Его не были безликой толпой, а состояли из отдельных разных личностей, а потому и Его учение было не монотонной лекцией, а более походило на диалог. И тут же в памяти всплывают неутешительные воспоминания о своем родном сообществе, в котором так много внимания уделяется лекциям и лектору, а также тому, что в первую очередь мы бросаемся на борьбу с ложными учениями, вместо того, чтобы обратить внимание на человека, верящего в них, чтобы понять, почему он верит так, а не иначе.

Нам необходимо быть самими собой, такими, какими Богу угодно видеть нас. Все внимание Писаний и Господа Иисуса сосредоточено не на построении безликого общества, а на созидании личности. Обратите внимание на то, как Павле часто переводил разговор со множественного числа “вы”, на единственное “ты”. Взять хотя бы Гал 4,6,7: “А как *вы* - *сыны*, то Бог послал в сердца *ваши* Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” Посему *ты* уже не раб, но *сын*; а если *сын*, то и *наследник* Божий через Иисуса Христа”.

4-4 Истина: Библейское исследование

Самое главное во всех этих размышлениях, в конечном итоге - быть настоящим, быть истинным перед лицом нашего Творца, перед лицом нашего Господа, перед самим собой, перед новым человеком, рожденным в крещении. Все мы нуждаемся в ком-то, с кем мы можем быть полностью честны и откровенны, кто отнесется к нам с милостивым, честным, сочувствующим пониманием. Всякий раз, как только нам кажется, что мы нашли такого человека, оказывается, что он не оправдывает наших надежд, а это, в свою

очередь, заставляет нас опять глубже прятаться в самих себя. Подобные разочарования происходят из-за грехов, среди которых особенно выделяются сплетни, нарушение обещаний и предательство. Что же касается всего нашего сообщества, то нам необходимо еще раз повнимательнее присмотреться к тому, как мы относимся друг к другу, ведут ли наши взаимоотношения к близости с Отцом, либо к замкнутости в самих себе. Из-за повторяющихся неудач в отношениях с людьми, мы очень быстро переходим к поверхностному и ненатуральному общению. Мы говорим о спасительных вещах, не открывая по-настоящему сокровенных уголков своего сердца. Мы не делимся с другими своими грехами, между нами не услышишь разочарованных ноток. Все внутренние раны сокрыты. Мы возложили истину на алтарь миротворности милого сообщества, что ведет нас к скрытому отчаянию и глубокому одиночеству, которое ощущают среди толпы очень многие. Но мы во Христе, и у нас все же есть “истина”. И мы стараемся жить по ней. Но что это значит?

Истина Христова

Под “истиной” в Писаниях всегда подразумевается набожная жизнь, ибо быть правдивым, быть истинным с самим собой и с Богом - это суть той жизни, которой бы хотел для нас Бог. Хочу остановиться на этом подробнее, ибо слишком часто можно услышать, что из-за того что мы знаем и верим в истинное изложение благовестия, то уже поэтому мы находимся “в истине”. Следующие места ясно показывают, что “истина” относится больше к праведной жизни, чем к чистоте мудрствования и понимания. А потому, если кто-то, например, понимает и истолковывает некоторые Библейские пророчества не так, как это делаем мы, то это совсем не означает, что он “оставил истину”. А вот, когда, например, мы лжем, вот тогда мы действительно “оставили истину”, даже если при этом мы правильно понимаем учения благовестия.

- Грешники отвращают от истины (2Тим 4,4; Тит 1,14). Они лишены истины (1Тим 6,5). Бог явил истину, послав Своего Сына жить в ней и говорить о ней, однако грешники отказались слушать о ней.
- Павел говорит о возрастании во Христа “истинною любовью” (Еф 4,15), то есть об истинном проявлении любви словом и делом друг к другу. Павел хочет, чтобы обращенные им жили в истине, ибо настоящий духовный рост невозможен вне истины.
- Павел призывает Коринфян праздновать Пасху “с опресноками чистоты и истины”, которые он противопоставляет пороку и лукавству (1Кор. 5:8). Истина противопоставляется не неверному истолкованию пророчеств, а лукавству, злу.
- В Пс 14,2 делание правды - параллель говорению истины в сердце.
- Пс 68,14; 116,2 употребляют слово “истина” в связи со спасением и милостью Бога. Явить милость и спасение другим, чем не Библейская “истина”?!
- Не исполнение заповедей Божиих в жизни, равносильно отсутствию истины (ср. 1Ин 2,4,5 с 1Ин 3,5).
- Неправедное отношение к другим людям, означает умножение лжи (Ос 12,1), а потому “истина” - это не только правильное изложение учений, это еще и сама жизнь. Так о Езекии сказано, что “он делал доброе, и справедливое, и истинное пред лицом Господа Бога своего” (2Пар 31,20). Также и в Ис 26,10 сама жизнь приравнивается правде, или же истине. А жить по правде - это не одно и то же, что сухое теоретическое знание определенных истин.

У Иеремии слово “истина” часто связано с покаянием. Так в Иер 5,1 говорится, что Бог простил бы человека “ищущего истины”, или же человека, ищущего покаяния и прощения. И в этом-то как раз и состоит “истина”. Здесь не говорится о прощении тех, кто ищет правильного понимания стихов в Библии. В Иер 7,28 говорится о том, как “не стало

у них истины” - говорится в контексте плача о том, что Израиль отказался услышать призыв к покаянию. Кстати сказать, в Иер 9,3, “усиливаются на земле неправдою” (неправдою - не истиной - одно и то же слово), не означает недовольство по поводу толкований Писаний. И очень жаль, что такие на самом деле “усиливаются на земле неправдою”, благодаря поддержке других. “Познание истины”, о котором говорится в Евр 10,26, относится к познанию прощения и спасения (что видно из текста). Это то же самое уразумение спасения, о котором говорится в Лк 1,77. Так что вся великая и исключительная “истина” заключается в том, что мы спасены благодатью и теперь можем надеяться получить совершенное спасение, которое откроется в последний судный день.

Величайшей радостью Иоанна было то, что его обращенные ходят “в истине”, поступая “по ней”, поступая по заповедям Отца (2Ин 1,4,6). То есть они поступали в жизни честно перед собой и перед Отцом. Ходить, поступать “в истине” равносильно тому, что жить по воле Божией. А это не означает, что надо жить просто храня верное понимание учений, принятых при крещении. Ходить в истине означает гораздо большее. Мы правильно делаем ударение на важности истинности учений, однако мало уделяем внимания на применении этой сухой теории на практике, в жизни - в жизни в истине, в жизни благоугодной Богу, благоугодной братьям, да и самим себе. Иоанн приравнивает хождение во свете с хождением в истине (1Ин 1,7; 2Ин 1,4), однако в Ин 3 об истинном свете говорится, в конечном итоге, как о свете распятого Христа. Жить жизнью осененной крестом, жить так, как жил Он, является единственно верным хождением в истине. Это - истинная жизнь. Просто придерживаться определенных толкований некоторых мест Писаний в защиту “чистоты веры”, не является хождением ни в истине, ни во свете. Настоящая истина делает нас свободными (Ин 8,31,32). Просто понимание правильного и здравого толкования не приносит никакой свободы. Истинную свободу, не сравнимую ни с какой другой человеческой, может дать исключительно жизнь подобная жизни распятого Иисуса.

Заповедь любить так же, как Христос возлюбил нас, стала новой заповедью, стала тем, “что есть истинно и в Нем и в вас” (1Ин 2,8). А это означает, что данные нам теоретические истины становятся для нас истинными потому, что они истинны в Господе. То есть, они проникают в самые сокровенные глубины нашего естества, преобразуя в нас наше сокровенное, глубинное “я”. Только истина очищает нас (1Пет 1,22,23) и только истина порождает добрые дела (1Ин 3,18). Никакая голая теория не может очистить нас, ибо здесь речь идет, конечно же, о жизни, преобразующейся в жизнь, являющую собой Бога истины, когда наш “ветхий человек” преобразуется в обновленной жизни в новую тварь по образу Христа. Только так может быть явлена истина в нас, которую Иоанн видел в единстве с любовью (1Ин 3,19).

Истинная жизнь

Ясно, что “истина” напрямую связана с благовестием и, конечно же, с тем, во что мы веруем. Так Павел говорит об “истинном слове благовествования” (Кол 1,5), об истине “благовествования” (Гал 2,5), о слове “истины” (Еф 1,13). А потому вполне Библейски обоснованно, что мы говорим о своей вере, как об “истине”. Однако также ясно, что истина является совокупностью всего образа нашей жизни, к которому нас понуждает жить истинное учение. Так новый человек создан “по Богу, в праведности и святости истины” (Еф 4,24). Мы очищаем души наши к нелицемерному братолюбию не в собеседовании перед крещением, а “послушанием истине” (1Пет 1,22). Мы “поступаем по истине”, когда любим своих братьев (1Ин 1,6), если верно (или же истинно - одно и то же слово) ходим в истине (3Ин 1,3). Мы должны прямо поступать “по истине Евангельской” (Гал 2,14), т.е. опять-таки, жить по ней. Истинность учений в которые мы верим, подразумевает и истинность нашей жизни. Так в Еф 4,17-21 говорится, что тщетная, суетная жизнь является неповиновением истине, которая “во Иисусе”. Из 2Фес 2,12 узнаем, что неверие истине является любовью неправды. Всегда есть прямая связь между

неправдой и бездуховностью. Потому и покаяние ведет к познанию истины (2Тим 2,25). Человек может теоретически научиться истине Божией при этом не познав ее - т.е. не покаяться, не меняя своей жизни по истине пред Богом, да и самим собой (2Тим 3,7). В Иер 5,1 написано: “поищите... не найдете ли... ищущего истины? Я пощадил бы...” А потому уже сам поиск истины является покаянием. Когда мы понимаем всю свою греховность, когда мы ясно сознаем огромную разницу между своей личиной, между своим внешним человеком и внутренним, настоящим Христом, тогда мы приходим к истине. Покаяние же приводит нас к истинному прощению.

Иногда кажется, что совершенно невозможно жить истинной, настоящей жизнью, живя в этом неистинном и постоянно обманывающем себя мире. В греческом представлении (что отразилось в философии Платона) на земле не было, и не могло быть истины, ибо она существовала в другом, небесном мире, в мире истины и красоты. Послания Иоанна часто содержат нечто, что опровергало это *ложное* представление. Ибо мы здесь и сейчас на земле можем жить по истине. “Ходить в истине” означает жить в этом грязном, окружающем нас мире, сохраняя заповеди, оставленные нам Иисусом, Который Сам является для нас истиной. Павел говорил Тимофею, что последовал ему в “расположении” (2Тим 3,10), где греческое слово “*pro/Yesiv*” в Новом Завете переведено еще и как “хлебы предложения” пред Богом. Тем самым Павел как бы говорит, что его настоящее внутреннее “я” было совершенно открыто и явно для Бога и людей. А сказать, что ты для меня совершенно полностью открыт и понятен также, как я для тебя - дорогого стоит. Так что Павел показал себя всем таким, каким он был на самом деле.

Истина Христа

Совершенно полное единство в Господе Иисусе Его внешнего и внутреннего “Я”, того, что Он представлял Собой на самом деле, отражено в Его описании в Новом Завете. Так под словом “жизнь” в 1Ин 1,1,2 подразумевается Сам Иисус, ибо Он был этой жизнью (Ин 11,25; 14,6; 1Ин 5,20). Человек, Которого знал, видел и осязал народ Палестины в первом веке, был самой настоящей вечной жизнью, жизнью Божией, которая по милостивой благодати даруется и нам. Он не изображал из Себя человека, ибо Он был Человеком, живя по-настоящему человеческой жизнью с единственной разницей, что внутри Он всегда вел исключительно духовную жизнь.

В Ин 18,37 записаны слова, сказанные Иисусом Пилату незадолго до Его смерти о том, что Он “пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине”, ибо крест был вершиной свидетельства и явления истины. На нем не проповедовалось учение - на нем был виден путь учения Христова. В Гал 3,1 Галаты упрекаются в неповиновении истине, когда перед ними столь явно был “предначертан” распятый Христос, ибо Павел понимал повиновение истине, как прямое следствие воздействия креста. Из Гал 4,16 также вытекает естественная параллель между истиной и крестом: я стал вашим врагом, потому что я сказал вам истину, т.е. вы стали врагами креста Христова. Мы освящены истиною (Ин 17,19), однако наше освящение происходит в Крови Господней, о чем сказано в Евр 9,13; 10,29; 13,12. Возможно, именно поэтому в Дан 8,11,12 жертвенник, как кажется, сравнивается с истиной. Крест Христов - совершенная и основная истина. Глядя на него, мы можем понять, кто мы такие на самом деле, по-настоящему можем понять то, к чему приводит грех. И в то же время на нем же мы видим и понимаем славную реальность того, что такой же Человек, как и мы, смог одолеть грех, что благодаря Его жертве наши грехи могут быть прощены, а следовательно, в кресте заключается одна, истинная наша надежда на жизнь вечную.

Иисус говорил истину миру сему, что Он был безгрешен (Ин 8,45-47). Также и в Ин 17,19 Он говорит, что Он посвящает “Себя, чтобы и они были освящены истиною”, т.е. чтобы Его совершенные жизнь и смерть освятили нас. Это была истина, сказанная Им людям. Пребывая в слове Иисуса, мы познаем истину (Ин 8,31,32) - не в том смысле, что наши

теоретические знания увеличиваются, а в том, что мы своей жизнью являем свое познание Иисуса, который и есть эта “истина”. Истина делает нас свободными - Сын освобождает нас (Ин, 8,32,36). Получается, что “Истина” - имя Иисуса Христа. Чисто теоретическое знание истины не может никого освободить от греха, ибо это может сделать лишь живое присутствие, пример живого духа другого Человека. А потому в Ин 14,6 всё и путь, и истина, и жизнь объединены вместе, являясь истинным путем жизни истины во Христе (Еф 4,21). Дух “жизни во Христе Иисусе” освобождает от греха (Рим 8,2). В Гал 5,1 просто сказано, что Христос даровал нам свободу от греха. Человек Христос Иисус - Его “дух жизни”. Его внутренний Человек и Его путь жизни были совершенно согласованны. Всегда. Ибо в Нем слово стало плотью. В Нем Самом была “истина”, ибо законы, уставы и постановления истинного Бога всегда в полном совершенстве обитали в Нем.

4-5 Мысли

Так что же все это может означать на деле? Мы все думаем. В нас всегда бродят какие-нибудь мысли. Некоторые постоянно, день за днем, месяц за месяцем, год за годом мысленно во всем осуждают себя. Другие мысленно все время с кем-то препираются, всегда борясь с вымышленным ими же злом. У других же мысли заняты совершенными пустяками: удовольствиями, развлечениями, короче, всякого рода фантазиями. И все эти мысли, естественно, влияют на то, что мы делаем и говорим. От избытка сердца говорят уста. А потому: “Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни” (Пр 4,23). Вот почему нам заповедано говорить истину *в сердцах* наших. Наши мысли стремятся быть неистинными помыслами. И мы все знаем об этом. Еще раз давайте проследим то, о чем мы думаем. Как правило, эти мысли очень далеки от духовности, если они вообще имеют что-то общее с истиной. Именно отсюда нужно начинать, и здесь же заканчивать все рассуждения об истине. В идеале нам нужно помышлять об Иисусе, об Отце, об Их Царстве, о том, “что только истинно, что честно, что справедливо...” Наши же помыслы очень близки к тому, что Писания называют “диаволом” - постоянным источником плохих предположений и бездуховных планов, которые, похоже, все время бурлят в нас. Библейский диавол - “отец лжи” (Ин. 8:44). Ложь же зарождается в наших мыслях. И вообще, я готов к тому, чтобы идентифицировать диавола с нашими мыслями, которые подобны страшному рыкающему льву, или же хитрющему змию, сидящему внутри нас. Следить за тем, что мы думаем жизненно необходимо, к чему нас также призывает и Библия, ибо наша неистинность является корнем всех грехов. Ибо верующие, как правило, грешат не сознательно, а в результате целого ряда мысленных самооправдательных процессов... Вот почему истинность - это всё в духовной жизни. Оправдание себя в своей неистинности равносильно отрицанию своих грехов. И в этом мы все виновны. И именно поэтому утверждение Иисуса о том, что Он есть истина, было равносильно тому, что Он был безгрешен. Только так Он может быть путем в жизнь вечную.

4-6 Слава Божия

В судный день с каждого из нас снимется маска, наша личина. И в этом, возможно, основная суть суда, который будет произведен ради нашей пользы. Богу уже хорошо известно, что представляет собой каждый из нас, ибо, в жизни иногда происходят такие события, которые предваряют судный день, обнажая наше внутреннее “я” перед Его всевидящим оком, являя нас такими, какие мы есть на самом деле. Много лет проработавшая в Христианском доме престарелых сестра, обратила внимание на то, что под старость, с развитием слабоумия человек становится более открытым. Некоторые из

престарелых братьев открывали ей свою настоящую сущность, как воистину доброе и набожное “я”, другие же пылали гневом, выражая свое настроение совсем не присущим Христианину языком и поведением. Таким образом являлась их настоящая сущность, скрываемая многие десятилетия в церковной жизни. И разве не могло быть так, что они всю свою жизнь требовали от других того, чтобы те походили на их внешнее “я”, тогда как внутреннее, так и оставалось не возрожденным? Именно поэтому так важно истинное испытание самих себя в этой жизни, ибо “мы судимы уже сегодня”.

Обратите внимание на то, что несмотря на то, что плоть и КРОВЬ не могут наследовать Царства, воскресший и бессмертный Господь Иисус говорит о Себе, как имеющем плоть и КОСТИ (Лк 24,39). В Писаниях очень часто плоть упоминается вместе с костями (Быт 2,23; Иов 10,11; 33,21; Пс 37,4; Пр 14,30), просто означая личность, самого человека, как и Господь сказал в этом случае, что “это Я Сам”. В Царстве окажется не кто-нибудь, а мы сами, такие, какими мы знаем себя сегодня (само по себе потрясающая мысль). Совсем не обязательно при встрече со словом “плоть”, надо думать, что имеется в виду проклятая, осужденная плоть. Какие мы сейчас, такими же мы вечно будем и в Царстве Божиим. Ни в коем случае не стоит думать, что моя плоть, основа моего существования, настолько ужасна, что самая моя сущность, то, что является мной самим, будет уничтожено Богом в день суда. Господь - “Спаситель тела”, спасет в последний день и наш “дух”, а потому мы будем жить вечно, больше по духу, чем по крови. Понимание этого помогает нам лучше понять такую простую, но важную мысль, что наше вечное бытие начинается уже сегодня.

Размышления над “славой” Иисуса помогают лучше увидеть непрерывность и зависимость существования Иисуса во плоти и Его нынешним превознесенным положением. Слава Божия являет Его сущность и качества. Когда Он “прославляется”, Он открыто являет Самого Себя, например, в осуждении беззаконных, или в спасении Своего народа. У Господа Иисуса была такая “слава”, которую Иоанн называл “началом”, и которую видел он и все ученики, будучи свидетелями этой славы (Ин 1,14). Под “началом” Евангелия от Иоанна часто подразумевается начало служения Иисуса. Есть только и исключительно одна слава - слава Сына, являющая, или же отражающая славу Отца. Славу Отца можно отделить от славы Сына лишь условно, видя в славе Господа Иисуса лишь то, как в Нем по особенному отражалась слава Отца. Любой сын кое-чем похож на своего отца, не являясь при этом его точной, зеркальной копией, походя на него лишь по сути. Одна звезда отличается славой от другой, хотя и та и другая по сути отражают один и тот же свет славы. Господь Иисус искал исключительно лишь славы Отчей (Ин 7,18). Он говорил о славе Божией, как о прославлении Сына Его (Ин 11,4). Слава Божия является Его Собственной славой, Его сущностью, Им Самим. Само собой, что эта слава был с Богом с самого начала всего, а также была славой, явленной как в смерти, так и в прославлении Господа Иисуса (Ин 17,5). Ветхозаветное название, “Бог славы”, как нельзя лучше подходит к Господу Иисусу - “Господь славы” (Иак 2,1; 1Кор 2,8). Однако это все та же *слава Божия*, которая отражается в лице Иисуса Христа (2Кор 4,6). Иисус является сиянием славы Божией, потому что Он был образом ипостаси Божией (Евр 1,3). Он получил Свою славу от Отца (2Пет 1,17). Бог является “Отцом славы”, единственным истинным источником настоящей славы, отражаемой как в Господе Иисусе, и в нас самих (Еф 1,17).

Что означают все эти размышления для нас в жизни? Существует только одна слава - слава Божия. Эта слава относится к самой что ни на есть сущности личности, качеств и самого бытия. Господь Иисус явил эту славу в Своей смертной жизни (Ин 2,11). Сейчас Он являет ее Своим “прославлением”, а также явит ее еще и в грядущий день славы Своей. А Господь был и остается во всем примером для нас. Нам заповедано следовать за Ним по Его пути к славе. Сегодня мы, такие, какие есть, являем собой единственную славу Отца, нашу блаженную надежду на прославление в будущем, оставаясь при этом людьми (обратите особе внимание на это!), которые явят эту славу на много лучше, ярче и

полнее, чем ныне, когда мы запачканы нашими человеческими слабостями, грехами и поражениями в борьбе со всякого рода искушениями. Сегодня мы отражаем Его славу так же, как пыльное бронзовое зеркало. Ярко сиявшая слава Божия в лице Иисуса, лишь смутно отражается в сегодняшних нас. Однако мы изменяемся от славы к славе, все ярче отражая собой Его славу, до тех пор, пока мы не увидим Его лицом к лицу, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Главное, что хочу сказать, что на свете существует лишь только одна слава. Наше настоящее “я”, наш внутренний духовный человек, наше проявление его, в исключительно лишь одним нам свойственной манере, является тем, чем мы будем всегда. Вечно.

Приложение 5: Христадельфиане - насколько они уникальны?

Истинное Евангелие без сомнений содержит в себе несколько истинных учений, красиво сочетающихся между собой в единое целое. Нарушение одного из них, означает нарушение всех остальных, нарушение всего целого. Например, если Иисус есть Сам Бог, тогда Мария - мать Божия, а Он должен существовать вечно... Если Иисус - Сын Божий и Сын Человеческий, тогда Мария *должна быть* обыкновенной женщиной, обладающей нашим естеством, а Его рождение означает то, что Он Сам никогда не существовал до Своего рождения. И все-таки, можно прийти к заключению, что Христадельфиане в чем-то все же исключительно уникальны, ибо пришли к заключениям и выводам, к которым больше никто не приходил. А это не так. На мой взгляд, гений Джона Томаса состоял не в том, что он взял и разработал ряд истинных учений из ничего, пользуясь всего лишь одной Библией и симфонией к ней... а в том, что он обладал способностью выделять из многих верований то, что было истинно, отбрасывая все остальное. И это действительно так, ибо если вы задумаетесь о своих познаниях о чем-нибудь конкретно, особенно в Евангелии, то только совсем малая часть окажется познанной благодаря вашим собственным усилиям. Полученная от других информация фильтруется, изучается, после чего принимается решение - истинна она, или нет. И так поступает всё человечество. На самом деле в жизни очень мало настоящих, истинных открытий, исключительных мыслей и достижений, ибо очень мало существует по-настоящему “нового под солнцем”.

Мне хочется вкратце коснуться того, как каждый аспект “истинного Евангелия” доходит до людей, даже, несмотря на то, что они не имеют своего мнения о каждом из них.

Единство Бога

О неприятии Троицы можно говорить и говорить. Джон Робинсон, бывший одно время епископом Англиканской церкви в Вулидже, написал широко распространенную книгу под названием “Человеческое лицо Бога” (*The Human Face of God* (Philadelphia: Westminster Press, 1973), в которой он основательно и подробно разрушает понятие Троицы, существование Господа Иисуса до Его рождения, а также очищение, рассматривая последнее все же более с точки зрения замещения, нежели ходатайства и представительства. А ведь эта книга была написана широко известным и признанным церковным лидером. Так же и сэр Антони Баззард (Anthony Buzzard) в своих многочисленных и также широко признанных работах, часто упоминает о многих главах церквей, которые отвергли понятия Троицы и существования Иисуса до Своего рождения.

Условное бессмертие

Так же очень сильно возросло число Христианских писателей, отвергающих мысль о бессмертии души и ада, как места мучений и огня, которые, как и мы, полагают, что ад - это просто могила. Одним из ясных изложений по этому вопросу можно найти у Оскара Калмана, в его труде “Бессмертие души или воскресение из мертвых?” (*Immortality of the Soul or Resurrection of the Dead?* (London: Epworth Press, 1958). Иохим Джеримия объясняет, как, буквально существовавшая долина Геенна, вдруг, ни с того ни с сего,

стала образом “ада”, местом, в котором всегда горит огонь: “[Геенна]... с древних времен долин на юго-западе от Иерусалима называлась “гиас”... названная так пророками, прорекавшими на эту долину горе (Иер 7,32 = Иер 19,6 ср с Ис 31,9; 66,24), ибо там приносили жертвы молоху (4Цар 16,3; 21,6), во втором столетии до Н.Э. о долине Еннома сложилось мнение, что оно должно стать местом страшного огня (Апокр. Енох 26; 90.26)... что было далеко не одним и тем же, что и *шеол*” (Joachim Jeremias (*New Testament Theology*, London: SCM, 1972 p. 129) .

Царство Божие

Крещение с полным погружением широко распространено. Мысль о том, что через крещение люди становятся участниками обетований данных Аврааму, также принадлежит не только нам одним. Многие Адвентисты, а также конфессии вышедшие от них, имеют об этом четкое представление.

То, что Царство Божие будет на земле после воскресения и суда так же широко распространено среди многих Христианских церквей. Хорошо известный богослов Иохим Джеримия пришел точно к такому же заключению, что и многие Христадельфиане, а именно, что Царство Божие уже в некотором смысле существует “среди” нас сегодня: “Значение “обитания”, конечно же, должно быть исключено. Ни в Иудаизме, ни в Новом Завете нельзя найти мысль о царствовании Бога, как об обитании Его в людях, или, скажем, в человеческих сердцах. Такое уж слишком “духовное” понимание было совершенно не свойственно ни Иисусу, ни раннему Христианскому преданию” (Joachim Jeremias, *New Testament Theology* (London: SCM, 1972) p. 101).

Дьявол и бесы

Принятое среди нас учение по этому вопросу может показаться уникальным и свойственным исключительно нам, однако на самом деле существует очень много людей, разделяющих наше верование, чье мнение по этому вопросу широко известно, а потому мне хочется более подробно остановиться на этом.

Стефан Митчелл, в своей широко известной и всеми почитаемой книге, изданной не где-нибудь, а в самом Harper Collins, замечает, что во всей книге Иова “нет ни малейшей попытки, перевалить всю вину на дьявола, или же на естественный грех”⁽¹⁾. И это было сказано Митчеллом, как комментарий к Иов 9,24, где говорится о сделанном Иовом выводе о происхождении всех бед: “Если не Он (Бог), то кто же?” И, естественно, в конце книги Иова написано, что Бог подтвердил, что все, сказанное Иовом о Нем, было правдой. Митчелл замечает, что Иов заканчивает “подробным описанием двух (собирательных образов) тварей... которые, на самом деле, являлись апокалипсическими образами древнего ближнего востока, воплощением зла, с которым борется и побеждает бог небес... а последняя часть, в которой слышится Глас из Бури, является критикой традиционной дуалистической теологии. “*Что значат все эти глупые разговоры о добре и зле, - говорит Голос, - о войне между победителем богом и какими-то вселенскими оппонентами? Разве вы не понимаете, что здесь больше нет никого?*” Страшно пугающий человека образ зла... представляется Божией игрушкой”. Таким образом Митчелл приходит к точно такому же выводу, к какому пришли и мы, что во всем, всегда и везде, в конечном итоге, мы приходим к Богу, а также, что Он не ведет никакой борьбы на небе с таким сверхсуществом, как “дьявол”.

Элэйн Паджелс, профессор богословия Принстонского университета, возможно, лучше всех остальных писателей и мыслителей, высказала наше понимание и отношение к дьяволу. Если вас интересует эта тема, то рекомендую прочитать ее бестселлер, “Происхождение сатаны” (издательство “Пенгуин”).

Паджелс и Митчелл рассматривают понятие о бесах в том же ключе, приходя к тем же выводам, что и мы, однако здесь есть смысл опять процитировать написанное Иохимом

Джеримия: “Любого рода болезни приписывались бесам, особенно разного рода заболевания связанные с мозгом... нам лучше станет понятен страх перед бесами, если мы вспомним, что в то время не существовало психиатрических больниц, в которых сегодня содержатся больные люди вдали от человеческих глаз, а потому всё происходило открыто, на глазах у многих людей... А потому нет ничего удивительного в том, что и Евангелия описывают психически больных, как бесноватых. Они говорили и думали так, как то было принято в их собственное время⁽²⁾”.

Выводы

Обратите внимание на названия издательств упомянутых книг. Все это хорошо известные и крупные издательства, печатающий и продающие солидные книги, читаемые литературными критиками, да и сами авторы не являются никому неизвестными экстремистами. Все они хорошо известны в Христианском и теологическом мире.

Главное, необходимо получить некоторый заряд энергии для проповедования истины. Конечно, очень легко полагать, что людям не интересно наше понимание и истолкование истины, потому что они думают, что оно слишком заумно и экстравагантно, чтобы быть истинными. На самом деле это не так. Существует множество людей, которым было бы интересно послушать все, что мы говорим, которым было бы по сердцу, сказанное нами, ибо многие издательства не печатают книг, содержащих “бредовые”, и никому не интересные идеи. Большинство журналов также не печатают статей, излагающих крайние и не свойственные большинству взгляды. А потому людям было бы интересно послушать нас. Главное в том, как им рассказать. Никто не станет уделять время и свое внимание, если мы будем излагать свои мысли, как сухое положение о вере нашей конфессии. Этот мир уже устал от проповедей навязчиво ищущих своих приверженцев сект. Дайте людям увидеть в вас точно таких же простых людей, которые хотят поделиться с ними важными и меняющими жизнь истинами не только в теории, но и на практике, в жизни... и люди потянутся к вам. И лучшим доказательством этого являются многочисленные крещения, проведенные Христадельфианами за последнее время.

Так в чем же проявляется уникальность веры Христадельфиан? Ни мы, ни наши духовные наставники 19-го столетия не строили свои учения на пустом месте. Вовсе нет! Просто наша уникальность состоит в том, что мы бесстрашно позаимствовали здравомыслящие выводы, сделанные другими, соединив их все вместе, составив тем самым, как я верю, стройное и прочное учение, которое исповедовалось также и Христианами первого столетия. А это должно наставлять нас на некоторое смирение, ибо не только мы “обладаем истиной” о том, Кем является Бог, что такое смерть, диавол и т.п. Все эти истины были получены нами не из упорного и внимательного изучения. Все это дано было нам увидеть в Евангелиях, дано было увидеть и сложить вместе по милостивой благодати. Я пришел к выводу, что проповедование заключается в том, чтобы обобщить вместе все вопросы на, как правило, уже имеющиеся ответы, возможно, добавив немного, чтобы у человека появилось общее и правильное представление по интересующему его предмету. И тогда от многих можно будет услышать: “Да я, действительно, всегда думал, что в моих грехах диавол не виноват... Я всегда сомневался, что Иисус как-то существовал еще до Своего рождения”.

Мы в нашем 21-м веке, по крайней мере, в Европе, Америке, Австралии и на большей части Африки не проповедуем людям Христианство просто так, так сказать, “с чистого листа”. У людей уже сложились свои представления, свои сомнения, свой настрой мыслей. Если мы в своем проповедовании будем сильно напирать на то, что люди ничего не знают, а мы знаем всё (а это, как кажется, широко распространенный способ свидетельствования среди нас), многие просто не станут слушать и отвернуться от нас. Любой человек ценит себя и полагает, что он хоть что-то, но точно знает в духовных вещах. Люди хотят, чтобы в них видели искреннее желание иметь более глубокие

познания, а также требуют уважительного отношения к себе. Если правильно подойти к проповедованию, понимание Евангелия Христадельфиан может принести **большие** результаты, даже в западном обществе. Жатва давно созрела, однако хороший урожай возможно собрать лишь в случае правильного и с молитвой проделанной работы.

Примечания

(1) Stephen Mitchell, *The Book Of Job* (New York: Harper Collins, 1992).

(2) Joachim Jeremias, *New Testament Theology* (London: SCM, 1972) p. 93.